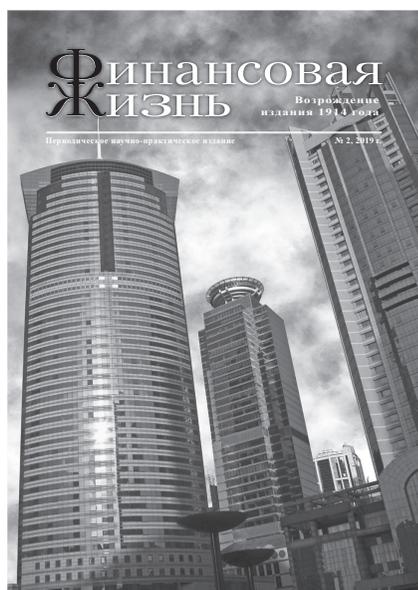

Финансовая Жизнь

Возрождение
издания 1914 г.

Периодическое научно-практическое издание

№ 3, 2019 г.

Журнал

«Финансовая жизнь» —
это периодическое научно-
практическое издание
для руководителей
и специалистов
коммерческих компаний,
банков, преподавателей,
аспирантов и студентов
экономических факультетов
и специальностей.
Целью журнала является
объединение профессионалов
финансовой, банковской
и налоговой сферы,
а также сближение науки,
образования и бизнеса.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Сваталова Ю.С.,
к.э.н., генеральный директор ЗАО «ЭЖ МЕДИА»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Якутин Ю.В.,
д.э.н., профессор, заслуженный деятель
науки РФ, Директор по науке ОАО «ИТКОР»
(председатель)

Мельник М.В.,
д.э.н., профессор, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Амутинов А.М.,
д.э.н., профессор, заслуженный экономист
Российской Федерации

Морыженков В.А.,
д.э.н., профессор, научный руководитель
Международной бизнес-школы
Executive MBA LWB

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адамов Н.А.,
д.э.н., профессор,
Российский университет кооперации

Колчин С.П.,
д.э.н., профессор,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова

Бариленко В.И.,
д.э.н., профессор, Финансовый университет
при Правительстве РФ

Тетерятников К.С.,
к.ю.н., генеральный директор
ООО «Группа независимых консультантов»

Богатырёва В.В.,
д.э.н., профессор, Витебский
государственный университет
имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Усенко Л.Н.,
д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
Ростовский государственный
экономический университет

Бурмистрова Л.М.,
к.э.н., доцент, генеральный директор
ООО «Сайнс Аудит»

Чванов Р.А.,
д.э.н., профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ

Каменева Е.А.,
д.э.н., профессор, Финансовый университет
при Правительстве РФ

Козенкова Т.А.,
д.э.н., профессор, заслуженный экономист
Российской Федерации, АНО «Академия
менеджмента и бизнес-администрирования»

Шаховская Л.С.,
д.э.н., профессор,
Волгоградский государственный
технический университет

Содержание 3-го номера журнала «Финансовая жизнь», 2019 г.

ЭКОНОМИКА

<i>Ю.Н. Шедько</i> Основные методы и инструменты материального и нематериального стимулирования государственных служащих — участников проектной деятельности (зарубежный опыт)	4
<i>Н.Л. Красюкова</i> Совершенствование системы ранжирования федеральных проектов	7
<i>А.А. Бакулина, В.В. Земсков</i> Совершенствование алгоритма интеграции контрольно-ревизионных процедур в систему государственных закупок	10
<i>В.Л. Абрамов, Н.В. Гречкин</i> Противодействие отмыванию денег в российской экономике	15
<i>Д.А. Егорова, Т.Н. Седаш, Е.Б. Тютюкина</i> Развитие экологической составляющей ответственного инвестирования в России и за рубежом	20
<i>М.А. Муравьева</i> Инновационное развитие как основа стабильного роста лесного сектора экономики	26
<i>О.В. Панина</i> Подходы к организации и проведению публичных закупок в США и Китае: ценообразование и каталогизация продукции в процессе публичных закупок	30
<i>Н.П. Куцев</i> Совершенствование системы государственного регулирования рынка труда — важный фактор социально-экономического развития России	34

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

<i>О.И. Еремина</i> Развитие лизинга в России: оценка, перспективы	38
<i>З.М. Дохоян</i> Управление финансовым риском компании посредством стратегии диверсификации	42
<i>Е.Ю. Серегина</i> Цифровизация как важный ресурс развития и повышения эффективности деятельности компании (на примере Группы НЛМК)	46

ФИНАНСЫ

<i>О.С. Кириллова, С.Е. Прокофьев</i> Налоговые инструменты управления доходами бюджетов	53
<i>В.А. Морозов</i> Поведенческие финансы и методы применения	58
<i>А.К. Караев</i> Анализ методологии Мирового банка DeMPA оценки эффективности управления государственным долгом	62
<i>И.В. Ишина</i> Основные тенденции долговой политики субъектов Российской Федерации	68
<i>А.И. Мастеров</i> Проблемы формирования государственной бюджетной политики в условиях циклических конъюнктурных колебаний на мировых нефтяных рынках	74

<i>Е.Б. Парушин, Г.И. Хотинская</i> FINTECH: технологии будущего или ловушка для инвестора?.....	78	<i>Н.Д. Яковлев</i> Бюджетные правила и их значение в регулировании экономического роста	99
<i>В.В. Понкратов, А.С. Поздняев, А.Н. Воронцов</i> Бюджетные правила в отношении конъюнктурных сырьевых доходов: российская практика и направления совершенствования.....	83	<i>В.Е. Чекарчев</i> Способы легализации теневых финансовых потоков и меры по их нейтрализации	103
<i>Ю.Ю. Филичкина, Г.В. Морозова</i> «Зеленые» облигации как инструмент финансирования инвестиционных проектов.....	87	<i>Н.В. Шинкарев, З.В. Басаев</i> Тенденции и перспективы развития краудинвестинга в России	107
<i>Ю.С. Жаркова, Е.Н. Карпова</i> Анализ индикаторов уровня финансовой безопасности государства на фондовом рынке.....	91	<i>Н.И. Яшина, Н.Н. Прончатова-Рубцова, О.И. Кашина</i> Развитие методики многокритериальной оценки финансовой безопасности стран с учетом показателей теневой экономики.....	111
<i>А.Ю. Пекарская</i> Противодействие размыванию налоговой базы и перемещению прибыли в нефтегазовой отрасли.....	95		

**АНО «Академия менеджмента
и бизнес-администрирования»**
www.a-mba.ru

**Финансовая
Жизнь**
Возрождение
издания 1914 года
www.flife-online.ru

*Научно-практическое, аналитическое издание, объединяющее интересы
профессионалов финансовой, банковской и налоговой сферы, а также
сближающее науку, образование и бизнес.*

Журнал Финансовая жизнь входит в Перечень ВАК

Подписка

► В редакции: (499) 152-0490;
podpiska@ideg.ru

► Через интернет-каталог
«Российская периодика»: www.arpk.org

► В любом отделении почтовой связи
по Объединенному каталогу «Пресса России»

реклама

Основные методы и инструменты материального и нематериального стимулирования государственных служащих — участников проектной деятельности (зарубежный опыт)¹

Ю.Н. Шедько,

д.э.н., доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: в статье исследуется зарубежный опыт использования методов и инструментов материального и нематериального стимулирования государственных служащих — участников проектной деятельности. Цель работы — определить возможности адаптации методов и инструментов материального и нематериального стимулирования в России. Рекомендовано повысить качество формальных кадровых процедур и использовать при оплате труда государственных служащих, занятых в проектном управлении, критерий «персональная эффективность». Полученные результаты позволят усовершенствовать механизм материального и нематериального стимулирования участников проектной деятельности в органах исполнительной власти Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная служба, проектное управление, материальное стимулирование, нематериальное стимулирование, органы государственной власти.

The main methods and tools of material and non-material incentives for civil servants participating in project activities (international experience)²

Y.N. Shedko,

Doctor of Economics, Docent, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article examines the foreign experience of using methods and tools for material and non-material incentives for civil servants participating in project activities. Objective: to determine the possibility of adapting methods and tools for material and non-material incentives in Russia. It was recommended to improve the quality of formal personnel procedures and to use the criterion of «personal effectiveness» when paying for civil servants employed in project management. The obtained results will allow improving the mechanism of material and non-material incentives for participants in project activities in the executive authorities of the Russian Federation.

Keywords: public service, project management, material incentives, non-material incentives, public authorities.

Качество функционирования организационной структуры во многом зависит избранного подхода к управлению имеющимися ресурсами, в первую очередь — человеческими. При решении задачи вовлечения сотрудников в деятельность организации весьма значимы роль руководителя и его профессионализм в вопросах правильного воздействия на своих сотрудников, постановки служебных задач и целей. В результате подчиненные четко представляют себе сферу реализации своих трудовых

функций и выполняют работу максимально эффективно. При этом учитывается, что каждый человек индивидуален и обладает своими потребностями, моральными принципами, социальными установками. Таким образом, задача учета интересов работника для реализации задач работодателя может быть решена на основе разработки системы мотивации труда.

Теоретической основой данной статьи автором выбран институционально-синергетический подход,

¹ Статья подготовлена по результатам НИР по государственному заданию Финиуниверситету «Анализ методов и инструментов материального и нематериального стимулирования участников проектной деятельности в органах исполнительной власти на примере передовых стран» рег. № НИОКТР АААА-А18-118052190017-7.

² Article is prepared by results of the researches executed at the expense of budgetary funds on the state task to the Financial University «Analysis of methods and tools for material and non-material incentives for project participants in executive bodies on the example of advanced countries» reg. № АААА-А18-118052190017-7.

объединяющий элементы права, экономики и управления, определяющие формирование мотивации сотрудников, в том числе государственных и муниципальных служащих посредством поощрительной компенсации.

Организация деятельности органов власти значительно отличается от организации работы бизнес-структур. Специфика деятельности заключается в высокой степени ответственности за качество оказания государственных услуг, а также в низкой мобильности процессов организации труда и недостаточно гибкой материальной заинтересованности служащих [9]. Однако, при корректном подходе к развитию и становлению системы мотивации уровень продуктивности государственных гражданских служащих, в том числе и госслужащих — участников проектной деятельности, можно повысить, что в свою очередь приведет к более эффективному выполнению профессиональных обязанностей.

Сегодня каждый чиновник имеет свои побудительные причины и цели нахождения на государственной службе, в связи с чем, в кадровой политике по мотивации требуется учет разнообразных интересов и потребностей, с учетом внешних [10] и внутренних [3, 5, 11] факторов.

В этой связи крайне важным является анализ зарубежного опыта организации материального и нематериального стимулирования государственных служащих, в том числе, с учетом подходов к нормативно-правовой регламентации данных вопросов [4, 6]. Система оплаты труда государственных служащих и организация системы стимулирования в последние десятилетия представляют собой важнейшие вопросы государственного управления за рубежом. Реализация подхода «new public management» потребовала создания гибкой и адаптированной к существующим условиям мотивационной системы в оплате труда. В ряде азиатских стран (Сингапур, Китай) качественное повышение материальной мотивации при жестком искоренении коррупции составило основу внедряемой модели организации работы государственных чиновников.

Для стран континентальной Европы успешность создания системы материального стимулирования государственных служащих напрямую зависит от бюджетных возможностей государства. Основой для материального стимулирования выступает оценка ряда показателей, основной характеристикой которых является их доступность для анализа и объективное обоснование. Помимо этого можно отметить и следующие характерные черты:

- реализация пенсионных гарантий возможна через большой стаж работы на государственной службе, сопоставимым по срокам со сроками, определенными для большинства простых граждан;
- имеет место так называемая «моно карьера», определяющая и возможность получения нематериальных льгот и гарантий (социальный пакет госслужащего, стабильность трудоустройства);
- заработная плата рассчитывается исходя из нормативно зафиксированной сетки оплаты труда и также утвержденными окладами;

- уровень материальных выплат коррелирует с должностью, стажем работы и табельным рангом работника.

Во Франции, человеческий фактор остается определяющим и вопросы целесообразности стимулирования работы государственных служащих учитываются всегда. Так, любая трансформация государственной системы, пусть даже она формально не касается людей, неизбежно влечет изменения условий труда госслужащих, требующие пересмотр объема компетенций персонала, его функционального содержания. В этой связи, любые реорганизации в обязательном порядке сопровождаются введением новых правил материального и нематериального стимулирования государственных служащих.

В практике имеет место коллективное назначение премии, распределение которой осуществляется с учетом ранга и министерства, в котором произведена выплата. Самые крупные по объему премии приходятся на верхний эшелон госслужащих.

Среди главных видов нематериального поощрения во Франции выделяется возможность ускоренного повышения в должности, а также награждение Почетной медалью.

В качестве недостатков сложившейся системы стимулирования труда госслужащих в Италии можно отметить то, что реализация целей не всегда имеет количественный эквивалент, приводящий к субъективизму в оценках. Остается недостаточно разработанной система планирования и контроля. Некачественная организация работы с профсоюзами приводит к критике с их стороны эффективности внедренных систем оценки. При этом также отмечается, что поощряющие меры за эффективность не являются прозрачными, снижает в связи с этим их ценность.

Сегодня итальянская администрация ведет работу по унификации системы оценки эффективности и улучшения техники оценки и поощрения труда государственных служащих.

В Испании также не внедрена единая система, позволяющая оценить эффективность работы госслужащих. Так, каждое министерство разрабатывает и внедряет собственные механизмы. Основой для материального стимулирования выступает премия за производительность труда (продуктивность). Её использование в подавляющем большинстве случаев происходит в центральных администрациях. В местных администрациях такой механизм стимулирования достаточно редко встречается. Стоит также отметить, что премия за производительность связана не с эффективностью, а с переработкой.

Основополагающие принципиальные положения, которые учитываются при использовании системы материального стимулирования государственных гражданских служащих в зарубежных странах [2]:

1. Системы материального стимулирования государственных гражданских служащих предусматривают распределение полномочий. На государственном уровне устанавливаются: общие принципы материального стимулирования государственных гражданских служащих с учетом результатов деятельности; функции

и показатели/ индикаторы деятельности конкретных органов государственной власти; условия премирования их руководителей, заключаются соответствующие срочные контракты. Руководителям органов государственной власти делегируются полномочия организации материального стимулирования государственных гражданских служащих с учетом результатов деятельности, а именно: право определения показателей/ индикаторов деятельности структурных подразделений, подведомственных организаций и конкретных служащих и условий их премирования; право самостоятельного определения пропорций распределения части фонда оплаты труда, предназначенного для материального стимулирования по результатам между структурными подразделениями, подведомственными организациями, конкретными служащими; право включения в контракты с руководителями структурных подразделений, конкретными государственными гражданскими служащими, условий и показателей их материального стимулирования по результатам деятельности; право принятия решений о выплате премий с учетом результатов деятельности.

2. Уровень премий должен выступать в качестве реального материального стимула, важного элемента формирования мотивации эффективной профессиональной деятельности государственных гражданских служащих [1]. По опыту зарубежных стран (Франция, Дания) это достигается при условии, когда доля денежного содержания, используемая в качестве премий по результатам профессиональной деятельности государственных гражданских служащих, составляет менее 20–25% их денежного содержания.

3. Для реализации принципа объективности контроля и оценки профессиональной деятельности государственных гражданских служащих необходимо создание специальных групп, осуществляющих в течение года мониторинг и контроль за выполнением государственных органами исполнительной власти установленных им целевых показателей деятельности и оценивающих результаты, достигнутые по итогам года. Соответственно, в каждом органе исполнительной власти создается группа, возглавляемая первым заместителем руководителя, для проведения текущего мониторинга и контроля за выполнением структурными подразделениями, подведомственными организациями и отдельными сотрудниками установленных им целевых показателей деятельности и оценки результатов, достигнутых по итогам года. В группу, помимо штатных сотрудников органа исполнительной власти, могут также включаться при необходимости, независимые эксперты — ученые, представители общественных организаций и объединений. При этом возможны два варианта принятия решений о материальном стимулировании конкретных гражданских служащих:

1. Единоличное, когда решение принимает руководитель органа государственной власти, на основании заключений группы.
2. Коллегиальное, когда решение принимает коллегия органа государственной власти, на основании заключений группы [7].

В результате анализа практики использования проектно-целевого подхода в органах исполнительной власти установлено, что кадровый менеджмент при этом подходе отличается большой гибкостью, риском увеличения расходов и численности государственного аппарата и др. Это, в частности, обусловлено тем, что внедрение проектно-целевой модели в развивающихся странах с патронажными практиками оказывает негативное влияние как на качество управления, так и на применение проектных инструментов [8]. В связи с этим рекомендуется повышение качества формальных кадровых процедур.

Библиографический список:

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 10-е изд. / Пер. с англ. под ред. С.К. Мордвина. — СПб.: Питер, 2017. — 848 с.
2. Красильников Д.Р. Факторы деформации проектного управления в органах государственной власти (из опыта реализации Государственной политики в современной России) / Д.Р. Красильников, М.Н. Якимова // *Ars administrandi*. — 2015. — № 2. — С. 36–48.
3. Морковкин Д.Е. Организационное проектирование системы управления знаниями // *Образовательные ресурсы и технологии*. — 2013. — № 2 (3). — С. 74–80.
4. Морковкин Д.Е. Социально-экономические аспекты устойчивого развития экономики территорий // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. — 2014. — № 1 (7). — С. 4–11.
5. Панина О.В. Внутренняя среда принятия решений в системе государственного и муниципального управления // *Финансы и кредит*. — 2004. — № 25 (163). — С. 32–35.
6. Прокофьев С.Е. Развитие институтов устойчивого развития/ С.Е. Прокофьев, И.А. Рождественская, Н.А. Барменкова и др. В книге: *Управление устойчивым развитием*. — СПб., 2015. — С. 84–110.
7. Сурмандзе И.Н., Куликов В.В., Коновалова А.Б. К вопросу о законодательстве и служебной практике иностранных государств в сфере нематериального стимулирования государственных служащих романо-германской правовой системы // *Безопасность бизнеса*. — 2018. — № 1 — С. 44–51.
8. Чаркина Е.С. Развитие проектного подхода в системе государственного управления: методология, опыт, проблемы: Научный доклад. — М.: ИЭ РАН, 2017. — 54 с.
9. Шедько Ю.Н. Антикоррупционная устойчивость государственных и муниципальных служащих в системе устойчивого развития региона // *Современные проблемы науки и образования*. — 2014. — № 6. — С. 385.
10. Шедько Ю.Н. Особенности управления функционированием и развитием региональных социально-экономических систем в условиях глобализации // *Аудит и финансовый анализ*. — 2010. — № 2. — С. 433–437.
11. Шубцова Л.В. Современные тенденции формирования фонда оплаты труда государственных служащих федеральных органов исполнительной власти // *Современные проблемы науки и образования*. — 2014. — № 6. — С. 445.

Совершенствование системы ранжирования федеральных проектов

Н.Л. Красюкова,

*д.э.н., доцент, профессор кафедры "Государственное и муниципальное управление",
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*

Аннотация: статья посвящена основным направлениям совершенствования модели ранжирования проектов и программ, которая позволит снизить риски и повысить эффективность государственного управления.

Ключевые слова: проектное управление, ранжирование проектов (программ).

Improving the ranking of federal projects

N.L. Krasjukova,

*Doctor of Economics, Professor at the Department of State and Municipal Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation*

Abstract: the article is devoted to the main directions of improving the ranking model of projects and programs, which will reduce risks and improve the efficiency of public administration.

Keywords: project management, ranking projects (programs).

В условиях ограниченности бюджетных средств процедура ранжирования государственных программ в рамках проектов призвана сконцентрировать ресурсы на приоритетных направлениях социально-экономического развития страны.

Система ранжирования была введена Приказом Министерства экономического развития РФ от 15 ноября 2017 г. № 607 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению ранжирования проектов (программ) и ведомственных целевых программ с учетом оценки достижения целей государственных программ Российской Федерации».

Управленческий смысл ранжирования состоит в том, что при формировании проектов (либо госпрограммы) присваивается определенная оценка в баллах, показывающая соответствие данного федерального проекта целям и задачам нацпроекта, также на оценку проекта влияет его продолжительность и затраты на реализацию.

Процедура ранжирования позволяет выбрать федеральные проекты, которые являются наиболее эффективными. При этом, допускаются к процедуре ранжирования проекты, в отношении которых указаны целевые индикаторы и ожидаемые результаты в паспортах. Ранжирование проводится как в отношении совершенно новых проектов, так и по итогам промежуточной отчетности реализации уже существующих. Проекты, не прошедшие отбор, корректируются.

Методические рекомендации Минэкономразвития содержат такие критерии оценки, как:

- «отсутствие организационных рисков (вовлеченность субъектов Российской Федерации, структурных подразделений ведомства и подведомственных ему

организаций федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественных объединений и иных организаций в реализацию проекта (программы)»;

- «технологическая реализуемость (наличие технических и технологических решений, а также необходимой инфраструктуры)» [5].

Процедура ранжирования Минэкономразвития имеет ряд недостатков, среди которых:

- преобладание экспертного метода, ставящее оценку проекта в излишнюю зависимость от уровня квалификации эксперта и ведущая к ее субъективизации;
- ограниченность критериев, не позволяющая оценить все стороны реализации проекта;
- отсутствие установленных процедур расчета показателей критериев.

Органы власти обязаны участвовать в реализации национальных проектов в пределах своих полномочий и их вовлеченность обеспечивается соответствующими нормативными актами, поэтому такой критерий как «отсутствие организационных рисков» не вполне состоятелен, поскольку не раскрывает полностью особенности функционирования и риски проектного управления.

Наиболее полный и эффективный перечень критериев должен охватывать стратегический (оценка соответствия целей федерального проекта целям и задачам нацпроекта и приоритетам социально-экономического развития государства), финансовый (оценка бюджетной эффективности), социальный (наличие социального эффекта от реализации проекта) и технический (уровень применяемых в реализации проекта технических и технологических решений, а также наличие необходимой

инфраструктуры) показатели. Очень важно, чтобы количество критериев ранжирования не было чрезмерным, поскольку это ведет к появлению дополнительной отчетности, временным издержкам и загромождению системы ненужными данными, что в итоге сделает ее неэффективной.

При построении системы ранжирования необходимо установить следующее:

- модель ранжирования и входящие в нее факторы и/или критерии;
- значимость (вес) каждого критерия и его величину;
- способ измерения критериев.

Модель ранжирования — это форма взаимодействия критериев, схема их зависимости друг от друга, отображение их значимости при оценке проекта. Чаще всего модель ранжирования представляет собой специальную формулу, показывающую взаимосвязь критериев друг с другом и их влияние на конечный результат (оценку). В общем виде модель ранжирования может выглядеть так:

$$\text{общий балл} = k_1 X_1 + k_2 X_2 + k_3 X_3 + k_4 X_4,$$

где X_i — соответствующий критерий,

k_i — весовой коэффициент этого критерия.

Как уже было отмечено выше, система критериев ранжирования федеральных проектов может быть основана на следующих критериях:

- стратегический;
- финансовый;
- технологический;
- социальный.

Стратегический и социальный критерии являются качественными показателями, а технологический и финансовый — количественными.

Стратегический критерий позволяет установить соответствие вводимого федерального проекта целям и задачам как нацпроекта, так и приоритетам деятельности органа власти, ответственного за его реализацию, и государства в целом. На практике оценивание проектов по стратегическому критерию может производиться в виде составления архитектуры согласованности программ, как это делается в Канаде.

Критерий социальной эффективности должен отображать социальные и культурные изменения в обществе, ставшие результатом реализации проектных мероприятий. Показатели социального эффекта должны быть индивидуальны для каждого отдельного проекта.

Примерами показателей социального эффекта могут быть:

- предоставление населению продукции (услуг), произведенных непосредственно в рамках реализации проекта, а также в сопряженных отраслях, а также в результате дальнейшего развития производства (например, обеспеченность населения цифровыми услугами, показатели использования электронного документооборота в органах власти и др.);
- показатели востребованности (например, процент населения, воспользовавшегося электронными государственными услугами);
- показатели, характеризующие человеческий капитал

и кадры (учет оттока кадров из страны, востребованности соответствующих специальностей) и т.д.

При оценке социального эффекта может проводиться анализ общественного мнения.

Отдельные показатели социального эффекта могут быть количественно измерены, в остальных же случаях необходимо применение экспертного подхода.

Группа финансовых критериев позволяет оценить эффективность использования финансовых ресурсов. Примерами финансовых критериев могут быть:

- показатели рентабельности, рассчитываемые как отношение прибыли к использованным ресурсам и отражающие степень эффективности использования данных ресурсов;
- чистый дисконтированный доход бюджета (ЧДД или NPV), представляющий собой разницу между поступлениями средств и понесенными затратами и т.д.

В США при реализации государственных проектов и программ учитываются не только затраты непосредственно на реализацию программы или проекта, но и затраты от так называемых «внешних последствий». Например, программа по развитию промышленности способна вызвать ухудшение экологической обстановки, и тогда возникнут затраты на ликвидацию загрязнений, на медобслуживание и т.д. Внедрение инноваций и цифровых технологий влечет за собой затраты на дополнительное обучение персонала и др. Однако, внешний эффект может иметь и положительное влияние. В качестве примера такого эффекта можно привести повышение производительности труда в организациях, перешедших на электронный документооборот, повышение надежности защиты документов при использовании электронно-цифровой подписи и т.д.

Технологические критерии включают в себя как обеспеченность необходимой инфраструктурой (создаваемой в ходе реализации проекта либо имеющейся у органов власти для осуществления проектных мероприятий), показатели логистической эффективности, так и оценку уровня инновационного развития (например, создание инновационной продукции, внедрение новых методов управления и др.).

Технологический критерий могут включать в себя следующие показатели:

- индекс услуг (применяемый в настоящее время только в Великобритании), позволяющий оценить вклад сферы услуг в формирование валовой добавленной стоимости. В Великобритании данный индекс рассчитывается в отношении четырех важнейших секторов — торговли, транспорта, финансового сектора и госуслуг;
- показатели перехода на «зеленую экономику» и внедрения экологических технологий (экологическая оценка ситуации в регионе) и др.

Критерии системы ранжирования проектов не должны быть сосредоточены в одной определенной сфере, например, финансовой, но должны характеризовать проект с разных сторон, максимально анализируя возможные риски его реализации.

Финансовые и стратегические критерии должны быть едиными для абсолютно всех реализуемых в стране проектов. А вот критерии социального эффекта могут варьироваться от проекта к проекту, поскольку воздействие на каждую отрасль имеет свое особенное влияние на социально-экономическое развитие государства.

На данный момент в России начались разработки оптимальной модели ранжирования проектов и программ, которая позволит снизить риски, и сыграть значительную роль в системе эффективного управления ресурсами в государстве.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ.
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018

№ 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

3. Указ Президента РФ от 19.07.2018 № 444 «Об упорядочении деятельности совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации» (вместе с «Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам»).

4. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»).

5. Приказ Министерства экономического развития РФ от 15 ноября 2017 г. № 607 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению ранжирования проектов (программ) и ведомственных целевых программ с учетом оценки достижения целей государственных программ Российской Федерации»

**АКАДЕМИЯ
МБА**
www.a-mba.ru

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

Журнал «Менеджмент и бизнес-администрирование»

Предоставление комплексной и систематизированной информации по теории и практике, направленной на повышение качества и эффективности управленческих процессов на различных уровнях хозяйствования.

Журнал включен в перечень ВАК
www.mba-journal.ru

РЕКЛАМА

ПОДПИСКА

- Через интернет-каталог «Российская периодика»: www.arprk.org
- В редакции: (499) 152-0490; podpiska@ideg.ru
- В любом отделении почтовой связи по Объединенному каталогу «Пресса России»

Совершенствование алгоритма интеграции контрольно-ревизионных процедур в систему государственных закупок¹

А.А. Бакулина,

д.э.н., доцент, заместитель проректора по научной работе, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,

В.В. Земсков,

д.э.н., профессор кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы, существующие в контрактной системе государственных закупок, в частности неэффективное расходование бюджетных средств, выделенных на закупку товарно-материальных ценностей, оказание услуг и выполнение работ, отсутствие прозрачности процедуры осуществления закупок, коррупционная составляющая в определении победителя закупок. Отмечается, что существующая в настоящее время контрактная система государственных закупок не отвечает современным вызовам и угрозам, требующим решения в минимизации потерь бюджетных средств и ликвидации потенциальных возможностей в совершении коррупционных деяний. В целях повышения прозрачности процедуры осуществления закупок предлагается внедрить контрольно-ревизионные процедуры в систему государственных закупок и интегрировать эти процедуры в общую систему управления процессом закупки и принятия управленческих решений, что в конечном счете будет способствовать повышению эффективности государственного надзора за эффективным использованием денежных средств, добросовестной конкуренции между юридическими лицами и удовлетворению потребностей заказчиков в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности.

Ключевые слова: контрактная система, контрольно-ревизионные процедуры, система управления процессом закупки, ведомственный контроль, добросовестная конкуренция.

Improving the algorithm of integration of control and audit procedures in the public procurement system

A.A. Bakulina,

Doctor of Economics, Associate Professor, Deputy Vice Rector for Research, Financial University, Moscow, Russia,

V.V. Zemskov,

Doctor of Economics, Professor of the Department «Risk Analysis and Economic Security», Financial University, Moscow, Russia

Abstract: the article deals with the main problems existing in the contract system of public procurement, in particular, the inefficient use of budget funds allocated for the purchase of inventory, the provision of services and performance of work, the lack of transparency of procurement procedures, corruption component in determining the winner of procurement. It is noted that the current contract system of public procurement does not meet the current challenges and threats that require solutions to minimize budget losses and eliminate potential opportunities for corruption. In order to increase the transparency of the procurement procedure, it is proposed to introduce control and audit procedures in the public procurement system, and to integrate these procedures into the overall management of the procurement process and management decision-making, which, ultimately, will improve the efficiency of state supervision over the effective use of funds, fair competition between legal entities and meet the needs of customers in goods, works, services with the necessary indicators of price, quality and reliability.

Keywords: contract system, control and audit procedures, procurement process management system, departmental control, fair competition.

¹ «Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету по теме «Выявление нерыночных условий проведения закупок с применением категорирования и каталогизации».

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время основными нормативными документами, регулирующими процедуры закупок в целях государственных нужд, являются требования двух законодательных актов [1, 2]. В этих нормативных актах определена государственная политика в области обеспечения гласности и прозрачности закупок, развития добросовестной конкуренции, а также закреплены основные принципы этой политики. При этом удовлетворение потребностей заказчиков в соответствующих товарах, работах и услугах должно сопровождаться с поставкой этих товаров необходимыми характеристиками, такими как показателями цены, качества и надежности.

На сегодняшний день порядка 70% ВВП России формируют компании с государственным участием и государственные и муниципальные органы, которые выступают базисным вектором развития экономического потенциала России². В связи с этим соблюдение основных государственных принципов закупки товаров, работ и услуг таких как: информационная открытость закупки; равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки; целевое и экономически эффективное расходование денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг (с учетом при необходимости стоимости жизненного цикла закупаемой продукции), а также мер, направленных на сокращение издержек заказчика, являются важнейшей актуальной задачей менеджмента заказчиков.

Однако, как отмечают надзорные органы, по итогам 2018 г. с нарушениями были заключены госконтракты на 294,6 млрд руб.³ Эта сумма включает как нарушения законодательства, так и коррупционные преступления. Основными видами преступлений в сфере закупок являются завышение объемов начальной (максимальной) цены контракта и определение в качестве победителей участников конкурса аффилированных лиц, связанных с интересами заказчиков, что позволяет заключать контракты не на конкурентной основе и получать бюджетные средства в завышенных объемах.

По нашему мнению, в целях экономии бюджетных средств при проведении закупочных процедур и противодействию коррупционных преступлений, необходимо совершенствовать методы и способы ведомственного контроля. Тем более согласно статье 100 Закона № 44-ФЗ государственные органы, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос», органы управления государственными внебюджетными фондами, муниципальные органы должны осуществлять ведомственный контроль в сфере закупок в отношении подведомственных им заказчиков. Во исполнения данной нормы Правительство Российской Федерации утвердило специальные правила

осуществления ведомственного контроля в сфере закупок [3]. Согласно пункту 4 данного постановления, ведомственный контроль осуществляется на основании утвержденных органом ведомственного контроля Положения (регламента). Следует отметить, что основными формами ведомственного контроля являются выездные или документарные мероприятия.

В контексте данной статьи под документарными мероприятиями понимаются внедрение в практику проверок методов и способов контрольно-ревизионных процедур.

КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗИОННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

В условиях нарастания санкционного давления со стороны западных стран на экономику России возникает объективная необходимость в разработке правил и требований к обеспечению эффективности результатов деятельности заказчиков, как субъектов закупочного процесса. Все это требует реформирования ведомственного контроля как составной части общей системы управления хозяйственной деятельностью. С этой целью необходимо интегрировать контрольно-ревизионные процедуры в систему государственных закупок.

Таким образом, ревизия выступает основным методом контроля в закупочном процессе, т. е. система обязательных контрольных процедур по документальной и фактической проверке соответствия нормативно-правовым документам в области закупочного процесса.

Методика организации и внедрение в закупочные процессы контрольно-ревизионных процедур являются важной методологической задачей и имеют практическое значение. Одним из важных и сложных проблем для заказчиков является контроль за достоверным и экономическим обоснованием начальной (максимальной) цены контракта и получение на этой основе величины экономии бюджетных средств.

К документарным мероприятиям органа ведомственного контроля можно отнести следующее:

- разработка и утверждение стандарта заказчика по установлению общих требований и перечень контрольно-ревизионных процедур;
- порядок проведения неконкурентных закупок;
- методика проверки конкурсной документации участников торгов (процедура формирования членов аукционной комиссии и предъявляемые к ним требования; проверка соответствия аукционной заявки требованиям технических заданий, установленных заказчиком; система внутренней отчетности, формируемая по результатам торгов);
- рассмотрение и реализация результатов проведения торгов, в частности, определение победителя торгов.

Таким образом, документальные мероприятия способствуют получению полной и объективной информации о процессе проведенной закупки за определенный период времени и сформулировать соответствующие выводы об эффективности или неэффективности использования выделенных бюджетных средств.

Следует отметить, что практика аудита эффективности использования бюджетных средств и внутреннего финансового контроля выработала соответствующие

² Государство и госкомпании контролируют 70% российской экономики.
URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki> (дата обращения 28.05.2019).

³ Счетная палата выявила рост нарушений в госзакупках в 5 раз за 2 года.
URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2019/5cb072fc9a79475d2c90d07b> (дата обращения 28.05.2019).

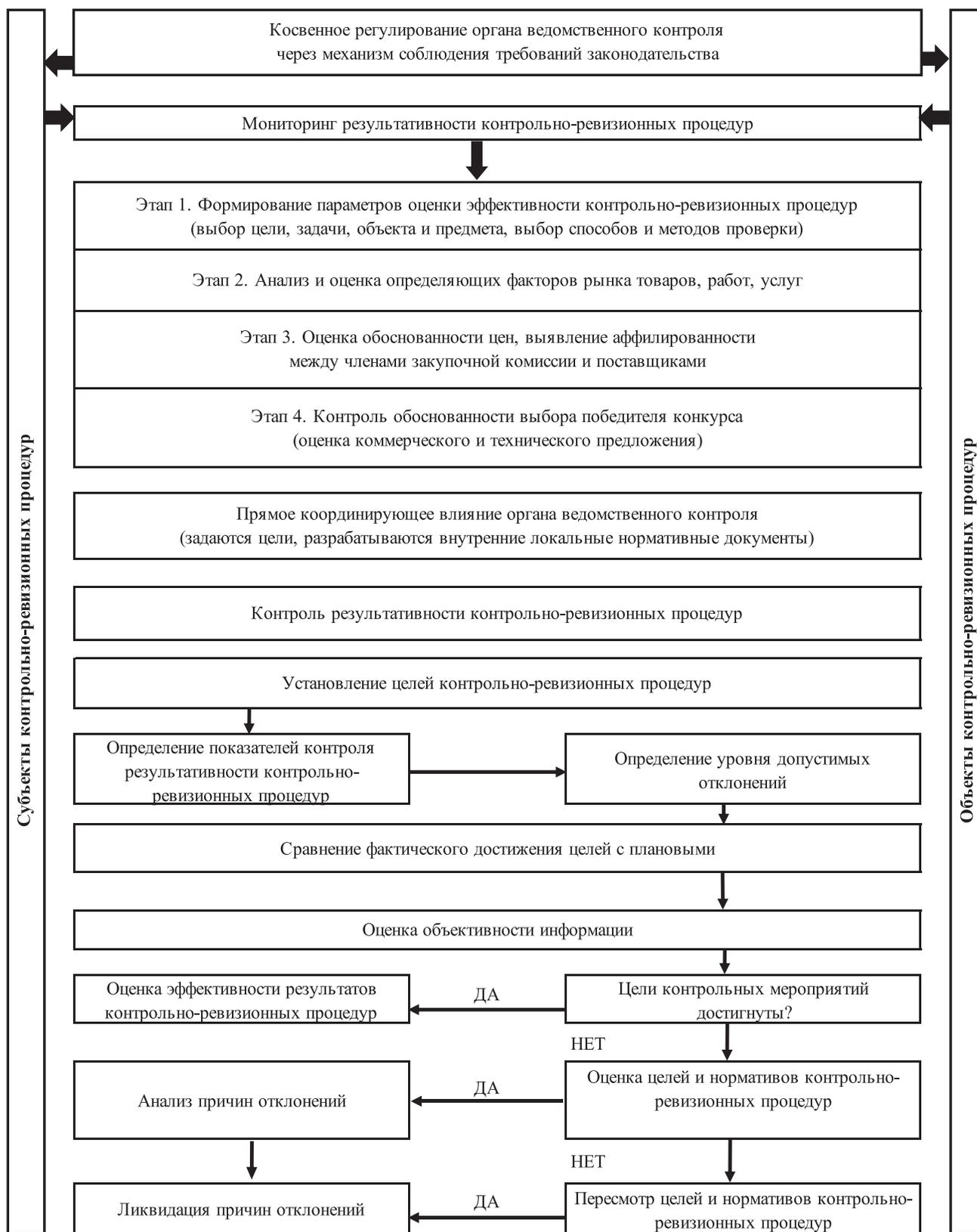

Рисунок. Модель алгоритма интеграции контрольно-ревизионных процедур
 Источник: составлено авторами

контрольно-ревизионные процедуры, способствующие наиболее эффективно и минимальными затратами проводить запланированные контрольные мероприятия. Так, Международные стандарты аудита [5] для наиболее эффективно и минимальными затратами проводить запланированные контрольные мероприятия. Так, Международные стандарты аудита [5] для формирования достоверных выводов о финансово-хозяйственной деятельности рекомендуют использовать аудиторские доказательства, в частности:

- инспектирование;

- наблюдение;
- внешнее подтверждение;
- пересчет;
- повторное проведение;
- аналитические процедуры;
- запрос.

Далее кратко рассмотрим некоторые процедуры. Под инспектированием понимается подробное изучение бухгалтерских и иных записей или документов, как внутренних, так и внешних, в бумажной или электронной форме либо на иных носителях, а также физический осмотр актива. Для процедур закупочного процесса инспектирование представляет собой изучение представленных документов участниками торгов в качестве конкурсной документации на предмет соответствия требованиям технического задания заказчика. Наблюдение может применяться при выполнении работниками заказчиков процедуры торгов со стороны ведомственного органа контроля. Процедуры внешнего подтверждения могут использоваться при запросе органом ведомственного контроля для формирования выводов при отсутствии определенных условий в контрактах с поставщиками. Процедуры пересчета могут использоваться при определении величины начальной (максимальной) цены контракта. Процедуры повторного проведения используются при осуществлении контрольных действий по проверке достоверности данных системы внутреннего контроля организации. Аналитические процедуры применяются для установления вероятных связей (аффилированности) представителей поставщиков с членами закупочной комиссии. Аналитические процедуры можно эффективно использовать при проведении сравнительного анализа информации о рыночной цене других аналогичных предприятий, что обеспечивает возможность контроля об экономической обоснованности контрактной цены товаров, работ, услуг. Запрос представляет собой обращение за предоставлением необходимой информации в адрес осведомленных лиц как внутри организации, так и за ее пределами.

Исследователь Алтухова Н.В также выделяет следующие аудиторские процедуры, которые имеют надлежащий характер в конкретных обстоятельствах: проверка; наблюдение; внешнее подтверждение; пересчет; повторное выполнение; аналитические процедуры; запрос [6].

Таким образом, при проведении контрольного мероприятия закупочного процесса все вышеуказанные аудиторские процедуры можно использовать для получения подтверждающих или не подтверждающих выводов.

Алгоритм работы механизма контрольно-ревизионных процедур в процессе управления закупками компаний с государственным участием выглядит следующим образом (рисунок).

Из рисунка видно, что внедрение контрольно-ревизионных процедур на каждую стадию процесса закупки обеспечить проведение установленных контрольных процедур на предмет обоснованности поставки и анализа данных о потенциальных поставщиках товаров, работ, услуг.

На стадии определения потребности в закупке проверяются базовые характеристики требуемых товаров,

работ, услуги формирования планов закупок на отчетный период. Нормативным документом, регулирующим процесс формирования плана закупки товаров (работ, услуг), является Постановление Правительства Российской Федерации [4]. В данном постановлении определены условия, при наличии которых, заказчики не включают в план закупок соответствующие сведения о закупках товаров (работ, услуг).

На стадии расчета начальной максимальной цены проверяются обоснованность цен и выявление аффилированности поставщиков с членами закупочной комиссии. С этой целью рекомендуется использовать информационную систему СПАРК, которая аккумулирует всю доступную информацию о компаниях и, извлекая из нее знания, помогает органу ведомственного контроля снижать риски и эффективно работать с контрагентами. Для качественной проверки контрагента в режиме онлайн рекомендуется использовать официальные источники информации: сайт Федеральной налоговой службы, Высшего арбитражного суда, Росстата; Единый государственный реестр юридических лиц, государственные закупки, арбитражные дела, служба судебных приставов и др. Используя эти механизмы «Знай своего контрагента» у органа ведомственного контроля формируется достоверное досье на победителей конкурса, что, в конечном счете, позволит обеспечить финансовую безопасность заказчиков.

На стадии балльной оценки заявок оцениваются коммерческие и технические предложения на предмет обоснованности выбора победителя конкурса. С целью единого подхода ко всем участникам закупочного процесса предлагается установить критерии по нескольким факторам: оценка квалификации, оценка коммерческого предложения, оценка технического предложения и др. Уровень оценки устанавливается в баллах, определяемых в конкурсной документации. Общая величина оценки по каждой части заявки участника определяется как сумма соответствующих итоговых оценок по всем критериям.

На стадии исполнения договора проверяются этапы и сроки исполнения договора, контроль качества, включающего в себя проверку приемки работ, входного контроля, отчетов контрагента по затратам.

В заключении можно сделать следующие выводы.

Как показывают результаты контрольных мероприятий Счетной палаты РФ, в сфере осуществления закупок количество правонарушений не только не сокращается, но и сохраняет устойчивую тенденцию к росту. В связи с этим внедрение контрольно-ревизионных процедур в закупочные процессы позволит обеспечить, во-первых, соблюдение нормативных требований законодательства, во-вторых, прозрачность процесса закупки, в-третьих, эффективное расходование бюджетных средств, выделенных на осуществление закупочной деятельности.

Наличие правонарушений и негативных тенденций в закупочном процессе, во многом, объясняется неэффективной работой ведомственного контроля, основной формой которого является ревизия [7].

Таким образом, внедрение контрольно-ревизионных процедур в закупочные процессы позволяет стандартизировать технологию проведения контрольных мероприятий, а также сократить объем и время, отводимое на документальную проверку.

postanovleniy_pravitelstva_ot_10_02_2014_n_89.html (дата обращения 28.05.2019).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.09.2012 № 932 «Об утверждении Правил формирования плана закупки товаров (работ, услуг) и требований к форме такого плана» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70229396/> (дата обращения 28.05.2019).

5. Международный стандарт аудита 500 «Аудиторские доказательства». Приложение № 16 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 09.01.2019 № 2н [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317408/#dst0http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747 (дата обращения 31.05.2019).

6. Алтухова Н.В. Получение аудиторских доказательств и их оценка в соответствии с международными стандартами аудита. // Аудиторские ведомости. — 2017. — № 1–2. — С. 6–16.

7. Богданов А.Н., Новиков В.В. Алгоритм проведения ревизии в области закупок автотранспорта для нужд внутренних дел [Электронный ресурс]. URL: [file:///C:/Users/%D0%98%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0/Downloads/17-1-algoritm-provedeniya-revizii-v-oblasti-zakupok-avtotransporta-dlya-nuzhd-organov-vnutrennih-del%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/%D0%98%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0/Downloads/17-1-algoritm-provedeniya-revizii-v-oblasti-zakupok-avtotransporta-dlya-nuzhd-organov-vnutrennih-del%20(1).pdf) (дата обращения 31.05.2019).

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения 28.05.2019).

2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения 28.05.2019).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.02.2014 № 89 «Об утверждении Правил осуществления ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд» [Электронный ресурс]. URL: www.fz-44.pf/documenty/postanovleniy_pravitelstva/

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

*СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней
КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех требований для научных изданий.*

Мы предоставляем полный цикл работ по изданию монографий:

- присвоение международного индекса ISBN
- присвоение кодов ББК, УДК
- допечатная подготовка, редактирование, корректура, компьютерная правка, верстка
- печать необходимого тиража
- рассылка обязательных экземпляров изданий в Книжную палату РФ
- проведение независимого рецензирования научных работ

**Контакты: (499) 152-79-41
info@a-mba.ru**

Противодействие отмыванию денег в российской экономике

В.Л. Абрамов,

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт исследований международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

Н.В. Гречкин,

аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

Аннотация: в статье проанализирована деятельность международных комиссий и агентств по отмыванию денег, обеспечению финансовых расследований. Показаны возможности использования международного опыта специализированными государственными органами России для снижения оттока капитала из российской экономики. Рассмотрен механизм амнистии капиталов, использование технологий цифровой экономики для межгосударственного обмена финансовыми данными для противодействия отмыванию денег, укрепления экономической безопасности страны.

Ключевые слова: финансовые расследования, финансовые преступления, финансовая разведка, экономическая безопасность, группа «Эгмонт», амнистия капиталов, движение капиталов.

Countering money laundering in the Russian economy

V.L. Abramov,

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Institute for International Economic Relations Research of the Financial University under the Government of the Russian Federation,

N.V. Grechkin,

Postgraduate, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

Abstract: the article analyzes the activities of international commissions and agencies on money laundering, financial investigations. The possibilities of using international experience by specialized state bodies of Russia to reduce capital outflow from the Russian economy are shown. The mechanism of the Amnesty of capitals, the use of the technologies of the digital economy for the interstate exchange of financial information to combat money laundering, the strengthening of economic security of the country.

Keywords: financial investigations, financial crimes, financial intelligence, economic security, Egmont Group, capital Amnesty, capital movements.

В современных условиях обеспечение экономической безопасности является важным направлением государственных органов страны. Одним из факторов, который отрицательно влияет на функционирование экономики, ее стабильность и безопасность являются финансовые правонарушения. В настоящее время специализированными международными комиссиями и специализированными агентствами по контролю и борьбе с финансовыми правонарушениями накоплен значительный опыт, который позволяет обеспечить эффективное функционирование финансовых систем государств мира.

Рекомендации ФАТФ (Financial Action Task Force on Money Laundering — международной комиссии по борьбе с отмыванием денег) служат основой раскрытия подозрительных операций и стали частью усилий государственных органов по обнаружению отмывания

денег хозяйствующими субъектами национальных экономик.

Свой вклад в международный опыт вносят государственные организации, занятые финансовой разведкой, которые часто играют роль буфера между финансовым сектором, правоохранительными и правоприменительными (преследующими) органами в национальных экономиках. В настоящее время на финансовые разведки возложена и функция раскрытия подозрительных операций.

С 1995 г. ряд финансовых разведок государств стали работать вместе с организацией, известной как Эгмонтская группа. Цель группы — обеспечить форум финансовых разведок для того, чтобы усовершенствовать поддержку национальным программам по противодействию отмывания денег. Данная поддержка направлена на

расширение и систематизацию обмена финансовой разведывательной информацией, улучшение знаний, опыта и способностей персонала таких организаций, а также налаживания тесных связей финансовых разведок. С февраля 2002 г. группа Эгмонт, являясь наблюдателем ФАТФ, подготовила специальную инструкцию для финансовых институтов по выявлению и пресечению террористической финансовой деятельности. Цель инструкции состоит в том, чтобы исключить непреднамеренное сокрытие финансовыми учреждениями средств террористов и движение этих средств.

Венская Конвенция и известная программа — «Сорок рекомендаций специальной финансовой комиссии по проблемам отмывания денег» также сильно продвинули международное сотрудничество в этой области.

Финансовые организации порядка 155 стран по борьбе с финансовыми преступлениями договорились о следующих приоритетных целях:

- обеспечение помощи в организации финансовых разведок при правительствах;
- взаимный обмен необходимой информацией;
- открытый доступ на Веб-сайт, обеспеченный организацией «Эгмонт» для всех финансовых разведок;
- развитие программ обучения, организация региональных семинаров и обмен персоналом;
- поддержание регулярности и планирование мест проведения пленарных заседаний Эгмонтской группы;
- создание дополнительных рабочих групп [12].

Учреждения финансовой разведки и ряд национальных специализированных агентств играют важную роль в осуществлении программ, предназначенных для борьбы с отмыванием денег, осуществляют обмен необходимой информацией между финансовыми институтами и правоприменительными (преследующими) органами, а также между государствами.

Многие страны уже приняли необходимые меры против отмывания денег наряду с существующими правоприменительными системами. Часть стран, ввиду их размеров и, возможно, трудностей в расследовании отмывания денег пришли к выводу, что необходимо создать центры финансовой информации. В результате этого были образованы специализированные агентства, которые предназначались для поддержки усилий правоприменительных или судебных органов.

В Российской Федерации финансовые государственные органы и учреждения по борьбе с финансовыми преступлениями фиксируют весьма ощутимый отток капитала из страны.

Так, к примеру, в частном секторе за 2017 год чистый отток капитала достиг 25,2 млрд долл., что на 58% больше по сравнению с 2016 годом [13]. В 2018 г. данный показатель вырос более чем в 2 раза по сравнению с предыдущим годом и составил 60 млрд долл.

Отток капитала из страны носит устойчивый характер и лишь в 2006–2007 гг. был зафиксирован его приток [11]. Динамика ввоза/вывоза чистого капитала из России представлена на рис. 1.

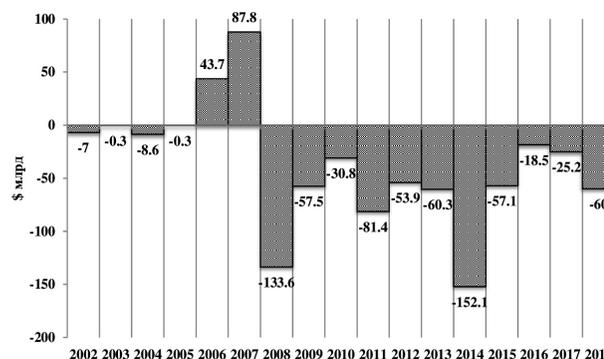

Рис. 1. Статистические данные ввоза/вывоза чистого капитала частным сектором из России в 2002–2018 гг. в млрд долл. Источник: составлено авторами по данным Центрального банка РФ, URL: cbr.ru/statistics/credit_statistics/bop/outflow.xls

Отток капитала и его приток являются лишь определенным индикатором текущей экономической ситуации в стране. Не стоит забывать, что перемещение денежных средств субъектов экономики из одного государства в другое может иметь незаконный, сомнительный характер, оказывать значимое влияние на платежный баланс государства. В России введены валютные ограничения и жесткие правила, которые закреплены в Федеральном законе от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [1]. Федеральный закон обеспечивает проведение единой государственной политики, стабильность внутреннего валютного рынка и устойчивость валюты, что позволяет контролировать развитие национальной экономики и вести положительное международное сотрудничество. Функции по контролю за движениями капиталов в этой сфере возложены на Центробанк, ФНС (Федеральная налоговая служба), ФТС (Федеральная таможенная служба), Правительство РФ и Федеральную службу по финансовому мониторингу.

Благодаря деятельности этих специализированных органов, использованию ими международных норм и лучшего опыта деятельности удалось снизить объемы оттока капитала. Следует отметить, что отток капитала так же связан с действиями теневой экономики в стране. К теневой экономике в основном относят серый импорт, который представляет собой ввоз товаров с заниженными импортными пошлинами из-за несоответствующего и недостоверного декларирования; выплата «серых» зарплат и сокрытие реальных доходов от уплаты налогов и иных платежей. Так, исходя из отчетов финансовой разведки (Росфинмониторинга) объем теневой экономики в России за 2018 год составил порядка 20,7 трлн руб. (20% ВВП страны) [7]. Это больше, чем расходы федерального бюджета на 2019 год (18 трлн руб.), и в 3 раза больше годовой выручки «Газпрома» (6,5 трлн руб. за 2017 год) [5]. Но несмотря на внушительные цифры мы можем заметить снижение по сравнению с 2015–2016 годами, где объем теневой экономики достиг 28,3% ВВП, или 24,3 трлн руб. [10]. Динамика показателей теневой экономики в России представлена на рис. 2.

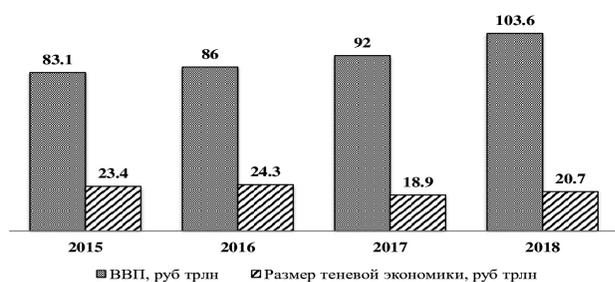

Рис. 2. Статистические данные размера теневой экономики в России 2015–2018 гг. в трлн руб.

Источник: составлено авторами на основании отчета Федеральной службы по финансовому мониторингу, URL: <https://clck.ru/FMK2v>

Анализ и оценка, проводимая финансовой разведкой, осуществляется в соответствии с рекомендациями и правилами ФАТФ. В основном резкое сокращение теневой экономики за последние годы связывают с серьезными изменениями и новыми методами работы в самом Росфинмониторинге. Благодаря этому раскрываются новые организованные и сложные схемы вывода денежных средств за рубеж, где используется расщепление и транзит финансовых потоков на счета фирм — «однодневок».

При изучении проблемы теневой экономики необходимо помнить о таком понятии как ненаблюдаемая экономика. Ее часто отождествляют с первой, хотя есть весомые отличия. В ненаблюдаемую экономику достаточно часто включают криминальное производство, производство для собственного потребления и неформальное производство. Росфинмониторинг обычно не добавляет в своих расчетах эти сферы, так как если, к примеру, учесть данные по неформальной экономике, то это прибавит не менее 10% от ВВП к статистическим данным теневой экономики.

Специализированные государственные органы России, исходя из международного опыта, не ставят перед собой задачи охватить всю совокупность финансовых потоков и финансовой информации на предмет соблюдения установленных норм и правил. Перед ними стоит более узкая задача, а именно, путем проведения специализированного исследования обнаружить и зафиксировать финансовую составляющую преступной деятельности. Эта составляющая может содержать в себе особую сложность в раскрытии. В связи с этим специализированные государственные органы должны придерживаться не только особой методики, но и использовать дополнительные источники информации.

В частности, расширенная база данных Росфинмониторинга формируется на основе данных собственных подразделений: Управления по противодействию отмыванию доходов, Управления по противодействию финансированию терроризма, Финансово-экономического управления. Она также включает в себя результаты оперативно-розыскных и следственных мероприятий правоохранительных органов, частно-детективной деятельности и практики покупки необходимой информации,

имеющей закрытый характер (службы безопасности компаний и консалтинг), данные Отдела экономической безопасности и противодействия коррупции (ОЭБиПК МВД РФ), а также Службы экономической безопасности (СЭБ), входящей в структуру Федеральной службы безопасности (ФСБ РФ).

В последнее время важной сферой деятельности государственных органов России стала деятельность по амнистии капитала. Как известно, она проводилась с 1 июля 2015 г. по 30 июня 2016 г., она показала некоторые изъяны и проблемы для владельцев капитала. [8]. Следующий этап начался с 1 марта 2018 г. и продолжалась до 28 февраля 2019 г. Данная процедура представляет собой своего рода джентльменское соглашение между государственными органами и владельцами капитала, средства которых могут находиться не только в офшорах, но и на территории нашей страны. Амнистия позволяет перевести активы на фактического владельца без уплаты налогов. При этом, заполнив специальную декларацию и раскрыв свой капитал перед налоговыми органами, с этого момента владельцам придется платить налоги в законном порядке уже на родине, что было накоплено до определенной даты налоговой нагрузке не подвергается. Все это повлияет на рост доходов бюджета и на инвестиции в экономику нашей страны.

Как известно, значительное количество денег, скрытые с целью избежания уплаты налогов, либо полученных преступными действиями, находятся за границей.

В настоящее время, усилиями международных организаций и специализированных агентств осуществляется реорганизация общемировой налоговой системы, главным нововведением которой является автоматический обмен финансовыми данными по стандарту CRS (Common Reporting Standard — единый стандарт налоговой отчетности для международного обмена, к которому подключились уже порядка 100 стран [4]. Ключевым аспектом данного сотрудничества является обмен информацией на основе стандарта CRS, достаточно только подписать присоединение к этой системе и можно начать обмен разными финансовыми данными между партнерами. В качестве информации передаются сведения по различным категориям доходов собственников капиталов: возврат НДС, продажа недвижимости, удержание налогов и т.д. Имплементация CRS в России согласно проекту Федерального Закона осуществилась в 2018 году, при этом обмену будут подлежать информация за 2017 год. В настоящее время сотрудничество с Россией наладили 57 стран, готовых поделиться необходимыми финансовыми данными [4]. Хотелось бы отметить, что помимо финансовых институтов и международного стандарта CRS финансовый контроль также осуществляет многостороннее международное Соглашение Компетентных Органов (MCAA — Multilateral Competent Authority Agreement), определяющее правовой режим обмена информацией. Подписание данного соглашения с Федеральной налоговой службой России прошло 12 мая 2016 г. в рамках форума Организации экономического сотрудничества и развития (Organization For Economic Cooperation

Development — OECD) по налоговому администрированию в Пекине.

При проведении амнистии капитала бенефициар (выгодоприобретатель) если не заявляет о своих средствах в специальной декларации, то рано или поздно налоговые органы того государства, где эти средства находятся, потребуют объяснить источники их происхождения. Если отсутствуют подтверждения, что данный капитал был получен путем заключения нелегальных контрактов, продажи имущества или незаконного ведения бизнеса, то с большой долей вероятности его счета будут заморожены и ликвидированы в пользу государства. Более того может быть заведено и уголовное дело.

В России проводится процедура амнистии капитала, чтобы владельцы капитала, перевели его в «белую зону» и открыто работали в стране. Результаты амнистии капитала на первом этапе, который прошел с 1 июля 2015 г. по 30 июня 2016 г., показывают, что было подано порядка 7200 заявлений. Однако какая именно сумма была прощена остается неизвестным, информация является налоговой тайной и не раскрывается [8]. Что касается второго этапа (с 1 марта 2018 г. по 28 февраля 2019 г.), то многие эксперты считают, что ожидается более высокие результаты и активность по сравнению с первым этапом, так как опыт проведения таких мероприятий уже сформирован и у должников проявляется доверие к государству. Говорить о третьем этапе еще рано, поскольку необходимо подвести итоги всех «волн» налоговых амнистий и уже тогда соответствующие государственные органы будут судить о целесообразности проведения повторных мероприятий.

В настоящее время Российская Федерация находится на четвертой стадии оценки ФАТФ, которая подтверждает эффективность работы государственных органов по противодействию отмывания денег. Отмечается результативность и успехи в работе Росфинмониторинга за последние годы. Согласно ее статистическим материалам арест активов вырос с 40 млрд руб. в 2013 году до 77,5 млрд в 2017 г. Увеличено количество выявляемых подозрительных операций с 4,8 млн в 2013 до 21,6 млн в 2017 г. Постоянно совершенствуется система контроля денежных потоков, а так же классификация и обнаружение подозрительных действий организаций, которые работают с бюджетными средствами. Выявлена и пресечена деятельность 22 масштабных площадок с сомнительными финансовыми операциями и признаками отмывания денег. Совместно с Федеральной Службой Безопасности предотвращен ущерб: в 2013 году — 34 млрд руб., в 2014 — 142 млрд руб., в 2015 — 364 млрд руб., в 2016 — 42 млрд руб., в 2017 — 180 млрд руб. [8]. Особое внимание уделяется странам с низкой прозрачностью финансовой системы, таким как Кипр, Панама, Гонконг и т.д. В настоящее время увеличивается количество международных договоров России с другими странами о взаимной и правовой помощи по делам, связанными с преступными активами и деятельностью незаконного бизнеса по отмыванию денежных средств.

Выводы. Созданные специальные международные органы и агентства позволяют раскрыть и пресечь незаконную финансовую деятельность, не допустить распространения финансовых преступлений, наносящих ущерб стабильности финансовых систем суверенных государств, их финансовой инфраструктуре и экономической безопасности.

Созданные в России специальные государственные и международные органы на основе использования международного опыта, благодаря успешному применению международного права и международной практики, улучшению методик и критериев по выявлению финансовых преступлений, за последние годы существенно повысили результативность своей деятельности.

В современных условиях для проведения более качественной и результативной деятельности специализированных государственных контрольных, финансовых органов рекомендуется сосредоточить усилия на следующих направлениях:

- улучшение информативности и повышение качества сообщений о подозрительных операциях, поступающих в Росфинмониторинг, в том числе и через личные кабинеты;
- совершенствование программно-технического обеспечения деятельности служб путем создания и постоянного развития технологий цифровой экономики и искусственного интеллекта, позволяющих выявлять финансовые преступления по определенным «моделям поведения» преступников;
- разработка новых методик обучения при подготовке кадров в учебных заведениях высшего образования и профессионально переподготовки, позволяющих лучше использовать международный опыт в данной сфере на основе формирования инструментов стимулирования и внедрения передовых практик и технологий обучения;
- обеспечение прозрачности нотариальных действий и выявление недобросовестных участников финансового рынка, которые придают незаконным финансовым операциям легальный вид;
- обеспечение мониторинга новых бюджетных объектов, связанных со строительством и развитием инновационных отраслей и систем.

Реализация данных направлений, дальнейшая деятельность по совершенствованию системы противодействия отмывочных и незаконных финансовых схем позволит существенно повысить эффективность деятельности специализированных финансовых органов в России.

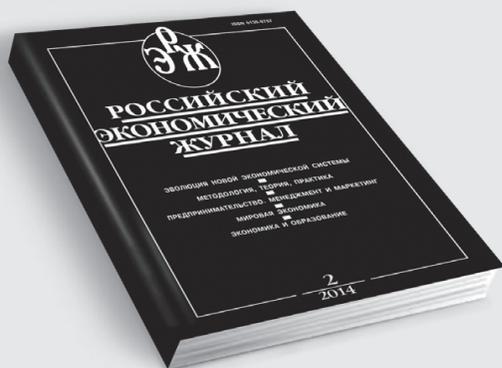
Библиографический список:

1. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 13.03.2019).
2. Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13 мая

- 2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 20 ст. 2902 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 13.03.2019).
3. Организация экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Cooperation and Development, OECD) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/exchange-relationships/#d.en.345426> (дата обращения: 13.03.2019).
4. Организация экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Cooperation and Development, OECD) [Электронный ресурс]. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/standard-for-automatic-exchange-of-financial-account-information-in-tax-matters-second-edition_9789264267992-en#page13 (дата обращения: 13.03.2019).
5. Отчетность «Газпрома» по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2018/april/article424966/> (дата обращения: 13.03.2019).
6. РБК «Глава Минфина назвал сроки проведения новой амнистии капиталов» [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/01/2018/5a5f21499a79471a41a732f1> (дата обращения: 13.03.2019).
7. РБК «Финансовая разведка оценила в 20 трлн рублей объем теневой экономики в России» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee> (дата обращения: 13.03.2019).
8. ТАСС «Минфин внес законопроект о продлении амнистии капитала в правительство» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6205517> (дата обращения: 13.03.2019).
9. Федеральная служба по финансовому мониторингу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru/> (дата обращения: 13.03.2019).
10. Федеральная служба по финансовому мониторингу. Отчет о деятельности Росфинмониторинга [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/FMK2v> (дата обращения: 13.03.2019).
11. Центральный банк РФ. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в 1994–2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: cbr.ru/statistics/credit_statistics/bop/outflow.xlsx (дата обращения: 13.03.2019).
12. FATF Recommendations [Электронный ресурс]. URL: [http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/?hf=10&b=0&s=desc\(fatf_releasedate\)](http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/?hf=10&b=0&s=desc(fatf_releasedate)) (дата обращения: 13.03.2019).
13. Newsland «Чистый отток капитала из России за 2017 год подскочил в 1,6 раза» [Электронный ресурс]. URL: <https://newsland.com/user/4297710442/content/tsb-chisty-ottok-kapitala-iz-rossii-za-2017-god-podskochil-v-16-raza/6169210> (дата обращения: 13.03.2019).

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

www.re-j.ru

Всестороннее освещение хода реформы в России, пропаганда современных экономических знаний, содействие подготовке экономистов нового поколения — теоретиков и практиков.

Журнал включен в перечень ВАК.

Подписка

► В редакции: (499) 152-0490;
podpiska@ideg.ru

► Через интернет-каталог
«Российская периодика»: www.arpk.org

► В любом отделении почтовой связи по Объединенному каталогу «Пресса России»;
по каталогу Агентства «Роспечать» — «Газеты. Журналы»;
по каталогу МАП «Почта России»

реклама

Развитие экологической составляющей ответственного инвестирования в России и за рубежом¹

Д.А. Егорова,

к.э.н., старший преподаватель Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Т.Н. Седаш,

к.э.н., доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Е.Б. Тютюкина,

д.э.н., профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: в настоящей статье представлен анализ зарубежного опыта развития экологической составляющей ответственного инвестирования как необходимого условия «зеленой» трансформации экономики в глобальном аспекте. Обобщая результаты, достигнутые в части ответственных, в том числе «зеленых», инвестиций в разных странах мира, авторы определяют основные направления их развития, а также условия для успешной адаптации зарубежного опыта в России.

Ключевые слова: зеленая экономика, зеленые инвестиции, ответственное инвестирование, экологические проекты.

Development of the environmental component of the responsible investment in Russia and abroad

D.A. Egorova,

Candidate of Economics, Senior Lecturer, Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation,

T.N. Sedash,

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation,

E.B. Tyutyukina,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: this article presents an analysis of foreign experience in the field of the environmental component of responsible investment, as a necessary condition for a «green» economy transformation in a global perspective. Summarizing the results achieved in the part of responsible investments, including «green» investments in different countries of the world, the authors define the main tasks for the Russian economy and the necessary conditions for successful adaptation of foreign experience in Russian realities.

Keywords: green economy, green investment, responsible investment, environmental projects.

Переход к «зеленой» экономике (от англ. green economy) природы «зеленая» экономика является инклюзивной является общемировой задачей на протяжении последнего десятилетия. По определению Всемирного фонда системой, характеризующейся эффективным использованием ресурсов и минимальным использованием

¹ Выполнено авторами при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект: Развитие финансово-экономических механизмов привлечения инвестиций в природоохранные проекты, номер проекта: 19-010-00678).

углеводородов, рост занятости и доходов в которой обеспечивается за счет инвестиций, ориентированных на снижение эмиссии углекислого газа, увеличение ресурсной и энергоэффективности и предотвращение дальнейшего снижения биоразнообразия и экосистемных услуг [4].

«Зеленая» трансформация мировой экономики невозможна без реализации принципов *ответственного инвестирования* (от англ. ESG-finance: environmental, social and governance) [9]:

- включения экологических, социальных аспектов и вопросов управления в процессы проведения инвестиционного анализа и принятия решений, в политику и практическую деятельность компаний;
- надлежащего раскрытия информации об экологических, социальных проблемах и вопросах управления компаниями-участниками инвестиционной деятельности;
- содействия принятию и осуществлению Принципов, а также повышению их эффективности в рамках инвестиционного процесса;
- популяризации достигнутых результатов в процессе осуществления Принципов.

Одним из важнейших направлений ответственного инвестирования является развитие и поддержка природоохранных и экологических проектов: инвестиции в возобновляемые источники энергии, энергоэффективные решения, «зеленые» технологии, транспорт с низким уровнем выбросов, водоочистка, повышение ресурсоэффективности. Данный вид ответственных инвестиций принято называть «зелеными» инвестициями (от англ. Green investing).

Отправной точкой для активной реализации экологических проектов в России стало проведение «Года экологии» в 2017 году [1, 2]. По экспертным оценкам, растущие объемы «зеленой» экономики в России в ближайшие 20 лет могут быть обусловлены следующими факторами [5]:

1. Введение углеродного налога в соответствии с Парижским соглашением Рамочной конвенции ООН. Объемы налоговых поступлений к 2020 г. в России могут составить до 1 трлн руб.
2. Потребность в создании инфраструктуры отрасли переработки отходов к 2020 г. оценивается в 150 млрд руб.
3. Повышение внутренней энергоэффективности жилищно-коммунального хозяйства требует около 100 млрд евро в ближайшие 20 лет.

В целом, для «зеленой» трансформации российской экономики, по оценкам экспертов, требуются долгосрочные инвестиции в объеме около 6 млрд евро ежегодно. Однако, учитывая специфику российской промышленности и большую долю ее убыточных направлений, на практике сумма требуемых инвестиций может значительно превышать заявленную.

Стоит также отметить, что в 4 квартале 2018 г. на Московской бирже состоялось размещение 4 выпусков концессионных облигаций на сумму 7,1 млрд руб., среди которых был осуществлен первый выпуск «зеленых» облигаций — долговых ценных бумаг, средства

полученные от эмиссии и продажи которых эмитент вкладывает в экологические и природоохранные проекты в рамках ответственного инвестирования [10]. К немаркированным, но по факту «зеленым» облигациям, можно уже сейчас отнести выпуски облигаций 7 эмитентов-концессионеров, которые были размещены для финансирования концессионных проектов в коммунальной, транспортной и других сферах (в обращении 20 выпусков на сумму 48,4 млрд руб.) [5].

Вопросы ответственного инвестирования, в том числе его экологическая составляющая, в России в настоящий момент находятся в зоне ответственности следующих регуляторов: *Министерства экономического развития, Министерства природных ресурсов и экологии России, Рабочей группы по вопросам ответственного финансирования (ESG-finance) в рамках Экспертного совета по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России*. Сами регуляторы признают существующую потребность в уточнении и стандартизации ответственного инвестирования, в частности сертификации и верификации «зеленых» облигаций, определении четкого функционала всех сторон инвестиционного процесса, рисков и возможностей потенциальных стейкхолдеров, а также популяризации принципов и результатов ответственного инвестирования в России.

Рассмотрим зарубежный опыт развития экологической составляющей ответственного инвестирования и перспективы его адаптации в российских условиях.

В мировой практике все больше внимания национальных и международных экономических регуляторов обращено на вопросы устойчивого развития, ответственного инвестирования, реализации «зеленых» инвестиций. Роль, которую регуляторы могут играть в развитии экологической составляющей ответственного инвестирования ограничена их специфическими обязанностями, мандатами и полномочиями. При этом, вопросы «зеленой» экономики, безусловно, входят в зону их интересов в силу того, что риски, связанные с изменением климата, могут оказать влияние на устойчивость финансовой системы в целом.

Рассмотрим основные направления воздействия регуляторов в отношении «зеленых» инвестиций в рамках ответственного инвестирования [8]:

- развитие и сертификация инновационных финансовых инструментов, направленных на финансирование «зеленых» инвестиций (например, «зеленых» облигаций);
- информационно-аналитическое обеспечение участников рынка (популяризация ответственного инвестирования через официальные информационные ресурсы);
- упорядочение деятельности участников финансового рынка, в целях развития ответственного инвестирования;
- разработка национальных дорожных карт в области ответственного инвестирования;
- работа с соответствующими международными стандартами (разработка нормативно-правовой и методологической базы);
- работа с прочими институтами (например, фондовыми биржами, отраслевыми ассоциациями и другими

Таблица 1

Регуляторы ответственного инвестирования в части «зеленых» инвестиций

Регулятор	Страна						
	Китай	Гонконг	Бразилия	Европейский союз	Малайзия	Марокко	Нидерланды
Министерство						Министерство экономики и финансов Марокко	
Национальный банк	Народный банк Китая		Межамериканский банк развития				Центральный банк Голландии
Регулятор рынка ценных бумаг	Комиссию по регулированию ценных бумаг Китая		Бразильская комиссия по ценным бумагам и биржам		Комиссия по ценным бумагам Малайзии	Фондовая биржа Каса-бланки	Управление по финансовым рынкам Нидерландов
Финансовые институты						Марокканская банковская ассоциация	Голландская банковская ассоциация
Прочие институты		Консультативный орган Гонконгского совета по развитию финансовых услуг	Бразильская Ассоциация развития	Европейская комиссия			Федерация голландских пенсионных фондов

Источник: составлено авторами на основе [8]

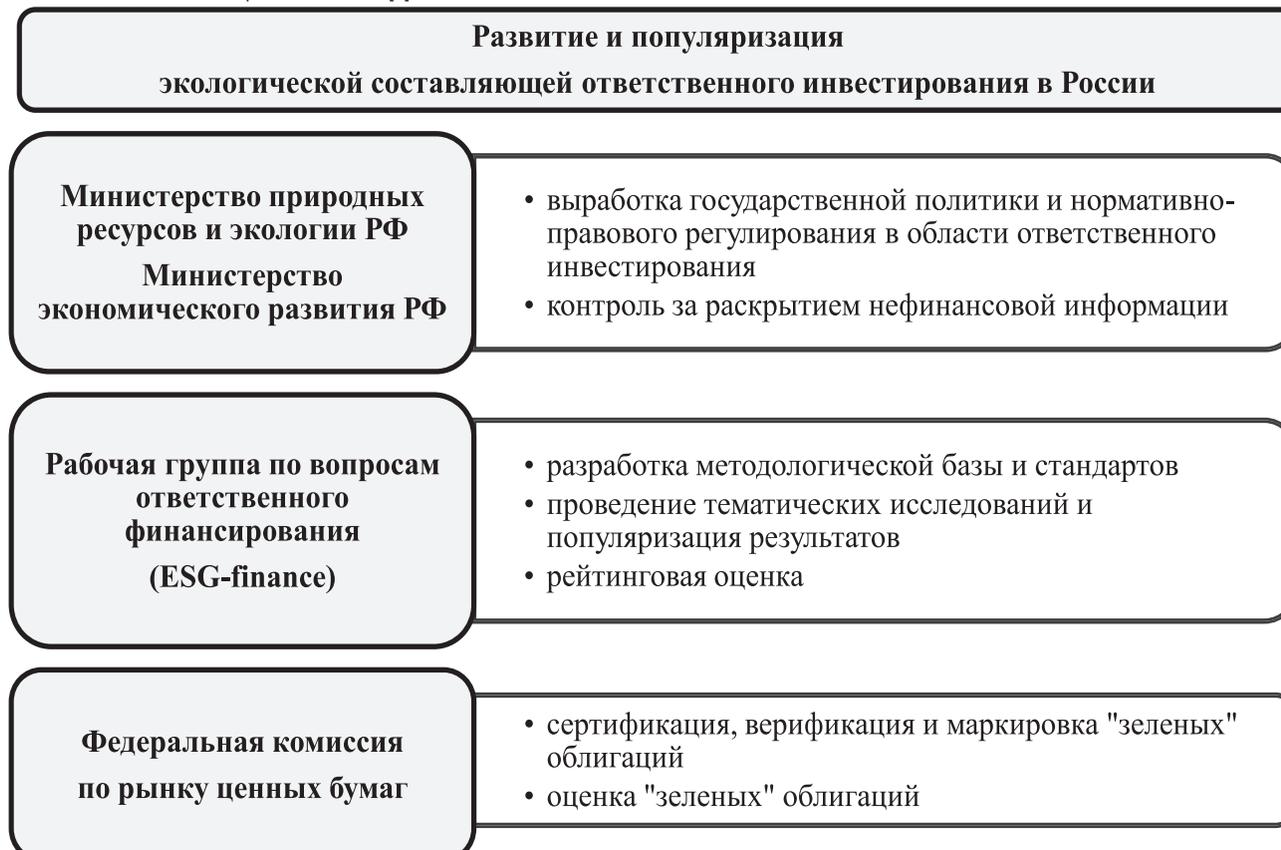

Рисунок. Задачи российских регуляторов в сфере ответственного инвестирования

Источник: составлено авторами

Таблица 2

Эффект от раскрытия нефинансовой информации для разных типов компаний

Тип компании	Потенциальный эффект
Публичные компании нефинансового сектора	<ul style="list-style-type: none"> • Лучшее понимание подверженности деятельности компании физическим и переходным рискам, связанным с изменением климата • Раскрытие информации, связанной с климатом, используется для улучшения кредитных рейтингов при выпуске облигаций и оценки кредитоспособности банковских кредитов • Дополнительное привлечение инвесторов
Банки	<ul style="list-style-type: none"> • Более обоснованные инвестиционные и кредитные решения • Повышение привлекательности для клиентов, учитывающих климатические риски • Свидетельство экспертизы в сделках, связанных с климатом, ведущих к связанным возможностям для бизнеса
Страховые компании	<ul style="list-style-type: none"> • Лучшее понимание и управление климатическими рисками, оказывающие влияние на страховые портфели компаний

Источник: [6]

регулирующими органами) для согласования усилий по поддержке ответственного инвестирования.

Примеры деятельности Регуляторов в различных странах, стимулирующих развитие ответственного инвестирования в части «зеленых» инвестиций, представлены в табл. 1.

Задачи, которые должны решать российские регуляторы в рамках развития и популяризации экологической составляющей ответственного инвестирования, представлены на рисунке.

Таким образом, Министерство природных ресурсов и экологии РФ, Министерство экономического развития РФ и созданная на базе ЦБ Рабочая группа по вопросам ответственного финансирования (ESG-finance) должны взять на себя функции нормативно-правового информационного обеспечения, контроля, разработки методологической базы стандартизации и оценки, а именно:

1) Обязать компании, действующие на территории России, формировать и публиковать нефинансовую отчетность в соответствии с ГОСТ Р ИСО 26000-2012 и контролировать полноту и достоверность раскрытия данной информации посредством аудита, поскольку полное раскрытие нефинансовой информации, связанной с социальными и экологическими показателями деятельности компаний-участников инвестиционного процесса, является одним из принципов ответственного инвестирования ООН.

Так, в результате аналитико-исследовательской работы ТЭГ (от англ. Technical Expert Group), созданной в рамках Европейской комиссии, был сделан вывод о том, что в международной практике одним из ключевых факторов выбора объекта инвестирования является полнота раскрытия им информации о нефинансовых рисках и возможностях, связанных в частности с изменением климата, что напрямую свидетельствует о развитии ответственного инвестирования в зарубежной практике.

Полное раскрытие нефинансовой информации может способствовать обеспечению более низкой стоимости капитала и более разнообразной базы инвесторов. Кроме того, повышение доверия к раскрытию нефинансовой

информации может поддержать «зеленые» облигации и стимулировать инновации в стратегиях ответственного инвестирования в более широкой финансовой экосистеме (табл. 2) [6].

В соответствии с Распоряжением Правительства [3] с 2019 установлено требование об обязательной публикации нефинансовых отчетов года для компаний с государственным участием не менее 50%. Регулятором, ответственным за реализацию распоряжения, является Департамент финансово-банковской деятельности и инвестиционного развития Министерства экономического развития Российской Федерации. Государственный стандарт Р ИСО 26000-2012 утверждает состав и формы подготовки нефинансовых отчетов.

Вместе с тем, далеко не все компании, деятельность которых напрямую связана с воздействием на окружающую среду и подвержена соответствующим рискам, представляют подобные нефинансовые отчеты. Важнейшей задачей на сегодняшний день является донести до всех стейкхолдеров важность и значимость раскрытия нефинансовой информации, а также сделать полное и достоверное раскрытие нефинансовой информации обязательным на территории России.

2) Разработать методологическую базу оценки системы ESG-рисков, связанных с экологическими, социальными факторами и факторами корпоративного управления.

Основываясь на утверждении ТЭГ о ключевом воздействии факта раскрытия информации о влиянии деятельности объекта инвестирования на окружающую среду, рейтинговое агентство S&P Global Rating разработало методологию анализа экологических, социальных и управленческих рисков (ESG). Данная методология позволяет получить представление о подверженности компании, задействованной в инвестиционном процессе рискам, связанным с его влиянием на окружающую среду, социальными факторами и корпоративным управлением, а также о его способности управлять этими рисками.

Оценка отражает мнение рейтингового агентства о готовности компании управлять рисками ESG

Таблица 3

Экологические и социальные факторы и факторы корпоративного управления

Экологические факторы	Социальные факторы	Факторы корпоративного управления
Выбросы углекислого газа	Трудовые ресурсы	Организационная структура
Управление отходами	Безопасность рабочего процесса	Прозрачность и отчетность
Контроль над использованием водных ресурсов	Мотивация персонала	Экономическая безопасность
Использование земель	Корпоративная культура	Информационная безопасность

Источник: [11]

и использовать связанные с ними возможности [11]. Экологические, социальные факторы и факторы корпоративного управления в соответствии с рассматриваемой методологией отражены в табл. 3.

3) Создать рейтинг компаний на основе раскрываемой нефинансовой информации и оценки рисков на базе существующих регистров. В настоящее время в России на базе Российского союза промышленников и предпринимателей созданы и действуют *Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов* и *Библиотека нефинансовых отчетов*, которые содержат экологические, социальные отчеты российских и транснациональных компаний. Рейтинг могут публиковаться как через существующие информационные ресурсы (официальные сайты министерств, Росстат), так и посредством издания и распространения ежегодных тематических бюллетеней. Это позволит довести до потенциальных инвесторов информацию о компаниях-участниках ответственного инвестирования, а также популяризовать его результаты.

Решение задач по созданию системы верификации и сертификации «зеленых» финансовых инструментов («зеленых» облигаций) следует возложить на Федеральную комиссию по рынкам ценных бумаг, что будет основой для развития рынка «зеленых» инвестиций в России. В настоящее время все эти вопросы переложены на самих эмитентов, что лишает их информационной и консультативной поддержки, а также снижает степень контроля и мотивации в отношении ответственного инвестирования в целом.

Среди экспертов есть мнение о том, что национальные стандарты не должны создаваться с нуля, а должны быть адаптацией единого международного опыта, найдя с ним в полном соответствии.

Содержание методологии оценки «зеленых» облигаций, разработанной рейтинговым агентством Moody's Investors Service, представлено в табл. 4.

Финальная оценка «зеленых» облигаций может варьироваться по шкале от GB1 (отлично) до GB5 (плохо).

Таблица 4

Методология оценки «зеленых» облигаций Moody's Investors Service

№ п/п	Показатель оценки	Содержание	Удельный вес, %
1	Эффективность управления компанией	оценка организационной структуры компании, процесса принятия решений, качества подготовки отчетности	15
2	Распределения привлеченных средств	оценка соответствия реализуемого проекта одной из международных систем оценки, например, Принципам зеленых облигаций The Green Bond Principles	40
3	Раскрытие информации о распределении привлеченных средств	оценка правдивости и прозрачности предоставляемой информации о распределении привлеченных средств	10
4	Качество управления привлеченными средствами	оценка целесообразности и эффективности использования привлеченных средств	15
5	Подготовка отчетности и раскрытия информации о реализуемых экологических проектах	оценка частоты публикуемой информации о реализуемых экологических проектах	5
6	Уровень раскрытия эмитентом информации о воздействии реализуемого проекта на окружающую среду	оценка качества и прозрачности отчетности эмитента в части воздействия реализуемого проекта на окружающую среду	15

Источник: составлено авторами на основе [7]

Перед Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг стоит задача сформировать универсальный подход к оценке «зеленых» облигаций, создать шкалу оценок инвестиционных качеств ценных бумаг, позволяющую потенциальному инвестору принять взвешенное и эффективное решение. Критерии, удельный вес и характеристика оценок российских «зеленых» облигаций должны соответствовать международным стандартам, но при этом отражать специфику российской экологии, социальной сферы и экономики.

Таким образом, для развития экологической составляющей ответственного инвестирования, необходимого для «зеленой» трансформации российской экономики, на сегодняшний день нет единой нормативно-закрепленной системы стандартов, методологической базы и четкого разделения функций экономических регуляторов. Анализ успешного зарубежного опыта позволил сформулировать ряд наиболее важных на сегодняшний день задач, стоящих перед российскими регуляторами: утвердить требование к обязательному раскрытию компаниями нефинансовой информации; используя предлагаемую авторами методику оценивать систему рисков компаний-участников инвестиционного процесса; на основе нефинансовой информации и результатов оценки системы рисков составлять рейтинг компаний-участников инвестиционного процесса; популяризировать результаты ответственного инвестирования, в частности его экологической составляющей через официальные информационные ресурсы: СМИ, Росстат, издание ежегодного тематического бюллетеня; создать систему сертификации и верификации «зеленых» облигаций и их рейтинговой оценки.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 1 августа 2015 г. № 392 «О проведении в Российской Федерации Года особо охраняемых природных территорий» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
2. Указ Президента РФ от 5 января 2016 г. № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
3. Распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 876-р «О Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации» [Электронный

ресурс] // СПС «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

4. Бабенко М.В., Бик С.И., Постнова А.И. Зеленая экономика определения и понятия — Москва: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2018. — 36 с.
5. Диагностическая записка «Зеленые финансы: повестка дня для России» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Центрального банка РФ. — Режим доступа: https://www.cbr.ru/content/document/file/51270/diagnostic_note.pdf.
6. Доклад Группы технических экспертов о раскрытии финансовой информации, связанной с изменением климата — Report on Climate-related Disclosures [Электронный ресурс] / Официальный сайт Европейской комиссии. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/business_economy_euro_banking_and_finance/documents/190110-sustainable-finance-teg-report-climaterelated-disclosures_en.pdf.
7. Методология оценки зеленых облигаций рейтингового агентства Moody's Investors Service — Green Bonds [Электронный ресурс] / Официальный сайт агентства Moody's. — Режим доступа: <https://www.moody.com/researchdocumentcontentpage.aspx?docid=PBC>.
8. Отчет «Как регуляторы могут способствовать достижению целей устойчивого развития: обмен мнениями» How securities regulator scan support the Sustainable Development Goals. A sharing of experiences» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.sseinitiative.org/wp-content/uploads/2018/10/SSE-Regulator-Report-compressed.pdf>
9. Официальный сайт Всемирного фонда природы. Принципы ответственного инвестирования ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://wwf.ru/upload/iblock/6d3/sustainable_financing.pdf.
10. Официальный сайт Национальной ассоциации концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://investinfra.ru/novosti/v-4-kvartale-2018-goda-na-moskovskoy-birzhe-byirazmeschen-pervyy-vypusk-zelenyh-obligaciy-v-rossii.html>.
11. Предлагаемая модель оценок экологических, социальных и управленческих рисков [Электронный ресурс] / Официальный сайт рейтингового агентства S&P Global Ratings. — Режим доступа: <https://fs.moex.com/f/10955/esg-published.pdf>.
12. Седаш Т.Н., Егорова Д.А. Зеленая экономика и умные города: использование европейского опыта в России // Финансовая жизнь. — 2018. — № 3. — С. 14–18.
13. Тютюкина Е.Б., Седаш Т.Н., Данилов А.И. Экономические инструменты обеспечения охраны окружающей среды: управленческий аспект // Управленческие науки. — 2015. — № 5 (4). — С. 52–61.

Инновационное развитие как основа стабильного роста лесного сектора экономики

М.А. Муравьева,

к.э.н., доцент, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация: лесной комплекс — крупный сектор экономики нашей страны, имеющий высокую значимость для обеспечения благополучия страны и населения. Решение проблем данного сектора — инновационный подход, который является фактором обеспечения устойчивого развития рассматриваемого сектора экономики. Устойчивого развития можно достичь при правильно выбранных механизмах, запускающих процесс перехода экономической системы к развитию устойчивого типа. К таким механизмам могут быть отнесены точки импортозамещения.

Ключевые слова: лесной сектор, устойчивое развитие, инновационный сценарий, стратегическое направление, расширенное воспроизводство, импортозамещение, безопасность.

Innovative development as a basis for a stable growth of the forest sector of economy

M.A. Muraviova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Customs and Marketing, Associated Professor, Bryansk State University Academician I.G. Petrovsky

Abstract: the forestry complex is a large sector of the economy of our country, which is of high importance for ensuring the welfare of the country and the population. Solving the problems of this sector is an innovative approach, which is a factor in ensuring the sustainable development of the sector of the economy in question. Sustainable development can be achieved with properly selected mechanisms that trigger the transition of the economic system to the development of a sustainable type. These mechanisms can be attributed to the point of import substitution.

Keywords: forest sector, sustainable development, innovative scenario, strategic direction, expanded reproduction, import substitution, safety.

Лесной комплекс является крупным сектором экономики Российской Федерации, который имеет высокую значимость для обеспечения благополучия страны и населения. Сегодня производство лесной продукции в экономической структуре нашей страны занимает пятое место. Данная позиция определяется объемом внутреннего валового продукта.

Лесной сектор экономики нашей страны имеют ряд особенностей в развитии, которые приводят к одинаковым проблемам, стоящим на их пути. В силу географических и климатических факторов лесная сфера деятельности имеет определенные проблемы в производстве собственной продукции. Решение данных проблем заключается в применении инновационного подхода, который является фактором обеспечения устойчивого развития.

Концепция устойчивого развития, возникшая на основе идей русского философа Н.И. Вернадского, является чрезвычайно созвучной традициям, духу и менталитету России. В настоящее время идеи устойчивого развития могут сыграть ключевую роль в консолидации

российского общества, в определении государственных приоритетов и перспектив социально-экономических преобразований в России, в выборе стратегий регионального развития, формируемых в условиях современных вызовов и угроз. Устойчивое развитие представляет собой процесс изменений, где масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями.

Для устойчивого развития лесного сектора экономики наиболее предпочтительным сценарием является инновационный. Рассматривая проблемы лесного сектора, можно определить общие проблемы, стоящие перед отраслью, заключающиеся в необходимости применения инновационного подхода в производстве продукции [5].

В соответствии с выбранной концепцией следует рассматривать глобальные задачи лесной отрасли, заключающиеся в удовлетворении потребностей российского рынка в продукции высокого качества; в повышении экономического вклада со стороны лесного комплекса в экономическое развитие страны; в непосредственном

участии в обеспечении безопасности государства.

Инновационный тип воспроизводства определяет показатель ускорения роста как экономики, так и уровень благосостояния населения государства. Инновационное развитие является фактором стабильного экономического роста лесного сектора. При условии, что в производстве используются новые технологии, одновременно решается и проблема занятости. Как следствие в результате данных процессов создаются высокооплачиваемые рабочие места.

Устойчивое развитие любой экономической системы может быть достигнуто только в движении, в динамике изменений при учете совокупности факторов внешней и внутренней среды, а также при верно выбранных механизмах, запускающих процесс перехода экономической системы к развитию устойчивого типа. В современных экономических условиях к таким механизмам могут быть отнесены точки импортозамещения.

Процессы импортозамещения отмечались в России уже в начале 2000 г., но активизировались только с введением Россией контрсанкций. Поэтому система импортозамещения в лесном секторе еще не сформирована и имеется множество нерегулируемых вопросов. Однако следует учитывать, что в современных условиях импортозамещение является одним из средств достижения безопасности, а также ключевым направлением инновационной политики.

Понятие, преимущества и риски процессов импортозамещения рассматривались многими отечественными и зарубежными учеными. Наиболее распространенным является определение импортозамещения как уменьшения или прекращения импорта определенного товара в связи с организацией производства того же или аналогичного товара на месте.

На наш взгляд, импортозамещение в лесном секторе экономики следует рассматривать как одно из стратегических направлений российской инновационной политики, в рамках которой происходит замена на внутреннем рынке продукции, производимой за рубежом, конкурентоспособной и не уступающей по параметрам качества и ценовым характеристикам мирового рынка, отечественной продукцией [1].

Инновационная политика государства имеет глобальную цель в повышении общего уровня конкурентоспособности экономики государства в целом в ситуации мирового рынка. Общая совокупность объектов и субъектов инновационной деятельности, которые взаимодействуют между собой в процессах создания и сбыта продукции инновационной сферы в рамках установленной государственной политики относительно инноваций, образуют инновационную систему.

Объективным отражением экономического развития являются процессы расширенного воспроизводства.

В расширенном воспроизводстве лесного сектора экономики различают два типа: интенсивный и экстенсивный.

Интенсивный тип определяется качественными изменениями вещественных и личных факторов производства. Таким образом, под этим понимается его переход

на новую техническую базу. При интенсивном типе воспроизводства увеличивается степень использования ресурсов, и происходит рост ресурсооруженности.

Экстенсивный тип воспроизводства проявляется в процессе увеличения количества функциональных средств и предметов труда при постоянной технической базе. Время использования ресурсов при этом увеличивается, и одновременно происходит количественный рост животного труда.

На примере лесного сектора экстенсивный тип воспроизводства проявится в непосредственном увеличении количества занятых работников, росте сырьевой базы. Также увеличится в общей массе количество орудий труда, и будет больше вовлечено территорий в процесс обработки самих лесных угодий. Данный тип воспроизводства имеет жесткие неколебимые ограничения, т.к. перечисленные факторы конечны.

Подобная проблема исчерпана при интенсивном типе воспроизводства, т.к. увеличение количества продукции при тех же территориях лесных земель и при том же количестве работников может быть достигнуто за счет внедрения результатов работы современной науки. Речь идет об усовершенствованных технологиях и технике. Научно-технический прогресс является основным фактором увеличения эффективности использования ресурсов, применения новых технологий управления производством.

Процесс расширенного воспроизводства интенсивного типа со временем стал объективным отражением инновационного типа экономического развития как в лесном секторе, так и применительно к иным сферам деятельности и производства [2].

Проведем анализ импортозамещения в лесном секторе экономики, которое является одним из стратегических направлений российской инновационной политики.

В 2017 г. российская экономика вышла из двухлетней рецессии, рост ВВП составил 1,5%. Однако это ниже первоначальных ожиданий: Минэкономразвития прогнозировало, что экономика страны вырастет в 2017 г. на 2%, Центральный Банк — на 1,7–2,2%. Во 2 квартале 2018 г. рост ВВП составил 1,8%, а в апреле и мае 2018 г. экономика смогла «разогнаться» до 2,2%.

Помимо выхода из рецессии в 2017 г. зафиксирована минимальная в истории страны инфляция в 2,5%. Однако к лесному сектору экономики эта цифра мало имеет отношения. Затраты лесопромышленников на лесное сырье только по официальным данным Росстата выросли на 20–35% (хвойный пиловочник в среднем по всем регионам подорожал на 35% до 2100 руб./ м³, на 30% до 2300 руб./ м³ без НДС — вырос в цене березовый фанерный кряж).

Неблагоприятные погодные условия усугубили ситуацию с лесосырьевым обеспечением в ряде регионов европейской части России в 3–4 кварталах 2017 г. Производители древесных плит столкнулись с ростом на химическую составляющую при производстве продукции: меламиновая пленка, смолы, бумага выросли за год в среднем на 15%. Стоимость доставки сырья и транспортировки готовой продукции выросли на 15–20%.

Но даже в таких условиях деревообрабатывающая промышленность остается одним из самых динамично растущих секторов экономики: индекс производственной активности по деревообработке во 2 квартале 2018 г. вырос на 11%, в июне 2018 г. — на 15%, это больше, чем у любой другой обрабатывающей промышленности России.

На фоне снижения темпов жилищного строительства в России (в 2017 г. Минстрой: $-0,7\%$, $-2,1\%$ — Росстат) и сокращения объемов производства в мебельной индустрии, лесопромышленникам снова помогла благоприятная конъюнктура на экспортных рынках. Ослабление российского рубля к доллару США ($-13,2\%$ в 2017 г.) было компенсировано высокими ценами на лесную продукцию на мировых рынках.

Цены на сырьевые и биржевые товары на мировых рынках достигали пика за последние десятилетия. Динамика экспортных цен на российские пиломатериалы, фанеру, пеллеты, целлюлозу, бумагу и картон с начала 2017 г. также была положительной. Цены на российские хвойные пиломатериалы в Китае достигли пика в конце 2017 г. Спрос на пиломатериалы в Китае по-прежнему превышает предложение. На этом фоне цены на российские еловые пиломатериалы из Северо-Запада достигали уровня в 285 долл./м³ (1–4 SF, порт Шанхая) в ноябре 2017 г., на европейские еловые пиломатериалы цена доходила до 295 долл./м³. Умеренно растущий ценовой тренд сохранялся и в 1 половине 2018 г. с незначительными колебаниями, но более сдержанной основой для дальнейшего роста [3].

Очевидно, что российская лесная отрасль остается сильно зависимой от конъюнктуры на экспортных рынках. В 2017 г. лесной сектор экономики России произвел продукцию стоимостью 1,64 трлн руб. (28 млрд долл.), из них лесопромышленники экспортировали на зарубежные рынки товаров на сумму 11,3 млрд долл., а импорт в Россию составил 3,2 млрд долл.

За четыре года Россия в 1,77 раза снизила зависимость от импортной лесопромышленной продукции. На это оказали влияние: девальвация национальной валюты, сокращение реальных располагаемых денежных доходов населения, снижение потребительского спроса и импортозамещение некоторых продуктов (OSB, MDF/HDF, некоторых видов бумаг). Однако до сих пор Россия сильно зависит от импортных высококачественных бумаги, картона и продукции на их основе, которые не производятся в России — на них приходится 75% от общего стоимостного объема импорта продукции лесного сектора. В 2017 г. Германия и Финляндия обеспечили 36% общего ввезенного объема в Россию картонно-бумажной продукции (по стоимости). После трех лет снижения стоимости импорта лесопромышленной продукции, в 2017 г. снова отмечен рост зарубежных поставок (+7%).

С другой стороны, Россия до сих пор остается экспортером преимущественно сырьевых товаров или продукции первичной обработки древесины. В 2007 г. российское правительство взяло курс на развитие

переработки древесины внутри страны (введены экспортные пошлины на круглые лесоматериалы, принято новое лесное законодательство). Однако до сих пор по итогам 2017 г. объем выручки от экспортных продаж пиломатериалов не превзошел объем выручки от продаж круглых лесоматериалов, полученных в 2007 г. при их реализации на экспорт (на 2007 г. пришелся исторический пик экспорта необработанной древесины из России в объеме 51 млн м³).

Суммарные доходы от экспортных продаж продукции лесного сектора, полученные в 2017 г. также не превзошли пика 2007 г. (11,3 млрд долл. в 2017 и 11,5 млрд долл. в 2007 г.). При этом продуктовая структура экспортных продаж существенно не изменилась [6, 7].

В условиях введения эмбарго необходимым и актуальным становится развитие собственных производств и формирование эффективной системы импортозамещения, поскольку доля импорта в ресурсах продовольственных и непродовольственных товаров в России остается значительной. В развитии системы импортозамещения в лесной сфере большое значение имеет государственное субсидирование. Однако, отмечают аналитики, финансируются в основном крупные проекты, тогда как мелкому бизнесу по-прежнему сложно добиться государственной поддержки.

Если в полной мере использовать потенциал лесного сектора России, то можно было бы не только осуществить импортозамещение, но и при обеспечении наиболее благоприятных экономических условий выйти по ряду продуктов на существенные объемы экспорта.

С учетом недостатка средств федерального бюджета, направляемых на поддержку лесной отрасли, решение проблемы импортозамещения можно видеть в инновационном развитии рассматриваемого сектора экономики. Снижение технологической импортозависимости является существенным препятствием на пути к эффективной системе импортозамещения. Через стимулирование технологической модернизации производства и, как следствие, роста его эффективности и обеспечения импортозамещения будет во многом решена задача повышения конкурентоспособности отечественной продукции, определены новые точки роста российской экономики, обеспечен достаточный уровень экономической безопасности государства.

Рассматривая проблемы лесного сектора, можно определить общие проблемы, стоящие перед отраслью, заключающиеся в необходимости применения инновационного подхода в производстве продукции. Наиболее предпочтительным сценарием для их развития является инновационный.

В лесном секторе экономики необходимы новейшие методы производства, подразумевающие применение последних инновационных достижений. Внедрение инновационных достижений в лесной отрасли позволит осуществить техническое перевооружение предприятий, внедрить высокопроизводительные технологии производства, а в целом — повысить экономическую эффективность сектора.

В соответствии с выбранной концепцией определяются глобальные задачи лесного комплекса, заключающиеся в удовлетворении потребностей российского рынка в лесобумажной продукции высокого качества; в повышении экономического вклада со стороны лесного комплекса в экономическое развитие страны; в непосредственном участии в обеспечении экологической безопасности государства.

В сложившейся ситуации мерами стимулирования импортозамещения в рассматриваемой отрасли могли бы стать:

- развитие механизма государственной поддержки;
- бюджетное регулирование страхования инвесторов в лесной сфере от неблагоприятных условий производства;
- формирование кластерных структур.

Импортозамещение не может пройти без одновременного улучшения бизнес-климата. Речь идет о том, чтобы через импортозамещение развивать малый и средний бизнес (МСБ), создавать рабочие места, внедрять новые технологии. Импортозамещение невозможно без кооперации с крупным бизнесом и госкомпаниями. Многие игроки сейчас слишком закрыты, информация по перспективным проектам и технологиям не поступает вовне, нет конкретных планов по замещению продукции иностранных производителей. В связи с этим нами предлагается модель, которая обеспечит создание таких условий, при которых будет в полной мере реализовываться потенциал рассматриваемого сектора экономики (рисунок). Все составляющие модели, представленной на рисунке, исследуются не изолированно, а представляются подсистемами общей системы [4].

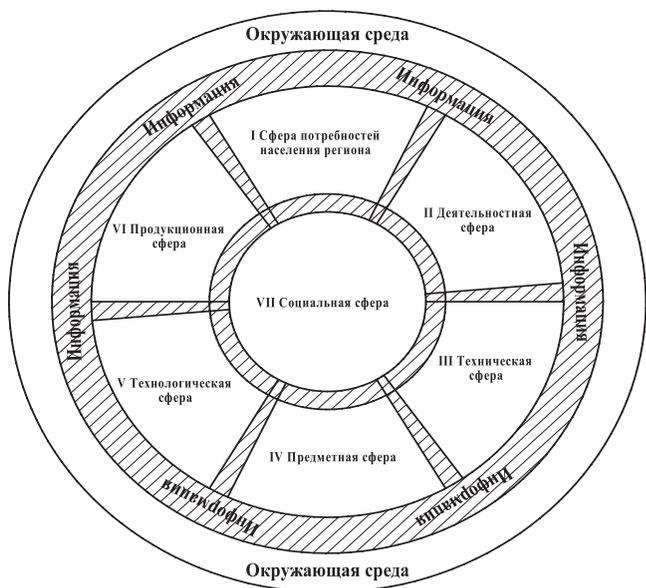

Рисунок. Модель обеспечения импортозамещения — взаимосвязь элементов лесного сектора экономики как системы

Значимым моментом в модели является обеспечение импортозамещения по всей цепочке создания добавленной стоимости в лесном секторе (начиная от лесовыращивания, лесозаготовок, оборудования и до

производства конечного продукта). Достичь эффективного использования имеющихся у страны ресурсов возможно при реализации импортозамещающей стратегии в лесной сфере, при условии, что она будет формироваться и на федеральном и на региональном уровнях власти.

Библиографический список:

1. Акимов Ю.А. Импортозамещение как стратегия развития аграрной сферы // Научные труды КубГТУ: электронный сетевой политематический журнал. — 2018. — № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://ntk.kubstu.ru/tocs/54> (дата обращения: 19.04.2019).
2. Борисова Л.А. Экономическая взаимосвязь инноваций в лесном и сельском секторах Российской Федерации // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство. — 2015. — № 4 (8) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-vzaimosvyaz-innovatsiy-v-lesnom-i-selskom-sektorah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 19.06.2019).
3. Обзор «Лесной комплекс России в 2017–2018 гг.» [Электронный ресурс], — <http://whatwood.ru/lesnoy-kompleks-rossii-v-2017-2018/> — статья в интернете.
4. Муравьева М.А., Назарова О.Г., Силаева В.В. Переход лесного сектора экономики на инновационный путь развития: проблемы и решения // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики — сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых, Екатеринбург, 2016. — С. 178–181.
5. Ребина Т.Г., Силаева В.В., Назарова О.Г., Муравьева М.А. Проблемы и перспективы развития инновационной политики на национальном и региональном уровнях // Экономика: вчера, сегодня, завтра — 2016. — № 8. — С. 168–179.
6. Силаева В.В., Муравьева М.А., Назарова О.Г. Проблемы и перспективы управления развитием экспортного потенциала Российской Федерации // Современный стиль управления: сборник научных статей. Ответственный редактор Е.А. Ильина, 2016. — С. 154–172.
7. Экспортные потоки круглого леса России. [Электронный ресурс], — https://www.lesonline.ru/analytic/?cat_id=12&id=366632 — статья в интернете.

Подходы к организации и проведению публичных закупок в США и Китае: ценообразование и каталогизация продукции в процессе публичных закупок

О.В. Панина,

к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: в статье проведен анализ подходов к организации и проведению публичных закупок в США и Китае, в том числе рассмотрены вопросы ценообразования и каталогизации товаров, определены общие и специфические элементы механизма публичных закупок с учетом требований ВТО.

Ключевые слова: публичные закупки, каталогизация, ценообразование.

Approaches to the organization and conduct of public procurement in the US and China: pricing and cataloging of products in the process of public procurement

O.V. Panina,

Candidate of Economics, Associated Professor at the Department «State and municipal management», Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article analyzes the approaches to the organization and conduct of public procurement in the United States and China, including the issues of pricing and cataloging of goods, identified common and specific elements of the mechanism of public procurement, taking into account the requirements of the WTO.

Keywords: public procurement, cataloging, pricing.

Для анализа зарубежного опыта организации и проведения публичных закупок в США и Китае важно отметить, что они являются членами ВТО, что заранее предопределяет для них необходимость следовать международным правилам торговли, и объективно, на первый взгляд, сводит к мнимому специфику и национальные особенности в любых вопросах, так или иначе связанных с этой областью международной экономической деятельности.

За рубежом закупки для государственных нужд (публичные закупки) основываются на технологиях управления единым циклом планирования, размещения и исполнения государственных контрактов и созданной на его базе контрактной системы. Принципы и правила осуществления публичных закупок зафиксированы в международных документах (документы Организации Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, Директивы ЕС, типовые законы Комиссии ЮНИСТРАЛ, двух и многосторонние соглашения о государственных закупках в рамках ВТО). При этом параллельно существует законодательство отдельных стран, регламентирующее публичные закупки исходя из национальных интересов, проводимой государством экономической

политики, степени развитости и централизации/децентрализации экономики и т. д. Кроме этого, в странах принимаются и используются отраслевые каталоги и нормативы, учитывающие специфику конкретной отрасли.

История создания стандартизированного механизма регулирования публичных закупок начинается в 1966 г., когда генеральной ассамблеей ООН была создана Комиссия ЮНИСТРАЛ (United Nations Commission on International Trade Law) — основной юридический орган в области международной торговли, целью работы которой и в настоящее время является реформирование, модернизация и согласование норм и правил международной торговли и коммерческой деятельности. В частности, ЮНИСТРАЛ разработал типовые законы, рекомендуемые различным государствам для включения в их внутреннее законодательство, среди которых Типовой закон об электронной торговле (1996 г.), Типовой закон о закупках товаров (работ) и услуг (1994 г.), пересмотр которого был завершен в 2011 г., после чего закон получил новое название — «Типовой закон ЮНИСТРАЛ о публичных закупках».

Изначальной целью работы Комиссии была унификация всех правил и процедур, включая ценообразование,

каталогизацию и категорирование товаров и услуг с тем, чтобы облегчить участие крупных корпораций и компаний, прежде всего из США, для проникновения на рынок публичных закупок в любой стране мира.

Однако, не смотря на все предпринятые, в том числе и политические, усилия со стороны Комиссии ЮНИСТРАЛ, только в странах-членах Европейского Союза удалось добиться использования единого стандартного подхода к организации и проведению публичных закупок на всей территории ЕС, в т.ч. принять единые классификаторы продукции и деятельности и внедрить единые подходы к ценообразованию на них, что привело к практически полной открытости и, как следствие, незащищенности сферы публичных закупок в условиях нарастающей глобальной конкуренции. Согласно статистической классификация продукции по видам экономической деятельности в ЕЭС, код содержит 6 знаков включительно с описанием каждой позиции, в редких случаях группировки европейской классификации меняются для отражения национальной специфики стран — членов ЕС.

В каталогах все позиции продукции классифицированы и распределены по группам. Количество уровней свидетельствует об иерархической структуре от общего к частному и определяет этапы детализации товаров. Для сравнения: каталог НАТО — 13 уровней, в частной компании Tender.pro — 6 уровней.

Каталогизацией и категорированием продукции первыми занялись США, сразу после окончания Второй мировой войны в рамках блока НАТО для поставок военной техники и запасных частей для всех стран — членов блока. До этого момента одинаковые товары назывались по-разному, а разные одинаково, при этом отсутствовала стандартизация самих товаров по их техническим характеристикам, что затрудняло и удорожало ремонт военной техники. В итоге в настоящее время каждый товар в каталоге НАТО имеет 13 знаков, что считается достаточным для обеспечения бесперебойной и быстрой поставки требующихся товаров, их полной стандартизации. Разработка стандартных методов каталогизации была начата в 1948 г. и окончательно универсальный каталог НАТО был принят в 1956 г. Заложенные в основу каталогов методы и принципы в дальнейшем были распространены на международном уровне не только в военной сфере. Это существенно облегчило процедуры подбора, идентификации, хранения распределения технической информации о товарах, закупке и доставки самих товаров, а также исключило дублирование продукции, ее излишние запасы на складах, необоснованное завышение или занижение цен позволило усовершенствовать и сделать эффективной всю систему складской логистики.

Соединенные Штаты являются участником Соглашения ВТО о государственных закупках (WTO Government Procurement Agreement («GPA») в редакции от 30 марта 2012 г.). Они, также как Китай, подписали Соглашение ВТО о правительственных закупках, вступившее в силу в апреле 2014 г. Соглашение предполагает становление нормативной базы для государственных закупок более

прозрачной, недопущение защиты отечественных поставщиков в ущерб поставщикам из других стран.

Федеральная контрактная система Америки приведена в соответствии с положениями WTO GPA, но правила Европейской комиссии по государственным закупкам не распространяются на федеральные закупки США.

Правительство США широко использует контрактный механизм в своей экономической политике в качестве главного инструмента управления, организации, размещения заказов на все виды товаров, услуг и деятельности в различных секторах экономики, науки, техники, военного и гражданского промышленного производства, сферы услуг, сельского хозяйства, строительства и транспорта.

Основополагающим этот механизм является для деятельности федеральных ведомств, входящих в Государственный научно-технический комплекс, который строит свои связи исключительно на контрактных хозяйственно-договорных отношениях в области заказов на технологии, услуги и сложную технику. Существенной частью Федеральной контрактной системы США являются субсидии и гранты, через которые осуществляется поддержка сферы образования, науки, подготовки кадров и решения социальных проблем и которые используются в сфере НИОКР. Ключевое отличие субсидий — невозможность по закону извлекать прибыль при выполнении государственного заказа.

Законодательством США предусмотрено несколько типов государственных заказов:

- контракты–программы — федеральный заказ стоимостью от 10 млн долл. до 10 млрд долл.;
- главные контракты — стоимость 10 тыс. долл. и выше;
- контракты-распоряжения на закупку — стоимость не выше 2,5 тыс. долл.;
- заказы-изменения — стоимость не выше 10 тыс. долл.

Наиболее сложными по структуре статей и механизму ценообразования являются контракты-программы на НИОКР военного или гражданского назначения в силу их длительности (срок 5–10 лет) и стоимости (до 10 млрд долл.) и значительного экономического и технологического риска.

Все федеральные контракты государства делятся, исходя из принципа оплаты поставляемых по ним товаров и услуг, на два типа:

- фиксированная цена;
- возмещение издержек производства.

Контракты первого типа основаны на «фиксируемых ценах», т.е. цена заранее устанавливается государством-заказчиком с учетом прогноза рыночной конъюнктуры.

Второй тип контракта основывается на предварительном анализе федеральными ведомствами — заказчиком вероятных издержек производства подрядчиком. Разумеется, обе системы определения стоимости контракта так или иначе предусматривают получение некоторой прибыли компаниями-исполнителями заказа. Разница заключается в том, что в первом случае прибыль

скрыта «фиксированной ценой» договора изначально, а во втором случае — прибыль устанавливается государством-заказчиком отдельно, в виде особого вознаграждения исполнителю.

На этом фоне по-особенному выглядит Китай, который использует только общие подходы к категорированию и каталогизации товаров и услуг, но в большей степени ориентируется на свои национальные интересы и не стремится открывать рынок публичных закупок для иностранных участников.

Китайская сфера закупок является жестко централизованной: помимо основных законов существует уведомление Государственного Совета Китая, содержащее план реализации закупок и каталог централизованных закупок.

Государственные закупки в Китае регулируются законами «О торгах» (Bidding Law (BL)) — регулирует закупки строительных работ и сопутствующих товаров и услуг, и «Законом о государственных закупках» (Government Procurement Law (GPL)).

Государственный Совет КНР публикует план закупок на центральном (государственном) уровне и ежегодно обновляемый каталог централизованных закупок (CPCatalogue). В него включаются перечни товаров, работ и услуг, закупка которых осуществляется через торги.

Каталогизация закупок осуществляется на центральном (CPCatalogue) и на местных уровнях власти. Каталоги включают в себя перечень продукции, работ и услуг, подлежащих закупкам, каталоги ежегодно обновляются с учетом изменения цен и условий закупок. Каталоги, формируемые на местном уровне, охватывают более широкую номенклатуру профессиональных услуг и работ таких, как: консалтинг, аудит и прочие финансовые услуги. С 2012 г. Китай запустил официальный веб-сайт Единого Китая для размещения информации о государственных закупках (веб-сайт www.china-cpp.com был создан и управляется Федерацией логистики и закупок Китая). Эта электронная платформа предоставляет общественности информацию о поставщиках и покупателях, публикует подробности и условия сделок, в том числе информацию о продуктах и стоимостях, предлагаемых различными поставщиками.

В основу системы государственных закупок Китая положены закупка инновационных продуктов внутреннего производства. Рынок государственных закупок является чрезвычайно закрытым. Основной закон, регулирующий сферу закупок — Государственный закон о закупках (2002 г.). Закон определяет, что правительственные и муниципальные учреждения должны закупать товары и услуги только китайского производства, за исключением таких ситуаций, когда указанный товар или услуга в Китае не производится на приемлемых коммерческих условиях. Под последними понимаются условия, когдакупаемые товары в Китае стоят не более чем на 20% дороже, чем в стране происхождения, а также, если они предназначены для использования за границей или в иных случаях в соответствии с используемыми административными регламентами.

Государственный закон о закупках формально предусматривает возможность проведения открытых и закрытых тендеров, проведение конкурсных переговоров, возможность закупки у одного поставщика и запрос котировок. Однако лишь незначительное количество иностранных производителей может зайти на китайский рынок государственных закупок и конкурировать на уровне с китайскими производителями. Объясняется это, прежде всего тем, что даже если иностранный производитель производит товар на территории Китая, эти товары не признаются внутренними. Государственный закон о закупках не дает расшифровку понятия «внутренний» и поэтому трактуется это однозначно в пользу китайских компаний, т. е. на лицо практически открытый протекционизм китайских товаров, что не соответствует принципам Типового закона о государственных закупках ЮНИСТРАЛ и соглашениям, заключаемым в рамках международного сотрудничества в рамках ВТО. В 2010 г. Китай предпринял попытку принятия некоторых нормативных актов, в которых даны разъяснения в каких случаях продукция, произведенная компанией с иностранным капиталом, считается внутренней, а в каких нет. В итоге решающим фактором отнесения продукции или товара к импортируемому или внутреннему, является его прохождение через таможенную границу. Товары, произведенные в свободных экономических зонах, даже из импортных комплектующих, так же признаются внутренними.

Китай активно проводит политику закупок инновационных продуктов, произведенных внутри страны, в соответствии с принятым в 2006 г. долгосрочным планом развития науки и техники на период до 2020 г. В соответствии с этим планом были созданы определенные каталоги продукции для государственных закупок, которая рекомендуется к закупке руководителям на местном уровне. Практически 100% указанных в каталогах товаров, изготовлены на предприятиях без иностранного участия. Необходимо отметить, что в странах ВТО подобная дискриминация иностранных производителей запрещена. Китай, вступивший в ВТО в 2001 г. эти условия просто игнорирует и переговоры с другими странами по этому вопросу к успеху не привели до настоящего времени. Причина подобного поведения Китая кроется в желании снизить количество используемых в стране технологий, разработанных за границей. Китай совершает в настоящее время экономический рывок, обеспечивая высокие темпы развития в т. ч. и в области технологий, и сфера государственных закупок должна способствовать быстрому прекращению зависимости от иностранных технологий, товаров.

При этом законодательство, регулирующее государственные закупки на государственном уровне, в крупных городах и центрах является более жестким, чем на местном уровне. Местные органы власти обладают большей свободой в принятии решений о закупке товаров и услуг, в т.ч. и иностранных производителей.

Правительство КНР делегировало на места полномочия для утверждения всех проектов с иностранными инвестициями стоимостью до 100 млн долл. Кроме того, местные власти несут ответственность, по некоторым

оценкам, за 75% расходов, связанных с мерами по стимулированию провинциальной экономики.

Библиографический список:

1. Еремин С.Е., Галкин А.И. Управление государственными и муниципальными закупками: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / С.Г. Еремин, А.И. Галкин; под редакцией С.Е. Прокофьева. — М.: Издательство Юрайт, 2019 — 405 с.
2. Закон о государственных закупках КНР. [Электронный ресурс], — <http://www.gov.cn/english/laws>.
3. Типовой закон ЮНИСТРАЛ о публичных закупках. Издание Организации Объединенных Наций. Отпечатано в Австрии, *1386693* V.13-86695–February 2014 — 110.
4. PROCUREMENT UNDER GOVERNMENT CONTRACTS PRICE ANALYSIS GUIDEBOOK [Электронный ресурс], — <https://govcon360.com/wp-content/uploads/2015/09/Price-Analysis-Guideline-Manual.pdf>.
5. Public Procurement in China: European Business Experiences Competing for Public Contracts in China, PPSStudy, European Chamber Public Procurement Working Group. 2010.

АКАДЕМИЯ МБА
www.a-mba.ru

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

Финансовая Жизнь
Возрождение издания 1914 года

www.flife-online.ru

Научно-практическое, аналитическое издание, объединяющее интересы профессионалов финансовой, банковской и налоговой сферы, а также сближающее науку, образование и бизнес.

Журнал Финансовая жизнь входит в Перечень ВАК

Подписка

► В редакции: (499) 152-0490;
podpiska@ideg.ru

► Через интернет-каталог
«Российская периодика»: www.arpk.org

► В любом отделении почтовой связи
по Объединенному каталогу «Пресса России»

реклама

Совершенствование системы государственного регулирования рынка труда — важный фактор социально-экономического развития России

Н.П. Куцев,

к.соц.н., доцент, кафедра «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

Аннотация: статья посвящена анализу результатов становления рынка труда в России и государственной политике в сфере регулирования рынка труда и занятости, а также применяемых подходов и путей решения проблем, в том числе социальных, в условиях перехода России к рыночной экономике.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, социально-трудовые отношения, государственная политика, государственное регулирование, социально-экономическое развитие.

Improving the system of state regulation of the labor market — an important factor for socio-economic development of Russia

N.P. Kushev,

Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Department «Personnel Management», Moscow Aviation Institute (National Research University)

Abstract: the article analyzes the results of the formation of the labor market in Russia and the state policy in the sphere of labor market regulation and employment, as well as the approaches and ways of solving problems, including social ones, in the conditions of Russia's transition to a market economy.

Keywords: labor market, employment, social and labor relations, state policy, state regulation, social and economic development.

Социально-экономическое развитие Российской Федерации, в том числе, в условиях интеграционных процессов становления международного рынка труда привело к существенному изменению формы и содержания не только рынка труда, но и всей социальной сферы. Это связано с тем, что отношения, складывающиеся на рынке труда, имеют ярко выраженный социально-экономический характер.

Одним из важнейших условий, проводимых в России преобразований, направленных на формирование социально-ориентированной экономики, является эффективное использование трудового потенциала страны. Для формирования цивилизованного рынка труда требуется активное развитие сектора социальных услуг и системы социальных гарантий занятости, позволяющих вести подготовку людей к трудовой деятельности в целом и профессиональных кадров в частности. Переход к инновационной экономике, с целью решения проблемы экономического развития, невозможен без применения новых подходов и введения эффективных механизмов государственного регулирования занятости населения.

Создание высоких темпов экономического развития страны, структурной перестройки экономики,

повышения производительности труда и обеспечение ее квалифицированными кадрами, не возможен без создания необходимого числа высокооплачиваемых рабочих мест, что в свою очередь зависит от совершенствования государственного регулирования рынка труда в Российской Федерации.

Основными проблемами при этом являются: снижение численности трудоспособного населения, вследствие неблагоприятной демографической обстановки; падение темпов роста заработной платы, что приводит к снижению мотивации работников к результатам труда и повышению производительности труда; неравномерная занятость в различных отраслях экономики и регионах, обусловленная большой разницей в уровне заработной платы работников, в том числе, занимающих равные должности и выполняющие одинаковые функции; высокий уровень безработицы населения в возрастных группах (молодежи от 20 до 29 лет) и (предпенсионного возраста от 55 до 65 лет).

Иными словами, в настоящее время в России существуют противоречия между необходимостью построения прорывной, высокотехнологичной экономики и возникших серьезных проблем в системе

социально-трудовых отношений, которые являются серьезным препятствием для развития страны в целом. Следовательно, необходимость обеспечения конкурентоспособности экономики страны с одной стороны, и возрастающие социальные риски — с другой, требуют пересмотра социально-трудовых отношений, направленных прежде всего на значительное увеличение количества рабочих мест.

К сожалению мероприятия, по реализации Государственной политики в сфере социально-трудовых отношений, проводимые в рамках концепции «достойный труд» (достойный труд — это труд, позволяющий работнику заниматься любимым делом в условиях свободы, справедливости, безопасности и уважения человеческого достоинства.), принятой Международной организации труда (далее — МОТ) еще в 1999 г. и направленных на изменение качественных параметров трудовой жизни работников, требуемых результатов не дали. По таким показателям, как соотношение прожиточного минимума и уровня МРОТ, уровень безработицы населения и т.д. Россия продолжает уступать передовым экономикам мира. Необходимо отметить, что в Концепции особо подчеркнуто, что только достойный труд, играющий ключевую роль в борьбе с бедностью, является средством достижения устойчивого и справедливого развития во благо всех людей [9].

Каковы же причины того, что в нашей стране до настоящего времени не удается в полной мере решить проблемы в сфере социально-трудовых отношений? Показателем высокого уровня экономического развития страны в современном мире является часть социально-трудовой сферы: эффективно работающие институты рынка труда.

Известный исследователь становления рыночных отношений в бывших республиках СССР — В. Попов еще в 1998 г. пришел к выводу, что для успешного развития экономики необходимо, прежде всего, наличие сильных социальных институтов, которые обеспечивают нормальную работу рыночных механизмов, что важнее темпов либерализации [10]. Этот вывод поддерживают и зарубежные ученые — исследователи рынка труда [11].

Либеральный подход, положенный в основу перехода от государственной к рыночной экономике и проведения соответствующих преобразований в Российской Федерации, привел к самоустранению государства от функции управления в экономике и полным игнорированием значимости социального фактора для развития государства и общества. Негативные последствия такого шага привели к резкому падению уровня жизни основной массы населения на фоне растущей дифференциации доходов и расслоения общества, сокращению социальных благ, росту безработицы и т.д.

Таким образом, рынок трудовых ресурсов представляет, как обеспечивающая воспроизводство, распределение и использование труда система общественных отношений, объединяемая институтами, правовыми нормами. Верность данного подхода поддерживается Международной организацией труда, где под рынком труда понимается область ведения переговоров между

работодателями и работниками по поводу условий труда [8].

Федеральный закон определяет занятость как «деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им трудовой доход (зарботок)» [1]. Понятие «занятость» не является только отображением проблем безработицы, оно основано на анализе особенностей различных социально-демографических групп населения и их участия в экономической деятельности, следовательно, связано с такими понятиями как «мотивация» и «эффективность» труда. Увеличение численности незанятого населения, вызывающего ускоренную миграцию, провоцируется перераспределением рабочей силы между отраслями и секторами экономики как результат значительной разницы уровня оплаты труда в разных отраслях российской экономики [7].

По мнению автора экономической теории занятости В. Ойкена, оптимальная занятость является результатом взаимодействия всех элементов рыночной системы при определенных условиях. Особенностью современного рынка труда является взаимосвязь процессов саморегуляции с процессами его регулирования со стороны государства.

К наиболее значимым проблемам занятости, как показывает анализ можно отнести следующие факторы: государственные лимиты установления минимума заработной платы; разбалансированность рабочей силы и рабочих мест; неоднородность и сегментация рынка труда; низкая мобильность рабочей силы; монопольные эффекты; расширение занятости в государственном секторе.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что отечественные и зарубежные ученые современную рыночную экономику не признают полностью саморегулируемой системой. Общеизвестно, что рынок труда, будучи органической составляющей рыночной структуры государства, является экономическим механизмом перераспределения рабочей силы по отраслям экономики.

Поскольку механизмов саморегулирования зачастую недостаточно для решения экономических задач, то рынок труда в России, зависит от влияния со стороны государства. Управляя рынком труда, посредством экономико-правовых институтов, государство осуществляет влияние на социальные и экономические процессы в обществе, направляя свое воздействие на решение целого комплекса задач экономического и социального порядка и т.д. Гарантии государства по реализации конституционных прав граждан России защиты от безработицы, как и организационные, правовые, экономические основы развития рынка труда определяет Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» [1].

Государственное регулирование содержит целую систему мер, цель которой — повышение эффективности институтов государственного управления рынком труда на прочной правовой основе. Российское государство является субъектом социального партнерства, наряду

с работниками (профсоюзами) и работодателями (ассоциацией) [2].

Эффективно работающие институты рынка труда являются частью социально-трудовой сферы, обеспечивающей высокий уровень экономического развития страны. Как доказывают исследования отечественных и зарубежных ученых, специфика современного рынка труда — как социально-экономической подсистемы — обеспечивает взаимосвязь процессов саморегуляции с процессами его регулирования со стороны государства. Эту взаимосвязь наиболее полно раскрывает институциональный подход.

Таким образом, на обеспечение прав работников направлена государственная политика в сфере труда и занятости населения посредством соответствующих методов влияния: политических, административных и экономических рычагов регулирования. В том числе, с определением: прав и обязанностей субъектов трудовых отношений (работников, профсоюзов, нанимателей); права на труд (основной принцип правового регулирования трудовых отношений) [8]. При этом, стимулируя рынок труда, институциональная система выступает основным фактором долгосрочного социально-экономического развития российского государства. Однако задача, поставленная Президентом России, к 2020 году создать и модернизировать 25 млн высокопроизводительных рабочих мест, что будет способствовать достижению страной технологического лидерства и увеличению реальных доходов граждан Российской Федерации, из-за прежней модели содействия занятости, в которой ответственность за создание рабочих мест несет бизнес, и финансовой необеспеченности в срок практически невыполнима [3]. Современная политика занятости в стране характеризуется распределением на три уровня: макроуровень; региональный; местный.

Финансируя крупнейшие проекты и программы развития, государство выступает в качестве инвестора и работодателя в государственных организациях. Анализ результатов государственной политики занятости, показал, что в ноябре 2018 г., по данным Федеральной службы государственной статистики, зарегистрировано 3,7 млн безработных среди трудоспособного населения (уровень безработицы — 4,8%). Молодежь до 25 лет составляет среди безработных 21,2%, лица в возрасте 50 лет и старше — 20,4%. Средний возраст безработных в ноябре 2018 г. составил 36,4% [5].

Эксперты Росстата отмечают застойный характер безработицы: из 1,3 млн безработных сельских жителей 31,8% находились в ситуации застойной безработицы (искали работу 12 месяцев и более), из 2,4 млн безработных городских жителей — 25,8% [5].

Наиболее востребованными на современном российском рынке труда являются высококвалифицированные специалисты: инженеры; мед. работники (всех уровней); программисты; электроэнергетики; сварщики и т.д. [4].

На рынках труда представление рабочей силы определяется посредством учета общей численности населения в стране; численности активного трудоспособного

населения страны; качественными параметрами труда, его специализации, квалификации, производительности; количество отработанного времени сотрудниками за год. Согласно данным Федеральной государственной службы статистики на ноябрь 2018 г. численность рабочей силы составила 76,2 млн чел. (52% от общей численности населения страны). Среди них — 72,6 млн человек занятые и 3,7 млн чел. — незанятые, в активном поиске (в соответствии с методологией МОТ они — безработные). Уровень занятости населения на вторую неделю ноября 2018 г в возрасте 15 лет и старше составил 59,9% (в возрасте 15–72 лет — 65,7%) [5].

По данным службы Росстата общая численность безработных, классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, в 5,3 раза превысила численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости населения. То есть число незарегистрированных безработных, а следовательно, и уровень безработицы, в 5,3 раза выше официальных показателей [5]. При таком раскладе даже самая объективная статистика не сможет показать реальный разрыв в положении очень богатого населения России и находящегося за чертой бедности, что несет в себе потенциальные угрозы всей социально-экономической системе государства. Это нашло подтверждение в отчете председателя Правительства (18.04.2019 года) о работе кабинета Министров Российской Федерации, где было озвучено, что в России проживает 19 млн чел., живущих за чертой бедности (13%) или (каждый седьмой житель страны) [6].

Таким образом, на российском рынке труда государство — центральный регулятор, регулирующий взаимоотношения работников и работодателей и определяющий правила функционирования институтов рынка труда. При этом одним из важнейших институтов, призванным регулировать занятость в Российской Федерации является Федеральная служба по труду и занятости (Роструд), реализующая контрольно-надзорные функции в социально-трудовой сфере, отчеты по итогам деятельности позволяют судить о состоянии дел сферы трудовых отношений.

Вместе с тем, необходимо понимать, что ликвидация неформальных и неработающих институтов, происходящая на фоне становления новых, эффективных институтов — эволюционный процесс, способствующий институционализации трудовых отношений и обеспечивающий определенное равновесие на рынке труда посредством сохранения смысла деятельности:

1. Сбалансированность рынка труда.
2. Преодоление безработицы.
3. Обеспечение высокой степени занятости населения.
4. Соблюдение установленных правил и отношений в трудовой сфере.

Библиографический список:

1. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 11.12.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018). Раздел II. Социальное партнерство в сфере труда.
3. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».
4. Грицунова С.В., Ефимова К.Е. Современное развитие рынка труда в России и особенности его регулирования // Интернет-журнал «Мир науки». — 2015. — № 2.
5. Доклад Федеральной службы государственной статистики «Социально-экономическое положение России». — Январь-ноябрь 2018. — С. 239–240.
6. Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2018 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/13.htm.
7. Кашепов А.В., Сулакшин С.С., Малчинов А.С. Рынок труда: проблемы и решения. Монография. — М.: Научный эксперт, 2008. — 232 с.
8. Мещеряков М.Н. Основы экономики. — М., 2010.
9. Организатору проведения Всемирного дня охраны труда / Методические рекомендации и информационные материалы. — Москва – Санкт-Петербург – Пермь: МОТ, 2007. — 12 с.
10. Попов В.В. Сильные институты важнее скорости реформ // Вопросы экономики. — 1998. — № 8. — С 56–70.
11. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. — М., 2003. — 464 с.

**АКАДЕМИЯ
МБА**
www.a-mba.ru

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

Журнал «Менеджмент и бизнес-администрирование»

Предоставление комплексной и систематизированной информации по теории и практике, направленной на повышение качества и эффективности управленческих процессов на различных уровнях хозяйствования.

Журнал включен в перечень ВАК
www.mba-journal.ru

РЕКЛАМА

ПОДПИСКА

- Через интернет-каталог «Российская периодика»: www.arpk.org
- В редакции: (499) 152-0490; podpiska@ideg.ru
- В любом отделении почтовой связи по Объединенному каталогу «Пресса России»

Развитие лизинга в России: оценка, перспективы

О.И. Еремина,

к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

Аннотация: лизинг является одним из источников финансирования деятельности организаций и эффективным инструментом обновления их материально-технической базы. В этой связи целью статьи является оценка лизинга и выявление перспектив его развития в России на современном этапе. В процессе исследования применялись общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, системный метод. В настоящее время в России наблюдается активизация интереса к лизинговой форме финансирования, что проявляется в росте числа лизинговых компаний, объемов проводимых ими сделок, качества оказываемых лизинговых услуг. В статье рассматриваются тенденции развития лизинга в России, а также определены факторы сохранения спроса на лизинг в современных условиях.

Ключевые слова: лизинг, рынок лизинга, финансовый лизинг, оперативный лизинг, источники финансирования.

The development of leasing in Russia: assessment, prospects

O.I. Eremina,

Ph. D, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, National Research Ogarev Mordovia State University

Abstract: leasing is one of the sources of financing the activities of organizations and an effective tool for updating their material and technical base. In this regard, the purpose of the article is to assess leasing and identify the prospects of its development in Russia at the present stage. In the process of research, General scientific methods were used: analysis and synthesis, induction and deduction, system method. Currently, there is a growing interest in leasing financing in Russia, which is manifested in the growth of the number of leasing companies, the volume of their transactions, the quality of leasing services. The article deals with the trends of leasing development in Russia, as well as the factors of maintaining the demand for leasing in modern conditions.

Keyword: leasing, leasing market, financial leasing, operational leasing, sources of financing.

В последние десятилетия лизинг выступает одним из перспективных источников финансирования предпринимательской деятельности, эффективным инструментом обновления материально-технической базы хозяйствующих субъектов, обладающим возможностью предоставить им доступ к передовым технологиям производства и оборудованию. К ключевым факторам, непосредственно влияющим на развитие лизинга, можно отнести: инвестиции в основной капитал, степень износа основных фондов, уровень развития банковской системы и финансового рынка в целом, уровень процентных ставок на кредитные ресурсы, наличие налоговых льгот для участников лизинга [2, 3].

В настоящее время наблюдается значительная изношенность производственных фондов российских компаний, использование в производственном процессе устаревшего оборудования, недостаток собственных средств финансирования, что, с одной стороны, препятствует производству конкурентоспособной продукции и освоению зарубежных рынков сбыта, а с другой,

способствует развитию лизинга. Доля лизинга в ВВП России с каждым годом растет, что свидетельствует о развитии лизинговых операций в стране. Вместе с тем отметим, что объемы нового бизнеса в ВВП зарубежных стран более значительны, нежели в России. Так, например, согласно данным Глобального отчета по лизингу за 2018 г. лизинговой компании «White Clarke Group» лидирующую позицию по показателю доля лизинга в ВВП среди 50 развивающихся стран мира занимает Эстония (5,58%); на втором месте — Литва (4,99%); на третьем месте — Швеция (4,65%). Россия в данном рейтинге находится на 30 месте (доля лизинга в ВВП составляет 1,27%). Важно подчеркнуть, что Россия улучшает свою позицию в рейтинге (в 2016 г. страна находилась на 35 месте; в 2017 г. — на 45 месте) [7].

Доступность лизинговых услуг в настоящий момент гораздо выше, нежели несколько лет назад. Это объясняется непрерывным развитием, совершенствованием механизма лизинговых отношений, а также изменениями в законодательной базе, обеспечивающей

Таблица 1

Топ-5 лизинговых компаний по количеству заключенных сделок, шт.

Лизинговая компания	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ЛК «Европлан»	15 186	22 823	30 366	33 479
ВТБ Лизинг	21 079	22 823	29 109	29 243
Сбербанк Лизинг	2 541	5 753	12 689	17 166
РЕСО-Лизинг	6 103	7 117	11 520	17 037
Мэйджор Лизинг	2 161	2 628	7 471	16 628

Источник: составлено автором по данным официального сайта рейтингового агентства «Эксперт РА»

возможность осуществления подобных сделок в стране. Немаловажными факторами развития данного вида отношений являются снижение процентных ставок, вследствие чего первоначальные авансовые платежи уменьшаются, и увеличение числа услуг, предлагаемых на рынке лизинга [4]. Российский рынок лизинга имеет большие потенциальные возможности роста при условии стабилизации ситуации, сложившейся в национальной экономике (рис. 1).

Рис. 1. Динамика объема нового бизнеса (стоимости вновь купленного лизингового имущества)

В 2015–2018 гг. наблюдается положительная динамика роста стоимости переданных клиентам предметов лизинга, при этом наибольший рост наблюдался в 2017 г. по сравнению с 2016 г. Данное увеличение обусловлено внедрением программ государственной поддержки по субсидированию лизинга грузовых автомобилей, а также снижением ключевой ставки, что впоследствии привело к увеличению объема профинансированных средств за счет банковских кредитов. Драйверами роста рынка лизинга в 2017 году выступили лизинг транспортных средства (авто- и железнодорожной техники). В 2018 г. прирост объема нового бизнеса составил 19,6%, что ниже показателя 2017 г. Причиной снижения активности роста явилось отсутствие крупных авиасделок, традиционных для российского рынка лизинга.

Рост суммы новых договоров лизинга положительно отразился на объеме совокупного текущего портфеля лизинговых компаний. Следует отметить, что под текущим портфелем в лизинге понимается объем задолженности (сроком менее двух месяцев) лизингополучателей перед лизингодателем по текущим сделкам. Наибольшее увеличение стоимости текущего портфеля

наблюдалось в 2017 г. по сравнению с 2016 г., что обусловлено государственным субсидированием продаж грузовых автомобилей (рис. 2).

Рис. 2. Динамика суммы новых договоров лизинга и совокупного текущего портфеля лизинговых компаний

Что касается объемов профинансированных средств и лизинговых платежей в 2015–2018 гг., то отметим, что наиболее ускоренные темпы роста по этим показателям наблюдались в 2018 г. по сравнению с 2017 г. Прирост объемов профинансированных средств обусловлено увеличением затрат лизинговых компаний на закупку оборудования, получение лицензий, монтаж и прочие расходы. Иными словами, увеличение общей суммы платежей по договорам лизинга связано с ростом стоимости лизинга, которое произошло из-за увеличения затрат на осуществление лизинговых операций (рис. 3).

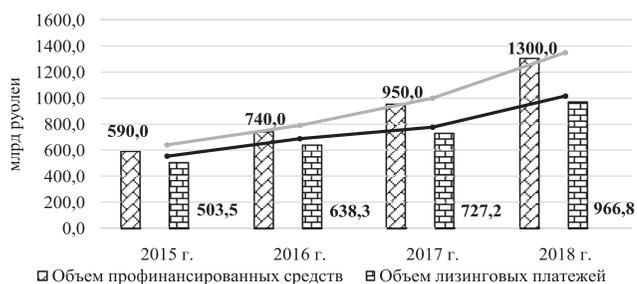

Рис. 3. Динамика объемов профинансированных средств и лизинговых платежей

Основным источником финансирования лизинговых сделок в 2015–2018 гг. являлись банковские кредиты, причем в 2018 г. по сравнению с 2015 г. их доля значительно возросла (на 12,4 п.п.), что связано со снижением ставок по кредитам. Важным источником фондирования лизингового бизнеса в 2015–2016 гг. были собственные

Таблица 2

Структура и динамика лизинга по субъектам, заключающим сделки

Субъекты лизинга	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	доля в новом бизнесе, %	отклонение к предыдущему году, %	доля в новом бизнесе, %	отклонение к предыдущему году, %	доля в новом бизнесе, %	отклонение к предыдущему году, %	доля в новом бизнесе, %	отклонение к предыдущему году, %
Малый бизнес	38,4	0,9	37,7	-0,7	34,1	-3,6	31,5	-2,6
Средний бизнес	13,2	3,5	12,8	-0,4	14,6	1,8	16,1	1,5
Крупный бизнес	45,8	-4,9	47,3	1,5	48,0	0,7	50,6	2,6
Государственные учреждения	1,8	0,8	1,4	-0,4	2,6	1,2	1,2	-1,4
Физические лица	0,8	-0,3	0,8	0,0	0,7	-0,1	0,6	-0,1

Источник: составлено автором по данным официального сайта рейтингового агентства «Эксперт РА»

источники, что обусловлено их достаточностью для осуществления сделок и непривлекательностью условий иных методов финансирования. В 2017 г и 2018 г. наблюдалась значительная доля авансовых платежей, соответственно, 12,1% и 13,4% по годам (рис. 4).

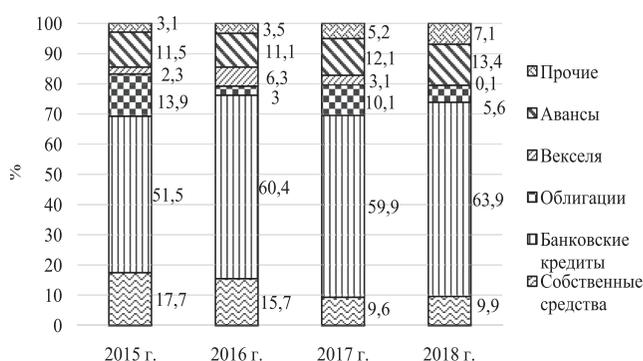

Рис. 4. Структура источников финансирования лизинговых операций, % [1]

Крупными участниками российского лизингового бизнеса являются лизинговые компании, созданные на базе коммерческих банков. В топ-5 лизинговых компаний по количеству заключенных сделок входят «ВТБ Лизинг» и «Сбербанк Лизинг». Их доля на рынке ежегодно увеличивается: с 24,6% в 2015 г. до 27,1% в 2018 г. Ведущими лизинговыми компаниями отрасли в 2018 г. также являлись «ЛК «Европлан»», «РЕСО-Лизинг», «Мэйджор Лизинг» (табл. 1).

В 2015–2018 гг. наибольшую долю в структуре лизингового бизнеса составлял финансовый лизинг. Широкое распространение сделок финансового лизинга обусловлено его преимуществами перед оперативным лизингом: арендодатель не отвечает перед арендатором за недостатки, препятствующие пользованию имуществом; право выбора имущества и его изготовителя принадлежит лизингополучателю и др.; при оперативном лизинге значительно повышается стоимость услуги по сравнению с финансовым лизингом за счет дополнительных

сервисов, включенных в платежи [6]. Оперативный лизинг в России используется преимущественно двумя сегментами — лизинг подвижного состава и воздушных судов. Наибольшая доля оперативного лизинга в общей структуре лизинговых операций наблюдалась в 2017 г. — 21% (рис. 5).

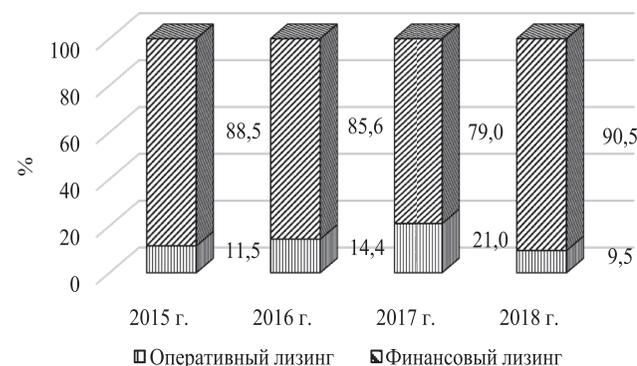

Рис. 5. Доля оперативного и финансового лизинга в общем объеме нового лизингового бизнеса, % [1]

Сдерживающим фактором развития операционного лизинга в настоящее время являются процентные ставки: чем они ниже, тем выше будет потенциал этого рынка. По расчетам экспертов, если ставки лизинга станут менее 7–8%, тогда произойдет существенный сдвиг из финансового лизинга в оперативный, потому что низкая процентная ставка позволит участникам рынка комфортно работать с большими остаточными платежами [5].

Лизинговый бизнес в России характеризуется концентрацией сделок в отдельных отраслях экономики, что в целом неблагоприятно отражается на развитии лизинга. Наибольшую долю в его структуре в 2015 г и 2016 г. занимал авиационный транспорт (20,6% и 20,5% соответственно). В 2017 г и 2018 г. структура рынка несколько изменилась и ведущей отраслью стала железнодорожная техника (20,8% и 25,9% соответственно), что обусловлено заменой парка подвижного состава. На втором месте по приоритетности предметов лизинга в общем объеме нового бизнеса в 2015 г. находилась

отрасль легковых автомобилей (доля на рынке лизинга составляла 19,8%), в последующие годы — грузовой автотранспорт (доля на рынке лизинга в 2016 г. — 17,6%; 2017 г. — 20,0%; 2018 г. — 18,7%). Работы по подготовке инфраструктурных объектов к Чемпионату мира по футболу 2018 г. увеличили долю лизинговых сделок со строительной и дорожно-строительной техникой (рис. 6).

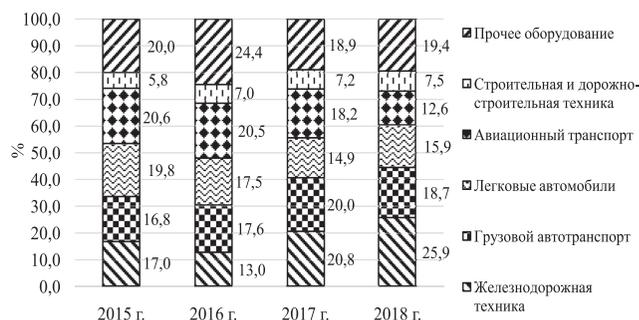

Рис. 6. Структура лизингового портфеля по предметам лизинга, %

Основная часть лизинговых сделок заключается с компаниями крупного бизнеса, их доля в общей структуре лизинга составляет около 50%; на втором месте находится малый бизнес — более 30%; на третьем — организации среднего бизнеса (около 15%). Наименьшее количество лизинговых сделок заключается с государственными учреждениями и с физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, — менее 2% и 1% соответственно. Такое распределение обусловлено большой потребностью обновления материально-технической базы хозяйствующих субъектов с целью расширения производства с помощью лизинговых сделок (табл. 2).

Таким образом, использование лизинга как одной из инвестиционных форм обновления основного капитала имеет положительный результат при соблюдении интересов всех сторон лизинговой сделки. На основании проведенного анализа, можно отметить, что российский лизинговый бизнес демонстрирует рекордные темпы роста. Драйвером роста лизинга является авто- и железнодорожный транспорт. Наибольший объем заключенных сделок приходится на «ЛК «Европлан»», «ВТБ Лизинг» и «Сбербанк Лизинг». Основным источником

финансирования лизинга является банковский кредит.

В современных условиях факторами сохранения спроса на лизинг будут являться:

- развитие государственной поддержки лизинговой деятельности, увеличение ее объемов;
- сохранение высокого уровня износа основных фондов организаций реального сектора экономики и наличие потребности в их модернизации;
- низкий уровень финансовой автономии организаций, обусловленный их закредитованностью;
- сохранение потребности в участии лизинговых компаний в проектах государственно-частного партнерства.

Библиографический список:

1. Балясова К., Коршунов Р., Доронкин М., Сараев А. Рынок лизинга по итогам 2018 года: на максимальных оборотах // Режим доступа: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2018> (дата обращения: 11.07.2019).
2. Лукашов В.С., Улыбина Л.К. Лизинг как эффективный механизм обновления материально-технической базы аграрного сектора // Вестник аграрной науки. — 2019. — № 2 (77). — С. 110–119.
3. Маслакова Д.О. Лизинг как инструмент кредитного финансирования инвестиционного процесса // Перспективы науки. — 2018. — № 6 (105). — С. 106–111.
4. Русавская О.В. Развитие лизинга в России: проблемы и перспективы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 11. — С. 2016–2020. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/86431.htm> (дата обращения: 10.07.2019).
5. Серова Е.Г., Конарева О.С. Лизинг в России как форма финансирования: актуальные проблемы и перспективы развития // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2018. — № 6 (73). — С. 248–255.
6. Турбина Н.М., Дорожкина Н.И. Лизинг как форма финансирования капитальных вложений // Социально-экономические явления и процессы. — 2017. — Т. 12. — № 4. — С. 61–65.
7. White Clarke Group Global Leasing Report 2019 // Режим доступа: <https://www.whiteclarkgroup.com/reports/global-leasing-report-2019?aliId=eyJpIjojXC9WUGdVeGJ6R3RCVEpFMjgiLCJ0IjojMVNXSXpuWVFIUHdwM3NzOVRTZERuQT09In0%253D#download-form> (дата обращения: 09.07.2019).

Управление финансовым риском компании посредством стратегии диверсификации

З.М. Дохойн,

к.э.н., доцент, кафедра финансового менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация: повышенная нестабильность финансовых рынков предопределила актуальность исследования стратегий управления финансовыми рисками компании. Автором исследуется экономическая сущность и рассматриваются основные предпосылки диверсификации как инструмента управления финансовым риском компании. На основании актуальных статистических данных выявляются ключевые тенденции диверсификации компаний, такие как расширение секторов присутствия компании, активное использование инноваций для достижения диверсификации и снижения уровня финансового риска компании и выявление сектора недвижимости как лидера по количеству участников — диверсифицированных компаний.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, риск-менеджмент синергия, инновации, конкурентоспособность.

Company's financial risk-management by the strategy of diversification

Z.M. Dokhoyan,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Financial Management, Plekhanov Russian University of Economics

Abstract: the increased instability of financial markets predetermined the relevance of the study of the company's financial risk management strategies. The author studies the economic essence and considers the main prerequisites for diversification as a tool for managing the financial risk of a company. Based on current statistical data, key trends in the diversification of companies are revealed, such as expanding the company's presence sectors, actively using innovations to achieve diversification and reducing the company's financial risk and identifying the real estate sector as the leader in terms of the number of participants — diversified companies.

Keywords: financial management, risk-management, synergy, innovation, competitiveness.

Текущие макроэкономические процессы формируют множество дополнительных рисков для частного сектора экономики. Антиглобализм, торговые и санкционные войны оказывают негативное воздействие на мировые темпы роста и стабильность финансовых рынков. Повышение количества источников неопределенности, формирующих финансовый риск, требует от финансовых менеджеров качественного владения стратегиями риск-менеджмента. Одной из основных и наиболее распространенных стратегий управления финансовым риском является диверсификация. В этой связи в настоящей статье предлагается рассмотреть сущность диверсификации и ключевые предпосылки ее использования современными компаниями. Исходя из этого, цель статьи заключается в выявлении тенденций использования стратегии диверсификации, как инструмента управления финансовым риском современными компаниями.

Одно из наиболее ранних и уважаемых исследований диверсификации принадлежит И. Ансоффу, который выделял два основных направления диверсификации: продуктовое, то есть развитие новых продуктов, товаров и услуг, и отраслевое, то есть выход на новые рынки [9].

В настоящее время под диверсификацией понимают выход компании на новый сегмент рынка, в новую индустрию, предложение покупателям новых линий продукции, привлечение различных видов ресурсов и осуществление различных видов деятельности в нескольких государствах. Перечисленные направления могут являться как элементами одной стратегии диверсификации, так и использоваться индивидуально в зависимости от задач менеджмента компании в тот или иной момент времени.

Классификация диверсификации зачастую предполагает деление на три основных вида:

- связную и несвязную по критерию отношения к одной области деятельности;
- горизонтальную, вертикальную и конгломератную по критерию осуществляемых сделок слияния и поглощения;
- национальную и интернациональную по критерию государств, в которых осуществляется деятельность компании.

Ключевой предпосылкой реализации руководством компании стратегии диверсификации является стремление к формированию оптимального соотношения риск-доходность. Диверсификация позволяет уменьшить вероятность наступления одного риска, однако в зависимости от вида и прочих равных условий, может создать условия формирования иных рисков. Исходя из этого, задача руководства компании заключается в определении ключевых рисков, способных привести к катастрофическому и существенному исходу, и разработка стратегии управления ими.

Иной предпосылкой реализации стратегии диверсификации выступает насыщение рынка сбыта определенным видом продукции. Руководство компании вынуждено находиться в постоянном поиске новых возможностей расширения производственной линейки. С течением времени потребности покупателей меняются и задача компании обеспечить лояльность клиентов за счет предоставления широкой линейки качественной продукции. Нередко компании специально выходят на тот или иной рынок, чтобы обозначить на нем свое присутствие и «не пустить конкурирующих зарубежных поставщиков на рынок» [4].

Также предпосылкой к диверсификации бизнеса является наличие свободных финансовых ресурсов, которые могут быть инвестированы в перспективные непрофильные проекты. Для руководства компаний важно обеспечить доходность инвестиционных проектов на уровне выше, чем основной вид деятельности.

Другой предпосылкой к осуществлению диверсификации выступает стремление повысить показатели компании за счет привлечения новых ресурсов. Это актуально для компаний, осуществляющих деятельность в некрупных государствах с ограниченными ресурсами. Природные, интеллектуальные, финансовые и другие ресурсы являются основой осуществления любого вида деятельности компании. В связи с ограниченностью ресурсной базы современные компании вынуждены искать наиболее эффективные способы организации хозяйственной деятельности для сохранения своей рыночной позиции в конкурентной борьбе [6]. Привлечение новых ресурсов позволяет компании получить дополнительный источник роста, отчасти модернизировать деятельность, интегрироваться в новые экономические отношения с поставщиком новых ресурсов.

Предпосылкой к внедрению стратегии диверсификации в управленческие процессы выступает и желание руководства стабилизировать финансовое положение компании. Кризисные явления на уровне экономики государства и на уровне компании взаимосвязаны. Управление финансовым положением компании требует

долгосрочного прогноза по всем видам деятельности, определения ключевых по маржинальной доходности направлений бизнеса и тех, что в перспективе могут стать локомотивами для компании.

Достижение синергетического эффекта также является предпосылкой к диверсификации. Эффект операционной синергии от использования новых оборотных средств и оборудования в дальнейшем приводит к достижению финансовой синергии, что качественно отражается на финансовом положении и продолжительности жизненного цикла компании. В условиях инновационной экономики инструментами достижения синергетического эффекта могут быть «прорывные технологии, создающие новые рынки и новые категории продукции, работа с улучшающими технологиями» [2].

Не менее важной предпосылкой к использованию стратегии диверсификации является выход на международную арену. Узость внутреннего рынка является основной причиной выхода большинства компаний на международный рынок: насыщение потребителей требует поиска новых покупателей. Обеспечение конкурентного преимущества также возможно за счет стратегии диверсификации, продукция становится более разнообразной и узнаваемой за пределами внутреннего рынка. Это позволяеткратно повысить продажи и инвестиционную привлекательность компании, стать основной дальнейшего роста.

В этой связи представляется актуальным исследовать страны с наибольшей долей диверсифицированных компаний, прошедших процедуру листинга на фондовой бирже. В качестве базы исследования автором выбран мировой рынок публичных компаний, что обусловлено необходимостью выявления общемировых трендов. Согласно открытым данным известного европейского поставщика индексов STOXX Limited, являющегося дочерним подразделением одной из крупнейших в мире бирж Deutsche Börse Group.

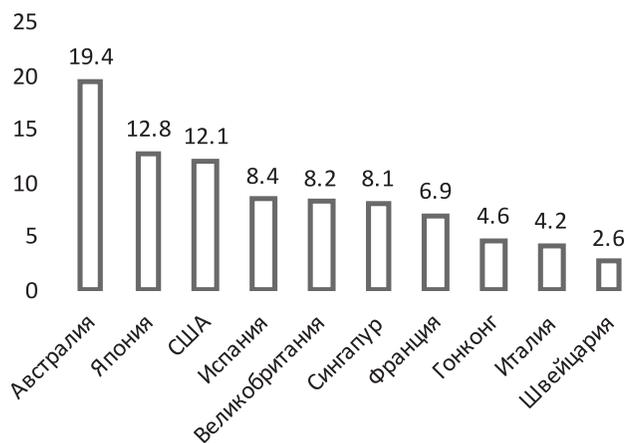

Рис. 1. Веса государств с наибольшим количеством диверсифицированных и прошедших листинг компаний, %
Источник: составлено автором на базе данных STOXX Diversification Select

Представленные на рис. 1 данные позволяют прийти к выводу, что наибольшее количество диверсифицированных компаний зарегистрировано в Австралии.

Австралийская экономика предоставляет экономическим агентам широкую свободу в сферах торговли и инвестиций. В силу географических условий и политики мультикультурализма, присущей Австралии на протяжении последних десятилетий, компании активно диверсифицируют деятельность за счет выхода на новые рынки и привлечения иностранных инвестиций. Известно, что совокупный объем экспорта и импорта Австралии составляет около 42% от ВВП государства, а по данным рейтинга экономической свободы Австралия в 2019 г. занимает всего 5 место [10]. Таким образом, созданы условия для широкой диверсификации бизнеса.

Вслед за Австралией расположены крупные мировые экономики. В первую очередь Япония, характеризующаяся в т. ч. успешными инновационными компаниями, которым присуща диверсификация деятельности. США остаются мировым лидером не только по номинальному объему валового внутреннего продукта, но и относится к числу стран с наиболее крепкими и устойчивыми традициями защиты частной собственности и свободы экономической деятельности, что в немалой степени обуславливает высокую степень диверсификации американской экономики и заметное место в ее структуре наукоемких и высокотехнологичных отраслей [6].

Далее расположены значимые игроки в европейской экономике и ряд государств — условных офшоров, которым по определению присуще формирование комфортных условий для предпринимательской деятельности в различных секторах экономики. Обеспечение методами денежно-кредитной политики экономического роста в национальной экономике в значительной мере решается за счет повышения конкурентоспособности национальных компаний [7]. Дальнейшая диверсификация деятельности национальных компаний позволяет качественно и количественно повысить уровень экономики государства.

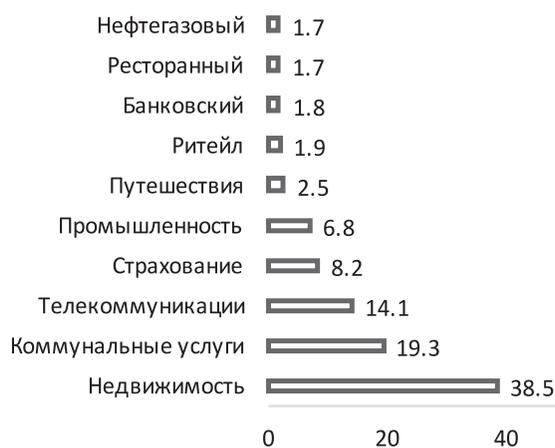

Рис. 2. Топ-10 секторов экономики, в которых осуществляют деятельность диверсифицированные и прошедшие листинг компании, %

Источник: составлено автором на базе данных STOXX Diversification Select

Наибольшая доля диверсифицированных компаний осуществляет деятельность в секторе недвижимости

(рис. 2). Устойчивый спрос на недвижимость формируется только в условиях роста экономики. Это позволяет выдвинуть предположение о высоком уровне экономики государств, в которых зарегистрированы диверсифицированные компании.

Значительно меньше по сравнению с недвижимостью диверсифицированных компаний относятся к сектору коммунальных услуг и телекоммуникаций. Данные сектора экономики являются необходимыми для любого государства и в случае с телекоммуникациями также и перспективными.

Сектор телекоммуникаций успешно развивается, трансформируется и создает все новые сегменты рынка. Большинство компаний, осуществляющих деятельность в данном секторе, относятся к инновационным, то есть от них требуется самая разнообразная работа. Разработка, внедрение и реализация инноваций в компаниях связана с высоким риском [3]. Как уже отмечалось выше, диверсификация — основная стратегия минимизации рисков компании, поэтому можно спрогнозировать, что данный сектор экономики в будущем займет большую долю в рассматриваемой выборке.

Несколько меньшую долю по сравнению с уже рассмотренными секторами занимает сектор страхования. Развитие страховой системы способствует развитию инновационной экономики и предполагает внедрение современных инновационных страховых технологий [1]. Из этого следует, что компании осуществляющие деятельность в секторе страхования также должны быть высоко диверсифицированы, поскольку это позволяет не терять конкурентного преимущества и обеспечивать собственную финансовую устойчивость.

Промышленный сектор также обладает значимой долей среди диверсифицированных компаний. Интенсификация процессов, протекающих в рамках диверсификации, требует от промышленности выстраивания новой стратегии создания интеллектуального продукта и его продвижения. В этом плане большим потенциалом обладает такой механизм, как трансфер двойных технологий, которые могут стать стартовой площадкой для развития инновационных процессов в рамках диверсификации [8]. Из этого следует, что компании сектора промышленности в будущем также будут вынуждены диверсифицировать деятельность для обеспечения конкурентного преимущества и поиска дополнительных рынков реализации продукции.

Иные сектора экономики не столько вовлечены в процессы диверсификации, что на наш взгляд, обусловлено преобладающим большинством доли семейных компаний в секторе ресторанного бизнеса и развитыми холдинговыми структурами, иногда и монопольным положением в таких секторах как банковский и нефтегазовый.

Подводя итог вышесказанному, следует заметить, что стратегия диверсификации является значимым элементом управления финансовым риском современной компании. В настоящее время ключевой тенденцией использования стратегии диверсификации является расширение секторов присутствия компаний. Также в качестве тенденции можно признать высокую

роль инноваций как инструмента достижения диверсифицированности бизнеса с целью снижения уровня его финансового риска. Иной тенденцией является преобладающее участие диверсифицированных компаний в секторе недвижимости, что позволяет судить о межстрановой диверсификации бизнеса и глобализации, следствием чего является минимизация международного финансового риска. Наконец, последней тенденцией выступает корреляция между количеством диверсифицированных компаний и надежностью экономики: чем выше стабильность и надежность государственной экономики, тем больший процент компаний осуществляет диверсификацию.

Библиографический список:

1. Ахвледиани Ю.Т. Развитие страхового рынка в условиях инновационной экономики // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. — 2012. — № 4 (46). — С. 63–68.
2. Восканян Р.О. Прогнозирование стоимости инновационной компании с использованием реального опциона в условиях нестабильного развития экономики // Финансовый бизнес. — 2015. — № 5 (178). — С. 38–42.
3. Восканян Р.О. Реальный опцион как инструмент оценки стоимости инновационной компании // Креативная экономика. — 2013. — № 12 (84). — С. 12–21.
4. Восканян Р.О., Ордов К.В. Развитие инновационных предприятий в период импортозамещения // Экономика устойчивого развития. — 2016. — № 3 (27). — С. 106–109.
5. Гончаренко Л.П., Ордов К.В., Сыбачин С.А., Хачатуров Г.А. Механизм создания инновационной структуры на примере малого инновационного предприятия // Аудитор. — 2016. — № 7. — С. 50–54.
6. Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. — М.: Юриспруденция, 2019. — 144 с.
7. Ордов К.В. Цели национальной денежно-кредитной политики в условиях финансовой глобализации // Банковские услуги. — 2011. — № 3. — С. 6–10.
8. Сорокин С.В. Трансфер двойных технологий при диверсификации оборонной промышленности // ИС. Промышленная собственность. — 2019. — № 1. — С. 25–34.
9. Ansoff I. Strategies for Diversification // Harvard Business Review. — 1957. — Pp. 113–124.
10. Индекс экономической свободы 2019 год [Электронный ресурс], — <https://www.heritage.org/index/country/Australia> (дата обращения: 25.06.2019).

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий
и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

*СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней
КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех
требований для научных изданий.*

Мы предоставляем полный цикл работ по изданию монографий:

- присвоение международного индекса ISBN
- присвоение кодов ББК, УДК
- допечатная подготовка, редактирование, корректура, компьютерная правка, верстка
- печать необходимого тиража
- рассылка обязательных экземпляров изданий в Книжную палату РФ
- проведение независимого рецензирования научных работ

**Контакты: (499) 152-79-41
info@a-mba.ru**

РЕКЛАМА

Цифровизация как важный ресурс развития и повышения эффективности деятельности компании (на примере Группы НЛМК)

Е.Ю. Серегина,

к.э.н., доцент, Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: в статье раскрывается сущность понятия цифровизации и цифровой экономики, анализируется опыт применения цифровых технологий в российской практике на примере Группы НЛМК и на его основе доказывается гипотеза, в соответствии с которой роль цифровизации трактуется как важный ресурс повышения эффективности деятельности и развития компании.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровые технологии, черная металлургия, промышленное производство.

Digitalization as an important resource for developing and increasing the efficiency of a company's operations (using the example of the NLMK GROUP)

E.Yu. Seregina,

Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article reveals the essence of the concept of digitalization and the digital economy analyzes the experience of using digital technologies in Russian practice using the example of the NLMK GROUP and uses a hypothesis to prove the role of digitalization as an important resource for increasing company performance and development.

Keywords: digital economy, digitalization, digital technologies, ferrous metallurgy, industrial production.

Ведущие экономически развитые страны мира убедительно демонстрируют успехи по созданию и развитию производства цифрового оборудования и расширению ассортимента информационных услуг, что прямо и косвенно влияет на развитие экономики, фундаментальной и прикладной науки, образования и общества в целом. Обострение геополитической конкуренции мотивирует Россию следовать мировым глобальным трендам экономического развития, и решать проблемы «технологического отставания», что предопределяет актуальность исследования сущности происходящих в российской экономике процессов, перспектив и проблем, связанных с цифровизацией.

Значение вопросов, связанных с цифровизацией экономики России, подчеркивает и президент РФ Путин В.В., констатирующий, что цифровизация является новой «основой для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, общества», а формирование цифровой экономики — «это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкурентности отечественных компаний, позиций страны на мировой арене на долгосрочную перспективу, по сути на десятилетия вперед» [1].

Целью работы является изучение опыта цифровизации в российской практике на примере металлургического холдинга Группа НЛМК с целью обоснования гипотезы, в соответствии с которой, в современных условиях цифровизация является важным ресурсом развития и повышения эффективности деятельности компании.

Прежде чем обратимся к опыту внедрения цифровизации в черной металлургии, на примере Группы НЛМК, рассмотрим сущностное содержание таких понятий, как цифровизация и цифровая экономика, поскольку до сих пор в экономической литературе не существует единого понимания данных явлений.

Понятие цифровизации за последнее время стремительно вошло в жизнь общества, придя на смену таким понятиям, как информатизация и компьютеризация. При этом данный термин используется для характеристики цифрового получения информации в масштабах мировой экономики и социальной жизни во всем мире, приводящего к повышению эффективности экономики, ее глобализации, стиранию границ между странами и континентами и повышению качества жизни людей. В связи с этим изменилась система социально-экономических отношений, и экономика перешла к новому этапу своего

Таблица

Примеры толкования сущности понятия «цифровая экономика»

Определение цифровой экономики	Источник
«виртуальная среда, дополняющая нашу реальность»	Доктор экономических наук, член-корреспондент РАН — Владимир Иванов. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин // https://ria.ru/20170616/1496663946.html (дата обращения 09.03.2018) [13].
«экономика, основанная на цифровых технологиях (область электронных товаров и услуг)»	Мещеряков Роман — профессор РАН, доктор технических наук. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин // https://ria.ru/20170616/1496663946.html (дата обращения 09.03.2018) [13].
«экономика, основанная на производстве электронных товаров и сервисов высокотехнологичными бизнес-структурами и дистрибуции этой продукции при помощи электронной коммерции»	Асанов Р.К. Формирование концепции «цифровой экономики» в современной науке // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. — 2016. — № 15. — С. 144 [1].
«автоматизированное управление хозяйством на основе передовых информационных технологий; новый экономический уклад, основанный на эффективном информационном управлении системой производства в рамках города, региона, страны, экономического содружества нескольких государств»	Евтянова Д.В. Критерии создания цифровых платформ управления экономикой // Экономические системы. — 2017. — Т. 10. — № 3 (38). — С. 55 [5].
«экономика, характерной особенностью которой является максимальное удовлетворение потребностей всех ее участников за счет использования информации, в том числе персональной»	Кешелава А.В., Буданов В.Г., Румянцев В.Ю. и др. / под общ. ред. А.В. Кешелава. Введение в «цифровую» экономику (На пороге «цифрового будущего». Книга первая). — М.: ВНИИГеосистем, 2017. — 28 с. [8].
«использование возможностей онлайн и инновационных цифровых технологий всеми участниками экономической системы, от отдельных людей до крупных компаний и государств»	The Boston Consult Group Отчет «Россия онлайн? Догнать нельзя отстать» // http://image-src.bcg.com/Images/BCG-Russia-Online_tcm27-152058.pdf [16].

Источник: составлено автором

развития, который получил название цифровой экономики, основным трендом которой и стала цифровизация.

Впервые понятие цифровой экономики и формулирование ее концепции появилось в конце XX века. В 1994 г. канадский ученый Д. Тапскотт дал следующее определение цифровой экономике — это экономика, базирующаяся на использовании информационных компьютерных технологий [15].

В настоящее время существует множество определений такого понятия, как «цифровая экономика» (таблица).

На основе обобщения приведенных определений, можно сделать вывод, что цифровая экономика — это система экономических отношений, направленных на повышение эффективности деятельности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и ускорение экономического развития страны в целом посредством использования цифровизации.

Цифровизация в нашем понимании — это процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации информации в различные сферы человеческой деятельности, в том числе и в экономику.

С этих позиций цифровизация — более широкий феномен по сравнению с цифровой экономикой.

Если цель использования цифровизации — повышение эффективности деятельности хозяйствующего субъекта, то появляется гипотеза, связанная с возможностью трактовать цифровизацию, как важный на современном этапе ресурс формирования и реализации стратегии роста хозяйствующего субъекта.

Рассмотрим правомерность такой трактовки цифровизации на основе обобщения опыта внедрения цифровизации на примере российского металлургического холдинга Группа НЛМК.

Черная металлургия — это одна из старейших сфер экономики, к которой относятся предприятия по добыче и обогащению рудного и нерудного сырья, производству чугуна, стали, проката, труб, ферросплавов и изделий дальнейшего передела. Отличается большой материалоемкостью и энергоемкостью производственного процесса. Для выплавки 1 т чугуна необходимо в среднем 6 т сырья, включая руду, кокс, флюсы, огнеупоры, а также большое количество воды и электроэнергии.

За последние годы выросла как общая волатильность мирового рынка, так и металлургической отрасли. В первую очередь это связано с наличием избыточных мощностей на глобальном рынке. На этот фактор накладывается геополитика, а также интересы конкретных стран.

В таких условиях каждый рынок пытается себя защитить. Многие из ключевых для российских

металлургических компаний регионы реализации продукции в прошлом 2018 г. году ввели новые барьеры — это: США, Европа, Турция. Накопленное количество торговых ограничений уже измеряется сотнями. Общий тренд развития отрасли на мировом рынке — локализация производства и закрытие рынков для чужого металла.

Российские металлургические компании, и в том числе Группа НЛМК, вынуждены работать в условиях этих ограничений, переориентируя потоки с одного рынка на другой, чтобы удерживать финансовый результат.

В этих условиях эффективно работать может только тот, у кого есть эффективная бизнес-модель и правильно выстроенная стратегия.

Будущее горнодобывающих и металлургических компаний уже не связано с приобретением новых активов или увеличением производства на существующих. Отрасль должна адаптироваться к изменяющейся конъюнктуре рынка, нестабильности и торговым войнам. Если раньше перед компаниями стояла задача снижения себестоимости разработки активов, с чем они успешно справлялись, то теперь они должны создавать долгосрочную ценность для себя и своих клиентов другими способами.

Теперь компании должны не просто много производить с минимальными затратами — они должны предложить потребителю решение его задач. Российские компании работают над этим. Так, ключевые долгосрочные цели Группы НЛМК достаточно амбициозны — стать самой эффективной сталелитейной компанией: обеспечить рост производства стали на 1 млн т в год, с 13,2 млн до 14,2 млн т., повысить операционную эффективность, улучшить качество продуктового портфеля. Более того, цель стратегии компании — плюс 1,7 млн т продаж продуктов с высокой добавленной стоимостью [9]. Это существенный рост производства, учитывая, что он достигается без строительства новых, а только благодаря оптимизации существующих мощностей. Эти цели взаимосвязаны и защищают друг друга.

Группа НЛМК сформулировала достаточно агрессивную финансовую цель: обеспечить структурный рост EBITDA на \$1,3 млрд. Это 35% от уровня 2018 г. [9].

Современное производство невозможно без цифровых технологий. Горнодобывающие компании изучают мировые тенденции использования новых технологий и внедряют их в свою деятельность. Немалых успехов, связанных с использованием цифровых технологий, добилась Группа НЛМК.

Группа НЛМК — крупнейший производитель стали не только в России, но и на мировом рынке.

К важным направлениям цифровизации производственных процессов на НЛМК относятся **Data Science** и **искусственный интеллект**.

Формирование и реализация стратегии управления данными — это практически первое, с чего началась работа по цифровизации производственных процессов в Группе НЛМК. Связано это с тем, что в использовании данных в металлургии заключен высокий потенциал. В производстве каждого стального листа на разных

переделах и десятках агрегатов генерируются терабайты данных: химический состав, температура, давление и т. д. Если использовать эту информацию эффективно, можно получить интересные результаты: оптимизировать состав сырья, предсказывать отказы оборудования, исключать дефекты за несколько переделов до их проявления. В этом направлении компания достигла больших успехов. Благодаря продвинутой аналитике и моделированию производственных процессов в компании появляется возможность их оптимизации: повысить качество металла, продлить жизнь оборудования, снизить затраты.

Важным достижением в реализации стратегии цифровизации в компании является формирование полноценной команды data science, что нашло отражение в появлении нового функционального подразделения — дирекции «Анализ данных и моделирование». В состав команды входят исследователи и инженеры данных, бизнес-аналитики, разработчики и проектные менеджеры. В результате появился отлаженный бизнес-процесс, рождающий идеи. Эти идеи затем апробируются и тестируются. На их основе появляется минимальный продукт (MVP), который потом последовательно дорабатывается и становится полноценным продуктом, включающим интеграцию с внутренними системами, проведение промышленных испытаний, разработку методик оценки экономического эффекта, внедрение и передачу на поддержку. Реализовано 23 проекта. Три проекта уже запущены в промышленную эксплуатацию, а еще четыре находятся на стадии промышленных испытаний [9].

В качестве примеров запущенных проектов можно привести проект по экономии ферросплавов для разных установок и на разных площадках, проект по оптимизации ТЭЦ, а также внедрение на зарубежной площадке NLMK Clabescq проекта по прогнозированию выхода материала при листовой прокатке.

Формирование и реализация стратегии управления данными в НЛМК нашли отражение и в формировании в начале 2019 г. отдела по сопровождению бизнеса нормативно-справочной информацией в составе Управления регламентации технологических процессов. Создана команда специалистов, задачей которой является постоянная поддержка, актуализация и развитие данных в информационных системах. Централизация функции управления нормативно-справочной информацией для целей планирования позволит обеспечить целостность данных, оперативную и своевременную корректировку, развитие системы и ее постоянное улучшение. А бизнес-экспертиза будет гарантом правильности и актуальности предоставляемых данных.

Основным заказчиком НСИ являются системы Липецкой площадки: календарного планирования, графикования в конвертерных и прокатных цехах, комбинирования заказов.

Уже сформировано около 300 формализованных справочников. Они включают технологические ограничения агрегатов, нормы расхода материалов, приоритеты загрузки производственных линий, плановые производительности и т.д. Все эти мастер-данные теперь

могут быть использованы в алгоритмах системы планирования различных функциональных направлений.

Двумя столпами стратегии управления данными являются качество и доступность данных. Доступность обеспечивается путем создания единого хранилища, аккумулирующего в себе все источники данных. Разрозненность данных всегда негативно влияет на их доступность. Для решения этой проблемы в компании было построено хранилище данных по основным производственным площадкам (озеро данных — платформа данных и математического моделирования), куда стекаются производственные данные и производятся расчеты. Таким образом, существенно упрощены доступ к данным и их обработка в текущих и перспективных проектах.

Еще проблема возникает в тех случаях, когда какие-то части производственного процесса просто не оцифрованы или данные теряются на самых начальных этапах их получения. В компании эта проблема решается согласованием стратегии управления данными со стратегией развития автоматизированной системы управления технологическими процессами (АСУТП). Технические службы и службы автоматизации технологических процессов стали частью одного функционального направления компании — цифровизации.

Качество данных тоже важный и сложный вопрос. Качество может страдать по самым разным причинам. Данные могут быть неполными: какие-то измерения, необходимые для реализации проекта, не производятся. Также качество данных может зависеть от точности измерений или ручного ввода. Полнота данных может иметь даже временной аспект: например, они доступны за последние три месяца, а исторических данных нет — обучать модели не на чем. В компании разработан комплекс мероприятий, направленных на решение проблемы качества данных, в частности, обозначены точки, где проекты нужны, но для их реализации отсутствуют необходимые данные.

Архитектура инфраструктуры для работы с данными имеет следующие характеристики:

- хранилище построено на Hadoop Spark (сборка российской компании Arenadata);
- шина данных, которая связывает его с окружением, реализована на Kafka;
- внутренние сервисы реализованы на Python и Java;
- используются различные базы данных NoSQL для хранения некоторых витрин данных;
- при построении участков, связанных с быстрой обработкой информации, используются как открытая версия Greenplum, так и различные иерархические хранилища.

В НЛМК для реализации корпоративной стратегии стать лучшей металлургической компанией сосредоточились на двух направлениях: удешевление и повышение эффективности производства, а также логистика. Этой мотивацией охвачены сталеплавильное, прокатное, коксохимическое производства, начата работа по доменному производству. В логистике усилия фокусированы на железнодорожном транспорте: оптимизации укладки слябов в вагоны и оптимизации

оборота вагонов по внутренним железнодорожным станциям.

Для оптимизации производственных процессов и снижения затрат компания успешно развивается в направлении применения искусственного интеллекта.

Так, в НЛМК запущен уникальный проект, который позволит оптимизировать ведение горных работ Стойленским ГОК.

В 2015 г. специалисты проектного института «Питергорпроект» на основании данных геологоразведочных скважин и данных эксплуатационной разведки в Micromine построили каркасно-блочную 3D-модель стойленского карьера. Весь карьер — от поверхности до отметки минус 500 метров — в программе был разбит на блоки. Каждому блоку присвоено значение — какая залегает порода, ее плотность, содержание железа, обогащение и т. д. [16].

Программное обеспечение позволило горным инженерам проводить более оперативную и точную детализацию объемов и качественных показателей полезных ископаемых.

Однако полностью уйти от расчетов вручную не удалось. Чтобы спланировать, в какой последовательности вести отработку блоков, сформировать необходимое для обогащения фабрики качество руды, просчитать расстояние транспортировки, стойленским специалистам приходится учитывать огромный объем информации.

Например, в 2019 году Стойленский ГОК планирует добыть и переработать 36,8 млн т кварцитов. Этот объем планируется отработать поэтапно, опираясь на каркасно-блочную модель карьера. То есть 3D-модель карьера позволяет увидеть, сколько руды, в каком она блоке и другие необходимые характеристики. На основе этой информации комбинат строит планы работ. Однако качество руды в разных блоках различается. Ее необходимо усреднить (перемешать), чтобы получить руду с определенным содержанием железа — 27,6% [14]. Это делают на перегрузочных складах, куда руду привозят автомобильным транспортом. Пока вручную рассчитывается, когда и какой блок готовить к взрыву, на какой склад и какую руду везти, выбираются оптимальные маршруты для автомобильного транспорта. И не всегда получается выбрать наиболее оптимальные варианты. Зачастую приходится вносить вручную корректировки в плановые работы.

Теперь перед специалистами Стойленского ГОКа стоит новая амбициозная задача: позволить программе полностью планировать ведение горных работ. Это значит, что программа на основании годового плана добычи, характеристики блоков, учитывая необходимое для производства концентрата качество шихты, будет сама определять порядок ведения работ.

В настоящее время специалистами Стойленского ГОК и Micromine ведется разработка программного обеспечения, которое позволит с учетом качественных показателей полезного ископаемого, высоты подъема и расстояния транспортирования, рассчитать наиболее оптимальный план ведения горных работ в карьере. Это

реализуется впервые в мировой практике.

По прогнозным оценкам специалистов, уже в 2020 г. планирование ведения горных работ будет осуществляться с помощью нового программного обеспечения.

В 2017 г. группа НЛМК вместе с SAP открыла лабораторию инноваций.

Задача лаборатории — анализировать новые технологии на стыке виртуального (данные) и реального (оборудование) мира в таких областях как, например, машинное зрение и интернет вещей, и тестировать их в условиях промышленного производства для последующего масштабного использования.

Формат лаборатории позволяет оперативно прототипировать нестандартные решения, и формировать соответствующие компетенции.

С момента создания лаборатории разработано и внедрено четыре прототипа, которые подтвердили свою эффективность и применимость в НЛМК. Один из таких проектов — система 3D-позиционирования сотрудников в условиях сложных производственных объектов. Она позволяет в режиме реального времени получать и анализировать информацию о перемещениях сотрудников и, например, предупреждать их о рисках. Еще одно решение связано с прогнозированием состояния оборудования и планированием ремонтов на одном из узлов прокатного стана.

Одним из направлений реализации инновационных процессов в Группе НЛМК стал запуск «Программы проектов развития систем управления персоналом».

До 2017 г. Группа НЛМК использовала децентрализованную локальную систему управления персоналом. Ее разработали специалисты компании, поэтому лучшие мировые практики не применялись в ней в необходимом объеме. Для реализации стратегии компании в новых условиях старый вариант системы не имел потенциала для развития. Запросам компании отвечали продукты SAP. Инициатива Группы НЛМК заключалась в стремлении сделать кадровые процессы прозрачными для людей, более простыми, вовлечь в них руководителей всех уровней. Основой HR-трансформации Группы НЛМК стала система управления персоналом на базе SAP Human Capital Management. В результате реализации разработанных предложений была унифицирована система оплаты труда, запущен процесс подбора персонала на основе единого регламента, внедрена единая система целеполагания и расчета вознаграждения по результатам работы. За счет этого компании удалось существенно сократить время на оценку сотрудников и создание аналитических тестов, а также упростить поиск, трудоустройство и перемещение кадров с позиции на позицию.

HR-трансформация обеспечила топ-менеджеров инструментами контроля процессов, которые позволили увеличить скорость принятия ключевых решений. Процедуры управления кадрами унифицировали и централизовали: администрирование, менеджмент, расчет заработной платы теперь ведутся в системе SAP HCM, а запросы на подбор персонала и оценка методом 360 градусов — в облачной системе SAP Success Factors.

Эффективность работы кадровой службы существенно возросла.

Сегодня к **ERP-системе** (Enterprise Resource Planning) — системе управления ресурсами компании подключены все российские и несколько зарубежных предприятий Группы НЛМК. Полный переход к **ERP-системе** ожидается до 2020 г. Программой проектов развития систем управления персоналом охвачено 52 тыс. сотрудников Группы НЛМК в России.

Группа НЛМК достигла и других поставленных целей: сотрудники увидели связь между результатами своего труда и оплатой и получили стимул сознательно стремиться к достижению общих бизнес-целей.

Основная идея стратегии компании на следующий пятилетний период — это рост эффективности не только процесса производства, но и продаж.

За прошедший стратегический цикл служба продаж НЛМК принесла компании 111 млн долл., это на 79 млн долл. меньше, чем цель стратегии 2017. Связано это с произошедшими макроэкономическими событиями, после которых потребление стали в России заметно сократилось [9].

Несмотря на это, стратегия 2022 поставила для службы продаж еще более амбициозную цель — почти 500 млн долл. [9]. Достичь этого планируется за счет перепозиционирования товаров на маргинальные рынки, продолжения движения в розницу и работы по продвижению на рынок новых мощностей и агрегатов.

Однако в современных условиях компания меняет стратегию продаж: рост объема продаж планируется обеспечивать не большими судовыми партиями, а более мелкими объемами, с акцентом на их уникальные свойства. В следующем стратегическом цикле (до 2022 г.) примерно 1/3 продаж сортового проката придется на розницу, треть будут продавать крупными оптовыми продажами крупным контрагентам и примерно треть — через дистрибуцию.

В 2019 году Группа НЛМК отмечает 10-летие развития электронной коммерции. Компания впервые вышла на рынок со своей электронной коммерцией в 2009 г. Через 10 лет — в 2018 г. больше 40 тыс. т проката с покрытием было продано через электронную торговую площадку.

Интернет-магазин и электронная торговая площадка активно развиваются и стимулируют рост объема продаж. Так, в 2018 г. сталеплавильный завод в Ревде был обеспечен заказами в объеме 1 млн 850 тыс. т благодаря электронной торговой площадке. Такого объема заказов не было уже давно, если учесть, что рынок арматуры сейчас переживает не лучшие времена.

В 2018 году Группа НЛМК открыла NLMK-shop — торговую онлайн-площадку для малого и среднего бизнеса. Раньше электронная торговля компании была доступна только крупным клиентам. Теперь в «металлургическом магазине самообслуживания» можно приобрести партию продукции, начиная от 20 т. Ассортимент характеризуется большим разнообразием. Строители, комплектовщики, производители и потребители металлоконструкций, а также из других сегментов могут приобретать через интернет товары более 17 тыс. наименований, включая

сортовой прокат и метизы. Заказ можно подобрать по требуемым техническим характеристикам и купить со складов компании. В 2018 г.

Команда Торгового дома открыла 4 склада в России и нарастила объем продаж до 370 тыс. т. География складов расширяется. Это — Подмосковье, Екатеринбург, Поволжье. Делается это для того, чтобы максимально увеличить продажи и максимально полно удовлетворить потребности клиентов. Тем более что развитие интернет-магазина дает новые импульсы к расширению складской сети, которая становится необходимой реальностью и в свою очередь способствует росту объема производства и продаж. В планах компании наращивать количество складов в регионах присутствия (не только в российских, но и в Европе, а также в Турции), вывозить туда товары и продавать их локально.

Развитие электронной коммерции поставлено на службу реализации новых амбициозных планов компании не только в плане роста объема продаж к 2022 г. до 500 млн долл., но и смещения фокуса стратегии от количественных показателей к качественным. Это обусловлено тем, что основная идея стратегии компании на следующий пятилетний период — это рост эффективности, в том числе процесса продаж. Это не значит, что объемы службы сократятся, наоборот: в новом стратегическом цикле (до 2022 г.) они вырастут еще на 1 млн т [2]. Однако рост объема продаж компании планируется обеспечивать иначе: не большими судовыми партиями, а более мелкими объемами, с акцентом на их уникальные свойства. Примерно 1/3 продаж сортового проката придется на розницу, треть будут продавать крупными оптовыми продажами крупным контрагентам и примерно треть — через дистрибуцию.

Идея электронной коммерции компании заключается в том, чтобы не только привлечь новых клиентов, но и дать возможность использовать онлайн-сервисы текущим клиентам, которые работают с компанией через традиционные каналы продаж. У каждого клиента есть онлайн-кабинет, где он может видеть сроки исполнения заказа, его статус, предъявлять претензии, общаться со специалистами. Непосредственно через интернет покупают продукцию небольшие строительные компании, маленькие заводы по производству металлоконструкций, сервисные металлоцентры, трейдеры и розничные покупатели. За 2018 г. продажи клиентам этого сегмента выросли в три раза. Раньше такие клиенты вообще выпадали из поля зрения компании. Теперь в планах компании добиться синхронизации производства и продаж, чтобы клиент мог не просто увидеть прайс-лист на сайте, но и сделать заказ, при этом производство этот заказ должно увидеть, оптимизировать план, произвести продукт и доставить его точно в срок.

Сегодня через онлайн-сервисы реализуется сравнительно небольшой объем продаж по сравнению с общим объемом. Например, на 2019 г. запланировано продать через интернет-магазин 50 тыс. т металлопроката и втрое увеличить количество новых покупателей [9].

Таким образом, электронная коммерция, являющаяся результатом цифровизации, дает новые импульсы

к развитию повышению эффективности деятельности компании.

Еще одним важным достижением компании стала клиентская оценка НЛМК на российском рынке. За несколько лет службе продаж удалось достигнуть уровня клиентской удовлетворенности в 85% [9]. По индексу клиентской лояльности компания более чем на 10% выше, своих прямых конкурентов. В США этот показатель тоже стал высоким, приблизившись к российским значениям.

А над взаимодействием с европейскими клиентами придется еще работать. Требования к поставщикам в Европе традиционно более высокие, и компания пока остается нишевым игроком.

В планах компании поднять уровень сервиса на более высокий уровень. В настоящее время уровень отгрузки в компании точно в срок составляет порядка 60%, а время ожидания — 30 дней. У конкурентов показатели почти в полтора раза лучше. Поэтому одной из главных целей компании является повышение дисциплины поставок в срок и полностью.

Эта цель потребовала пересмотра процесса приема заказов, как с организационной, так и технической точки зрения. Разработка нового процесса приема заказов проводилась в рамках направления по Дизайну целевой бизнес-модели. В деталях был проработан пошаговый процесс приема заказов, под него сделаны изменения функционала SAP ECC и выработаны функциональные требования к системе календарного планирования.

Каковы же дальнейшие перспективы реализации стратегии цифровизации в НЛМК и каким образом они могут повлиять на достижение амбициозных целей стать самой эффективной металлургической компанией?

Можно выделить три глобальных этапа развития больших данных и искусственного интеллекта в компании:

- первый этап — создание точечных решений для оптимизации производства (планируемый эффект — 5–10%). На этом этапе компания находится сейчас. Продолжительность первого этапа — 3–4 года;
- второй этап — создание решений для оптимизации групп внедренных точечных решений (оптимизация связи смежных процессов с помощью искусственного интеллекта). Следующие 3–4 года;
- третий этап — создание глобальной системы оптимизации производства. Еще примерно пять лет.

Говоря о роли цифровизации, как важном ресурсе развития отдельного хозяйствующего субъекта и экономики страны в целом, нельзя не отметить, что она несет с собой и определенные вызовы, угрозы и риски. По оценкам ученых-исследователей, грядущая роботизация способна оставить порядка 49% трудоспособных россиян без работы [7].

Другая проблема, которая возникнет сразу после этого — резкий дефицит высококвалифицированных кадров. Машины, обеспечивающие взрывной рост производительности труда, элементарно будет некому обслуживать.

Таким образом, российская экономика сталкивается с парадоксальной ситуацией: массовой безработицей

с одной стороны, и дефицитом кадров с другой. Это может стать настоящей катастрофой, даже если период роботизации окажется более длительным, чем опасаются исследователи.

Единственный подход, который мог бы сгладить нарастающее напряжение на рынке труда, это повышение квалификации персонала. Особенно это касается сфер торговли, перевозок, сырьевой и обрабатывающей промышленности. Человеку нужно становиться умнее машины, и начинать обучение уже сейчас. Технологии появляются и меняются настолько быстро, что даже самые опытные из нас в любой момент могут оказаться некомпетентными. Постоянное и систематическое повышение квалификации сегодня является единственной гарантией сохранения своей профессиональной востребованности.

Все крупные компании давно осознали и приняли новую реальность. Чтобы продолжать быть успешными, необходимо не только вкладывать серьезные средства во внедрение и развитие современных технологий, но и создавать все условия для непрерывного обучения и развития персонала.

Металлургия — отрасль, большинство процессов в которой развивались десятилетиями. Во многих металлургических компаниях сформировалась своя производственная культура, поэтому технологический уклад меняется не так быстро, как в ряде более молодых отраслей. Однако изучение действующей практики внедрения цифровых технологий в различные сферы деятельности на примере металлургической компании Группа НЛМК позволяет сделать вывод, что цифровизация — это важный ресурс, позволяющий в современных условиях обеспечивать развитие и повышение эффективности деятельности компании.

Новые технологические разработки должны повышать эффективность хозяйственной деятельности в разных отраслях экономики (в том числе в таких традиционных направлениях, как нефтегазовая отрасль, агропромышленный комплекс, металлургия и т. д.), обеспечивая их инновационность и технологичность. По сути именно цифровая экономика должна сыграть значительную роль в создании инновационных компаний, конкурентоспособных на мировом рынке, в диверсификации российского экспорта и снижения зависимости национальной экономики от мировых цен на нефть и импортируемых технологий.

С другой стороны, повышается уровень зависимости производства от используемых цифровых технологий. По мере автоматизации и роботизации производства, производственный персонал во все большей степени отстраняется от принятия корректирующих решений, снижаются его возможности оперативного влияния на производственные процессы. Поэтому ущерб от сбоя цифровых систем может быть более существенным, чем при традиционной модели управления производством.

Это предъявляет повышенные требования к цифровым технологиям. Они становятся критически важным ресурсом, от надежности и устойчивости которого, а также квалификации его применения зависит не только его

эффективность, но и сама возможность осуществления.

Библиографический список:

1. Асанов Р.К. Формирование концепции «цифровой экономики» в современной науке // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. — 2016. — № 15. — С. 143–148.
2. Горно-металлургическим компаниям пора пересмотреть свои стратегии [Электронный ресурс], — <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/02/04/793130-gornometallurgicheskimi-strategii>.
3. Группа НЛМК: HR-автоматизация [Электронный ресурс], — https://hbr-russia.ru/partner_cases/sap/nlmc.
4. Группа НЛМК — в числе лидеров цифровизации закупок [Электронный ресурс], — <https://www.metainfo.ru/ru/news/105215>.
5. Евтянова Д.В. Критерии создания цифровых платформ управления экономикой // Экономические системы. — 2017. — Т. 10. — № 3 (38). — С. 54–57.
6. Искусственный интеллект на НЛМК: конвейер оптимизации [Электронный ресурс], — <https://www.cio.ru/articles/200219-Iskusstvennyy-intellekt-na-NLMK-konveyer-optimizatsii>.
7. Каждого второго заменит робот [Электронный ресурс], — <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/03/30/5abcc7729a7947e437dc77a7>.
8. Кешелава А.В., Буданов В.Г., Румянцев В.Ю. и др. / под общ. ред. А.В. Кешелава. Введение в «цифровую» экономику (На пороге «цифрового будущего». Книга первая). — М.: ВНИИ-Геосистем, 2017. — 28 с.
9. Президент НЛМК: «Мы станем лучшей металлургической компанией в мире» [Электронный ресурс], — <https://www.vedomosti.ru/business/characters/2019/03/04/795560-prezident-nlmc-mi-stanem-luchshei-metallurgicheskoi-kompaniei-v-mire>.
10. «HR-КОННЕНТ — 2019»: управляйте коммуникациями и вовлекайте в диалог [Электронный ресурс], — https://www.pcg-event.com/conference/view/144/?utm_source=all-events.ru.
11. Формирование цифровой экономики — вопрос безопасности [Электронный ресурс], — <https://ria.ru/20170705/1497881566.html>. Дата обращения 22.10.2018.
12. Цифровые технологии помогают нам экспериментировать и открывать новые горизонты [Электронный ресурс], — <https://www.kommersant.ru/doc/3828936>.
13. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин [Электронный ресурс], — <https://ria.ru/20170616/1496663946.html>. Дата обращения 09.03.2018.
14. Цифровизация карьера набирает обороты. Стойленский ГОК запустил уникальный проект, который позволит оптимизировать ведение горных работ [Электронный ресурс], — <https://sdelanounas.ru/blogs/120809/>.
15. Tapscott D. The Digital Economy. 1995. / D. Tapscott. — Electronic text data. — Mode of access: <http://dontapscott.com/books/the-digital-economy> (date of access: 10.03.2018). — Title from screen.
16. The Boston Consult Group Отчет «Россия онлайн? Догнать нельзя отстать» [Электронный ресурс], — http://image-src.bcg.com/Images/BCG-Russia-Online_tcm27-152058.pdf.

Налоговые инструменты управления доходами бюджетов

О.С. Кириллова,

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой налогов и налогообложения, Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГОБУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,

С.Е. Прокофьев,

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Государственное и муниципальное управление», ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: в статье проведен анализ современных налоговых инструментов, применяемых в целях повышения эффективности управления доходами бюджетов. Рассмотрены новые механизмы оценки эффективности налоговых расходов, налогового администрирования и текущего налогового контроля в форме налогового мониторинга, а также обоснована необходимость систематизации фискальных платежей и уточнение их налогового статуса в целях определения реальной нагрузки на плательщиков и повышения их платежеспособности.

Ключевые слова: доходы, бюджет, налоги, налоговые инструменты, налоговые льготы, налоговые расходы, налоговое администрирование.

Tax revenue management tools budgets

O.S. Kirillova,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Taxes and Taxation, Saratov Socio-Economic Institute (branch) of the Russian Economic University G.V. Plekhanov,

S.E. Prokofiev,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article analyzes the current tax instruments used to improve the management of budget revenues. New mechanisms for assessing the effectiveness of tax expenditures, tax administration and current tax control in the form of tax monitoring were considered, and the need to systematize fiscal payments and clarify their tax status in order to determine the real burden on payers and increase their solvency was justified.

Keywords: revenues, budget, taxes, tax instruments, tax incentives, tax expenses, tax administration.

В современных условиях все большее внимание уделяется вопросам повышения эффективности управления общественными финансами, в частности — вопросам управления доходами бюджетов разных уровней. Исходя из традиционного деления бюджетных доходов на основные группы — налоговые, неналоговые доходы и источники покрытия дефицита бюджетов — дифференцируются и инструменты управления ими.

Процессы управления предполагают применение различных инструментов, методов и их комбинаций, формирующих системный показатель, именуемый чаще всего инструментарием. В сфере управления доходами бюджетов под инструментами следует понимать совокупность формализованных форм и методов воздействия субъектов на объекты управления в процессе прогнозирования, планирования, регулирования, мониторинга и финансового контроля формирования

бюджетных доходов в контексте определенных экономических условий.

Проблемам управления доходами бюджетов и формирования доходного потенциала территорий посвящены работы и статьи многих ученых, в частности, М.Л. Васюниной, Л.И. Гончаренко, О.С. Горловой, Н.И. Малис, И.В. Ишиной, О.С. Кирилловой, В.В. Колесникова, О.А. Поляковой, С.Ю. Попкова, Е.А. Степановой и ряда других. Вместе с тем, формирование глобальной цифровой информационной среды предполагает изменение качества существующих процессов и формирование новых их особенностей в ближайшей перспективе. Содержанию процессов налогового контроллинга и использованию налоговых инструментов большое внимание уделяется в работах С.В. Барулина.

Налоговый контроллинг — система обеспечения соответствия процессов в сфере налогообложения, налогового администрирования и уплаты налоговых

и приравненных к ним платежей поставленным целям, задачам и условиям экономического развития в целом, и формирования бюджетов, в частности. Кроме того, налоговый контроллинг призван обеспечить реализацию основных функций управления: планирования, организации, регулирования, контроля и мотивации. Инструментарий налогового контроллинга в сфере государственных финансов обусловлен особенностями и проблемами укрепления доходов бюджетов на основе совершенствования управления налоговыми и отдельными неналоговыми поступлениями, приравненными к налоговым доходам.

В круг современных проблем управления доходами бюджетов включаются, как правило, низкое качество прогнозирования и планирования бюджетных доходов; низкая эффективность отдельных налоговых льгот и преференций как федерального, так и регионального уровня; проблемы администрирования поступающих в бюджеты налогов, сборов и страховых платежей, администрируемых налоговыми органами; множественность обязательных платежей формально неналогового характера, увеличивающих фискальную нагрузку хозяйствующих субъектов.

При разработке прогноза доходов бюджетов сегодня используются различные программные продукты, в основе которых лежат методология и механизмы методов экстраполяции, экспертных оценок, математического моделирования и др.

Экстраполяция предполагает исследование сформировавшихся устойчивых тенденций развития тех или иных явлений и процессов и их перенос на предстоящую перспективу. Преимущественное применение такого методологического подхода целесообразно в случаях, когда исследуемые явления представляют собой стабильно динамические процессы, характеризующиеся: во-первых, временной инертностью, т. е. длительным периодом достижения качественных и количественных изменений показателей, во-вторых, отсутствием или незначительным влиянием внешних факторов на исследуемые процессы. Различают несколько видов экстраполяционных методов. К примеру, простую и прогнозную экстраполяцию отличает между собой соответственно отсутствие или наличие воздействия изменения соответствующей совокупности факторов на конечный результат. И в том и другом случае в основе экстраполяции лежит исследование определенных динамических рядов показателей (параметров), формируемых под воздействием постоянных и переменных значений линейной функциональной зависимости: $F = F(t)$, $t \in [0, T]$. Постоянные (регулярные) элементы данной функции характеризуют сложившуюся динамику развития анализируемого процесса, переменные — отражают те или иные случайные колебания параметров. Таким образом, линейная экстраполяция состоит в определении прогнозных (плановых) значений на основе среднего значения изменения (прироста, сокращения) анализируемого индикатора за конкретный временной период.

Данный метод в классическом его понимании мало используется в современной практике, поскольку

процессы формирования бюджетных доходов подвержены влиянию множества факторов, они многомерны. Тем не менее, он применяется как один из элементов создаваемых программных продуктов, применяемых при планировании и прогнозировании бюджетных процессов, в том числе в части формирования доходов бюджетов.

Метод экспертных оценок базируется на мнении экспертов-профессионалов в соответствующих областях знаний национальной экономики, финансовой сферы, в том числе — бюджетной системы Российской Федерации. Он имеет свои достаточно весомые недостатки — зависит от количества и качества экспертных оценок, а также от точности среднего значения полученного результата. Тем не менее, многие экспертные заключения основываются на тех же динамических рядах показателей за определенные временные периоды. Все это свидетельствует о субъективизме полученных результатов, что не является тождественным их некорректности или недостаточной достоверности.

Для приведения в соответствие мобилизуемых доходов с объемами и направлениями использования государственных финансовых ресурсов, увязки основных параметров бюджетов применяется балансовый метод. Метод математического моделирования аккумулирует в себе основы методологии вышеперечисленных и некоторых других базовых методов планирования и заключается в построении финансовых моделей, имитирующих течение реальных экономических, финансовых, социальных и иных процессов.

В современной практике прогнозирования и планирования бюджетных доходов чаще используют комбинацию вышеперечисленных методов, что позволяет при принятии управленческих и регуляторных решений, опираясь на сложившиеся тенденции формирования доходов бюджетов, использовать экспертные мнения специалистов в этой сфере.

Налоговые инструменты в этом формате бюджетных отношений призваны, с одной стороны, обеспечить, фискальные интересы государства, с другой, реализовать регулирующее воздействие налоговых механизмов на развитие и национальной экономики, и ее территориальных сегментов.

По оценкам специалистов, потери бюджетной системы России из-за предоставления льгот составляют около 100–160 млрд руб. в год, однако практически нет открытых данных об оценке выгоды в связи с выполнением налогами их стимулирующей функции. В этой связи крайне важно не допустить преобладания текущих фискальных интересов государства над стратегией экономического роста. Применяемые в России налоговые льготы следует не просто отменять, а глубоко реформировать, систематизировать, рассчитывать их экономический эффект, контролировать избирательный характер и целевое использование льготуемых средств.

В этой связи одним из актуальных инструментов управления доходами бюджетов сегодня является оценка налоговых преференций и определение размера налоговых расходов бюджетов при их планировании.

Понятие «налоговые расходы» было включено в Бюджетный кодекс в 2018 году и подразумевает под собой выпадающие доходы бюджетов бюджетной системы России, которые обусловлены налоговыми льготами и другими преференциями по налогам, сборам, таможенным платежам и страховым взносам, которые предоставляются российским налогоплательщикам в качестве мер государственной поддержки. В 2018 году на сайте Министерства финансов России были размещены реестры федеральных и региональных налоговых расходов, и впервые, в качестве пилотного проекта, система оценки их эффективности была апробирована в 72 регионах РФ.

Налоговые расходы, по данным Министерства финансов РФ, имеют тенденцию к росту: если в 2015 г. они составляли 1,9 трлн руб., то в 2018 г. — уже 3,095 трлн руб., в 2019 г. должны вырасти до 3,194 трлн руб., а по прогнозам в 2020 и 2021 гг. могут достигнуть соответственно 3,286 трлн руб. и 3,361 трлн руб. (рисунок).

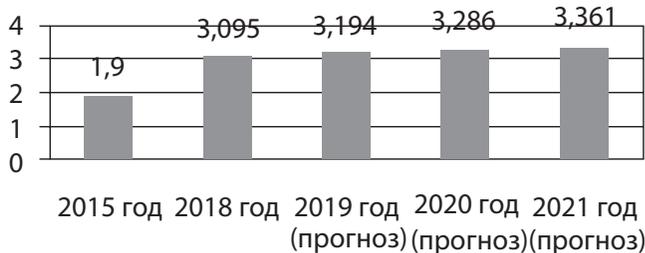

Рисунок. Налоговые расходы бюджета Российской Федерации, трлн руб. [6]

Формирование системы учета налоговых расходов ведется сегодня по двум основным направлениям: создание необходимой нормативно-правовой базы и формирование информационного пространства, где будут собраны данные по налоговым льготам, необходимые для оценки их эффективности.

Эти и ряд других вопросов получили более четкое нормативно-правовое оформление в проекте «Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов», где впервые отдельным блоком были рассмотрены налоговые расходы бюджетной системы РФ, и позже — в утвержденных Правилах формирования перечня налоговых расходов Российской Федерации и оценки налоговых расходов Российской Федерации [1]. Начиная с 2019 года полномочия по ежегодному формированию перечня налоговых расходов РФ, сбору, составу и анализу информации о нормативных, целевых и фискальных характеристиках налоговых расходов, а также оценке их эффективности закреплены за Министерством финансов Российской Федерации по согласованию с ответственными исполнителями государственных программ РФ, а также заинтересованными федеральными органами исполнительной власти.

В целях обеспечения системной работы уже в масштабах всего государства создается автоматизированная

система формирования и учета реестра налоговых расходов.

Непосредственными исполнителями, которые будут формировать паспорта налоговых расходов, определять особенности применяемой методики оценки налоговых расходов и осуществлять саму их оценку и направлять ее результаты в Министерство финансов РФ, должны стать кураторы¹ налоговых расходов. В таком паспорте должны аккумулироваться сведения в рамках трех укрупненных групп, содержащих нормативные, фискальные и целевые характеристики налогового расхода.

Оценка эффективности налоговых расходов будет производиться на федеральном, региональном и местном уровне и предполагает оценку их целесообразности и результативности.

Целесообразность налоговых расходов Российской Федерации определяется их соответствием целям государственных программ РФ, их элементов, целям социально-экономической политики Российской Федерации, не относящимся к государственным программам; а также уровнем востребованности плательщиками предоставленных льгот, определяемым отношением численности плательщиков, которые воспользовались правом на льготы, к общей численности плательщиков за пятилетний период. Если хотя бы один из этих двух критериев не будет соответствовать необходимым требованиям, то куратор налогового расхода обязан сформировать и направить в Минфин РФ предложения о сохранении (уточнении/ отмене) налоговых льгот для плательщиков.

В свою очередь, критерием результативности того или иного налогового расхода может выступать как минимум один из показателей (индикаторов) достижения целей государственной программы РФ и (или) социально-экономической политики РФ, который не относится к госпрограммам, либо какой-либо иной показатель, на который оказывают влияние налоговые расходы. При этом оценка результативности налоговых расходов предполагает оценку их бюджетной эффективности, т. е. вклада применяемых налоговых льгот в изменение значения показателя достижения вышеназванных целей. Определяется данный критерий как разница между значениями указанного показателя (индикатора) с учетом льгот и без учета льгот.

Расширены и права кураторов налоговых расходов в части права предусматривать дополнительные критерии оценки бюджетной эффективности налогового расхода Российской Федерации.

Утвержденный порядок оценки бюджетной эффективности налоговых расходов предполагает новый механизм, основанный на альтернативной оценке предполагаемых результатов на 1 рубль налоговых расходов

¹ «куратор налогового расхода» — федеральный орган исполнительной власти (иной федеральный государственный орган, организация), ответственный в соответствии с полномочиями, установленными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за достижение соответствующих налоговому расходу целей государственной программы Российской Федерации и (или) целей социально-экономической политики Российской Федерации, не относящихся к государственным программам Российской Федерации.

РФ и на 1 рубль расходов федерального бюджета для достижения того же показателя в случае применения альтернативных механизмов.

В частности, в качестве альтернативных налоговым расходам механизмов достижения целей государственной программы или социально-экономической политики РФ могут выступать:

- субсидии или иные формы финансовой поддержки за счет федерального бюджета плательщиков, имеющих право на льготы;
- предоставление государственных гарантий по обязательствам плательщиков, имеющих право на льготы;
- нормативное регулирование или осуществление контрольно-надзорных функций в сфере деятельности плательщиков, имеющих право на льготы;
- оценка совокупного бюджетного эффекта (самоокупаемости) налоговых расходов.

Оценка совокупного бюджетного эффекта налоговых расходов определяется отдельно по каждому налоговому расходу, а в случае применения у определенной категории плательщиков нескольких видов налоговых льгот — в целом по данной категории плательщиков.

Таким образом, неэффективной Минфин предлагает признавать льготу, которая не отвечает целям госпрограмм или другим задачам государственной политики, имеет высокие издержки на администрирование, не является результативной или может быть заменена, к примеру, предоставлением субсидий или госгарантий. Кроме этого, неэффективной льгота считается, если за пять лет или с момента ее введения дополнительные доходы, полученные плательщиками, применяющими льготу, не превысили потери бюджета от ее введения.

В качестве одного из инструментов противодействия использованию низкоэффективных налоговых расходов предусмотрена возможность не учитывать объемы неэффективных налоговых льгот при определении налогового потенциала регионов для распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности территорий. При этом следует обратить внимание, что использование неэффективных налоговых льгот регионами не запрещено законодательно.

Еще одним значимым налоговым инструментом управления доходами бюджетов является механизм администрирования налоговых и иных доходов в пределах компетенции органов Федеральной налоговой службы. Цифровые технологии, используемые в налоговом администрировании, позволили увеличить поступления в бюджет почти вдвое и сделать процесс уплаты налогов удобным для налогоплательщиков. В 2018 г. в консолидированный бюджет РФ поступило 21,3 трлн руб., что на 23% больше, чем в 2017 г. Поступления в консолидированные бюджеты субъектов РФ выросли на 14,9% или 1,2 трлн руб. Объемы доходов, предусмотренные законами о консолидированных бюджетах регионов, выполнены более, чем на 5%. ФНС России в настоящее время активно работает над завершением разработки адаптивной цифровой платформы налогового администрирования.

Новые механизмы контрольно-надзорной деятельности налоговой службы способствуют росту доходов

бюджетов. К ним относятся: внедрение автоматизированной системы контроля за налогом на добавленную стоимость (АСК НДС); внедрение онлайн-касс, которое позволяет предоставлять информацию о розничных продажах в реальном времени по всей территории РФ; количество кассовых аппаратов увеличилось более чем в два раза, а поступления НДС в розничном секторе выросли на 38% уже за первый год применения нового порядка использования контрольно-кассовой техники; развитие дистанционного взаимодействия с налогоплательщиками путем встраивания в естественную среду и технологии жизнеобеспечения налогоплательщиков — например, механизм применения налога на профессиональный доход через приложение для самозанятых граждан, которое максимально упростило администрирование этой категории налогоплательщиков и кардинально снизило административную нагрузку на них; другие механизмы.

Задача ФНС сегодня — создание виртуальной транзакционной среды — замкнутой цифровой экосистемы, в которой прозрачно будут функционировать все хозяйствующие субъекты. Акцент делается на мобильные приложения и другие цифровые инструменты, которые делают налоговое администрирование удобным для налогоплательщика, но в то же время обеспечивают прозрачность экономических процессов и исполнение требований налогового законодательства. Это создаст возможности оперативного управления процессом формирования доходов бюджетов РФ.

Вместе с тем, создание новых цифровых платформ и использование онлайн взаимодействия потребителей и производителей товаров и услуг — это угроза в том числе и существованию механизма государственного регулирования. На сегодняшний день электронные денежные системы нерезидентов, которыми пользуются в основном молодое поколение, не контролируются, а в ряде случаев, находятся вообще вне зоны внимания и Банка России, и налоговой службы.

Для эффективного управления доходами бюджетов достаточно активно используются налоговый инструментарий, в составе которого преференциальные позиции занимают управление налоговыми расходами, использование программных продуктов прогнозирования и планирования доходов, механизмы налогового администрирования и многие другие. Специфику используемых налоговых инструментов определяют не только состав и структура доходов, особенности регионов, их фискальные интересы, но и необходимость стимулирования темпов роста развития экономики регионов. •

Библиографический список:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2019 г. № 439 «Об утверждении Правил формирования перечня налоговых расходов Российской Федерации и оценки налоговых расходов Российской Федерации».
2. Основные направления Бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов.

3. Барулин С.В., Барулина Е.В. Налоговый контроллинг. — Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. — 172 с.
4. Кириллова О.С. О новых подходах к администрированию налоговых расходов и оценке их эффективности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2018. — № 2 (71). — С. 131–135.
5. Ложечко А.С. Теоретические особенности управления доходами бюджетов субъектов Российской Федерации в условиях экономической неопределенности // Интернет-журнал «Наукоеведение» — 2017. — Т. 9. — № 4 (2017) [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/73EVN417.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
6. Налоговые льготы в РФ в 2018 г. превысят 3 трлн руб. [Электронный ресурс], — <https://www.vestifinance.ru/articles/103651>.
7. Прокофьев С.Е., Шедько Ю.Н. Риск-ориентированный подход в контрольной деятельности органов местного самоуправления / Сборник: Экономика города в период структурных преобразований: теория, методология, практика. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю.С. Руденко, М.Я. Парфеновой, Л.Г. Руденко. — 2017. — С. 291–296.

АКАДЕМИЯ МБА
www.a-mba.ru

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

Финансовая Жизнь
Возрождение издания 1914 года
www.flife-online.ru

Научно-практическое, аналитическое издание, объединяющее интересы профессионалов финансовой, банковской и налоговой сферы, а также сближающее науку, образование и бизнес.

Журнал Финансовая жизнь входит в Перечень ВАК

Подписка

► В редакции: (499) 152-0490;
podpiska@ideg.ru

► Через интернет-каталог
«Российская периодика»: www.arpk.org

► В любом отделении почтовой связи
по Объединенному каталогу «Пресса России»

реклама

Поведенческие финансы и методы применения

В.А. Морозов,

д.э.н., профессор кафедры философии и методологии экономики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: в статье рассмотрен ряд методологических вопросов и научно-практических задач, которые включают в себя исследование положений, определений и методов поведенческих финансов; выявление основных методологических обоснований поведенческих финансов; рассмотрение практического применения и особенностей использования поведенческих финансов. Актуальность данной статьи вызвана тем, что, используя выводы и методы, основанные на результатах анализов человеческого поведения в различных финансовых ситуациях, мы сможем лучше подготовиться к финансовым кризисам и другим нестабильностям.

Ключевые слова: поведенческие финансы, методы, анализ, кризисы, оценки активов.

Behavioral finance and methods of application

V.A. Morozov,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Philosophy and Methodology of Economics, Lomonosov Moscow State University

Abstract: the article deals with several methodological issues and scientific and practical tasks, which include the study of the provisions, definitions and methods of behavioral Finance; identification of the main methodological foundations of behavioral Finance; consideration of the practical application and features of the use of behavioral Finance. The relevance of this article is since using the conclusions and methods based on the results of analyses of human behavior in various financial situations, we can better prepare for financial crises and other instability.

Keywords: behavioral finance, methods, analysis, crises, asset valuations.

Парадигма теории эффективного рынка, до недавнего времени главенствующая в мировом экономическом сообществе, в последнее время стала неуклонно терять свою практическую значимость. Инструментальный аппарат неоклассической теории все с меньшей степенью способен обосновать принятия финансовых решений. Особенности влияния таких «иррациональных» факторов на поведение и образ мышления участников рынка формируют сферу поведенческих финансов. Наука поведенческих финансов разрабатывает методологический аппарат для изучения иррациональной природы человека в тех случаях, когда экономического, математического инструментария традиционной финансовой науки недостаточно. Менеджеры и инвесторы, которые хотят конкурировать во все более усложняющейся экономике, нуждаются в развитии своих навыков в других областях, таких как социология и психология, которые смогут их лучше подготовить к принятию рациональных инвестиционных решений. Модели и методы, охватываемые традиционной финансовой литературой, помогают индивидуумам в их предпочтениях, и каждый индивид, как ожидается, всегда предпочтет рациональное поведение.

Изучение данной тематики началось с издания книги «Теория игр и экономическое поведение» (Моргенштерн О., Нейман Дж.) и далее парадокса Аллэ М., когда в розыгрыше лотереи участники ведут себя вопреки логике — иррационально. После работ Аллэ М. несколько

исследователей расширили данный вопрос, такие имена как Марголис А. (1958), Сайерт Р. и Марч Дж. (1963), были одними из первых, кто внедрил результаты исследований психологии и социологии в корпоративные финансы. Они обнаружили значительное психологическое влияние на иррациональное принятие инвестиционных решений. Более серьезные исследования, сформировавшие поведенческие финансы были проведены Словиком П. Они затрагивали неверные представления индивидуума о риске. Вместе с этим выдающиеся психологи Канеман Д. и Тверски А. создали совместно теорию перспектив и описали 11 когнитивных иллюзий, доказывающих значительное влияние когнитивных установок на иррациональное принятие решений.

Результаты этих и многих других исследований опровергли представления о рациональном выборе и эффективном рынке, особенно в краткосрочном периоде. Касательно определения поведенческих финансов здесь не существует единого консенсуса. Линтнер В. (1998), например, определяет поведенческие финансы как учение о том, как люди интерпретируют и действуют на основе информации при принятии инвестиционных решений. В целом можно определить поведенческие финансы, как область корпоративных финансов, изучающих принятие финансовых решений человека или группы людей на основе их субъективных предпочтений и когнитивных факторов. Принципы поведения, используемые в данной области, как уже

было отмечено, базируются на психологии и социологии [2]. Примерами таких принципов являются теория возможностей, цепляние за идею, когнитивная сегментация, самоуверенность, эффект разделения, поведение в азартных играх, воображаемое мышление, социокультурные влияния и многие другие. Научный подход, используемый в поведенческих финансах, прямо противоположен традиционному: если ранее, сначала разрабатывалась модель и потом только проверялась ее состоятельность на практике, то теперь, сначала определялись и анализировались какие-либо поведенческие закономерности на рынке и лишь потом, на основе полученных данных разрабатывалась модель. То есть теории и модели, разработанные в поведенческих финансах, не являются абстрактными ментальными конструкциями, а прежде всего подкреплены экспериментально полученными данными, поэтому в последнее время проявляется такой интерес к данной области.

Существует две основных области поведенческих финансов, имеющих разный фокус [5]: макроповеденческие и микроповеденческие финансы. Макроповеденческие финансы покрывают иррациональные инвестиционные решения, которые опровергают гипотезу эффективного рынка, и создают так называемые аномалии рынка, в то время как микроповеденческие финансы стремятся объяснить поведение индивидуальных инвесторов отличных от классической концепции рациональных инвесторов. Несмотря на то, что очевидным является серьезное влияние поведенческих финансов на инвестиционное решение индивидуума, нельзя отметить концепции и выводы традиционных финансов. По сути, инвестиционные решения принимаются на основе двух форм аргументации. Эти формы аргументации будут основаны на восприятии концепции риска. Итак, существуют объективные факторы риска не подвластные когнитивному влиянию инвестора, которые рассчитывает каждый инвестор при принятии решения, такие как: бета-коэффициент, вариация, стандартное отклонение, CAPM модель, процентная ставка и другие. И субъективные критерии риска, которые как раз изучают поведенческие финансы, такие как: чрезвычайная самоуверенность, страх проигрыша, цепляние за идею, страх неопределенности и так далее [4]. Знание субъективных и объективных рисков позволяет принять перспективное инвестиционное решение.

Для того чтобы лучше понять, как поведенческие финансы работают на практике необходимо остановиться на двух главных теориях основателей поведенческих финансов, упомянутых ранее, Канемана Д. и Тверски А. — теории перспектив и эвристических ошибок. Эвристические ошибки инвесторов возникают вследствие использования *индивидуальных принципов отбора* информации, которые не обязательно являются рациональными [8]:

1) Эвристика репрезентативности: используется при вынесении суждений относительно вероятности события в состоянии неопределенности. Канеман Д. и Тверски А. определяли репрезентативность как

уровень, на котором характеристика события похожа на его родительскую совокупность.

2) Чрезмерная уверенность: отражает тенденцию переоценивать или преувеличивать способность успешно выполнять задание, и это черта, которая характерна для людей во всех профессиях и областях. Чрезмерная уверенность может нанести вред способности инвестора выбирать акции в долгосрочной перспективе.

3) Эвристика привязки: концепция «привязки» сводится к тому, что мы склонны привязывать наши мысли к контрольной точке (концепции, идее) даже, несмотря на то, что это может не иметь логического соответствия решению. Привязка может показаться противоречивой. Тем не менее, она распространена во многих ситуациях и особенно в тех, где люди имеют дело с новыми понятиями. Инвесторы иногда основывают свои решения на нерелевантных цифрах и статистике.

4) Ошибка самого игрока.

5) Предвзятость доступности: это когнитивное упрощение, опирающееся на непосредственные примеры, которые свойственны данному человеку при оценке конкретной темы, концепции, метода или решения. Подобное происходит, когда свидетельства, пришедшие человеку в голову, легко переоцениваются, игнорируя остальную соответствующую информацию. Эта предвзятость вызывает чрезмерную реакцию инвесторов на результаты рынка, являются ли они положительными или отрицательными.

Также, в 1979 г. основатели поведенческих финансов Канеман Д. и Тверски А. представили концепцию, называемую теорией перспектив. Теория перспектив предполагает, что люди склонны оценивать прибыли и убытки отлично друг от друга и, как результат, будут основывать решения на воспринимаемой прибыли, а не на предполагаемых убытках [9]. Большую часть нелогичного финансового поведения можно объяснить теорией перспектив. Довольно часто подтверждение данной теории можно увидеть на финансовых рынках.

Поведенческие финансы — это концепция теории финансов, которая учитывает влияние психологических факторов при изучении финансового рынка и институтов. Ее сторонники исходят из того, что принятие финансовых решений во многом зависят от психологических факторов человека. Можно заметить, что некоторые методы традиционных финансов и поведенческих финансов совпадают. В поведенческих финансах развиваются исследования на основе экономической теории: монетарная теория (важна для изучения банковского дела); теория агентов (важна для изучения корпоративного управления); теория эффективных рынков (важна для изучения поведения рынков и ценообразования активов); стохастические процессы (важны для изучения финансового инжиниринга).

Помимо экономических теорий в поведенческих финансах также используются психологические теории человеческого поведения, которые используют такие категории, как: аффект (эмоциональные реакции на внешние события и то, как эти реакции отражаются

на поведении индивида); познание (то, как люди анализируют данные и приходят к конечным выводам); потребности (фундаментальные мотивы поведения, описанные Маслоу).

Однако различие между подходами традиционных и поведенческих финансов полностью обусловлено их теоретическим фундаментом. В поведенческих финансах также используются элементы факторного анализа и эконометрические методы для более точного выявления причинно-следственной связи между явлениями. Для обеспечения качества экспериментов финансисты следуют правилам психологических экспериментов. Поведенческие финансы добавляют к традиционным финансам элементы психологических теорий, интегрированные в экономическую теорию, что позволяет лучше понять сами финансовые институты и ответить на основной вопрос экономической теории: как ведет себя человек? Говоря о методологических основах в поведенческих финансах в первую очередь, следует сказать о философских основах. Философское обоснование поведенческих финансов не имеет единых фундаментальных предпосылок. Оно зародилось из полемики неоклассических и классических финансистов. У исследований поведенческих финансов также есть и физиологические основы, которые добавляют им большую доказательную силу, так как выходят за рамки социальных наук в фундаментальные. Однако исследования поведенческих финансов на данный момент разрозненны, а целостная методика новой науки только находится на стадии формирования.

Относительно психологической основы поведенческих финансов нужно сказать следующее: помимо применения инструментария нейробиологических исследований, поведенческие финансисты в своих работах также используют знания из психологии и психиатрии. Психологи изучают поведение в рамках финансовых институтов с эмоциональной точки зрения. Оно основано на понимании человеческого разума с точки зрения психоанализа и психоаналитическом толковании того, как бессознательные процессы могут влиять на принятие инвестиционных решений и на осуществление финансовой деятельности. Эмоциональные финансы признают, как непредсказуемая, непрозрачная и конкурентная рыночная среда на финансовом рынке может влиять на эмоциональное состояние людей. В результате этого на инвестиционные решения могут оказывать влияние бессознательные силы (влияние толпы). Исследователи данного направления предполагают, что понимание вопросов, делающих бессознательное более осознанным, может повысить качество принятых инвестиционных решений путем освобождения от асимметрии информации и понимания механизмов работы финансового рынка. Таким образом, при построении моделей, в психологических основах поведенческих финансов раскрывается обоснование создания инструментария поведенческих финансов на основе эмоциональных финансов.

Когда люди основывают свою эффективность на сравнении с эталонными стандартами, например,

сравнивая норму прибыли от актива с эталонной нормой, тогда в результате неприятия потерь люди могут вести себя более рискованно в случае худших показателей по сравнению с эталоном [3]. Эта тенденция подтверждается хорошо документированной теорией перспектив. Обращаясь к поведению на финансовых рынках, в период, предшествующий финансовому кризису 2008 г., рыночные доходы были низкими, и это могло стимулировать поиск доходности. Поиск доходности подразумевает базовую ставку доходности выше средних рыночных ставок для активов с низким уровнем риска. Тем самым создается тенденция к увеличению риска, чтобы компенсировать потери, полученные в связи с фактической доходностью, которая оказалась меньше эталонной, что опять же поспособствовало чрезмерным вложениям в рискованные финансовые инструменты [6]. Значительное влияние на ситуацию оказал также так называемый «стадный инстинкт». Более того, данное явление увеличивает эффекты, описанные ранее. Тенденция идти за толпой, хорошо задокументированная в психологических экспериментах, поспособствовала тому, что многие люди брали высокорисковые ипотечные кредиты, которые не понятны, только потому, что их брали другие. Это повлияло также на то, что многие оставались на растущем рынке, потому что другие люди не покидали его. Они игнорировали риск падения цен на жилье, потому что и другие игнорировали этот риск, и так далее [7]. Эти и многие другие явления, и парадоксы иррационального поведения в экономике [1] и финансах оказали одно из главных влияний на возникновение и развитие финансового кризиса 2008 г., также как и многих других рецессий.

В настоящее время направление поведенческих финансов имеет активное развитие. Экономисты во всем мире разрабатывают методологические и практические подходы, которые помогут им понять природу поведения участников рынка и на основе этого принимать наиболее эффективные финансовые и инвестиционные решения. При этом поведенческие финансы имеют междисциплинарное методологическое обоснование, а бихевиористы применяют междисциплинарный инструментарий в исследованиях, который может прогнозировать поведения человека в рамках различных финансовых моделей с высокой вероятностью.

Каждому участнику финансового рынка необходимо быть подготовленным к тому, что его восприятие, эмоции могут, и будут оказывать значительное влияние на принятие инвестиционных решений. Необходимо быть готовым для определения такого влияния и его рациональной оценки для принятия оптимального рационального решения. Поведенческие финансы являются одной из важнейших сфер для предсказания и анализа финансовых кризисов. Для того чтобы предотвратить возникновение финансовых крахов или ограничить их негативные последствия в будущем необходимо использовать теории, выводы и методы разработанные в данной области для рациональной оценки ситуации на финансовых рынках.

Библиографический список:

1. Ариели Д. Поведенческая экономика. Почему люди ведут себя иррационально и как заработать на этом. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. — 296 с.
2. Горецкая В.А. Поведенческие финансы: применение теории перспектив в управлении финансами // Финансы и кредит. — 2014. — № 4 (580). — С. 28–31.
3. Канеман Д. Думай медленно...решай быстро. — М.: АСТ, 2013. — 656 с.
4. Коршунова Г.В., Немцев А.Д., Романова Л.Е. Поведенческие финансы: закономерности принятия решений финансового характера // Вестник ВУиТ. — 2017. — № 2. — С. 38–44.
5. Мужичкова Ю.Е. Психология поведенческих финансов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2014. — № 2 (14). — С. 102–104.
6. Федирко П.Е. Теория перспектив как основополагающий элемент поведенческой экономики // Молодой ученый. — 2017. — № 13. — С. 381–383.
7. Corden W.M. The World Credit Crisis: Understanding it, and what to do // The World Economy. — 2008. — № 3. — P. 385–400.
8. Kahneman D., Slovic P., Tversky A. eds Judgment under uncertainty: Heuristics and biases. — Cambridge, England: Cambridge University Press, 1982. — P. 101–117.
9. Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: An analysis of decision under risk // Econometrica. — 1979. — № 2. — P. 263–292.

**АКАДЕМИЯ
МБА**
www.a-mba.ru

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

Журнал «Менеджмент и бизнес-администрирование»

Предоставление комплексной
и систематизированной информации
по теории и практике, направленной
на повышение качества
и эффективности управленческих
процессов на различных уровнях
хозяйствования.

Журнал включен в перечень ВАК
www.mba-journal.ru

ПОДПИСКА

- Через интернет-каталог «Российская периодика»: www.arpk.org
- В редакции: (499) 152-0490; podpiska@ideg.ru

РЕКЛАМА

ФИНАНСЫ

Анализ методологии Мирового банка DeMPA оценки эффективности управления государственным долгом¹

А.К. Караев,

д.т.н., профессор, главный научный сотрудник Центра финансовой политики Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: в статье проведен анализ методологии Мирового банка по оценке эффективности управления долгом — Debt Management Performance Assessment (DeMPA). DeMPA использует комплексный набор показателей эффективности, охватывающий весь спектр функций в области управления государственным долгом, позволяющий увидеть сильные и слабые стороны практики управления государственным долгом в каждой стране. Применение DeMPA способствует более эффективному управлению государственным долгом и соответствующей экономической политикой, содействует снижению финансовой уязвимости и вносит существенный вклад в макроэкономическую стабильность.

Ключевые слова: государственный долг, DeMPA, PEFA, эффективность управления долгом.

Analysis of the World Bank's methodology DeMPA for assessing the effectiveness of public debt management²

A.K. Karaev,

Doctor of Technical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center of Financial Policy of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article analyzes the World Bank's Debt Management Performance Assessment (DeMPA) methodology for assessing the effectiveness of debt management, using a comprehensive set of performance indicators covering the entire spectrum of public debt management functions, which allows to see the strengths and weaknesses of in each country and contributing to more efficient public debt management and related economic policies, helping to reduce financial vulnerability and contributing to significant contribution to macroeconomic stability.

Keywords: public debt, DeMPA, PEFA, debt management efficiency.

Эффективное управление государственным долгом позволяет снизить финансовую уязвимость страны, внести вклад в ее макроэкономическую стабильность, сохранить устойчивость долга и защитить репутацию правительства среди инвесторов [2]. Волатильность процентных ставок, обменных курсов и потоков долга требует, чтобы управляющие долгом должным образом оценивали риски и смягчали их, полагаясь на разнообразные источники финансирования, сохраняя при этом на низком уровне затраты по займам.

Финансовый кризис 2007 г. существенно усложнил задачи управления долгом за счет увеличения потребности в финансировании. Более того, характеристики стоимости и риска многих вариантов финансирования изменились, что потребовало переоценки существующих стратегий управления долгом, в особенности для развивающихся стран, перед которыми стоят различные экономические, институциональные и операционные задачи, обусловленные слабым потенциалом в области

управления долгом и отсутствием эффективных рынков долговых ценных бумаг [4].

Методология Всемирного банка по оценке эффективности управления долгом — *Debt Management Performance Assessment (DeMPA)* оказывает существенную помощь развивающимся странам в повышении эффективности управления долгом с помощью ряда диагностических оценок, предназначенных для укрепления системы управления и институциональной базы [1].

Методология начисления баллов DeMPA подобна методике исчисления индикаторов системы Государственных Расходов и Финансовой Отчетности (PEFA) [3]. В то время как показатели PEFA охватывают критические вопросы по всему спектру практики управления государственными финансами, DeMPA фокусируется исключительно на управлении государственным долгом, но более глубоко. В этом контексте оценка PEFA и DeMPA может различаться даже в тех областях, где существует прямое совпадение между двумя инструментами.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

² Article is prepared by results of the researches executed at the expense of budgetary funds on the state task to the Financial University.

Таблица 1

Показатели эффективности управления долгом (ПУД)

Номер	Наименование
<i>Управление и разработка стратегии</i>	
ПУД-1	1. Правовая база
ПУД-2	1. Структура управления: Структура управления для заимствований центрального правительства и связанных с долгом операций
	2. Структура управления: Структура управления для подготовки и предоставления гарантий центрального правительства по кредитам
ПУД-3	1. Стратегия управления долгом: Качество документа о стратегии УД
	2. Стратегия управления долгом: Процесс принятия решения и публикации стратегии УД
ПУД-4	1. Отчетность по долгу и оценка операций по управлению долгом: Публикация статистического бюллетеня по задолженности, кредитным гарантиям и связанным с долгом операциям
	2. Отчетность по долгу и оценка операций по управлению долгом: Представление отчетов парламенту или конгрессу
ПУД-5	1. Аудит: Периодичность и полнота аудиторских проверок финансовой отчетности, соответствия установленным законом требованиям и эффективности (действенности и эффективности мероприятий по управлению государственным долгом, в т.ч. функционирования системы внутреннего контроля и ее действенности), а также публикации отчетов по результатам внешнего аудита
	2. Аудит: Степень заинтересованности в решении проблем, вскрытых в результате аудиторских проверок
<i>Согласованность с макроэкономической политикой</i>	
ПУД-6	1. Согласованность с налогово-бюджетной политикой: Оказание помощи органам, определяющим налогово-бюджетную политику, путем представления точных и своевременных прогнозов совокупных затрат
	2. Согласованность с налогово-бюджетной политикой: Доступность ключевых макроэкономических переменных, анализ экономической приемлемости долга и периодичность его проведения
ПУД-7	1. Согласованность с денежно-кредитной политикой: Четкость разделения операций в интересах денежно-кредитной политики и операций по УД
	2. Согласованность с денежно-кредитной политикой: Координация действий с центральным банком посредством регулярного обмена информацией о текущих и будущих операциях, связанных с долгом, и о потоках денежных средств центрального правительства
	3. Согласованность с денежно-кредитной политикой: Степень ограничения прямого доступа к финансовым средствам центрального банка
<i>Заимствования и связанная с ними финансовая деятельность</i>	
ПУД-8	1. Внутренние заимствования: Степень использования рыночных механизмов для размещения долга, подготовка годового плана для совокупного объема заимствований на внутреннем рынке с разбивкой на оптовый и розничный рынки, и публикация графика заимствований посредством размещения ценных бумаг на оптовом рынке
	2. Внутренние заимствования: Наличие и качество документально зафиксированных процедур заимствования на внутреннем рынке и взаимодействия с участниками рынка
ПУД-9	1. Внешние заимствования: Документированная оценка наиболее выгодных или оптимальных условий заимствования (кредитор или источник средств, валюта, процентная ставка и срок) и план заимствований
	2. Внешние заимствования: Наличие и качество документально оформленных процедур для внешних заимствований
	3. Внешние заимствования: Наличие и степень участия юридических советников до подписания договора о займе

Номер	Наименование
ПУД-10	1. Гарантии по кредитам, последующее кредитование и производные финансовые инструменты: Наличие и качество документально оформленной политики и процедур утверждения и предоставления центральным правительством гарантий по кредитам
	2. Гарантии по кредитам, последующее кредитование и производные финансовые инструменты: Наличие и качество документально оформленной политики и процедур утверждения центральным правительством решений о последующем кредитовании и передачи им заемных средств
	3. Гарантии по кредитам, последующее кредитование и производные финансовые инструменты: Наличие системы УД, в составе которой имеются подразделения, занимающиеся операциями с производными финансовыми инструментами, и наличие и качество документально оформленных процедур использования производных финансовых инструментов
<i>Прогнозирование денежных потоков и управление остатками денежных средств</i>	
ПУД-11	1. Прогнозирование денежных потоков и управление остатками денежных средств: Эффективность составления прогнозов общего уровня остатков денежных средств на банковских счетах правительства
	2. Прогнозирование денежных потоков и управление остатками денежных средств: Решение о поддержании надлежащего уровня остатков денежных средств (нормы ликвидности) и эффективность управления этими остатками денежных средств на банковских счетах правительства (включая, если необходимо, интеграцию с программой внутренних заимствований)
<i>Учетные документы по долгу и управление операционными рисками</i>	
ПУД-12	1. Администрирование долга и безопасность данных: Наличие и качество документально оформленных процедур обработки платежей, связанных с долгом
	2. Администрирование долга и безопасность данных: Наличие и качество документально оформленных процедур учета и проверки правильности данных о долге, а также хранения соглашений и документации, связанной с администрированием долга
	3. Администрирование долга и безопасность данных: Наличие и качество документально оформленных процедур контроля за доступом к системе учета данных о долге центрального правительства и управления им, а также журналов регистрации событий
	4. Администрирование долга и безопасность данных: Периодичность копирования данных и безопасное хранение резервных копий системы учета долга и управления им вне здания, где расположена эта система
ПУД-13	1. Разделение обязанностей, кадровый потенциал и бесперебойность работы: Разделение обязанностей в отношении определенных ключевых функций, а также наличие подразделения, отвечающего за мониторинг рисков и соблюдение норм
	2. Разделение обязанностей, кадровый потенциал и бесперебойность работы: Управление кадровым потенциалом и людскими ресурсами
	3. Разделение обязанностей, кадровый потенциал и бесперебойность работы: Наличие плана управления операционными рисками, включая планы бесперебойной работы и аварийно-восстановительных работ
ПУД-14	1. Учетные документы по долгу и связанным с ним вопросам: Полнота и своевременность внесения учетных записей о долге, гарантиях по кредитам и связанных с долгом операциях центрального правительства
	2. Учетные документы по долгу и связанным с ним вопросам: Полнота и актуальность учетных записей обо всех держателях государственных ценных бумаг в безопасной системе ведения реестра ценных бумаг (если применимо)

Источник: World Bank. 2018. Debt Management Performance Assessment (DeMPA). Washington, DC: World Bank Group. [5]

Методология DeMPA–2015 включает пять основных областей, 14 показателей управления долгом (ПУД) и 33 измерения (аспекта), которые применяются для оценки способности суверенного заемщика управлять портфелем государственного долга (табл. 1). В DeMPA–2015 руководство по проведению оценки каждого аспекта практики управления государственным долгом включает в себя: обоснование и общая информация (по аспектам); направления, подлежащие оценке; критерии выставления баллов; подтверждающая документация; ориентировочные вопросы, которые следует задавать.

В DeMPA для оценки качества выбранной опции

управления используется шкала измерения в баллах («А», «В», «С», «D»), при этом: балл «С» указывает на то, что минимальные требования к данному измерению были выполнены; балл «D» указывает на несоответствие минимальным требованиям; балл «А» указывает на соответствие наилучшей практики, а промежуточный балл «В» указывает на проведение более детального анализа. Кроме этих баллов используются оценки: «N/R» — *не применима*, если конкретная деятельность не осуществлялась (например, гарантии по займам за последние пять лет не выдавались) и «N/A» — *не оценивается*, если не представляется возможным провести оценку.

Таблица 2

Показатели эффективности управления долгом ДеМРА в странах Молдова, Армения, Казахстан, Киргизия

Номер	Наименование	Молдова	Армения	Казахстан	Киргизия	
		Оценка 2008 ДеМРА 2009	Оценка 2018 ДеМРА 2015	Оценка 2013 ДеМРА 2009	Оценка 2011 ДеМРА 2009	Оценка 2015 ДеМРА 2009
<i>Управление и разработка стратегии</i>						
ПУД-1	1.Правовая база	B	A	D	C	C
ПУД-2	1.Структура управления:	A	A	B	C	C
	2.Структура управления:	N/R	A	D	A	N/A
ПУД-3	1.Стратегия управления долгом	D	A	C	D	D
	2.Стратегия управления долгом	D	A	A	N/R	C
ПУД-4	1.Отчетность по долгу и оценка операций по управлению долгом	C	B	C	C	D
	2.Отчетность по долгу и оценка операций по управлению долгом	-	B	-	-	C
ПУД-5	1.Аудит	D	C	C	C	C
	2.Аудит	N/R	B	C	D	B
<i>Согласованность с макроэкономической политикой</i>						
ПУД-6	1.Согласованность с налогово-бюджетной политикой	C	D	D	A	C
	2.Согласованность с налогово-бюджетной политикой	C	D	A	A	D
ПУД-7	1.Согласованность с денежно-кредитной политикой	A	A	B	C	B
	2.Согласованность с денежно-кредитной политикой	A	B	A	C	D
	3.Согласованность с денежно-кредитной политикой	A	A	A	A	A
<i>Заимствования и связанная с ними финансовая деятельность</i>						
ПУД-8	1.Внутренние заимствования	A	A	A	D	D
	2.Внутренние заимствования	A	A	A	A	D
ПУД-9	1.Внешние заимствования	D	A	D	D	D
	2.Внешние заимствования	C	C	D	D	D
	3.Внешние заимствования	B	A	A	A	B
ПУД-10	1.Гарантии по кредитам, последующее кредитование и производные финансовые инструменты	N/R	N/R	D	B	N/A
	2.Гарантии по кредитам, последующее кредитование и производные финансовые инструменты	C	C	C	N/R	C
	3.Гарантии по кредитам, последующее кредитование и производные финансовые инструменты	N/R	N/R	N/R	N/R	N/A

Номер	Наименование	Молдова	Армения	Казахстан	Киргизия	
		Оценка 2008 DeMPA 2009	Оценка 2018 DeMPA 2015	Оценка 2013 DeMPA 2009	Оценка 2011 DeMPA 2009	Оценка 2015 DeMPA 2009
<i>Прогнозирование денежных потоков и управление остатками денежных средств</i>						
ПУД-11	1. Прогнозирование денежных потоков и управление остатками денежных средств	B	D	C	C	D
	2. Прогнозирование денежных потоков и управление остатками денежных средств	C	D	B	D	D
<i>Учетные документы по долгу и управление операционными рисками</i>						
ПУД-12	1. Администрирование долга и безопасность данных	D	D	D	C	D
	2. Администрирование долга и безопасность данных	D	C	D	C	D
	3. Администрирование долга и безопасность данных	D	C	D	B	D
	4. Администрирование долга и безопасность данных	B	B	D	C	A
ПУД-13	1. Разделение обязанностей, кадровый потенциал и бесперебойность работы	D	D	D	C	D
	2. Разделение обязанностей, кадровый потенциал и бесперебойность работы	D	A	C	C	C
	3. Разделение обязанностей, кадровый потенциал и бесперебойность работы	D	D	D	D	D
ПУД-14	1. Учетные документы по долгу и связанным с ним вопросам	A	A	D	B	B
	2. Учетные документы по долгу и связанным с ним вопросам	A	C	C	B	A

Источник: авторские расчеты по материалам работ [6–10]

Практика подсчета позволяет оценщикам УД и властям страны отслеживать прогресс в повышении эффективности долгом с течением времени, а также помогает сопоставить результаты и потенциал страны с разумной практикой и минимальными требованиями к управлению долгом.

Отчеты *об эффективности управления долгом* по программе DeMPA для разных стран, публикуются на сайте Мирового банка [5]. Из постсоветских стран отчеты DeMPA опубликованы для Армении, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Грузии, Таджикистана и Беларуси.

В табл. 2 представлены результаты оценки эффективности управления долгом в соответствии со стандартом DeMPA в Киргизии [6], Армении [7], Молдове (в 2008 г. [8] и в 2018 г. [9]), Казахстане [10]. Как видно из результатов, представленных в табл. 2, отражающих показатели эффективности управления долгом в соответствии с методологией DeMPA наиболее существенный прогресс в управлении долгом достигнут в Молдове в 2018 г.

Проведен анализ эффективности управления государственным долгом постсоветских стран Молдова,

Армения, Казахстан, Киргизия на основе методологии Мирового банка DeMPA, в которой используется набор из 14 показателей управления долгом. Показатели эффективности охватывают весь спектр деятельности по управлению государственным долгом и общие условия ведения этой деятельности. Несмотря на то, что конкретные рекомендации в отношении реформ или потребностей в развитии потенциала и институциональной инфраструктуры по итогам DeMPA не формулируются, показатели эффективности предусматривают минимальный уровень, который должен быть обеспечен при любых условиях и, следовательно, если результаты оценки указывают на невыполнение минимальных требований DeMPA, это позволяет четко определить те направления, по которым требуется проводить реформы, наращивать потенциал или делать и то, и другое.

Библиографический список:

1. Panzer, John; Thomas, Mark Roland; Peuker, Axel R.; Razlog,

- Lilia; Prasad, Abha; Anderson, Phillip Reece Durrant; Li, Ying. Debt Management Performance Assessment (DeMPA) Methodology 2015. January 9, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/en/topic/debt/brief/dempa-2015>.
2. Pierre Yared. Rising Government Debt: Causes and Solutions for a Decades-Old Trend // Journal of Economic Perspectives. — Spring 2019. — Volume 33. — Number 2. — P. 115–140.
3. Public Expenditure and Financial Accountability (PEFA). Система оценки управления государственным финансами (ГРФП). Февраль 2016 года. Секретариат ГРФП. г. Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 20433, США. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pefa.org/>.
4. Reinhart, Carmen M., Vincent Reinhart, and Kenneth Rogoff. Dealing with Debt // Journal of International Economics. — 2015. — Vol. 96 (1): S43–S55.
5. World Bank. 2018. Debt Management Performance Assessment (DeMPA). Washington, DC: World Bank Group. [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/docsearch/collection-title/Debt%2520management%2520performance%2520assessment%2520%28DeMPA%29?colT=Debt%2520management%2520performance%2520assessment%2520%28DeMPA%29>.
6. World Bank. 2015. Kyrgyz Republic- Debt management performance assessment (DeMPA) (English). Debt Management Performance Assessment (DeMPA). Washington, DC: World Bank Group. [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/981201468273900838/pdf/Report-KRYGZ-grey-cover-public.pdf>.
7. World Bank. 2013. Armenia — Debt management performance assessment (DeMPA) (English). Debt Management Performance Assessment (DeMPA). Washington, DC: World Bank Group. [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/954231468206072639/Armenia-Debt-management-performance-assessment-DeMPA>.
8. World Bank. 2008. Moldova — Debt Management Performance Assessment (DeMPA) (English). Debt management performance assessment (DeMPA). Washington, DC: World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/766901468054585893/Moldova-Debt-Management-Performance-Assessment-DeMPA>.
9. World Bank. 2018. Debt Management Performance Assessment: Moldova. World Bank, Washington, DC. World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31518>.
10. World Bank. 2011. Kazakhstan — Debt management performance assessment (DeMPA). Debt management performance assessment (DeMPA). Washington, DC: World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/>

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий
и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

*СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней
КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех
требований для научных изданий.*

Мы предоставляем полный цикл работ по изданию монографий:

- присвоение международного индекса ISBN
- присвоение кодов ББК, УДК
- допечатная подготовка, редактирование, корректура, компьютерная правка, верстка
- печать необходимого тиража
- рассылка обязательных экземпляров изданий в Книжную палату РФ
- проведение независимого рецензирования научных работ

**Контакты: (499) 152-79-41
info@a-mba.ru**

РЕКЛАМА

ФИНАНСЫ

Основные тенденции долговой политики субъектов Российской Федерации

И.В. Ишина,

д.э.н., профессор, профессор кафедры теории и практики государственного контроля, ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению вопросов формирования долговой политики субъектов Российской Федерации. Дано теоретико-методологическое обоснование содержания государственного долга, его роли в социально-экономическом развитии регионов. Проведен анализ структуры и объемов государственного долга субъектов Российской Федерации. Сформулированы меры по развитию долговой политики регионов.

Ключевые слова: долговая политика, бюджет, государственный долг, кредиты, займы, реструктуризация, доходы бюджета, расходы бюджета, управление государственным долгом.

The main trends of the debt policy of the Russian Federation

I.V. Ishina,

D.Sc., Professor, Professor of the Department Theory and Practice of State Control, PACS RANEPА under the President of the Russian Federation

Abstract: the article is devoted to the consideration of the formation of the debt policy of the constituent entities of the Russian Federation. Given the theoretical and methodological substantiation of the content of public debt, its role in the socio-economic development of regions. The analysis of the structure and volume of public debt of the subjects of the Russian. Formulated measures to develop the debt policy of the regions.

Keywords: debt policy, budget, public debt, loans, loans, restructuring, budget revenues, budget expenditures, public debt management.

Процесс формирования общественных финансов достаточно четко регламентируется нормативными правовыми актами, определяющими источники, направления распределения и контроль за использованием бюджетных средств. Не исключением являются и источники финансирования дефицита бюджетов, результатом привлечения которых является формирование долговых обязательств. Поэтому долговая политика, проводимая субъектами РФ является одним из инструментов, обеспечивающим с одной стороны сбалансированность их бюджетов, с другой, может генерировать риски замедления темпов экономического роста регионов и ее проведение находится под постоянным контролем органов государственной власти. Но нельзя отрицать, что политика государственных заимствований, включающая меры долгового финансирования является одним из самых востребованных в современном мире инструментов обеспечения сбалансированности бюджетов.

БК РФ ст. 6 [1] определяет государственный (муниципальный) долг как обязательства, возникающие из государственных или муниципальных заимствований, гарантий по обязательствам третьих лиц, других обязательств Российской Федерацией, ее субъектов либо муниципальных образований. Государственный (муниципальный) долг субъекта Российской Федерации

в соответствии со ст. 99 БК РФ может включать государственные ценные бумаги субъекта Российской Федерации; бюджетные кредиты, привлеченные в бюджет субъекта Российской Федерации от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации; кредиты, полученные субъектом Российской Федерации от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций; государственные гарантии субъекта Российской Федерации.

Взвешенные решения вопросов формирования долговой политики субъектов РФ определены целым рядом нормативных правовых документов и внесенных в Государственную Думу законопроектов, представленных в табл. 1.

К настоящему периоду, как показано в табл. 1, определены организационные, финансовые и экономические основы долговой политики субъектов РФ, соответствующим образом выстроены ее теоретические, организационные и методические конструкции. С точки зрения правовых норм предъявляются достаточно жесткие требования к субъектам РФ при формировании источников и структуры государственного долга. Более подробно на анализе фактически сложившихся к настоящему времени тенденций в проведении долговой политики субъектами РФ, масштабам и структуре их долга

Таблица 1

Нормативные правовые акты проведения долговой политики субъектов РФ

Основные нормативные правовые акты	Направления формирования долговой политики субъектов РФ
Бюджетный кодекс РФ [1].	<p>Ст. 106 Предельный объем заимствований субъектов Российской Федерации, муниципальных заимствований в текущем финансовом году не должен превышать сумму, направляемую в текущем финансовом году на финансирование дефицита соответствующего бюджета и (или) погашение долговых обязательств субъекта Российской Федерации, муниципального образования.</p> <p>Ст. 107 Предельный объем государственного долга субъекта Российской Федерации, долга муниципального образования (муниципального долга) означает объем долга субъекта Российской Федерации, объем муниципального долга, который не может быть превышен при исполнении соответствующего бюджета. Предельный объем государственного долга субъекта Российской Федерации не должен превышать утвержденный общий годовой объем доходов бюджета субъекта Российской Федерации без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений.</p> <p>Ст. 111 Объем расходов на обслуживание государственного долга субъекта Российской Федерации в очередном финансовом году и плановом периоде не должен превышать 15% объема расходов соответствующего бюджета, за исключением объема расходов, которые осуществляются за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.</p>
<p>Государственная программа «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами».</p> <p>Подпрограмма 2. «Выравнивание финансовых возможностей бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов» [2].</p>	<p>Сохранение отношения количества субъектов Российской Федерации, в которых утверждены основные направления долговой политики на 3-летний период, к общему количеству субъектов Российской Федерации, заключивших соглашения о предоставлении бюджетных кредитов в целях погашения долговых обязательств субъекта Российской Федерации в виде обязательств по государственным ценным бумагам субъекта Российской Федерации и кредитам, полученным субъектом Российской Федерации от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций, на уровне 100% в 2015–2016 гг.</p>
Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2017–2019 гг. [3].	<p>Совершенствование системы оценки долговой устойчивости субъектов на основе закрепления более широкого перечня соответствующих показателей, введения правил классификации регионов Российской Федерации по группам долговой устойчивости.</p> <p>Введение классификации субсуверенных заемщиков в зависимости от состояния их долговой устойчивости чтобы иметь возможность ранней диагностики тенденций к ухудшению долговой устойчивости регионов и обеспечения условий для своевременной поддержки регионов при появлении долговых проблем.</p>
Распоряжение Правительства РФ от 24.10.2018 № 2288-р О проекте федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования межбюджетных отношений» [4].	Бюджетный кредит может быть предоставлен субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, не имеющим просроченной задолженности по бюджетным кредитам.
Распоряжение Правительства РФ от 14.12.2018 № 2771-р О проекте федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в целях совершенствования правового регулирования отношений в сфере государственных (муниципальных) заимствований, управления государственным (муниципальным) долгом и государственными финансовыми активами Российской Федерации» [5].	Вводится понятие долговая устойчивость. Совершенствуется система оценки долговой устойчивости субъектов; расширяется перечень показателей долговой устойчивости, корректируются пороговые значения применяемых в настоящее время показателей и вводятся правила классификации публично-правовых образований по группам долговой устойчивости. Ограничение объема расходов на обслуживание долга на уровне 10%. Ограничение годовой суммы платежей по погашению и обслуживанию долга на уровне до 20% общего объема налоговых, неналоговых доходов бюджета и дотаций из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Основные нормативные правовые акты	Направления формирования долговой политики субъектов РФ
<p>Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 января 2019 г. № 117-р «Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 гг.» [6].</p>	<p>В рамках дальнейшей работы по обеспечению долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетов бюджетной системы внедрение усовершенствованной системы оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации и муниципальных образований с предъявлением к ним требований различной степени жесткости в зависимости от отнесения к конкретной группе риска.</p> <p>Система ранжирования регионов по группам риска позволит заранее отслеживать наметившееся ухудшение долговой ситуации регионов, своевременно переводить их в группу заемщиков с более низкой долговой устойчивостью и применять к ним соответствующие данной группе следующие ограничения и требования:</p> <ul style="list-style-type: none"> • согласование с Министерством финансов Российской Федерации программы заимствований и гарантий; • представление в Министерство финансов Российской Федерации основных направлений долговой политики; • осуществление рыночных заимствований только для рефинансирования существующего долга (для регионов с низким уровнем долговой устойчивости); • утверждение и реализация плана восстановления платежеспособности (для регионов с низким уровнем долговой устойчивости). <p>Данные меры будут направлены на оказание поддержки регионам в своевременном решении долговых проблем, не дожидаясь достижения критической отметки.</p>

мы остановимся ниже, поскольку, прежде всего, необходимо ответить на вопрос: какие цели преследуются при привлечении долговых источников финансирования (табл. 2).

Отметим, что альтернативой долговых обязательств является изменение системы налогообложения, однако налоги имеют тенденцию искажать структуру цен, создают потенциальные условия, усиливающие проблемы социального неравенства населения, целых поколений, подрывают экономический рост.

Поэтому проведение ответственной и взвешенной долговой политики может способствовать экономическому развитию за счет накопления капитала и роста производительности труда.

При проведении долговой политики необходимо находить баланс между внутренними и внешними источниками формирования государственного долга. Внешние кредиты и займы, в случае если они имеют

инвестиционный характер, могут рассматриваться как продуктивный долг, который создаст условия для обеспечения макроэкономической стабильности.

Также внешний долг можно позиционировать как приток капитала, оказывающий положительное влияние на внутренние сбережения, инвестиции и экономический рост и это означает, что иностранные сбережения дополняют внутренние для удовлетворения инвестиционного спроса.

Тем не менее, высокий уровень накопленного долга оказывает негативное влияние на темпы инвестиций и экономического роста. И здесь действует известный эффект долга — эффект «долгового навеса»: если есть определенная вероятность, что в будущем долг будет выше платежеспособности должника, ожидаемые затраты на обслуживание долга будут снижать дальнейшие возможности привлечения долговых источников на внутреннем и внешних рынках. Другой канал, через

Таблица 2

Основные цели привлечения долговых источников финансирования

Цель	Причина возникновения потребности в привлечении долговых источников
Преодоление разрыва между доходами и расходами бюджетов	Часто в течение или к концу финансового года возникает проблема нехватки денежных средств. Чтобы покрыть этот разрыв между доходами и расходами, привлекаются бюджетные кредиты.
Финансирование экономического развития	Заинтересованность в быстром экономическом развитии, которое требует огромных инвестиций, но их невозможно собрать через налогообложение. Поэтому необходимо привлечение кредитов и займов.
Финансирование государственного сектора	Быстро расширяющийся государственный сектор определяет необходимость привлечения дополнительного финансирования из различных источников, включая государственные заимствования.
Выполнение социальных обязательств	Финансирование увеличивающихся масштабов развития социальной сферы.

который долговые обязательства влияют на экономический рост, известен как «эффект вытеснения», в случае, если существенная часть долга используется для обслуживания внешнего долга, сужается доступ к инвестициям и происходит замедление экономического развития. В этом случае расходы на обслуживание долга могут вытеснить государственные инвестиционные расходы, сократить общий объем инвестиций. Но следует отметить, что вопрос этот является дискуссионным и до конца нерешенным.

Поиск эффективных инструментов обеспечения баланса между расходами и доходами бюджетов является весьма актуальным вопросом на протяжении достаточно длительного периода времени, что послужило проведению многих научных исследований и развертыванию широких дискуссий по вопросам сбалансированности бюджетов и источников финансирования дефицита. В определенный период времени считалось, что отсутствие дефицита и профицита бюджета является показателем сбалансированного бюджета, свидетельствующего о проведении ответственной и рациональной бюджетной политики, при которой объемы расходов обеспечены соответствующими доходами. В тоже время стало ясно, что говорить однозначно о том, что дефицит или профицит бюджета являются исключительно негативными факторами не совсем корректно. Поэтому при исследовании дефицита или профицита бюджета необходимо учитывать причины их возникновения, экономическую ситуацию территории, а также реализуемую ими финансовую политику.

Возвращаясь к анализу долговой политики, проводимой субъектами РФ, отметим, что их задолженность является одной из основных проблем для экономического развития России. И решению этих вопросов уделяется самое серьезное внимание на всех уровнях государственной власти. Следует отметить, что в основном долги субъектов РФ являются непродуктивными поскольку, как правило, не участвуют в создании активов, которые в дальнейшем могут принести доход. И в соответствии с существующими требованиями к проведению долговой политики основной части регионов запрещено наращивать объемы государственного долга.

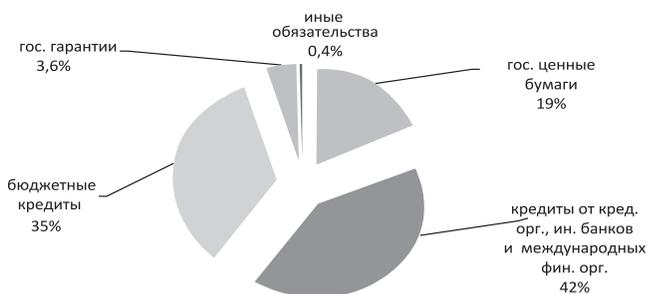

Рис. 1. Структура государственного долга субъектов РФ за 2015 г.

Остановимся на более подробном анализе и оценках проводимой субъектами РФ долговой политики.

На основе обработки данных Минфина России [8] за

период с 2015 по 2018 г. нами получены результаты, характеризующие динамику и структуру долга субъектов РФ, которые представлены на рис. 1–4. Отметим, что в целом соотношение государственного долга к собственным доходам на 01.01.2019 г. составляло 25%, хотя ранее этот показатель варьировался в пределах 30–36%.

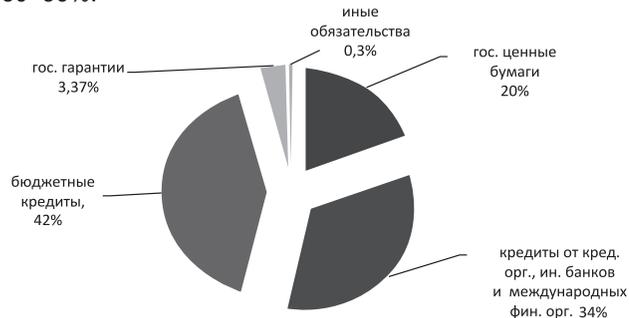

Рис. 2. Структура государственного долга субъектов РФ за 2016 г.

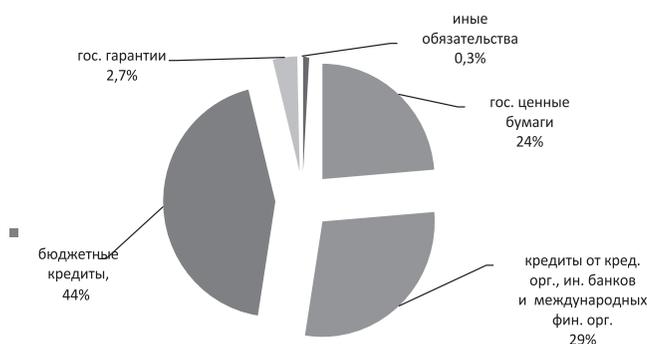

Рис. 3. Структура государственного долга субъектов РФ за 2017 г.

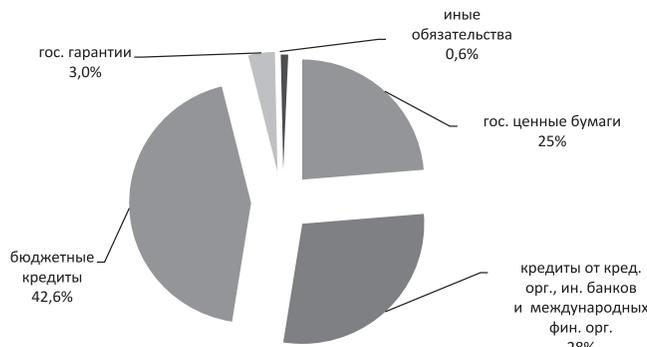

Рис. 4. Структура государственного долга субъектов РФ за 2018 г.

За последние четыре года (рис. 1–4) произошли изменения в структуре государственного долга. Значительно уменьшилась доля кредитов коммерческих банков за счет замещения их более дешевыми бюджетными кредитами. В 2018 г. в соответствии с исполнением соглашений о реструктуризации бюджетных кредитов, заключенных между Минфином России и большинством российских регионов начался процесс реструктуризации бюджетных кредитов. Программа реструктуризации рассчитана на семь лет с погашением до 2024 г. Первые два года у регионов идет возврат 5% от «тела» долга,

в следующем году до 10%, а затем — 20% на оставшиеся годы. В настоящее время в Минфине России обсуждается вопрос о продлении в 2020 г. льготного возврата основного долга до 2029 г. включительно при обеспечении регионами роста налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов в 2018 и 2019 гг. выше фактических темпов инфляции. Общий срок программы реструктуризации составит 12 лет [7]. Одновременно участники реструктуризации обязаны снижать долговую нагрузку, то есть соотношение долга и налоговых и неналоговых доходов (ННД) должно уменьшаться приблизительно на 2% в год. Также с 2018 г. Минфин России существенно ограничил выдачу долгосрочных бюджетных кредитов. В результате большинство регионов уменьшило долг по итогам 2018 г. Общее снижение долга всех регионов за последние четыре года, что видно из рис. 1–4 составило 5% (порядка 112 млрд руб.). По данным Группы суверенных рейтингов и прогнозирования [9] снижение долга происходило за счет роста налоговых доходов, прежде всего налога на прибыль и налога на доходы физических лиц и по итогам 2018 г., наиболее высокие темпы налогов продемонстрировали регионы в которых развит сектор добычи полезных ископаемых и смежные с ним сферы, прежде всего из за высокой стоимости сырья. И как результат в лидерах по уменьшению государственного долга находятся именно эти регионы. Значительный прирост ННД по итогам 2018 г. создал условия для выполнения реструктуризации и для нескольких регионов, увеличивших свой долг в абсолютном выражении по итогам 2018 г. Это справедливо для тех регионов, темп роста ННД которых превышал темп роста долга. Как видно из рис. 1–4, происходит небольшое изменение структуры рыночного долга в пользу облигационных займов, что в целом отвечает требованиям порядка оценки качества управления региональными финансами, в результате изменения которого более высокая рейтинговая оценка присваивается регионам со сбалансированным графиком погашения долга. В тоже время цели любых заимствований регионов ограничены ст. 103 БК РФ, в соответствии с которой облигации размещаются для финансирования дефицита бюджета и для погашения долговых обязательств (то есть для рефинансирования долга). В конце 2018 г. в качестве целей заимствования также было утверждено пополнение остатков средств на счетах бюджета субъекта. Раньше такая цель была закреплена только за казначейскими кредитами, выдаваемыми на 90 дней.

Но необходимо отметить, что успешность проведения долговой политики регионами в существенной мере зависит от предсказуемости источников доходов бюджетов.

На уменьшение долговой нагрузки регионов было направлено более 1 трлн руб. из федерального бюджета. И эта мера рассматривалась как временная, антикризисная, которая используется в условиях ограниченных возможностей осуществлять рыночные заимствования на приемлемых условиях из-за высоких процентных ставок. Но, в настоящее время в Минфине России, наряду с проведением антикризисных мер реструктуризации,

рассматривается вопрос о предоставлении возможности некоторым регионам увеличивать объем госдолга за счет рыночных заимствований для финансового обеспечения инвестиций в инфраструктурные проекты, на поддержку малого и среднего бизнеса, т. е. по тем направлениям, которые в дальнейшем позволят более высокими темпами увеличивать налоговые доходы. По мнению первого зам. министра финансов Л. Горнина «сегодня рыночный долг ниже 35% имеют более 40 регионов — это те субъекты, которые последние годы вели ответственную бюджетную и долговую политику. Поэтому идея дать им право осуществлять коммерческое кредитование для реализации успешных инвестиционных проектов заслуживает внимания» [7].

Учитывая вышеизложенное, можно выделить основные рекомендации, выработанные в настоящее время в части проведения долговой политики субъектами РФ.

Необходимо осуществлять мониторинг объема и состава задолженности, в частности с учетом сроков погашения, стоимости обслуживания заимствований, влияния на общую платежеспособность.

Произвести сокращение объема привлечения краткосрочных заемных средств на срок менее одного года (оптимальный уровень — не более 15% объема заимствований), использовать их привлечение только в целях поддержки текущей ликвидности.

Использовать государственные ценные бумаги в качестве источника долгосрочного финансирования. Данное положение обусловлено наличием широкого спектра преимуществ, не свойственных для кредитов коммерческих банков, а именно возможностью привлечения более «длинных» денег, отсутствием зависимости от одного кредитора, поскольку займы с погашением частями в течение срока обращения, а не одновременно в дату погашения позволяют формировать более гибкие графики погашения обязательств, и являются дополнительным инструментом регулирования объема расходов на обслуживание долга. Субъектам РФ предлагается принимать во внимание возможное резкое снижение доступности кредитных ресурсов коммерческих банков (в том числе рост ставок), поскольку в условиях рыночной экономики невозможно заставить коммерческие организации целенаправленно работать с убытками.

Также целесообразно ограничивать объем предоставляемых государственных гарантий, которые и сейчас в структуре долгов субъектов РФ составляют незначительную долю. В связи с этим субъектам РФ предлагается воздержаться от увеличения объема государственных гарантий, использовать данный инструмент исключительно при наличии соответствующего обеспечения, а также утвердить порядок отбора претендентов на получение гарантии и усилить контроль за финансовым состоянием принципала при предоставлении государственной гарантии.

Проведение взвешенной и ответственной долговой политики субъектами Российской Федерации будет обеспечивать не только сокращение долговых обязательств, но и использование внутренних резервов формирования налоговых и неналоговых доходов региональных

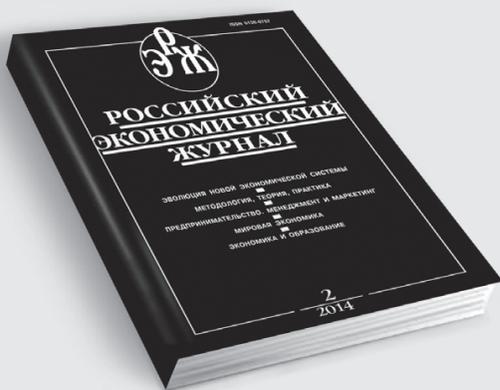
бюджетов на основе развития экономического потенциала территорий.

Библиографический список:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс], — <http://ivo.garant.ru/#/document/12112604/paragraph/5995:1>.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 2016 г. № 445 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» [Электронный ресурс], — <http://ivo.garant.ru/#/document/70684666/paragraph/1:1>.
3. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2017–2019 гг. [Электронный ресурс], — https://www.minfin.ru/ru/search/?q_4.
4. Распоряжение Правительства РФ от 24 октября 2018 г. № 2288-р О проекте федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования межбюджетных отношений» [Электронный ресурс], — <https://base.garant.ru/72087586/>.
5. Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2018 г. № 2771-р О проекте федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в целях совершенствования правового регулирования отношений в сфере государственных (муниципальных) заимствований, управления государственным (муниципальным) долгом и государственными финансовыми активами Российской Федерации» [Электронный ресурс], — <https://base.garant.ru/72129232/>.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 января 2019 г. № 117-р «Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах» [Электронный ресурс], — <http://ivo.garant.ru/#/document/70684666/paragraph/1:1>.
7. Горнин Л. О сокращении государственного долга регионов, программе реструктуризации бюджетных кредитов, реализации национальных проектов 24.06.2019 [Электронный ресурс], — <https://www.minfin.ru/ru/search>.
8. Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований [Электронный ресурс], — https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/.
9. Рекордные рублевые цены на сырье помогли российским регионам пережить первый год реструктуризации бюджетных кредитов. Анализ долговой нагрузки регионов РФ [Электронный ресурс], — <https://acra-ratings.ru/research/1093>.

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

www.re-j.ru

Всестороннее освещение хода реформы в России, пропаганда современных экономических знаний, содействие подготовке экономистов нового поколения — теоретиков и практиков.

Журнал включен в перечень ВАК.

Подписка

► В редакции: (499) 152-0490;
podpiska@ideg.ru

► Через интернет-каталог
«Российская периодика»: www.arpk.org

► В любом отделении почтовой связи по Объединенному каталогу «Пресса России»;
по каталогу Агентства «Роспечать» — «Газеты. Журналы»;
по каталогу МАП «Почта России»

реклама

ФИНАНСЫ

Проблемы формирования государственной бюджетной политики в условиях циклических конъюнктурных колебаний на мировых нефтяных рынках¹

А.И. Мастеров,

к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра финансовой политики, Департамент общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: в статье поднимаются вопросы целесообразности государственной бюджетной политики, основанной на бюджетных правилах, в целях минимизации негативного влияния циклических конъюнктурных колебаний на мировых сырьевых рынках.

Ключевые слова: бюджетная политика, бюджетные правила, суверенные фонды, циклические колебания, сырьевые рынки, нефтегазовая отрасль, антициклическая политика, проциклическая политика.

Problems of formation of the state budget policy in the conditions of cyclic conjuncture fluctuations in the world oil markets²

A.I. Masterov,

Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of the Center for Financial Policy Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article raises questions of expediency of the state budget policy based on the budget rules in order to minimize the negative impact of cyclical fluctuations in the world commodity markets.

Keywords: budget policy, fiscal rule, sovereign wealth fund, cyclic oscillations, commodity market, oil and gas industry, countercyclical policy, pro-cyclical policy.

Один из наиболее серьезных вызовов, стоящих сегодня перед российской экономикой и создающих серьезные препятствия в выходе на траекторию устойчивого развития, заключается в высокой чувствительности российской экономики и бюджетной системы к циклическим конъюнктурным колебаниям на мировых нефтяных рынках.

Сложившаяся ситуация связана с высоким удельным весом поступлений от импорта нефти и газа в российский бюджет, в результате при серьезных колебаниях цен на нефть и их резком снижении российская бюджетная система недополучает серьезный объем доходов, что ведет к проблемам с ее сбалансированностью и негативным образом воздействует на ситуацию как в финансовом секторе, так и в российской экономике в целом [7]. Недавние шоки, связанные с резким и продолжительным снижением нефтяных цен в 2014–2015 гг. стали одной из главных причин рецессии в российской

экономике в 2015–2016 гг., негативным образом отразились на устойчивости курса национальной валюты и ситуации на финансовых рынках [6]. В целях поддержки бюджетной системы и отдельных секторов экономики, в наибольшей степени пострадавших от кризиса, государство вынуждено было в значительной степени использовать накопленные средства суверенных фондов страны — в этих условиях произошло фактическое исчерпание Резервного фонда, что привело к его ликвидации и объединению с Фондом национального благосостояния.

В этих условиях сохраняется серьезная обеспокоенность относительно перспектив дальнейшего поведения нефтяных цен, а также необходимости обеспечить соответствующие финансовые резервы на случай дальнейшего ухудшения ситуации, аккумулируемых в суверенных фондах — в данном случае — в Фонде национального благосостояния. Обостряется актуальность

¹ Статья выполнена в рамках Государственного задания Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации на 2019 г. в части проведения НИР по теме: «Оптимизация конструкции бюджетных правил с учетом циклических и конъюнктурных колебаний на мировых нефтяных рынках».

² The article is made within the framework of the State task to the Financial University under the Government of the Russian Federation for 2019 in terms of research on the topic: «Optimization of the design of budget rules taking into account cyclical and market fluctuations in the world oil markets».

вопросов и обсуждений, касающихся антициклической государственной бюджетной политики, направленной на предупреждение последствий кризисных потрясений, вызванных резкими колебаниями цен на энергоносители [8]. Следует ли государству идти по пути еще большего ужесточения политики, основанной на применении бюджетных правил, или же чрезмерно жесткие бюджетные правила приводят к оттоку денег из экономики и затрудняют экономический рост даже в периоды высоких цен на нефть?

Под суверенными фондами понимаются фонды — накопленные резервы которых, находясь в собственности государства и являясь финансовым инструментом, посредством которого осуществляется аккумуляция, управление и распоряжение общественными средствами [1, с. 4]. Основными целями, которыми руководствуется государство при создании суверенных фондов, обычно являются:

- стабилизация бюджетов в случае резкого колебания цен на энергоносители;
- создание накоплений для будущих поколений;
- финансирование национальных проектов, направленных на создание условий, способствующих росту национальной экономики [3, с. 49].

Часто суверенные фонды функционируют как инвестиционные фонды, средства которых инвестируются в различные активы, что обеспечивает доходность средств, аккумулируемых в фонде, и в конечном итоге ведет к росту соответствующих накоплений, находящихся в составе фонда.

Одним из наиболее успешных примеров создания и управления суверенными фондами считается пример норвежского пенсионного фонда «Глобальный». Этот фонд, созданный в 1990 г., показал значительный рост за сравнительно короткий промежуток времени — так, первые средства в фонд были направлены в 1996 г., а к 2012 г. данный фонд стал крупнейшим суверенным фондом в мире [2, с. 119–120]. Если первоначально инвестиционная деятельность данного фонда ограничивалась только покупкой облигаций, то с 1998 г. были разрешены инвестиции в акции в размере до 40% средств фонда, с увеличением данной доли до 60% и расширением спектра активов к 2007 г. Позднее спектр инвестиций фонда был расширен введением портфеля инвестиций в недвижимость в размере до 5% стоимости фонда за счет снижения доли облигаций. Таким образом, опыт норвежского пенсионного фонда «Глобальный» считается успешным примером активной стратегии инвестирования средств суверенного фонда в финансовые инструменты с повышенной доходностью и риском, что позволило значительным образом повысить как доходность средств данного суверенного фонда, так и увеличить его объем в несколько раз.

Вместе с тем, среди западных ученых нет единого понимания относительно целесообразности бюджетной политики, основанной на применении бюджетных правил, а также предполагающей создание и управление суверенными фондами. Широко распространенное сегодня мнение о том, что строгое следование бюджетным

правилам позволит зависимым от экспорта природных ресурсов странам нивелировать негативные последствия циклических колебаний на рынках энергоносителей, в последнее время подвергается сомнению со стороны ряда ученых и исследователей.

Так, например, норвежскими учеными-экономистами [9] ставится под сомнение тезис о том, что практика применения бюджетных правил позволяет нивелировать негативное воздействие колебаний цен на нефть на экономику стран-экспортеров природных ресурсов. Проведенный авторами анализ с использованием эконометрических методов и моделей показал, что бюджетная политика, основанная на применении бюджетных правил, несмотря на, казалось бы, успешную практику управления норвежским пенсионным фондом «Глобальный», не позволила защитить в полной мере норвежскую экономику от влияния волатильности нефтяных цен. Отмечая положительный эффект от создания в Норвегии гибрида сберегательного и стабилизационного фондов, заключающийся прежде всего в экономии доходов от ресурсов для будущего использования и ставший одним из крупнейших суверенных фондов в мире в том числе благодаря строгому следованию установленным бюджетным правилам, сама бюджетная политика, реализуемая норвежским правительством и предусматривающая следование бюджетным правилам, являлась по сути проциклической, а не контрциклической.

Для аргументации такой точки зрения, авторы обращаются к проблеме глобального спроса, который выступает в качестве основного фактора, оказывающего влияние на поведение мировых цен на нефть. В этих условиях, в фокусе внимания контрциклической бюджетной политики должны находиться вопросы регулирования прежде всего глобальной активности и глобального спроса, на который поведение глобальной активности оказывает непосредственное влияние, а не исключительно рамки государственного бюджета. При этом динамика цен на нефть во многом определяется динамикой глобальной активности и, как следствие, динамикой глобального спроса.

Норвежские ученые в указанной выше статье сосредоточились в основном на положительных шоках колебаний нефтяных цен, что выражается в том, что неожиданное увеличение глобальной активности ведет к последующему росту цен на нефть. Для таких стран, как Норвегия, являющихся крупными экспортёрами углеводородного сырья, это ведет к тому, что в случае положительных шоков, заключающихся в росте нефтяных цен, происходит рост углеводородных поступлений в бюджетную систему страны и, как следствие, к росту объемов суверенных фондов (в случае соблюдения бюджетных правил, что в случае с Норвегией выполнялось). В этих условиях происходит фактически автоматическое увеличение государственных расходов, сдержать рост которых становится крайне сложно, что в конечном итоге ведет к увеличению влияния государственного сектора и последующей деформации структуры экономики вследствие того, что рост государственного сектора происходит во многом в ущерб развитию

частному сектору.

В свою очередь, в дальнейшем высокие цены на нефть ведут к снижению глобальной активности, что в свою очередь начинает оказывать негативное влияние на экономику отдельных стран и впоследствии приводит к снижению цен на нефть. В условиях деформированной структуры экономики и чрезмерного объема государственного сектора, экономика впоследствии оказывается вынужденной приспособляться уже к снижениям нефтяных цен и сокращению поступлений в бюджет от реализации углеводородного сырья, что, в свою очередь, чревато соответствующими шоками, связанными с сокращением бюджетных поступлений и, как следствие, государственных расходов в заведомо неблагоприятных условиях, когда под влиянием снижения глобального спроса, происходит сокращение темпов роста экономики отдельных стран.

Таким образом, проявляется проциклический характер бюджетной политики, основанной на применении бюджетных правил и практики создания суверенных фондов. При этом авторы предостерегают, что такая политика далеко не всегда будет проциклической и ее влияние на экономику отдельных стран во многом зависит от специфики их деятельности и условий развития, сложившихся на конкретный момент времени.

Можно сделать вывод, что в фокусе внимания при проведении антициклической бюджетной политики должны находиться не только параметры государственного бюджета, при принятии соответствующих решений относительно целесообразности или нецелесообразности применения бюджетных правил следует системно подходить к анализу макроэкономической ситуации, сложившейся на текущий момент в стране и в мире, учитывать ее динамику и тщательно анализировать все факторы, влияющие на ключевые макроэкономические показатели. Если фокусироваться исключительно на параметрах государственного бюджета, существует риск принятия решений, которые приведут к излишнему оттоку денег из экономики и серьезным образом затруднят выход на траекторию экономического роста даже в условиях благоприятной конъюнктуры на мировых сырьевых рынках и высоких цен на нефть. В таком случае государственная экономическая и бюджетная политика рискует стать не антициклической, а проциклической, закрепляя зависимость экономики страны от экспорта углеводородного сырья и используя благоприятную внешнеэкономическую конъюнктуру не для создания условий и инфраструктуры для устойчивого экономического роста, а готовя экономику к негативным циклическим колебаниям на сырьевых рынках.

При планировании государственной бюджетной политики следует учитывать, что и общая ситуация в экономике, и, в частности, положение дел в финансовом секторе экономики, серьезным образом сказывается на функционировании нефтедобывающего комплекса и, как следствие, на динамике нефтяных цен. Специфика нефтедобычи ведет к существованию разрыва между первоначальными инвестициями и последующим ростом производства, что оказывает серьезное влияние

на нефтяную отрасль и на динамику цен на нефть. К сожалению, на сегодняшний день проблемы нефтегазового комплекса часто упускаются из виду, вместе с тем наличие и нерешенность данных проблем могут усиливать негативное воздействие отрицательных шоков нефтяных цен, и в то же время, сокращая положительный эффект от положительных шоков цен на нефть, при соответствующих циклических колебаниях.

Учеными из Франции [10] отмечается, что шок, связанный с резким снижением цен на нефть, провоцирует конкурентную гонку производителей, которые с одной стороны стремятся произвести как можно больше нефти, чтобы покрыть производственные издержки и максимально компенсировать потери, связанные со снижением цен на нефть, а с другой стороны стремятся вытеснить с рынка конкурентов, производящих нефть с более высокой себестоимостью. Таким образом, кризис, связанный с резким снижением цен на нефть в 2014 г. спровоцировал рост добычи нефти в рамках конкурентной борьбы, в которой проигравшими стали дорогостоящие проекты по добыче нефти на шельфовых месторождениях, что привело к массовой заморозке проектов по добыче нефти в сложных гидрогеологических и климатических условиях. При этом низкие бюджеты на разведку новых нефтяных месторождений привели к тому, что открытия новых месторождений опустились до исторических минимумов.

Отмеченные тенденции представляют серьезную угрозу для российского нефтегазового комплекса, который на сегодняшний день столкнулся с рядом проблем, решать которые следует как можно скорее:

- серьезное устаревание основных производственных фондов в нефтегазовом комплексе, что особенно остро проявилось в последние годы. По состоянию на 2014–2015 гг. уровень износа основных средств в отрасли, связанной с добычей полезных ископаемых, превысил 55%, что является одним из худших показателей в целом по отраслям экономики России. Для отрасли, от функционирования которой сильно зависит как бюджетная система страны, так и российская экономика в целом, такое положение вещей является недопустимым и требует как можно более скорого решения [5];
- тенденции к постепенному снижению уровня доказанных запасов нефти в Российской Федерации, которые отчетливо проявились в последние 25 лет. Сложность ситуации заключается в том, что наиболее крупные нефтяные месторождения вырабатываются опережающими темпами, что не компенсируется приростом новых месторождений с аналогичной структурой запасов и условиями их добычи [4, с. 139]. При этом применяются устаревшие технологии добычи, что ведет к дальнейшему ускорению процесса исчерпания имеющихся месторождений;
- наличие большого числа месторождений с аномальными и трудноизвлекаемыми запасами нефти, требующими высоких затрат на разработку и внедрение современных технологий и инфраструктуры. В то же время, отмеченные выше современные тенденции,

связанные с обострением конкуренции производителей, осуществляющих добычу нефти и направленные на вытеснение с рынка производителей, вынужденных осуществлять нефтедобычу с высокой себестоимостью, ставит под угрозу конкурентоспособность российских предприятий, стоящих перед необходимостью серьезного обновления их производственного потенциала и соответствующей инфраструктуры. Данная проблема усложняется международными санкциями, устанавливающими барьеры для импорта современных зарубежных технологий в российский нефтегазовый комплекс.

Таким образом, антициклическая экономическая и бюджетная политика, направленная на минимизацию негативных последствий от негативных конъюнктурных колебаний на мировых рынках сырья, основанная, в том числе, на применении бюджетных правил, не должна ограничиваться исключительно рамками бюджета, а должна учитывать комплекс факторов, влияющих на экономическую ситуацию как в мире, так и в стране в целом. Кроме того, необходимо учитывать специфику нефтегазовой отрасли и стремиться в минимально короткие сроки решить все актуальные для нее проблемы. В противном случае, бюджетная политика рискует из антициклической превратиться в проциклическую и вместо минимизации негативных последствий конъюнктурных колебаний на сырьевых рынках способствовать по сути консервации существующей зависимости экономики страны от сырьевой конъюнктуры, а также сложившейся проблемной ситуации в российском нефтегазовом комплексе и российской экономике в целом.

Библиографический список:

1. Аллекторская М.М., Пахомов А.В., Пахомова Е.А. Анализ суверенного фонда Российской Федерации // Проблемы

региональной экономики. — 2013. — № 21. — С. 3–7.

2. Бирюков Е.С. Инвестиционные стратегии институциональных инвесторов: суверенные инвестиционные фонды vs эндаументы // Вестник МГИМО Университета. — 2013. — № 6. — С. 117–126.

3. Бондарец М.С. Инвестиционные суверенные фонды: сущность и направления развития // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. — 2010. — Т. 1. — № 11. — С. 49–53.

4. Кочнева О.Е., Кочнев А.А. Перспективы дальнейшего освоения месторождений тяжелых нефтей и природных битумов в России // Пермский национальный исследовательский политехнический институт: Master's journal. — 2014. — № 2. — С. 139–150.

5. Понкратов В.В. и др. Бюджетно-налоговые инструменты стимулирования рационального и эффективного недропользования, развития нефтепереработки и нефтегазохимии / монография. — М.: Издательство «Шелест», 2019. — 236 с.

6. Понкратов В.В. Формирование и использование нефтегазовых доходов федерального бюджета в условиях низких цен на энергоресурсы и отсутствия бюджетного правила // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — № 2. — С. 104–111.

7. Понкратов В.В., Воронцов А.Н. Бюджетно-налоговая политика России как контрциклический инструмент прокризисного развития // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 12–2. — С. 830–834.

8. Соляникова С.П., Бондаренко Н.О. Тенденции развития суверенных фондов как инструмента бюджетной политики // Экономика. Налоги. Право. — 2019. — Т. 12. — № 1. — С. 57–67.

9. Bjornland H.C., Thorsrud L.A. Commodity prices and fiscal policy design: Procyclical despite a rule // Journal of Applied Econometrics. — November 2018. — Pp. 1–35.

10. Garcia L.E., Illig A., Schindler I. Oil Cycle Dynamics and Future Oil Price Scenarios // Tolous School of Economics, CeReMath, University Toulouse Capitole. — November 108. — Pp. 1–22.

Академия менеджмента и бизнес-администрирования

- **Консалтинг**
- **Бизнес-образование**
- **Научно-практические журналы**
- **Международный бизнес-клуб «Деловое партнерство»**

www.a-mba.ru

реклама

ФИНАНСЫ

FINTECH: технологии будущего или ловушка для инвестора?

Е.Б. Парушин,

к.ф.-м.н., доцент, эксперт Центра социальных и политических исследований, Москва,

Г.И. Хотинская,

д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

Аннотация: FinTech — представляет собой новое явление на финансовом рынке (выходящее за границы последнего), возникающее на пересечении двух глобальных трендов: цифровизации общества и финансиации (финансиализации) экономики. В статье акцентировано внимание на системных характеристиках FinTech, свидетельствующих о его перспективах, и негативном опыте в современных финансовых технологиях, который желательно минимизировать в России.

Ключевые слова: финансовые технологии (FinTech), кибермошенничество, технология pump-dump.

FINTECH: technologies of a future or trap for investor?

E.B. Parushin,

Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Associate Professor, Expert of the Center for Social and Political Studies, Moscow, Russian Federation,

G.I. Khotinskaya,

Doctor of Economics, Professor, Financial University of the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract: FinTech is a new phenomenon in the financial market (beyond the last one) that occurs at the intersection of two global trends: the digitalization of society and the financialization (financing) of the economy. The article focuses on the system characteristics of FinTech, indicating its prospects, and negative experience in modern financial technologies, which it is desirable to minimize in Russia.

Keywords: financial technology (FinTech), cyber fraud, technology pump-dump.

1. Финтех (англ. FinTech): историческая ретроспектива и современные границы

Происхождение термина FinTech прослеживается с начала 90-х годов. Первоначально он распространялся на технологии фоновой работы финансовых учреждений и проекты оптимизации банковского сервиса за счет технологического усиления. Впоследствии он стал интерпретироваться более широко и вышел за границы английского языка, став мировым слоганом. На практике за счет отдельных сегментов (например, криптовалют) FinTech может превратиться в пузырь (bubble), но, если пузырь лопнет, технология останется и будет принята как бизнес-стандарт финансовой индустрии [6].

На сегодняшний день наиболее распространено понимание FinTech в качестве инновационного сегмента финансового рынка, в котором технологические стартапы и новые игроки применяют инновационные подходы к продуктам и услугам [5]. Вместе с тем, FinTech распространяется не только на финансовом рынке, но и за его границами, включая IT-компании, электронную

торговлю¹, социальные медиа. Масштаб проникновения FinTech в различные сферы жизнедеятельности человека дает основание говорить о конвергенции финансового мира на основе FinTech.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что всплеск FinTech начался после глобального финансового кризиса на фоне дефицита доверия к банкам и резко усложнившегося доступа к кредитам. Период после 2008 г. именуется золотым веком FinTech. Это означает, что возраст FinTech — около 10 лет, что крайне мало по историческим меркам для подведения итогов [2]. Между тем, мы являемся свидетелями масштабного и перспективного экономического явления, которое уже сегодня дает богатый эмпирический материал — его необходимо изучать, систематизировать, оценивать, интерпретировать.

2. FinTech как новое системное качество

По нашему мнению, FinTech представляет собой новое системное качество, возникающее на пересечении

¹ Электронная коммерция была бы невозможна без финансовых приложений — современных платежных сервисов.

цифровизации общества и финансирования (финансиализации) экономики — глобальных трендов необратимого характера наряду с информатизацией, виртуализацией, сетизацией, сервисизацией и т.д. Как известно, глубокие изменения качества системы, приводящие к возникновению новой системы, именуются трансформацией [3]. FinTech представляет собой новое явление на финансовом рынке, выходящее за границы последнего. Его системными характеристиками являются:

- прорывные финансовые технологии в сферах платежей, кредитования, инвестирования, криптовалют и др., которые активно внедряются на разных рынках товаров и услуг (финансовый рынок, торговля, IT, социальные медиа и т.д.);
- переосмысление модели финансового рынка и его взаимодействия с товарными рынками вплоть до формирования финансовых экосистем;
- перестройка формата взаимодействия людей и институтов с деньгами по принципу «управляю сам» или принципу дезинтермедиации (отказ от посредников);
- прозрачные и недорогие технологичные сервисы, формирующие новые поведенческие сценарии с использованием доступных мобильных приложений и новое финансовое мышление экономических агентов.

Новое системное качество FinTech базируется на комплексе современных технологий, среди которых:

- распределенные базы данных Blockchain (или Block chain) — выстроенные по определенным правилам цепочки блоков, содержащих информацию;
- концепция вычислительной сети физических объектов (Internet of Things, IoT);
- Big Data (дословно с англ. «большие данные»), Smart Data (дословно с англ. «умные данные»);
- облачные технологии, позволяющие безопасно хранить данные и работать с ними удаленно, и мобильные приложения;
- искусственный интеллект (Artificial Intelligence, AI), который эволюционировал за последние годы от описательной функции до аналитической, предсказательной и предписательной; на сегодняшний день это комплекс родственных технологий с задачей использования компьютеров для понимания человеческого интеллекта, включая распознавание языка, машинное обучение, экспертные системы (в т.ч. цифровые ассистенты и робоконсультанты), автоматизированные диалоговые системы или виртуальные агенты (чат-боты);
- биометрия в целях уникальной идентификации личности для обеспечения безопасности доступа к информации и материальным объектам.

Перечисленные выше технологии не являются собственно финансовыми — это результат цифровизации экономики. Но они активно используются участниками финансового рынка в переходе к бизнес-форматам.

3. Мошенничество как часть глобальной FinTech-индустрии — можно ли избежать потерь?

FinTech активно развивается в нишах, которые до настоящего времени не являются жестко

регламентированными. Правовой вакуум привлекает не только «созидателей», но и «разрушителей», которые, пользуясь неграмотностью и легковерностью неопытных участников, отработывают на них разнообразные схемы мошенничества. Традиционные методы изъятия денег у мелких инвесторов существенно перестраиваются с учетом возможностей FinTech. Во многих развитых странах 60–70% всех случаев мошенничества с использованием современных финансовых технологий не удается предотвратить — это приводит к потерям как банков и финансовых структур, так и клиентов, которых всеми силами стараются назначить виновными в потере контроля за счетами.

В период с 2013 по 2015 г. издержки, связанные с киберпреступностью в финансовой сфере, возросли в четыре раза, и, согласно прогнозам Forbes, к 2019 г. они превысят \$2 млрд.

На сегодняшний день наиболее часто используются следующие технологии (преступные схемы):

- мошенничество с открытием нового счета. Схема основана на создании двойника реально существующей компании, имеющей хорошую репутацию. Разница обычно минимальна, например, вместо буквы «S» стоит «SS». Клиент переводит деньги за товар или услуги, которые немедленно выводятся, а фирма через 2–3 месяца исчезает;
- захват счетов работающей компании путем оформления доступа к счету на социально безответственное лицо;
- перехват прав доступа к управлению счетом фирмы или физического лица с помощью вирусных программ;
- несанкционированный доступ к информации, похищение персональных данных о клиентах всех уровней с целью вымогательства или компрометации участника рынка;
- нарушение работы организации под заказ конкурентов путем DDoS атак, либо похищения и разрушения баз данных. Суммы, вымогаемые мошенниками, значительно выше, поскольку возникает риск банкротства²;
- вымогательство с использованием программ типа Trojan.Encoder, которые блокируют компьютеры конечных пользователей, требуя денег за разблокировку (последняя порой невозможна в силу особенностей таких программ);
- разнообразные транзакции с банковскими карточками: будучи не существенными на фоне оборота в банковской сфере, такие транзакции впечатляют из-за массовости. К ним относятся скимминг, онлайн-банкинг и фишинг, которые становятся возможными из-за небрежности держателей карт, потому деньги почти никогда не возвращаются — банку проще переложить ответственность на клиента.

По данным отчета Hi-Tech Crime Trends 2017, представленного компанией Group-IB на ежегодной конференции Cyber Crime Con, за год в результате использования вредоносных программ в интернет-банкинге

² Обзор со статистикой атак на банки: <https://www.group-ib.ru/blog/polygon>.

у юридических лиц было украдено почти \$10,4 млн, а в ходе целевых атак на банки — более \$27 млн³.

С развитием FinTech по-новому стали отрабатываться схемы, использующие «пузыри»⁴. Например, в Исландии 2003–2008 гг. национальный фондовый рынок вырос в девять раз за четыре года, а средняя семья стала в три раза богаче. Денег внутри страны не хватало, и банки начали привлекать деньги из-за рубежа. Распространились кредиты в резервных валютах — швейцарских франках и йенах. Однако в определенный момент закредитованность населения превысила допустимые пределы и начался сброс акций и облигаций. Кредиты в иностранной валюте в такой ситуации оказались непосильными. И хотя правительство сумело спасти большую часть населения от краха, похоронив несколько банков и создав новые, тем не менее, пузырь сработал и обогатил тех, кто и так был богат. Очередной ожидаемый пузырь — недвижимость в Китае⁵, которой построено в разы больше, чем может переварить экономика страны. Несколько городов, рассчитанных на миллион с небольшими жителями, стоят пустыми, постепенно разрушаясь.

С развитием FinTech одним из способов перераспределения денег на бирже стала технология всплесков стоимости отдельных активов «rump-dump». Суть технологии: на биржу заводится актив любого вида и неспешно переводится в активы выбранной для отработки пары, например, доллар-акции концерна QQR, примерно в равных долях (больше в той, которая должна в результате подорожать). В процессе размещения на биржу заводится 3–4 робота⁶, которые и будут выполнять основную работу. Робот — это компьютер, принадлежащий конкретному лицу или фирме, со специализированным ПО, подключенный к управлению счетом через интернет⁷.

Нейросеть, управляющая роботом, подстраивается под работу на бирже и выполняет до поры до времени операции, позволяющие обучиться и окупить расходы на обслуживание. В час X роботы начинают торговлю выбранной парой активов. Благодаря высокой скорости и координированию сделки совершаются практически только между ними и выходят за пределы стакана выбранной пары. Например, если сначала идет закупка, а потом сброс, то сначала работают продающие роботы. Конечно, участникам достается что-то с этого процесса, но только тем, у кого выставлены ордера в пределах стакана, а таких 3–5% и менее. В основном покупает робот соучастник. Курс резко уходит вверх. В зависимости

от размеров биржи и объема заведенных средств ход может быть от 1 до 10%. Время исчисляется минутами, и обычные игроки ничего не могут успеть сделать. Далее распродается запасенный в процессе перекупки подорожавший актив на верхней планке до тех пор, пока очнувшиеся игроки не начнут сами распродажу. Этот момент отслеживается роботами, и они делают реверс алгоритма, что приводит к падению курса пары ниже исходного на те же 1–10%. На нижнем уровне скупается подешевевший актив, и роботы выходят из процесса. В результате за несколько минут (максимум час), за счет возникшей паники увеличивается объем пары активов на те самые 1–10%. Почему не вдвое? потому что работают по паре активов, и каждый растет в близких долях. Та же схема используется (только на один шаг rump или dump), когда стоит задача скупить акции (чаще всего собственные) или какой иной актив или продать бумаги, вызывающие сомнения в перспективности⁸.

Как известно, отмена Бреттон-Вудской валютной системы и переход на Ямайскую способствовали появлению в конце 70-х годов XX в. валютного рынка Forex⁹. На начальном этапе его роль была весьма положительна — он демпфировал разрывы между поступлениями на рынок тех или иных валют, а также позволял мелким инвесторам поучаствовать в цепочках Д-Д' с некоторой долей риска, но и с большим, по сравнению с классическими инструментами доходом за тот же период времени.

Плавающий курс значительно увеличил объем средств на рынке Forex. Если в 1977 г. он составлял порядка 5 млрд долл. в день, то уже через 10 лет вырос до 600 млрд. В начале XXI в. он на некоторое время замер на отметке в 1,5 трлн долл., а в наши дни превышает 5 трлн долл. В ближайшие 5 лет ожидается рост объемов дневной торговли до 10–20 трлн долл. Однако, оборот рынка Forex и реально циркулирующие на нем деньги, соотносятся на сегодня примерно 20:1. То есть 5% конвертации и 95% спекулятивных операций между участниками рынка. 95% участников пришли на Forex заработать на торговле деньгами. Оказалось, что классический путь XIX–XX веков — поднять цену на акции, а потом сбить ее, то есть исполнить dump-rump при таких объемах и скоординированности площадок невозможно, либо надо иметь активы порядка 5–10% от оборота, что абсолютно не реально.

Идея shared есопоту с вовлечением клиента в деятельность сработала великолепно. Обратим внимание, что реальные торги на Forex шли лотами по 100 000 долл. США (или эквиваленте), если в паре валют нет доллара. Причина проста — меньшие суммы банки вполне могли иметь просто у себя на счетах и не выходить на биржу, которая в любом варианте также получала свой процент от сделки. А у желающих поторговать подобных сумм не было. В этих условиях нашлись участники, которые предложили свои активы в качестве поддержки бедным участникам торгов. На Forex это

3 <https://www.vestifinance.ru/articles/92205/print>, <https://xakep.ru/2017/12/19/back-hack-and-swift-usage/>.

4 Финансовый пузырь — это создание умышленное или спонтанное ухода рыночной стоимости актива от его экономически обоснованной стоимости. В результате создается избыточный спрос на актив (например, товар или недвижимость) приводящий к дальнейшему росту цены. Схема известна давно. Классическим примером является всплеск ажиотажного спроса в 1636–1637 годы на луковиды тюльпанов в Нидерландах, который привел к массовым разорениям участников авантюры.

5 <http://finfront.ru/2017/09/29/chinese-mortgage-debt-bubble/> или <https://www.vestifinance.ru/articles/84208>.

6 Продажа торговых роботов rump-dump, например, для криптовалют, в то время как для обычных пар роботы не афишируются и формально запрещены к применению на крупных биржах <https://algotrading.center/robot/bot-dlya-torgovli-ramp-end-damp-rump-and-dump-kriptovalyut-dlya-binance.html>.

7 Технология rump-dump (P&D или PnD) для крипты и обычной биржи — <http://cryptomic.ru/shemy-pump-and-dump-na-birzhah/>, <http://tradersbets.com/pump-and-dump>.

8 Подобная операция на криптобиржах носит название стрижка (бритье) хомьяков (Exchange haircut hamsters). То есть перераспределение средств от «хомьяков» к опытным игрокам — «китам».

9 Его существование имеет смысл только при возможности свободного изменения кросс-курсов валют.

называется плечо¹⁰. Участник торгов вносит, например, из своего депозита 100 USD, а остальное, до 100 тыс.¹¹, вносит площадка, на которой размещает свои средства участник. Условие предельно простое — вся прибыль принадлежит ему, но при промахе — убыток площадке он возмещает из депозита. При этом если в самом начале площадки (Desk) еще размещали заявки на лоты на биржах, то вскоре решили, что это излишество и перестали вообще выводить деньги с Desk. Для того чтобы процесс разорения участника шел быстрее, появилась плата за сделку и «кредитование ордеров», которые переходят на следующие сутки по вполне разумной на вид ставке кредита для коротких денег — порядка 0,05% в сутки. Только процент брался с плеча, то есть фактически с 100 тыс. USD за лот. А это 50 USD — не мало, если учесть, что клиент внес всего 100 USD.

Площадки заработали, инвесторы несли деньги, которые быстро кончались (хотя кому-то, конечно, везло). Появились профессиональные игроки, которые отслеживали биржи и вообще ситуацию в мире, что позволяло им отказываться от плеча и самим торговать на бирже через брокеров. По мере развития на площадках Fogex начали «торговать» и акциями ведущих мировых компаний. Естественно, эти акции в реальности никто и не думал покупать или продавать. Все было в пределах площадки, а курсы акций выполняли роль рандомайзера.

Другая часть игроков, потеряв деньги, стала организовывать курсы обучения, оказывать консультационные услуги. То есть создавалась пирамида, в которой на каждом из этапов не было мошенничества, а в итоге большинство пришедших оказывались без денег. Появились «выигрышные стратегии»¹², огромное количество индикаторов, по которым можно было прогнозировать рост и падение пары валют или акций. Продавались огромными тиражами книги по работе на «фондовом» рынке. Гуру собирали огромные аудитории, причем стоимость участия была весьма высока.

Тем не менее, отдельные игроки накапливали опыт и начали забирать часть прибыли Desk. Стало ясно, что использовать конкретную, отслеживаемую игроками биржу в качестве опорной неэффективно, и тогда курсы пар стали устанавливать по среднему, собираемому с основных биржевых площадок. Фактически в дополнение к бирже сформировалось казино, где вместо рулетки или какого еще рандомайзера использовался некий средний кросс-курс валютной пары, который легко программно корректировался. Защитные механизмы, работающие на обычной бирже, стали работать против игроков.

Поскольку сегодня большинство площадок вообще не выходят на рынок, то определить реально циркулирующий на Fogex объем активов невозможно.

В 2008–2009 г. на рынке появился новый FinTech-продукт, который ничуть не уступает по эффективности

разведения инвесторов, но намного прозрачнее и понятнее — бинарные опционы¹³. По сути, то же казино, где ставки для пар определяет площадка, а от игрока достаточно быть «прозорливым» и предугадать всего лишь вырастет или упадет кросс-курс выбранной пары. Доступно, понятно и весьма эффективно. Поставил доллар на рост, угадал, получил от 1,2 до 1,8 доллара. Не угадал, пропал доллар. Кто-то выигрывает, без этого нельзя, но 30–40% остается у организатора площадки практически в любом варианте¹⁴.

В ситуациях с FinTech-стартапами можно выделить, по меньшей мере, три варианта мошенничества¹⁵:

- создание привлекательного стартапа, его раскрутка, сбор денег и исчезновение;
- построение пирамиды, классическим примером которой является «Империя Маска»: заявлено около десятка серьезных проектов, на которые собираются деньги у инвесторов; лишь два из них начинают реализовываться — космос и электромобили с запредельными ценами и не отработанными технологиями; автомобили Tesla отправляются на площадки в пустыне¹⁶, якобы выкупленные дилерами, а в отчетности показываются как успешно проданные; итог практически очевиден — потеря денег инвесторами и сброс активов;
- краудфандинг как механизм привлечения финансирования под проекты; спонсоры могут рассчитывать на три модели вознаграждения: пожертвование, не предусматривающее вознаграждения; модель Кик-стартера — получение нефинансового вознаграждения; краудинвестинг — финансовое вознаграждение; механизм краудфандинга позволяет избежать участия бирж, фондов и банков в процессе получения финансирования — процедура привлечения средств существенно упрощена; только в России активно действуют более 10-ти платформ — добросовестность их хозяев проверить практически невозможно; в этих условиях часть потоков выводится с площадки.

В работе с криптовалютами в последнее время (год) практикуется использование транзакций для обмена информацией между биржевыми роботами¹⁷. Технология обмена основана на прозрачности технологии *Blockchain*. Роботы получили уникальную возможность обмениваться кодовыми сообщениями, пересылая незначительные суммы криптовалюты между заранее оговоренными кошельками. Например, 8 мая прошла транзакция на 0,000033 битка, а потом котировка рухнула на 13,5%, 21 мая прошла транзакция на 0,0000666 битков, и котировка рухнула на 17,2%. Это может быть случайностью? Конечно, нет¹⁸.

13 <https://utmagazine.ru/posts/3674-vse-o-binarnyh-opcionah-istoriya-poyavleniya-i-razvitiya.html>.

14 Обзор площадок по бинарным аукционам — <http://www.binarnieopcioni.com/brokers.php>.

15 Примеры использования краудфандинга с целью мошенничества — https://vc.ru/flood/5255-kreyos-fall_https://spark.ru/startup/55f60bdc2aac3/blog/17931/kraudfanding-eto-razvod-21-veka_https://vc.ru/flood/17850-crowdfunding-failure.

16 <https://aftershock.news/?q=node/667046&full>.

17 <https://ecrypto.ru/operatsii-s-kriptoalyutoj/birzhi/kak-kity-manipuliruyut-kriptorynkom-rassledovanie-okonchanie.html>.

18 <https://crypt-mining.net/guides/chtotakoe-kriptopejdzhing-i-s-chem-ego-edyat>.

10 <https://www.avatrade.ru/education/trading-for-beginners/chtotakoe-kreditnoe-plecho>.

11 <https://learn.tradimo.com/ne-razoris-zashtiti-svoji-kapital/kreditnoe-plecho-na-foreks>.

12 Например, в <http://strategy4you.ru/> приведены 50 стратегий.

Социальные медиа и медиаплатформы — эта площадка тоже осваивается мошенниками. Сборы пожертвований на лечение детей, стариков, животных, а также помощь жертвам техногенных катастроф или боевых действий — само по себе благородное дело, однако, не всегда прозрачное. До настоящего времени нет статистики — сколько реально используется на благотворительные цели. Зачастую (судя по отзывам пользователей соцсетей) на благотворительность используется не более половины аккумулированных средств.

ИКТ и IT-сервисы — сами по себе они не интересны для мошенников. Однако через них есть возможность внедрения в инфраструктуру банков, бирж и крупных компаний с целью получения доступа к конфиденциальной информации (в том числе к клиентской базе и персональным данным) с серьезными финансовыми последствиями. Только блокировка работы сетей может привести к крупным потерям.

Онлайн-ритейлинг. Наиболее часто встречается простой, но работающий вариант — открывается площадка, создается сайт с товарами, которые никто и не планировал поставлять. Цены выставляются ниже рынка на 10–25%. При этом поставка гарантируется в течение 1–2 месяцев после оплаты. Полученные от клиентов деньги изымаются. Время жизни такой структуры 4–6 месяцев. Затем она исчезает, телефоны не отвечают, сайт закрывается. Данные клиентов распродают.

По аналогичной схеме работают площадки, копирующие известные интернет-магазины. Технология несложная — копируется сайт известного поставщика (что не просто, но реально), затем создается его аналог с небольшими отличиями. Торговля идет по отработанной схеме реального продавца. Поступающие деньги, естественно, изымаются. Время жизни при этом может быть до нескольких лет, либо до закрытия правоохранителями, которые находятся в весьма затруднительном положении, т. к. организаторы не проживают на территории страны, где ведется деятельность.

Проблемы в онлайн-ритейлинге уже попали в поле зрения правоохранительных органов большинства

крупных стран, которые стали выпускать пресс-релизы и методички — как не попасть в лапы мошенникам¹⁹.

Симптоматично, но проблемы с мошенничеством возникают и у самих мошенников. Так, в последнее время стало модно и даже почетно присваивать деньги у микрофинансовых организаций (МФО), которые грабят население²⁰.

Описанное выше лишь небольшая часть финансовых проблем, которые появились в глобальной экономике в последние десятилетия, и особенно в последние годы в связи с развитием FinTech. Его дальнейшие перспективы во многом будут зависеть от законодательного регулирования FinTech-индустрии и эффективности принимаемых решений.

Библиографический список:

1. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 — ЦБ РФ, 2018 [Электронный ресурс], — https://www.cbr.ru/statichhtml/file/36231/on_fintex_2017.pdf.
2. Хотинская Г.И. Системные трансформации на отраслевых рынках (на примере FinTech) // Финансы. — 2019. — № 4. — С. 55–60.
3. Хотинская Г.И., Черникова Л.И. Трансформации в экономических системах: взгляд финансиста. — М.: КНОРУС, 2018. — 190 с.
4. Цифровая Россия: новая реальность (Digital-Russia-report 2017) — McKinsey & Company, 2017 — <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx>.
5. Global FinTech Report 2017, PwC — <https://www.pwc.com/jg/en/publications/pwc-global-fintech-report-2017.pdf>.
6. Schueffel P. Taming the Beast: A Scientific Definition of Fintech // Journal of Innovation Management. — 2016. — Vol. 4. — № 4. — С. 32–54.
7. The Pulse of Fintech. Global analysis of investment in fintech, KPMG 2017, 2018 — <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2018/07/h1-2018-pulse-of-fintech.pdf>.

¹⁹ <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/1910260>.

²⁰ <https://bankir.ru/publikacii/20170109/onlain-mfo-otbivayutsya-ot-moshennikov-10008446/>.

Бюджетные правила в отношении конъюнктурных сырьевых доходов: российская практика и направления совершенствования¹

В.В. Понкратов,

к.э.н., директор Центра финансовой политики Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

А.С. Поздняев,

д.э.н., ведущий научный сотрудник Управления научной и инновационной деятельности, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,

А.Н. Воронцов,

научный сотрудник Центра финансовой политики Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: в статье анализируются бюджетные правила в отношении конъюнктурных сырьевых доходов и эволюция данного механизма в России. По результатам исследования подготовлены рекомендации по совершенствованию четвертого поколения российских бюджетных правил.

Ключевые слова: бюджетные правила, нефтегазовые доходы, бюджетная политика, экономический рост, правила «постоянный доход» и «птица в руке».

Fiscal rules regarding market commodity revenues — Russian practice and it's improvement²

V.V. Ponkratov,

Candidate of Sciences (Economics), Director of the Center of Financial Policy of Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation,

A.S. Pozdnyayev,

Doctor of Sciences (Economics), Leading Researcher of the Office of Scientific and Innovative Activities, Bauman Moscow State Technical University,

A.N. Vorontsov,

Researcher of the Center of Financial Policy of Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the paper analyzes the budget rules in relation to market commodity incomes and the evolution of this mechanism in Russia. Based on the results of the study, recommendations were prepared on improving the fourth generation of Russian budget rules.

Keywords: fiscal rules, oil and gas revenues, fiscal policy, economic growth, rules PIM and BИH.

Применение бюджетного правила — распространенная практика использования в большинстве стран экономической политики: по данным МВФ более 90 стран мира [15] используют бюджетные правила для достижения важнейших макроэкономических целей.

Нефтяные и газовые сверхдоходы оказывают огромное влияние на российские государственные финансы.

Если сверхдоходы используются для стимулирования государственных или частных расходов, то в будущем необходимо ужесточение налогово-бюджетной политики для обеспечения платежеспособности — такая волатильность неэффективна [11]. Рецепт фискального правила — правило постоянного дохода (правило Барро) позволяет избежать подобной нестабильности.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

² The article was prepared based on the results of studies carried out at the expense of budget funds on a state assignment to the Financial University.

Требуется, чтобы страны брали займы до ожидаемого периода поступления сверхдоходов, оплачивали и сберегали во время периода поступления сверхдоходов и использовали проценты по накопленным активам в периоды времени, когда нет сверхдоходов [9]. Если период поступления сверхдоходов невозможно предвидеть, то в таком случае такие страны должны брать кредиты после открытия нефтяных или газовых месторождений и, таким образом, увеличивать богатство. Гипотеза о постоянном доходе также подразумевает, что все доходы от нефти и газа должны инвестироваться для преобразования подземных запасов нефти и газа в надземные финансовые активы (правило Хартвика).

Бюджетные правила в отношении нефтегазовых доходов как инструмент, придающий целевые рамки величине нефтегазовых доходов федерального бюджета с целью снижения дискреционности бюджетной политики [10], появились в финансовом праве Российской Федерации с принятием в 2000 г. БК РФ. Их появлению в определенной степени способствовали негативные последствия для бюджетной системы Российской Федерации финансово-экономического кризиса 1998 г., проявившего отрицательный характер зависимости доходной части федерального бюджета от волатильных нефтегазовых доходов и неспособность правительства эффективно финансировать дефицит федерального бюджета [6].

Эволюция бюджетных правил в России представлена в таблице. Первый вариант разработки и применения бюджетных правил в отношении нефтегазовых доходов в бюджетном процессе на федеральном уровне имел как сильные стороны, так и определенные недостатки. Безусловным преимуществом данного правила стало осознание необходимости управления бюджетными рисками, связанными с волатильностью нефтегазовых доходов и смягчение воздействия внешнеэкономической конъюнктуры на федеральный бюджет,

устойчивость бюджетной системы, основных макроэкономических показателей и на экономику в целом за счет изъятия из экономики сверхдоходов, поступающих вследствие высоких цен на основной сырьевой товар экспорта — нефть, и накопления их в специально созданном фонде [3, 12]. Недостатком бюджетного правила было отсутствие в его основе научно обоснованного, подкрепленного соответствующими расчетами, прогноза динамики цены на нефть на мировых рынках сырья в средне- и долгосрочной перспективе, вследствие чего величина базовой цены, заложенная в бюджетном правиле (и в федеральном законе о федеральном бюджете) постоянно изменялась в сторону роста под влиянием политических решений [4]. В свою очередь, крупные поступления в федеральный бюджет нефтяных сверхдоходов стимулировали рост неэффективных расходов бюджета и проведение проциклической бюджетной политики [2].

Практика применения бюджетных правил в 2004–2019 гг. привела к последовательному увеличению нефтегазового дефицита до уровня более 10% ВВП.

С 2018 г. при расчете нефтегазовых доходов федерального бюджета и сбалансировании федерального бюджета применяется четвертая модификация бюджетного правила, которая предусматривает возврат к фиксированной величине базовой цены на нефть в абсолютном значении (40 долл. за баррель в ценах 2017 г., подлежащая ежегодной индексации на 2% с 2018 г.) и использование расчетной базовой цены на газ [1]. В соответствии со статьей 96.6 БК РФ определено, что при прогнозировании нефтегазовых доходов федерального бюджета используются три показателя: среднегодовая цена на нефть сырую марки «Юралс», среднегодовая экспортная цена на газ природный и среднегодовой обменный курс доллара США к рублю. Введение в бюджетную практику бюджетного правила, предусматривающего балансирование федерального бюджета исходя из базовых нефтегазовых

Таблица 1

Эволюция бюджетных правил в России

Период	Механизм бюджетных правил
2004–2007	Базовая цена нефти: 2004–2006 гг. — 20 долл./барр.; 2007 г. — 27 долл./барр.
2008	1-е полугодие: расходы = прогноз нефтегазовых доходов + нефтегазовый трансферт (4,7% прогнозного ВВП, финансируется за счет нефтегазовых доходов на ≤ 3,7% ВВП). 2-е полугодие: закрепление величины максимального нефтегазового трансферта: 2008 — 6,1% ВВП; 2009 г. — 5,5% ВВП; 2010 г. — 4,5% ВВП; 2011 г. — 3,7% ВВП; 2012 г. и далее ≤ 3,7% ВВП.
2009–2012	Правила не применялись
2013–2014	Расходы = прогноз нефтегазовых доходов + прогноз нефтегазовых доходов при базовой цене нефти + 1% прогнозного ВВП. Базовая цена нефти: 1 вариант: средняя цена нефти с 2008 г. по год предшествующий плановому (начиная с 2018 г. — скользящее 10-летнее среднее); 2 вариант: короткое 3-летнее скользящее среднее (в случае, если его значение ниже длинного 10-летнего скользящего среднего).
2015–2017	Правила не применялись
2018–н.в.	Базовая цена нефти: 2018 г. — 40 долл./барр.; далее ежегодно + 2% (прогнозируемая целевая инфляция США)

Источник: составлено авторами на основе данных справочно-правовой системы Консультант Плюс

доходов, рассчитанных по цене 40 долл. за баррель, происходило в условиях объединения Резервного фонда и ФНБ (фактически в условиях исчерпания средств Резервного фонда), и возврат к фиксированной цене на нефть в абсолютном значении не нашел единодушного одобрения в среде ученых и практиков.

Новое бюджетное правило пережило бы рецессию 2014 г., но, вероятно, не рецессию 2009 г. Отсутствие явной возможности компенсировать расходами нефтяную часть экономического цикла может привести к приостановке правила в случае рецессии по сценарию 2009 г. или не сопровождаемой резкими скачками цен на нефть. Это чревато отсутствием стимулов для сворачивания мер поддержки и чрезмерно высокими расходами после кризиса [8].

Можно выделить следующие основные аргументы в поддержку четвертой модификации бюджетного правила:

- динамика мировых цен на энергоносители на мировых рынках сырья обусловлена далеко не только экономической конъюнктурой, но в значительной степени происходящими технологическими изменениями в отрасли, геополитическими и спекулятивными факторами (в их числе: выход на рынок энергоресурсов новых игроков, выполнение соглашений с ОПЕК, динамика развития мировой экономики и экономик стран — основных потребителей нефти и газа), на которые Россия не может воздействовать [10]. Принятое бюджетное правило, использующее консервативный прогноз базовой цены на нефть, позволяет смягчить негативное воздействие подобного рода экзогенных факторов на бюджетную систему и экономику Российской Федерации;
- действующая редакция бюджетного правила снижает зависимость курса рубля к доллару США от динамики цен на нефть;
- в условиях ограниченного объема ликвидных средств ФНБ применение жесткого бюджетного правила на долговременной основе позволяет уйти от практики роста неэффективных расходов федерального бюджета в период высоких цен на нефть и газ и практики финансирования дефицита федерального бюджета, вызванного недополучением нефтегазовых доходов и источников государственных заимствований, за счет средств суверенного фонда [5]. В действующем варианте бюджетного правила установлены ограничения на ежегодное использование средств ФНБ на покрытие дефицитов федерального бюджета и бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации: при объеме ФНБ более 5% ВВП — в объеме недополученных нефтегазовых доходов в соответствующем финансовом году; при объеме ФНБ до 5% ВВП включительно — в объеме, эквивалентном 1% ВВП, установленном на соответствующий финансовый год в федеральном законе о федеральном бюджете.

Критика эффективности применения действующего варианта бюджетного правила основана на попытках доказать, что государство должно повышать объем

расходов федерального бюджета в целях вывода экономики из стагнации, повышая инвестиционную привлекательность и, по возможности, не прибегая к бюджетной консолидации, а за счет пересмотра базовой цены в бюджетном правиле.

Анализ опыта применения бюджетных правил в России в ходе реализации бюджетной политики позволяет сделать ряд выводов и рекомендаций для органов государственной исполнительной власти, направленных на повышение эффективности и адаптивности бюджетных правил к изменяющимся макроэкономическим условиям и обеспечение контрциклического характера [13] проводимой бюджетной политики:

- российская практика применения бюджетных правил в отношении нефтегазовых доходов в бюджетном процессе на федеральном уровне подтвердила, что проблема проциклической динамики расходов федерального бюджета и зависимости курса рубля к доллару США от динамики цен на нефть может быть решена с использованием бюджетного правила и института суверенных фондов. Бюджетные правила в отношении нефтегазовых доходов регламентируют предельный объем расходов федерального бюджета, использование нефтегазовых доходов, в том числе механизм их стерилизации при росте нефтяных цен и механизм формирования суверенных фондов. Таким образом, они позволяют решать проблемы обеспечения принятых расходных обязательств без принимаемых в срочном порядке законодательных поправок в закон о федеральном бюджете, способны обеспечить поддержание стабильного уровня государственных расходов и долгосрочной устойчивости бюджетной системы при условии соответствия динамики бюджетных расходов долгосрочному тренду изменения доходов, т.е. при проведении контрциклической бюджетной политики;
- при разработке бюджетного правила должны учитываться все факторы, влияющие на его эффективность и способность снизить проциклическую бюджетных расходов и волатильность макроэкономических показателей, реализовать поставленные цели и задачи контрциклической бюджетной политики, в том числе должна применяться независимая научная оценка циклических колебаний нефтегазовых доходов федерального бюджета, и базовая цена на нефть должна быть обоснованной. Российский опыт бюджетных правил в отношении нефтегазовых доходов показал, что такое бюджетное правило может быть достоверным, только если в его основе находится гипотеза (модель), правдоподобно описывающая закономерности движения цен на нефть. Если на практике фактическая цена на энергоресурсы не колеблется вокруг их расчетного значения, то доверие к бюджетному правилу будет подорвано и неизбежен его пересмотр;
- частый пересмотр бюджетных правил обесценивает саму идею их применения. Используемые бюджетные правила должны быть устойчивыми и стабильными, только в этом случае они будут действенными,

способствовать росту доверия инвесторов и притоку инвестиционных ресурсов, реализации последовательной бюджетной политики, направленной на достижение финансовой стабильности и экономического роста в средне- и долгосрочной перспективе [14]. Представляется обоснованным заранее прописать возможные сценарии действий финансовых органов при отклонении от заданных бюджетных правил в экстремальных экономических ситуациях, не прибегая к временному отказу от правил;

- в рамках бюджетного правила в отношении нефтегазовых доходов суверенные фонды должны выполнять функцию финансового стабилизатора, что предполагает их пополнение в условиях благоприятной экономической конъюнктуры и высоких цен на энергоресурсы и расходование с наступлением экономического спада и требует от правительства достаточно сильной политической воли и последовательной реализации контрциклической или циклически нейтральной бюджетной политики.

Проанализируем целесообразность применения в России фискального правила «птица в руке» — его использует Норвегия, практикующая прагматичный и консервативный подход к управлению своими нефтяными доходами. В норвежском правиле «птица в руке» говорится, что все непредвиденные сверхдоходы перечисляются в отдельный и независимо управляемый фонд и что из этого фонда разрешается тратить только небольшую часть в год [7]. Доля, которую Норвегия должна тратить из фонда, составляет 4% в год, но в последние годы она стала ниже из-за снижения доходов от нефти и газа и накопления значительного фонда.

Основное различие с правилом постоянного дохода состоит в том, что налогово-бюджетная позиция, в соответствии с этим правилом, в настоящее время реагирует только на финансовое богатство над землей (фонд), а не на общее нефтяное богатство под землей и финансовое богатство над землей.

По сравнению с правилом постоянного дохода правило «птица в руке» подразумевает, что трансферт в бюджет государственного управления слишком мал (т.е. равен нулю) до периода времени поступления непредвиденных сверхдоходов, сначала слишком низкий, а затем слишком высокий во время наступления ситуации поступления непредвиденных сверхдоходов, и, наконец, в конечном итоге после окончания периода непредвиденных сверхдоходов возвращается к своему первоначальному уровню. Это приводит к гораздо более волатильному трансферу средств из фонда и, таким образом, нарушает принципы сглаживания налогов и потребления, а также не соответствует правилу Хартвика.

Библиографический список:

1. Бюджетно-налоговые инструменты стимулирования рационального и эффективного недропользования, развития нефтепереработки и нефтегазохимии: монография / В.В. Понкратов, А.К. Караев, А.И. Мастеров [и др.] / под ред. В.В. Понкратова. — М.: Издательство «Шелест», 2019. — 236 с.
2. Горлова О.С. Разграничение и распределение доходов между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации // Финансы и кредит. — 2006. — № 25. — С. 68–74.
3. Гурвич Е.Т., Беляков И.В., Прилепский И.В. Нефтяной суперцикл и бюджетная политика // Вопросы экономики. — 2015. — № 9. — С. 5–30.
4. Гурвич Е.Т., Соколов И.А. Бюджетные правила: избыточное ограничение или неотъемлемый инструмент бюджетной устойчивости? // Вопросы экономики. — 2016. — № 4. — С. 5–29.
5. Караев А.К. Нелинейная динамическая модель взаимодействия фискальной и монетарной политик России // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — Т. 10. — № 3. — С. 43–51.
6. Кудрин А.Л., Соколов И.А. Бюджетные правила как инструмент сбалансированной бюджетной политики // Вопросы экономики. — 2017. — № 11. — С. 5–32.
7. Лазарян С.С., Ноконев И.В., Вотинов А.И. и др. Международный опыт применения бюджетных правил: формирование современных концепций // Финансовый журнал. — 2019. — № 2. — С. 65–80.
8. Мастеров А.И. Проблемы российского нефтегазового комплекса и пути их решения посредством государственной бюджетной политики // Финансовая жизнь. — 2018. — № 4. — С. 71–74.
9. Скрыпник Д.В. Бюджетные правила, эффективность правительства и экономический рост. — М.: Институт экономики РАН, 2016. — 46 с.
10. Сухарев А.Н. Волатильность цен на нефть и макроэкономическая политика России: выбор оптимальности // Финансы и кредит. — 2016. — № 32. — С. 2–10.
11. Формирование и использование нефтегазовых доходов бюджета в России и зарубежных странах: монография / В.В. Понкратов, А.К. Караев, В.В. Масленников [и др.] / под ред. В.В. Понкратова. — М.: Юнити-Дана, 2017. — 208 с.
12. Шмиголь Н.С. Бюджетные правила как инструмент достижения финансовой стабильности и экономического роста // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — Т. 10. — № 1. — С. 66–74.
13. Шмиголь Н.С., Филиппов П.В. Применение бюджетных правил при переходе к контрциклическому регулированию экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2017. — Т. 1. — № 1. — С. 183–190.
14. Polterovich V., Popov V., Tonis A. Mechanisms of resource curse, economic policy and growth, Working Paper WP/2008/000, Moscow: New Economic School. — 2008. — 34.
15. Schaechter A., Kinda T., Budina N., Weber A. Fiscal Rules in Response to the Crisis — Toward the «Next-Generation» Rules. A new Dataset, IMF Fiscal Rules Dataset. — 2016.

«Зеленые» облигации как инструмент финансирования инвестиционных проектов

Ю.Ю. Филичкина,

к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»,

Г.В. Морозова,

к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

Аннотация: в данной работе исследован зарубежный и отечественный опыт эмиссии «зеленых» облигаций. Выявлены тенденции и проблемы развития рынка «зеленых облигаций» на современном этапе. Определены факторы, способствующие дальнейшему развитию рынка «зеленых» облигаций.

Ключевые слова: устойчивое развитие, «зеленые» облигации, «зеленое финансирование», рынок капитала, эмиссия, инвестиционные проекты.

«Green» bonds as a financing instrument investment projects

Yu.Yu. Filichkina,

Ph.D, Associate Professor, Associate Professor of Department Finance and Credit, National Research Ogarev Mordovia State University,

G.V. Morozova,

Ph.D, Associate Professor, Associate Professor of Department Finance and Credit, National Research Ogarev Mordovia State University

Abstract: in this paper, the foreign and domestic experience of the issue of «green» bonds is studied. Tendencies and problems of development of the market of «green bonds» at the present stage are revealed. The factors contributing to the further development of the green bond market are identified.

Keywords: sustainable development, green bonds, green Finance, capital market, emissions, investment projects.

Вопрос устойчивого развития в мировом экономическом пространстве стал обсуждаться с конца 1980-х годов. В докладе «Наше общее будущее» (Our Common Future), подготовленном Международной комиссией ООН по окружающей среде, указывается, что устойчивое развитие выступает гармоничным социально-экономическим развитием, удовлетворяющим потребностям современного общества. В условиях глобализации и роста влияния транснациональных корпораций в глобальной экономике основное направление устойчивого развития стало смещаться от национального уровня к корпоративному.

В рамках существующей глобальной финансовой системы, нацеленной на обеспечение устойчивого роста в увязке с решением социальных и экологических задач, важным условием является формирование самостоятельного направления инвестиционной активности, получившего в зарубежной практике название «зеленое» финансирование (green finance). Большинство ученых

под «зеленым» финансированием понимают инвестирование, обеспечивающее выгоды для окружающей среды в широком контексте экологически устойчивого развития.

Важными направлениями и проектами устойчивого развития и зеленых инвестиций являются Международная коалиция за экологически ответственную экономику, Глобальный договор ООН, Принципы Экватора, Ассоциация ответственного инвестирования PRI, Индекс включенного развития, Хартия деловых кругов за устойчивое развитие Международной торговой палаты, Глобальная инициатива по отчетности, Международная организация GRESB, Принципы устойчивого страхования ООН, Группа институциональных инвесторов в сфере изменения климата, Рынок зеленых облигаций.

Рынок зеленых облигаций стал активно развиваться с 2013–2014 годов. «Зеленые» облигации имеют финансовые характеристики, идентичные обычным облигациям одного и того же эмитента, включая кредитное

качество, купонные выплаты, цену размещения и условия обращения. «Зеленые» облигации являются долговыми ценными бумагами, имеющими целевой характер размещения. Привлекаемые в ходе эмиссии таких инструментов финансовые ресурсы должны быть направлены только на реализацию экологически ориентированных проектов. Эмиссия таких ценных бумаг должна соответствовать Принципам «зеленых» облигаций (Green Bond Principles, GBP), разработанным Международной ассоциацией рынков капитала. В рамках модели GBP сформулированы следующие принципы эмиссии «зеленых» облигаций: целевой характер привлекаемого финансирования; прозрачность выбора и оценки конкретного экологического проекта, для которого привлекаются средства; особый порядок управления финансовыми поступлениями; обязательства по раскрытию информации.

Выполнение этих принципов обеспечивает высокий уровень прозрачности, управления финансовыми поступлениями, и позволяет сформировать универсальную платформу для расширения национальных практик эмиссии. Финансирование, привлекаемое путем эмиссии «зеленых» облигаций, может быть направлено на использование возобновляемых источников энергии, оптимизацию энергопотребления, предотвращение загрязнения и контроль за выбросами, управление запасами природных ресурсов, сохранение биологического разнообразия, «чистый» транспорт, управление водными ресурсами, адаптацию к изменению климата, экологически эффективные технологии.

На основе GBP многие страны в 2015–2017 гг. разработали собственные методические рекомендации по конструированию и организации размещения «зеленых» облигаций. Эффективными стимулами для выпуска таких облигаций являются репутационные выгоды, позволяющие продемонстрировать приверженность эмитента принципам устойчивого развития и повысить привлекательность проектов компании для инвесторов и необходимость диверсификации инвесторской базы. Активный спрос на «зеленые» бонды подтверждается такими факторами как быстрота размещения, частое превышение фактической суммы подписки над первоначально запланированным размером эмиссии, повышенный спрос на данный вид финансовых инструментов со стороны институциональных инвесторов.

Первый выпуск «зеленых» облигаций сроком на 5 лет и объемом 600 млн долл. был осуществлен Европейским инвестиционным банком в 2007 г. Эти инструменты с рейтингом AAA выступали источником финансирования проектов альтернативных источников энергии и повышения энергоэффективности. В 2008 году Международным банком реконструкции и развития были выпущены облигации объемом 2,85 млрд шведских крон. Привлеченные посредством эмиссии данных ценных бумаг средства были инвестированы в проекты аграрного сектора, лесного хозяйства.

Необходимо отметить, что ранее проводились эмиссии облигаций с целью финансирования проектов в сфере изменения климата, охраны окружающей среды,

энергосбережения, но связь между эмиссией облигаций и конкретными направлениями расходования средств не прослеживалась. И только после введения процедур экологической оценки инвестиционных проектов были созданы условия для маркирования «зеленых» облигаций. Это позволило инвесторам отслеживать целевое (климатическое, энергосберегающее) использование финансовых ресурсов.

Рынок «зеленых» облигаций во многих странах является растущим сегментом рынка ценных бумаг. Сегодня их эмитентами выступают не только международные финансовые организации, но и национальные и субнациональные органы власти, коммерческие банки и частные корпорации. По оценкам экспертов их объем к 2020 г. может возрасти до 1 трлн долл. Наиболее интенсивно расширяется выпуск этих облигаций в таких странах как Бразилия, Индия, ЮАР и особенно КНР.

В конце 2015 г. Народный Банк Китая выпустил первый соответствующий документ, устанавливавший правила размещения «зеленых» облигаций на межбанковском рынке (на нем совершается более 90% всех сделок с облигациями в стране) [9]. Вскоре аналогичные рекомендации для государственных предприятий опубликовала Национальная комиссия по развитию и реформам (National Development and Reform Commission). Результатом стал рост эмиссии сертифицированных экобондов фактически с нулевой отметки до 36,2 млрд долл. к концу 2016 г., что вывело Китай на первое место в рейтинге стран по объему размещенных «зеленых» облигаций [10].

Продолжающийся рост мирового рынка «зеленых» облигаций сопровождается существенными изменениями в структуре эмитентов. Доля финансовых институтов постепенно снижается, при этом все более значимой становится роль суверенных и субсуверенных заемщиков, а также компаний с государственным участием [6]. Эти процессы отражают заинтересованность национальных правительств и региональных властей в использовании данного финансового инструмента для привлечения финансирования в долгосрочные экологически ориентированные проекты. По имеющимся оценкам, в среднесрочной перспективе указанные категории заемщиков будут основными драйверами развития рынка «зеленых» долговых обязательств, как в развитых, так и в развивающихся странах.

Что касается корпоративного сектора, то существует противоречивость в настроениях инвесторов. С одной стороны, они приветствуют вложения в «зеленые» облигации, но в то же время недовольны не высоким уровнем их доходности. При этом большинство эмитентов в настоящее время предпочитают использовать одни и те же подходы к определению доходности вновь размещаемых облигационных выпусков, вне зависимости от их статуса, что в значительной степени связано с боязнью «отпугнуть» инвесторов. Вместе с тем, по имеющимся оценкам, сохранение устойчивого спроса на «зеленые» ценные бумаги в среднесрочной перспективе даст эмитентам больше возможностей по увеличению объемов выпуска и снижению стоимости привлекаемого

финансирования за счет увеличения количества «ответственных инвесторов», сознательно делающих выбор в пользу экологически ориентированных проектов [11]. Более низкая доходность по «зеленым» бондам в этом случае воспринимается ими как премия эмитенту за его вклад в реализацию стратегии устойчивого развития.

Крупнейшим рынком «зеленых» облигаций в Европе является рынок Франции (совокупный объем выпуска «зеленых» облигаций за период с 2012 по первый квартал 2018 г. — 37,8 млрд евро), за ним следуют рынки Германии (22,6 млрд евро), Нидерландов (13,0 млрд евро) и Швеции (10,9 млрд евро). Французский рынок «зеленых» облигаций обладает одним из самых высоких уровней прозрачности, а его дальнейший рост возможен путем увеличения эмиссий компаниями, сфокусированными на конкретный продукт или услугу, и государственными учреждениями. А, к примеру, рынки Скандинавских стран характеризуются небольшими по объемам эмиссиями «зеленых» облигаций, но значительным количеством таких эмиссий. Динамика объема эмиссии «зеленых» облигаций в зарубежных странах представлена на рисунке.

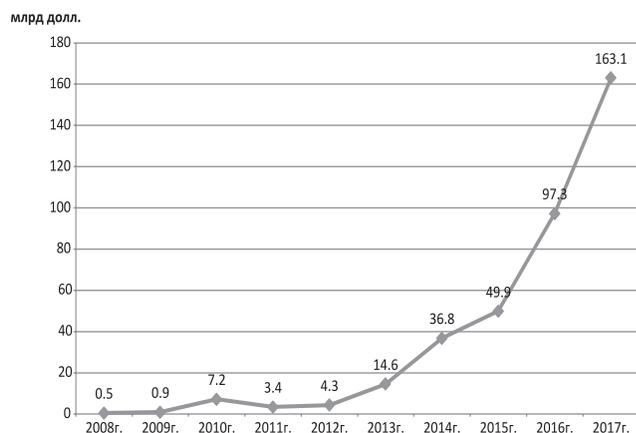

Рисунок. Динамика объема эмиссии «зеленых» облигаций в зарубежных странах за 2008–2017 гг., млрд долл. [8]

Рисунок свидетельствует о высоких темпах роста мирового рынка зеленых облигаций. В 2017 г. объем данного рынка составил 163 млрд долл., превысив уровень 2016 г. на 60%. Особенно высокие темпы данный рынок показывал в 2014 г., что объясняется принятием стандарта GBP в 2015–2017 гг. и разработкой конкретными странами собственных методических рекомендаций по эмиссии и размещению «зеленых» облигаций.

Для России внедрение принципов «зеленого» финансирования и развитие международного сотрудничества в данной области также представляют собой актуальную задачу. В 2015 г. крупнейшие российские эмитенты: РУСАЛ, Сбербанк, Роснано, «РусГидро» и «Ингосстрах» на условиях российского партнерства выступили за сохранение климата. В дальнейшем к данному партнерству присоединились Банк ВТБ, «Деловая Россия», компании «АПРОСА», «ИК Русс-Инвест», «Экополис», Международная торговая палата в России и другие.

В настоящее время государственная политика в области зеленого финансирования реализуется на основе

стратегических документов, устанавливающих приоритетные направления перехода экономики к устойчивому росту. Важнейшие направления зеленого финансирования отражены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1], включающие развитие человеческого потенциала России, закрепление и расширение глобальных конкурентных преимуществ России в традиционных сферах.

В конце 2018 г. состоялось размещение на Московской бирже 4 выпусков концессионных облигаций на сумму 7,1 млрд руб. Среди них первый выпуск зеленых облигаций был осуществлен компанией «Ресурсосбережение ХМАО». Эмиссия этих облигаций была проведена на основе Green Bond Principle ICMA.

В марте 2019 г. состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) и Московской биржей. Цель соглашения — развитие и укрепление ответственной деловой практики российских эмитентов, повышение их инвестиционной привлекательности, а также содействие росту прозрачности эмитентов и укреплению доверия к ним со стороны инвесторов. Соглашение предполагает совместную работу в области поддержки устойчивого развития российского бизнеса и повышения его инвестиционной привлекательности, содействия росту прозрачности хозяйственной деятельности, укреплению доверия со стороны инвесторов к российским публичным компаниям, а также оказания информационной поддержки инвесторам при принятии инвестиционных решений с учетом факторов устойчивого развития.

В рамках соглашения с 1 апреля 2019 г. осуществляется ежедневный расчет индексов устойчивого развития — «Индекс МосБиржи — РСПП Ответственность и открытость» и «Индекс МосБиржи — РСПП Вектор устойчивого развития». С 2016 года Московская биржа рассчитывает такие индексы на основе оценки крупнейших российских компаний в отношении их деятельности в области ESG, осуществляемой РСПП.

Применительно к РФ потенциальная емкость рынка «зеленых» облигаций оценивается представителями Банка России на уровне 1–1,5 трлн руб. Данный показатель учитывает только те проекты, которые отечественные компании готовы реализовать самостоятельно. Так, с 2015 г. заинтересованность в выпуске данных ценных бумаг демонстрировал «Норильский никель», анонсировавший масштабную программу модернизации производственных мощностей. Представители компании отмечали заинтересованность в экобондах со стороны иностранных инвесторов. Изучают возможность выпуска «зеленых» бондов также ОК «РУСАЛ», ОАО «РЖД», Сбербанк, Внешэкономбанк. Однако перспективы реализации подобных проектов существенно осложняются отсутствием критериев оценки «зеленых» проектов и неопределенностью их статуса [2].

В настоящее время существуют проблемы, препятствующие активной эмиссии «зеленых» облигаций в России, а именно нехватка регулятивных стимулов, недостаточная вовлеченность государства, нехватка

проектов, ограниченное число инвесторов на внутреннем рынке. Еще одна проблема, привлекающая внимание зарубежных экспертов в контексте барьеров для развития рынка, заключается в защите инвесторов от последствий возможного дефолта эмитента. Отдельного внимания заслуживает также проблема доходности «зеленых» ценных бумаг. При размещении новых выпусков обычных долговых обязательств (plain vanilla bonds) эмитенты в целях привлечения инвесторов, как правило, предлагают для них несколько большую доходность по сравнению с обращающимися на вторичном рынке облигациями, принимая на себя бремя соответствующих дополнительных издержек. Между тем остается дискуссионным вопрос о том, выдерживается ли этот принцип для «зеленых» облигаций.

Но говоря о необходимости использования того или иного финансового инструмента, нельзя не понимать, что без согласованной политики на государственном уровне и сотрудничества между государственными и частными субъектами невозможно говорить о построении эффективной «зеленой» политики. Среди таких барьеров можно выделить следующие: отсутствие эффективного рыночного механизма, который позволяет определить истинную общественную цену экологических благ; наличие энергетических субсидий в странах; отсутствие заслуживающего доверия и адекватного тарифа за выбросы парниковых газов; дальнейшая поддержка производства и потребления ископаемого топлива (то есть ставится под сомнение необходимость перехода к низкоуглеродной экономике).

В расширении локальных рынков экобондов большую роль играет деятельность национальных регуляторов по регламентации процедуры их выпуска. Разработка на национальном уровне методических рекомендаций по выпуску данных ценных бумаг является одним из важнейших факторов развития рынка.

В целях активизации рынка «зеленых» облигаций важно дальнейшее совершенствование нормативной базы в части правового определения такого инструмента, как «зеленые» облигации; создание рынка «зеленых» облигаций; создание специализированного института, осуществляющего экспертизу «зеленых» проектов. Также в качестве возможных мер поддержки инструментов зеленого финансирования можно отметить:

- введение льгот по налогу на прибыль негосударственных пенсионных фондов и других институциональных инвесторов при получении процентного дохода по зеленым облигациям;
- применение нулевой налоговой ставки при получении дохода от реализации зеленых облигаций;

- применение льгот для банков, осуществляющих инвестирование в зеленые облигации, а также их включение в Ломбардный список.

Расширение возможностей использования «зеленых» облигаций в России будет иметь значительный позитивный эффект для мобилизации внутренних инвесторов и снижения барьеров для иностранных вложений в отечественные проекты в области устойчивого развития.

Библиографический список:

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) [Электронный ресурс], — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/.
2. Баженов И.Н. «Зеленое» финансирование: мировые тенденции и российская практика/ И.Н. Баженов // Проблемы национальной стратегии. — 2018. — 5 (50). — С. 182.
3. Официальный сайт Climate Bonds Initiative [Электронный ресурс], — <https://www.climatebonds.net/>.
4. Почему избалованные эмитенты РФ сторонятся «зеленых бондов»: Q&A. Bloomberg [Электронный ресурс], — <http://finopedia.ru/zelenye-obligacii-vvedenie-razmer-rynka-harakteristiki>.
5. Стратегия развития Внешэкономбанка на период 2015–2020 гг. [Электронный ресурс], — http://veb.ru/common/upload/files/veb/veb_strat20.pdf.
6. Green bond highlights 2017 // Climate Bonds Initiative. Official website. URL: <https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi-green-bonds-highlights-2017.pdf>.
7. Green Bonds / ICMA. URL: <https://www.icmagroup.org/Regulatory-Policyand-Market-Practice/green-bonds/>.
8. Graph of the Day: Green bonds soar to record \$163bn in 2017 // Reneweconomy.com. 2018. 30 January. URL: <https://reneweconomy.com.au/graph-day-green-bonds-soar-record-163bn-2017/>.
9. China green bond market development. 2017 // Climate Bond Initiative. Official website. 2018. 2 February. P. 5. URL: <https://www.climatebonds.net/files/files/>.
10. China_Annual_Report_2017_EN_Final_14_02_2018.pdf Переходные финансы // Коммерсантъ. 2017. 6 февраля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3211702>.
11. What Drives Green Bond Returns? // Seekingalpha.com. 2017. 8 September. URL: <https://seekingalpha.com/article/4105463-drives-green-bond-returns>.

Анализ индикаторов уровня финансовой безопасности государства на фондовом рынке

Ю.С. Жаркова,

к.э.н., доцент, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ),

Е.Н. Карпова,

к.э.н., доцент, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ)

Аннотация: в данном исследовании описывается взаимосвязь динамики фондового рынка и финансовой безопасности страны; рассмотрены угрозы, возникающие в сфере фондового рынка. В статье анализируются индикаторы со стороны фондового рынка, определяющие уровень финансовой безопасности: критическое изменение фондового индекса; доля иностранных портфельных инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций; соотношение темпов прироста капитализации фондового рынка и темпов прироста ВВП; соотношение темпов роста курса доллара и темпов роста национальных фондовых рынков. В целом анализ указанных индикаторов показал, что фондовый рынок реагирует на изменения в политической и экономической ситуации, вызванные влиянием внутренних и внешних факторов.

Ключевые слова: фондовый рынок, финансовая безопасность государства, индикаторы финансовой безопасности, фондовые индексы.

Analysis of indicators for the level of the state's financial security in the stock market

Yu.S. Zharkova,

Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Financial Monitoring and Financial Markets, Rostov State University of Economics,

E.N. Karpova,

Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Financial Monitoring and Financial Markets, Rostov State University of Economics

Abstract: this study describes the relationship between the dynamics of the stock market and the state's financial security; considered the threats arising in the stock market. The article analyzes the indicators from the stock market, determining the level of financial security: a critical change in the stock index; the share of foreign portfolio investment in total foreign investment; the ratio of growth rates of stock market capitalization and GDP growth rates; the ratio of the growth rate of the dollar to the growth rate of national stock markets. In general, the analysis of these indicators showed that the stock market responds to changes in the political and economic situation caused by the influence of internal and external factors.

Keywords: stock market, the state's financial security, indicators of financial security, stock indexes.

В процессе модернизации и формировании инновационной российской экономики возникает необходимость выявления и анализа реальных и потенциальных угроз безопасности в финансово-экономической сфере. По мнению В.Ф. Гапоненко, «финансовой безопасностью является такое состояние финансово-кредитной сферы, которое характеризуется сбалансированностью, устойчивостью к внутренним и внешним негативным воздействиям, способностью этой сферы обеспечивать эффективное функционирование национальной экономической системы и экономический рост» [3].

Фондовый рынок играет значительную роль в развитии экономической системы любого государства. Это связано как с обеспечением устойчивого экономического

роста выделенным сектором экономики, так и с вероятным возникновением финансовых кризисов, источником которых является непосредственно рынок ценных бумаг. Следует заметить, что фондовый рынок оказывает непосредственное влияние на финансовую безопасность страны, что вызывает необходимость выявления уязвимостей и угроз, возникающих на рынке ценных бумаг.

Исследование вопроса угроз финансовой безопасности страны со стороны фондового рынка описано в работе М.М. Имамова [4]. Такой немаловажный аспект, как индикаторы угроз фондового рынка рассмотрены в работах Ю.С. Евлаховой и Е.Н. Алифановой [1, 2]. Целью данного исследования является выявление взаимосвязи и взаимозависимости финансовой безопасности и фондового рынка.

Можно выделить следующие индикаторы, определяющие уровень финансовой безопасности государства (рис. 1).

Рис. 1. Индикаторы уровня финансовой безопасности государства

Как видно из рис. 1, большинство индикаторов уровня финансовой безопасности являются факторами влияния на национальный фондовый рынок, что свидетельствует о взаимосвязи уровня финансовой безопасности страны и рынка ценных бумаг.

Например, фондовый рынок связан с финансовой безопасностью страны через возможность размещения Министерством финансов еврооблигаций на рынке ценных бумаг. При этом, вводимые санкции со стороны США и ЕС могут проявляться путем введения запрета международными клиринговыми центрами Clearstream и Euroclear на проведение операций с ценными бумагами компаний из санкционных списков.

На финансовую безопасность могут влиять новости о потенциальных санкциях. Примером может служить появление полного текста нового санкционного законопроекта Менендеса и Грэма в августе 2018 г. Данная публикация повлекла за собой распродажу облигаций федерального займа (ОФЗ), акций Сбербанка и, как следствие, привела к снижению курса рубля. В ходе оттока иностранных инвесторов из ОФЗ доходность пятилетних бумаг выросла за один день на 0,27 п.п., до 7,86%, бумаг сроком на десять лет — на 0,26 п.п., до 8,11%. Кроме того, анонсированная информация привела к падению

акций Сбербанка более, чем на 4%, что привело к потере капитализации на сумму 180 млрд рублей.

Таким образом, устойчивость фондового рынка оказывает существенное влияние на обеспечение финансовой безопасности. В современной действительности важным аспектом политики любого государства является обеспечение стабильности финансовой системы и устойчивого экономического роста. Одним из направлений достижения данных целей является осуществление превентивных мер по отношению к угрозам финансовой безопасности страны.

При проведении анализа влияния национального фондового рынка на вероятность возникновения угроз финансовой безопасности страны наиболее целесообразным является расчет индикаторов финансовой безопасности, применимых к рынку ценных бумаг. Далее нами будут проанализированы следующие индикаторы финансовой безопасности: критическое изменение фондового индекса, доля иностранных портфельных инвестиций в ценные бумаги по отношению к иностранным инвестициям в целом, темпы прироста капитализации фондового рынка по отношению к темпам прироста ВВП, соотношение темпов роста курса доллара в рублях и темпов роста национальных фондовых индексов [1].

Такой индикатор как критическое изменение фондового индекса включает рост либо снижение значения фондового индекса за одну торговую сессию более чем на 5%. За период 2010–2017 г. фондовый индекс РТС и индекс МосБиржи отклонялись от нормального значения 20 раз и один раз соответственно. Наибольшее падение индекса РТС было зафиксировано 16 декабря 2014 г. и составило 12,41%, а наибольший рост составил 14,16% на следующий день. На такую динамику оказало влияние обвальное падение курса рубля по отношению к иностранной валюте, что, в свою очередь, было вызвано заявлением представителей ОПЕК о сохранении квот на добычу нефти, несмотря на возможное снижение цен на нефть до 40 долл./барр. Многие экономисты отмечают, что фондовый рынок чувствителен к политическим, экономическим, правовым изменениям не только в стране, но и за рубежом [6]. Примером могут послужить политические действия на Украине, оказавшие косвенное влияние на ослабление курса рубля в марте 2014 г., которые, в свою очередь, привели к падению индекса РТС на 12,01% (3 марта 2014 г.) и снижению индекса МосБиржи на 10,79% того же дня. Следует отметить, что именно в моменты нестабильной политической и экономической ситуации произошло наибольшее число критических изменений фондового индекса РТС. Данный факт еще раз подтверждает, что фондовые индексы мгновенно реагируют на появляющиеся новости, экономические изменения, геополитическую ситуацию и могут служить индикатором угроз финансовой безопасности государства [5].

Следующий индикатор финансовой безопасности — это доля иностранных портфельных инвестиций в ценные бумаги по отношению к иностранным инвестициям в целом. Данный индикатор при превышении значения в 25% показывает, что иностранные инвесторы не нацелены на долгосрочное развитие предприятия, а преследуют по большей части процентный доход. Кроме

того, превышение порогового значения свидетельствует о недоверии со стороны инвесторов к экономике страны в целом, считая ее недостаточно устойчивой и предпочитая проведение спекулятивных операций на фондовом рынке.

Согласно проведенным расчетам, доля иностранных портфельных инвестиций в общей сумме иностранных инвестиций в 2010–2017 гг. не превышала пороговое значение. Графически расчеты представлены на рис. 2.

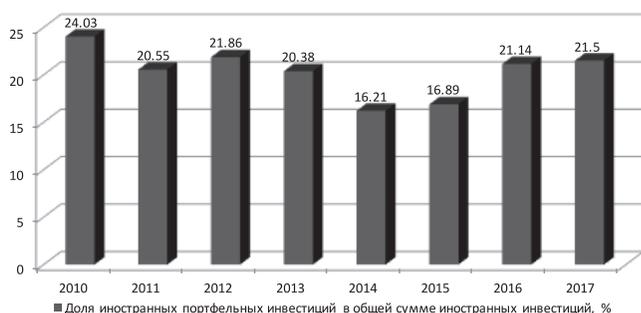

Рис. 2. Динамика доли иностранных портфельных инвестиций в общей сумме иностранных инвестиций
Источник: [7]

Как видно из рис. 2, за исследуемый период доля иностранных портфельных инвестиций не превышала критического значения, а наибольший удельный вес имела в 2010 г., а именно 24,03%. При этом падение доли портфельных инвестиций в 2014–2015 гг. связано с общей негативной динамикой иностранных инвестиций в стране, введением санкций со стороны европейских стран и США, падением цены на нефть, девальвацией курса рубля, отрицательной перспективой в целом роста экономики страны. Снижение крупнейшими агентствами рейтинга России акцентировало внимание на нестабильной экономической и политической ситуации государства, что отталкивало привлечение на фондовый рынок иностранных консервативных инвесторов.

Инвестиционная привлекательность фондового рынка в целом зависит от общей стабильности экономических и политических процессов внутри страны. Целесообразным является проведение анализа индикатора, отражающего темпы прироста капитализации фондового рынка по отношению к темпам прироста ВВП. Согласно общепринятым данным, значение данного индикатора не должно превышать 10–15% в средне- и долгосрочной перспективе. Полученные в результате анализа данные представлены на рис. 3.

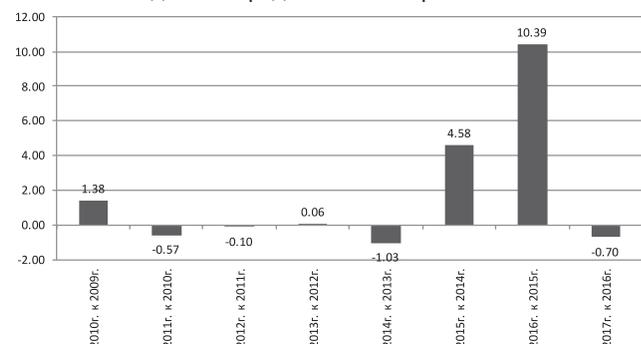

Рис. 3. Темп прироста капитализации фондового рынка к темпу прироста ВВП за 2010–2017 гг.

Согласно данным, представленным на рис. 3, данный индикатор за исследуемый период находился в пределах оптимальных значений. При этом за счет негативной динамики объема капитализации фондового рынка в 2011 г., 2012 г., 2014 г., 2017 г. соотношение выделенных показателей было отрицательным. Факт того, что значения индикатора не превышают порогового, говорит о том, что не возникает угроз финансовой безопасности страны на фондовом рынке, т.к. не происходит чрезмерного разогрева рынка и его резкого падения.

Еще одним индикатором финансовой безопасности является соотношение темпов роста курса доллара в рублях и темпов роста национальных фондовых индексов. Угрозы финансовой безопасности не возникает, когда наблюдается ситуация превышения темпов роста фондового индекса по сравнению с темпом роста курса доллара. Графически темпы роста данных показателей представим на рис. 4.

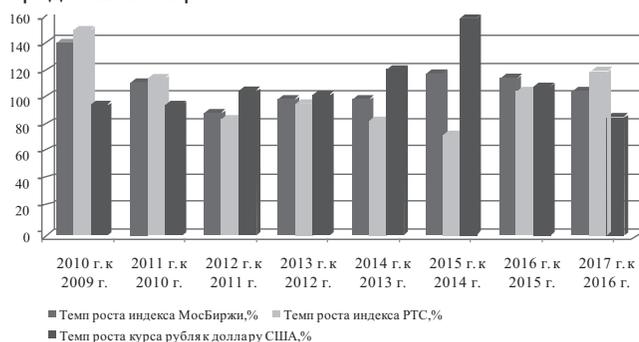

Рис. 4. Соотношение темпов роста индекса МосБиржи, индекса РТС и курса рубля к доллару в 2010–2017 гг.

Как видно из рис. 4, на протяжении 2012–2016 гг. темп роста курса доллара в рублях превышал темп роста национальных фондовых индексов. Выявленный факт свидетельствует о том, что инвесторы отрицательно оценивали экономическую ситуацию в стране.

Проследить возникновение угроз финансовой безопасности страны помимо вышеописанных индикаторов можно через анализ волатильности фондовых индексов и общего индекса волатильности российского рынка (RVI), которые реагируют на возникающие изменения внутренних и внешних факторов. Резкие изменения в динамике фондового рынка, которые отражаются через данный показатель, могут свидетельствовать о вероятности возникновения угроз финансовой безопасности.

Таким образом, проведенный анализ индикаторов финансовой безопасности со стороны фондового рынка за период 2010–2017 гг. позволяет говорить, в целом, об устойчивом положении внутри страны. Превышение пороговых значений происходило на фоне возникновения внешних и, как следствие внутренних, негативных изменений в экономическом положении страны.

Библиографический список:

1. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Сравнительный анализ методологических подходов к индикативной оценке национальной

- финансовой безопасности // Финансовые исследования. — 2016. — № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyu-analiz-metodologicheskikh-podhodov-k-indikativnoy-otsenke-natsionalnoy-finansovoy-bezopasnosti> (дата обращения: 13.07.2019).
2. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Уязвимости финансовых институтов и домохозяйств к риску отмывания денег и финансирования терроризма: анализ взаимосвязей и последствий в контексте финансовой безопасности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2016. — № 18 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uyazvimosti-finansovykh-institutov-i-domohozyaystv-k-risku-otmyvaniya-deneg-i-finansirovaniya-terrorizma-analiz-vzaimosvyazey-i> (дата обращения: 13.07.2019).
3. Гапоненко В.Ф., Маргиев З.В. Экономическая и финансовая безопасность как важнейшая функция государства в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-i-finansovaya-bezopasnost-kak-vazhneyshaya-funktsiya-gosudarstva-v-sovremennykh-usloviyah> (дата обращения: 20.07.2019).
4. Имамов М.М. Угрозы экономической и финансовой безопасности формирования инновационной сферы в России в условиях мировой экономической глобализации // Бизнес в законе. — 2011. — № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-ekonomicheskoy-i-finansovoy-bezopasnosti-formirovaniya-innovatsionnoy-sfery-v-rossii-v-usloviyah-mirovoy-ekonomicheskoy-globalizatsii> (дата обращения: 13.07.2019).
5. Индекс РТС на бирже онлайн [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://equity.today/indeks-rts.html>, свободный (дата обращения: 10.07.2019).
6. Коновалова Е.А., Гибадулинова Л.Р. Периодизация развития регулирования фондовых рынков в России и за рубежом, создание мегарегулятора // Успехи в химии и химической технологии. — 2017. — № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/periodizatsiya-razvitiya-regulirovaniya-fondovykh-rynkov-v-rossii-i-za-rubezhom-sozdanie-megaregulyatora> (дата обращения: 13.07.2019).
7. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.cbr.ru/>, свободный (дата обращения: 26.06.2019).

АКАДЕМИЯ МБА
www.a-mba.ru

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

Финансовая Жизнь
Возрождение издания 1914 года
www.flife-online.ru

Научно-практическое, аналитическое издание, объединяющее интересы профессионалов финансовой, банковской и налоговой сферы, а также сближающее науку, образование и бизнес.

Журнал Финансовая жизнь входит в Перечень ВАК

Подписка

► В редакции: (499) 152-0490;
podpiska@ideg.ru

► Через интернет-каталог
«Российская периодика»: www.arpk.org

► В любом отделении почтовой связи
по Объединенному каталогу «Пресса России»

реклама

Противодействие размыванию налоговой базы и перемещению прибыли в нефтегазовой отрасли

А.Ю. Пекарская,

к.э.н., исследователь, Университет г. Вроцлав, Польша

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей применения Плана действий BEPS нефтегазовыми компаниями. Автор изучает отдельные мероприятия, реализуемые в рамках данного Плана, и оценивает потенциальные проблемы, с которыми может столкнуться нефтегазовая отрасль в процессе проведения контроля налоговыми органами. Делается вывод о том, что ввиду специфики функционирования сектора нефтегазовые компании будут вынуждены внести изменения в бизнес-модели, чтобы обеспечить максимальное соответствие требованиям налогового законодательства.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, План действий BEPS, трансфертное ценообразование, EBITDA, налоговая администрация.

Contracting base erosion and profit shifting in the oil and gas industry

A.Yu. Piakarskaya,

PhD Economics, Researcher, the University of Wroclaw, Poland

Abstract: the article is devoted to studying the peculiarities of the application of the BEPS Action Plan by oil and gas companies. The author examines certain measures implemented under the Plan, and finds out potential problems that the oil and gas industry may face during the control conducted by tax authorities. Taking into account the specifics of the functioning of the sector, the author comes to the conclusion that oil and gas companies will be forced to make changes in their business models in order to ensure maximum tax compliance.

Keywords: oil and gas industry, BEPS Action Plan, transfer pricing, interest deduction, EBITDA, tax administration.

Нефтегазовый сектор играет важную роль в развитии мировой экономики, составляя основу функционирования многих стран. По оценкам IBIS World, в 2017 г. данная индустрия произвела 2–3% мирового ВВП (порядка 2 трлн долл. США) [11], выступая одним из главных налогоплательщиков тех государств, которые имеют богатые нефтяные и газовые месторождения [3].

Благодаря масштабу деятельности нефтегазовых компаний, их функционированию в различных странах, они используют разнообразные приемы налогового планирования для минимизации своих налоговых обязательств. В частности, S. Veer & J. Loergrick оценили потери бюджетов стран, вызванные перемещением прибыли, на уровне 12–35% в зависимости от налогового режима того или иного государства [5]. Например, эффективная налоговая ставка нефтегазовых компаний США была на 23,3 пп. ниже, чем данный показатель для большинства американских корпораций [10]. В канадской провинции Онтарио крупнейшие нефтяные компании уплачивали налог в размере 13,58–15,85% их прибыли при средней ставке налога на прибыль корпораций 26,5% [7].

С целью минимизации злоупотребления лазейками в налоговом законодательстве для уменьшения сумм уплачиваемых налогов в 2013 г. министрами финансов

стран G20 был инициирован, а затем разработан так называемый Base Erosion and Profit Shifting Action Plan (План действий BEPS), затрагивающий, главным образом, деятельность многонациональных корпораций, к которым часто относятся и нефтегазовые компании.

Финальные отчеты по Плану действий BEPS были опубликованы в 2015 г. Организацией Международного Сотрудничества и Развития. Они включают 15 действий, дающих странам инструменты, обеспечивающие налогообложение прибыли в тех местах, где непосредственно осуществляется экономическая деятельность, приносящая прибыль, и где создается стоимость.

Данный План действий должен предоставить комплексные скоординированные стратегии странам, столкнувшимся с размыванием налоговой базы и перемещением прибыли, гарантируя устойчивую и прозрачную среду для бизнеса, минимизируя споры по поводу применения международных налоговых правил, стандартизируя требования соответствия налоговому законодательству.

Публикация Плана действий BEPS вызвала немало опасений, связанных с его применением компаниями нефтегазовой отрасли. Это обусловлено, главным образом, спецификой функционирования данного сектора.

Действие 4 Плана BEPS заключается в ограничении возможности размывания налоговой базы путем вычета процентов и иных финансовых платежей. Эта мера посвящена практике избыточных выплат процентов (или других экономически эквивалентных финансовых платежей), которые могут вычитаться из налогооблагаемой базы в качестве расходов в стране источника выплаты, и при этом, как процентный доход, подлежат пониженному или нулевому налогообложению в стране получателя (в том числе в схемах внутригруппового финансирования) [8].

В заключительном отчете, посвященном Действию 4, рекомендуется включение в налоговые законодательства стран дополнительных положений, касающихся чистых процентных расходов, которые могут быть вычтены для целей налогообложения в размере, не превышающем установленную долю прибыли соответствующего предприятия или доходов, полученных в данной юрисдикции. Данное ограничение должно применяться вне зависимости от того, получен ли долг от связанных или несвязанных сторон. Предлагается ввести ограничения на вычет процентов в размере 10–30% от EBITDA, а суммы чистых процентных расходов, превышающие данный лимит, могут быть приняты к вычету только в том случае, если в законодательстве страны предусмотрен перенос данных вычетов на будущие периоды.

Нефтегазовая промышленность является капиталоемкой, глобальной и, ввиду колебаний цен на товары и высоких рисков разведки, довольно непостоянной [1]. Это может привести к негативным результатам применения Действия 4, если последнее не будет адаптировано к специфике нефтегазового сектора. Помимо этого, для многих компаний данной сферы индикаторы бухгалтерского баланса (а не отчета о прибылях и убытках) всегда были более важными ключевыми показателями эффективности.

Поскольку новый метод предусматривает изменение подхода к определению ограничения процентных расходов в сторону использования принципа, базирующегося на денежных потоках, а не на капитале, это может привести к возникновению сложностей у фирм, преимущественно малых, занятых разведывательной деятельностью [9].

Например, результатом чрезмерных колебаний конъюнктуры рынка может выступить высокий уровень EBITDA в первом году, который затем существенно снизится в следующем, и при применении ограничения в размере 10–30% EBITDA наступят сложности. В данной ситуации странам рекомендуется предусмотреть в своих законодательствах возможность переноса процентных вычетов на будущие периоды, что может гарантировать сглаживание негативных эффектов волатильности цен.

Еще одна проблема может быть связана с тем, как компании трактуют свои расходы, связанные с геологоразведкой и понесенным уроном. В отличие от большинства отраслей в нефтегазовом секторе данные затраты довольно велики, и с большой долей вероятности будут превышать установленные лимиты EBITDA, что

несправедливо не позволяет осуществить их вычет для целей налогообложения в полной мере [4].

Действие 4 также влияет на группы компаний, в которых операции распределены между отдельными предприятиями (геологоразведка, производство, транспортировка, реализация, переработка) для коммерческих или правовых целей. Даже в рамках внутристрановых регуляций это может привести к искажениям при расчете ограничений по EBITDA, особенно если законодательство не позволяет консолидацию различных юридических лиц для целей определения подобных лимитов.

Следует отметить, что Действие 4 предоставляет и существенное преимущество нефтегазовым компаниям, связанное с их капиталоемкостью и, соответственно, значительной суммой амортизационных отчислений, включенной в EBITDA [9]. Это означает, что рассматриваемый лимит вычета процентных расходов потенциально может быть более высоким по сравнению с компаниями других видов деятельности.

Действия 8, 9 и 10 посвящены проблемам трансфертного ценообразования по внутригрупповым сделкам. Действие 8 («Нематериальные активы») касается разработки правил, препятствующих размыванию налоговой базы и перемещению центра прибыли путем передачи нематериальных активов внутри групп компаний. Действие 9 («Риски и капитал») посвящено предотвращению BEPS в процессе перераспределения рисков и избыточного капитала внутри групп компаний. Действие 10 («Иные высокорисковые операции») направлено на предотвращение BEPS в ходе заключения сделок, которые никогда не были бы заключены (или были бы заключены в очень редких случаях) между несвязанными сторонами [8].

Отчет ОЭСР по BEPS нацелен на то, чтобы увязать результаты трансфертного ценообразования с созданием стоимости посредством концентрации внимания на капитале, риске, функциях людей и нематериальных активах, однако значительный вес придается именно функциям персонала. В частности, нефтегазовые компании могут столкнуться со следующими проблемами в процессе применения действий 8–10 Плана BEPS:

1. Компании нефтегазового сектора владеют значительным капиталом, но при этом осуществляют небольшое число функций. Отчет BEPS, по сути, игнорирует возможность того, что стоимость может создаваться такими предприятиями, и делает больший акцент на «уровне активности, предпринимаемой финансирующей компанией». В частности, когда налоговый орган должен рассматривать предприятие с высоким уровнем капитала, как не осуществляющее достаточный контроль или возможности для принятия договорных рисков, в отчете BEPS рекомендуется, чтобы такие доходы, связанные с рисками, были перераспределены в другом месте, и организации, предоставляющие финансирование, должны получать прибыль, не превышающую ее безрисковый размер, за предоставленное финансирование. Это может привести к тому, что налоговые администрации, осуществляющие налоговый контроль за деятельностью многонациональных организаций, владеющих

активами компаний нефтегазовой промышленности, будут уделять больше внимания функциям персонала, несмотря на то, что именно капитал и рентабельность капитала часто играют более важную роль в успехе или неудаче бизнеса.

2. Операционная асимметрия. Согласно отчетам BEPS, различия в межстрановой прибыльности членов группы многонациональных компаний с аналогичными функциональными профилями зачастую связаны исключительно с перемещением прибыли для целей налогообложения. Это может быть особенно сложной проблемой для компаний нефтегазовой отрасли, где различия в режимах соглашений о разделении производства могут накладывать лимиты на конечную цену продукции и часто ограничивают (или запрещают) вычет процентов, стоимости технических услуг (например, централизованные или совместно используемые геофизические услуги) или капитальных затрат, тем самым создавая большие различия в прибыльности среди похожих компаний. Полностью интегрированные компании, занимающиеся разведкой и добычей, также часто полагаются на индексирование цен для целей трансфертного ценообразования, что может привести к большим различиям в прибыльности между странами для аналогичных видов деятельности [6]. И хотя такая ситуация типична для нефтегазовой отрасли, налоговые органы могут не учитывать все факты и обстоятельства и ошибочно полагать, что любые несоответствия в финансовых результатах являются результатом перемещения прибыли. Эти изменения и связанные с ними риски могут привести к тому, что нефтегазовые компании будут пересматривать свои транзакционные модели и структуры трансфертного ценообразования или пересматривать свою документацию TP и вспомогательные файлы защиты.

3. Несоответствие сроков в цикле разведки, разработки и добычи. Между разведкой месторождений и фактической добычей может пройти значительное время, причем часто такие затраты возникают до создания юридического лица. В 90% случаев, когда разведка не была успешной, материнская или аффилированная компания не может возместить эти расходы перед началом работ, но с течением времени предпринимает попытки распределения таких затрат в группе компаний. В частности, возникает вопрос о том, какую часть затрат следует считать расходами акционеров. Решение распределить или не распределять эти затраты среди более широкой группы компаний является особенно чувствительным, учитывая, что в отчете BEPS делается упор на корпоративные услуги как «инструмент для перемещения прибыли».

4. Численность персонала и функции персонала. В отчете BEPS особое внимание уделяется переносу прибыли за счет использования нематериальных активов, которые играют значительную роль в деятельности нефтесервисных компаний. При этом критически важно полагаться на законную собственность в качестве средства распределения прибыли. Однако в отчете BEPS указывается, что прибыль от использования нематериальных

активов должна возникать у тех субъектов, которые занимаются разработкой, совершенствованием, обслуживанием, защитой и эксплуатацией нематериальных активов. В результате компании, владеющие нематериальными активами или получающие роялти, могут пересмотреть деятельность всей группы, уделив особое внимание экономической сущности подобных операций, чтобы обеспечить владельцам нематериальных активов ключевые функции в принятии решений. Численность и функции персонала также могут влиять на налоговый риск для нефтехимических компаний. Например, региональные представительства ТНК нефтегазовой отрасли могут осуществлять значительные продажи даже при небольшом числе продавцов. Отчет BEPS, в комбинации с действиями 7 и 13, может побудить налоговые органы оспорить эту конкретную модель, особенно когда получена очень высокая выручка, но в представительстве занято всего несколько человек и получена небольшая прибыль [6]. В результате в мире после BEPS нефтегазовые компании, с целью минимизации будущих проблем, связанных с трансфертным ценообразованием и статусом постоянного представительства, будут уделять особое внимание своим транзакционным моделям, чтобы тщательно документировать, где принимаются ключевые решения и существуют любые нематериальные активы в их группе.

5. Недооценка важности контрактов. Особой проверке с позиции соответствия положениям Плана действий BEPS были подвергнуты чартерные договоры о плавании без экипажа (бербоут-чартеры), когда владелец актива сдает его в аренду договаривающейся стороне, которая затем предоставляет услуги третьей стороне [6]. Согласно отчету BEPS, принцип «вытянутой руки» должен быть реализован через распределение функций, активов и рисков, а чрезмерный акцент на договорных условиях приводит к манипулированию и перемещению прибыли [8]. В результате можно ожидать, что договорные отношения, такие как бербоут-чартер, столкнутся с повышенным контролем со стороны налоговых органов, которые могут использовать свои собственные взгляды на функции, активы и риски, чтобы оспаривать конкретные положения в межфирменных соглашениях или полностью пересматривать транзакцию. В частности, в отчете BEPS рекомендуется изменить характеристику условий сделки в отношении распределения риска, «которое может не соответствовать фактически осуществленной деятельности», в пользу организаций, осуществляющих контроль или обладающих способностью нести эти риски.

6. Требование понимания поведения всех сторон сделки и потенциальных сопоставимых сделок многонациональных корпораций. В отчете BEPS содержится требование к налоговым органам тщательно определять фактическую сделку путем понимания как договорных условий, так и поведения всех сторон, вносящих вклад в ее реализацию. В частности, налоговые органы начинают выходить за пределы своей обычной деятельности, запрашивая более подробную информацию и проводя полный функциональный анализ всех прямых

и косвенных сторон сделки. Более того, они начинают рассматривать конкретную транзакцию в контексте многонациональной корпорации в целом. В дальнейшем это может привести к усилению односторонних тестов, таких как метод сопоставимой прибыли или метод транзакционной чистой маржи. Это особенно уместно в отношении бербоут-чартеров, в отношении которых в отчете BEPS рекомендовано рассматривать функции людей, ответственных за остаточную прибыль и убытки, с меньшим вниманием к активам (то есть капиталу и риску), чтобы объяснить те самые остаточные прибыли и убытки. Результатом в будущем может стать разделение остаточной прибыли (анализ цепочки создания стоимости) между компаниями-арендодателями и другими ключевыми организациями в группе, отвечающими за коммерческие функции и функции принятия решений.

7. Трансфертное ценообразование в условиях экономического спада. В текущем экономическом спаде, влияющем на нефтегазовую отрасль, существует вероятность создания «фантомного дохода», то есть существования операционных компаний с ограниченным риском, получающих доход в различных юрисдикциях, в то время как группа в целом испытывает системную потерю. Это налагает налоговое бремя на компании с ограниченным риском в группах многонациональных корпораций, при этом его не несут аналогичные независимые компании, поскольку у них могут быть убытки и при этом созданы налоговые активы во время общепромышленного спада. Во время кратковременного спада это снижение прибыльности компаний с ограниченным риском в многонациональных корпорациях может даже соответствовать их профилю риска. Однако в периоды длительного спада может оказаться, что независимые третьи стороны, применяющие принцип вытянутой руки, рассмотрят имеющиеся у них альтернативы и решат пересмотреть условия контрактов, если условия более не соответствуют экономическим реалиям. Это означает, что нефтегазовым компаниям разумно пересматривать свою собственную политику трансфертного ценообразования и межфирменные соглашения в соответствии с изменением экономических условий.

Таким образом, адаптация национальных законодательств к положениям Плана действий BEPS затрагивает многие сферы экономики, включая нефтегазовую отрасль. Специфика осуществления деятельности такими компаниями может привести к возникновению ряда сложностей при осуществлении контроля налоговыми администрациями, при расчете и исполнении налоговых обязательств. Несмотря на то, что План действий BEPS направлен на укрепление принципа «вытянутой руки»

и более точное соответствие, облагаемого налогом, хода экономическим реалиям, чрезмерный акцент на функции людей и снижение внимания к распределению риска по контрактам может создать проблемы для нефтегазовой отрасли, в которой капитал и риск играют большую роль, чем численность персонала, при создании стоимости [2]. Для снижения негативных последствий, связанных с контролем налоговых администраций, нефтегазовые компании пересматривают свои модели сделок и операции трансфертного ценообразования.

Библиографический список:

1. Понкратов В.В. Влияние изменений в методологии российской системы налогообложения нефтедобычи на формирование общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. — 2015. — № 3. — С. 82–90.
2. Понкратов В.В., Поздняев А.С. Налогообложение добычи нефти в России — последствия налоговых маневров // Нефтяное хозяйство. — 2016. — № 3. — С. 24–27.
3. Понкратов В.В. Ресурсный потенциал нефтегазовой отрасли промышленности России и стимулирование повышения эффективности его использования // Экономика. Налоги. Право. — 2015. — № 3. — С. 94–101.
4. Понкратов В.В. Совершенствование налогообложения добычи нефти // Финансы. — 2011. — № 6. — С. 38–40.
5. Beer S., Loerprick J. Taxing Income in the Oil and Gas Sector — Challenges of International and Domestic Profit Shifting, Energy Economics, 2017 January. — V. 61. — P. 186–198.
6. BEPS action plans 8–10 and the oil and gas industry // PwC [Электронный ресурс], — <https://pwc.com> (дата обращения: 12.06.2019).
7. De Rochie P. Making \$42,000 per year? Oil companies pay a lower tax rate than you // Environmental Defence [Электронный ресурс], — <https://environmentaldefence.ca> (дата обращения: 07.06.2019).
8. Final reports on the 15 action areas of the OECD/G20 BEPS Project [Электронный ресурс], — <http://dx.org/10.1787/23132612> (дата обращения: 11.06.2019).
9. Global Oil & Gas Newsletter [Электронный ресурс], — <https://deloitte.com> (дата обращения: 12.06.2019).
10. How Oil Companies Pay Such Low Taxes // Investopedia [Электронный ресурс], — <https://www.investopedia.com> (дата обращения: 06.06.2019).
11. What percentage of the global economy consists of the oil and gas drilling sector? // Investopedia [Электронный ресурс], — <https://www.investopedia.com> (дата обращения: 06.06.2019).

Бюджетные правила и их значение в регулировании экономического роста¹

Н.Д. Яковлев,

стажер-исследователь Центра финансовой политики Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: в статье анализируется воздействие механизма бюджетных правил на экономический рост России за период 2007–2017 гг. Бюджетная политика является важным регулятором всей экономики, а бюджетные правила, в свою очередь, — одним из важнейших факторов формирования определенного типа бюджетной политики. Для проведения анализа роли бюджетных правил в регулировании роста экономики использованы методы факторного регрессионного анализа, эконометрическое моделирование, построение производственно-институциональной функции, в которой институциональной компонентой является числовое значение бюджетной политики, определяемое действием бюджетных правил. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что механизм бюджетных правил способен воздействовать на темпы экономического роста посредством реагирования на экономические потрясения различных масштабов и нивелирования сильных отклонений от восходящего тренда.

Ключевые слова: экономический рост, бюджетное правило, бюджетная политика, процикличность экономики, волатильность экономики, производственно-институциональная модель, регрессионный анализ, экономические алгоритмы.

Fiscal rules and their significance in regulating economic growth²

N.D. Yakovlev,

Trainee-researcher of the Center of Financial Policy of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article analyzes impact of the mechanism of the budgetary rules on the economic growth of Russia during 2007–2017. The budgetary policy is the important regulator of all economy, and the budgetary rules, in turn, — one of the most important factors of formation of a certain type of the budgetary policy. For carrying out the analysis of a role of the budgetary rules in regulation of growth of economy methods of the factorial regression analysis, econometric modeling, creation of production and institutional function in which component the numerical value of the budgetary policy determined by action of the budgetary rules is institutional are used. On the basis of the carried — out analysis the conclusion is drawn that the mechanism of the budgetary rules is capable to influence rates of economic growth by means of response to economic shocks of various scales and leveling of strong deviations from the ascending trend.

Keywords: economic growth, budgetary rule, budgetary policy, pro-recurrence of economy, volatility of economy, production and institutional model, regression analysis, economic algorithms.

На сегодняшний день бюджетный процесс в России и во многих других странах включает важный инструмент, который позволяет регулировать специфику перераспределения финансовых ресурсов. В России данный инструмент называют бюджетным правилом, в зарубежной же практике используется термин «фискальные правила», далее в работе указанные понятия рассматриваются как тождественные.

Данная категория активно изучается и рассматривается как российскими, так и зарубежными учеными. Например, Д.В. Скрипник рассматривал влияние бюджетных правил на экономический рост с использованием

эконометрических моделей через призму эффективности работы Правительства, указывая на то, что именно от этого зависят характер и степень влияния фискальных правил на рост экономики. Также в рамках вопросов финансового регулирования экономики различные аспекты функционирования бюджетных правил рассматривались в работах А.Л. Кудрина, К.В. Швандар, С.П. Соляниковой, где, в частности, указывалась проблема несоблюдения субъектами РФ установленных правил и чрезмерного наращивания ими своих долговых обязательств [8]. Среди зарубежных исследований можно выделить Solimano A., который описывал

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

² Article is prepared by results of the researches executed at the expense of budgetary funds on the state task to the Financial University.

специфику функционирования и этапы развития бюджетных правил в связке с работой суверенных фондов в Чили, Pessoa M.F., который рассматривал работу бюджетных правил в рамках фискальной политики в Бразилии и Японии, а также Schmitt-Grohé S., которая изучала данную категорию параллельно с монетарными правилами [12].

Бюджетное правило — это понятие, допускающее обширный спектр толкования, одним из которых является набор регуляторных практик; в соответствии ними осуществляется подготовка, принятие и имплементация бюджета. В узком смысле подразумеваются ограничения на фискальные индикаторы определенного вида, такие как уровень долговых обязательств и величина дефицита бюджета. При формировании правильной конструкции фискальные правила должны способствовать своевременному осуществлению превентивных мероприятий [5] для минимизации рисков бюджетной устойчивости, при этом важным аспектом функционирования данного инструмента является обеспечение расширения адаптационных возможностей бюджета для удовлетворения потребностей хозяйственной системы с учетом цикличности развития и совокупности конъюнктурных факторов. В мировой практике применяются разные виды фискальных правил. При их применении используются нормативные показатели, которые определяют предельный уровень значений основных бюджетных индикаторов, в частности: доля доходов, расходов бюджета, бюджетного дефицита и государственного долга в объемах ВВП, в связи с чем формулируется четыре соответствующие разновидности бюджетного правила [10].

Появление фискальных правил многими учеными-экономистами связывается с проблемой несбалансированности бюджетных систем и ростом госдолга стран, внедряющих данный механизм [9].

1. Долговые фискальные правила устанавливают ограничения долговых обязательств государства посредством установления показателя, рассчитываемого как доля госдолга к валовому внутреннему продукту. Например, в странах ЕС действуют требования по показателю соотношения государственного долга к ВВП в пределах 60% [7].

2. Фискальные правила по бюджетному сальдо устанавливают требования по соблюдению принципа бюджетной сбалансированности, ограничения по размерам бюджетного дефицита и профицита. В Швейцарии используется сложно структурированное фискальное правило, суть которого заключается в соблюдении соответствия фактических бюджетных расходов величине структурных (очищенных от циклического воздействия) доходов. Правило работает через ограничение дефицита в размере 6% расходов бюджета с использованием специальных счетов для перераспределения финансовых ресурсов в различные фазы цикла [2]. Другой пример применения подобных спецификаций правил — Чили, где применяются целевые ориентиры структурного профицита в размере сначала 1%, далее 0,5% и 0% ВВП [13]. Инструмент применяется в связке

с работой суверенных фондов и независимой оценкой разрыва выпуска и среднесрочной равновесной цены на медь — главный экспортоориентированный ресурс Чили [4].

3. Бюджетные правила, устанавливающие постоянные предельные значения по расходам. Так в Испании используется правило, ограничивающее объемы первичных расходов за вычетом законодательно устанавливаемых на уровне бюджета (недискреционных) расходов на выплату государственных пособий по безработице (Unemployment expenditures) в пределах среднего темпа роста ВВП за последние 9 лет [14]. В Японии функционировало несколько видов данного типа правил: целевой ориентир величины расходов (к ВВП), верхний предел расходов (отдельно по госпрограммам) [11].

Проведем анализ поведения показателя бюджетной политики России в сравнении с поведением фактического значения темпов роста ВВП во временном интервале (рис. 1).

Поведение графиков, отображенных на рис. 1, фиксирует различные (противоположные) закономерности в двух временных интервалах. В 2007–2008 гг. выявлена взаимосвязь показателей, что подтверждается коэффициентом корреляции, превышающим 0,8. В этот период осуществлялась активная бюджетная политика на фоне замедления роста национальной экономики. Можно констатировать, что произошедшая в этот период трансформация бюджетного правила, в т. ч. изменение цены отсечения до 27 долл. за баррель, способствовала снижению темпов экономического роста.

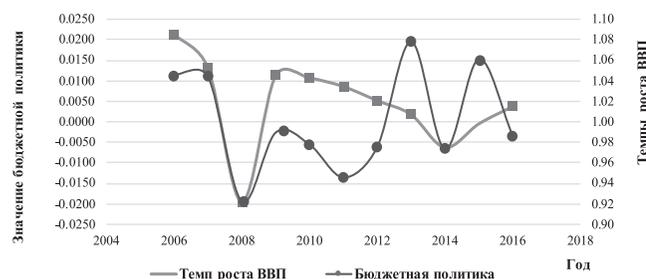

Рис. 1. Динамика бюджетной политики России в сравнении с динамикой темпов экономического роста
Источник: составлено автором

С 2008 г. вступает в силу новая концепция бюджетного правила, но она не доказывает своей эффективности в условиях экономической нестабильности, что подтверждает резкое падение темпов экономического роста вместе со значениями бюджетной политики.

Далее наблюдается положительный скачок темпов экономического роста, так, годом ранее данный показатель демонстрировал значение 92,2%, а в 2010 г., увеличившись на 12,3%, составил 104,5%. Такой существенный рост указывает на результативность экстренных мер фискальной политики и говорит о том, что решение об отказе от бюджетного правила в данном периоде было целесообразным. При этом, в последующем, до самого конца интервала (2007–2012 гг.), хорошо видно, что динамика темпов экономического роста и динамика

показателя бюджетной политики продолжает демонстрировать наличие значительной корреляции.

Рассматривая период с 2013 по 2017 гг., можно в целом заметить обратную ситуацию. В 2013 г. возобновляется использование бюджетного правила с новыми параметрами, что видно на рис. 1, где кривая бюджетной политики демонстрирует рост. При этом, темпы экономического роста демонстрируют устойчивое снижение. Так, к 2013 г. темпы роста ВВП сократились на 1,4%. Коэффициент корреляции здесь имеет величину 0,04, что говорит о существенно низкой зависимости показателей.

С 2014 г. российская экономика испытывает новый экономический шок. Одновременно с этим, в 2015 г. сокращаются возможности государства к проведению эффективной фискальной политики, поскольку ввиду резкого снижения цен на нефть [3], а также введения в отношении России секторальных санкционных мер, существенно сократились нефтегазовые доходы бюджета, что увеличивало дефицит федерального бюджета до 1 961 млрд руб. в 2015 г. и 2 956,4 млрд руб. в 2016 г., из-за чего снова был осуществлен переход к ручному управлению, но с функционированием цены отсечения по нефти. Данную ситуацию демонстрирует график значений бюджетной политики, где наблюдается снижение указанного показателя вместе со снижением темпов роста к 2015 г. и увеличение указанного показателя вместе с темпами экономического роста к 2016 г.

С 2014 по 2015 гг. поведение кривой объясняется экономической конъюнктурой, и скорее резкое снижение ВВП в совокупности с падением цен на нефть воздействуют на направленность бюджетной политики, затрудняя ее проведение, а далее, с 2015 по 2016 гг., напротив, существенная активизация бюджетной политики, которая выражается в уже упомянутом переходе на иную модель управления, способствует восстановлению темпов роста ВВП. К 2017 г. данная политика демонстрирует успешные результаты, что подтверждает увеличение темпов роста ВВП на 1,7%. При этом, важно напомнить, что к концу 2017 г. были исчерпаны ресурсы Резервного фонда России, а также был осуществлен переход к новой цене отсечения в размере 40 долл. за баррель [6].

Все вышесказанное позволяет сформулировать вывод о том, что в целом влияние бюджетной политики, включающей функционирование бюджетных правил, на экономический рост с 2013 по 2017 гг., с учетом необходимых мер стимулирования при экономических шоках, имело в большей степени сдерживающий характер.

С целью более широкого описания воздействия фискальной политики, а также выработки рекомендаций по совершенствованию рассматриваемого механизма целесообразно осуществить анализ зависимости волатильности экономики от рассматриваемого фактора. В соответствии с Кейнсианской концепцией государство посредством бюджетной политики должно осуществлять стабилизацию функционирования хозяйственной системы с тем, чтобы не допустить значительных отклонений от долгосрочного тренда, описываемого динамикой

экономического роста — роста ВВП [1]. Для оценки выполнения данных стабилизационных мер было решено построить производственно-институциональную модель вида:

$$Y_t = \alpha K_t^{(a+bBP_t)BP_t} L_t^{(n+mBP_t)BP_t},$$

где Y_t — объем ВВП (абсолютная величина) в год t ;
 K_t — объем основных фондов, используемых в экономике) в год t ;

L_t — численность занятых в экономике граждан в год t ;

BP_t — показатель бюджетной политики, рассчитанный исходя из совокупности влияния бюджетных правил и других основных факторов;

α, a, b, n, m — параметры модели.

Ошибка аппроксимации составила 1,65%, коэффициенты R и R^2 составили соответственно 0,91 и 0,82, ввиду чего можно сделать вывод, что модель адекватна и может быть использована в анализе. В ходе работы над производственно-институциональной моделью были выведены расчетные показатели объемов ВВП, которые учитывают действие бюджетной политики и бюджетных правил как ее структурных элементов (рис. 2).

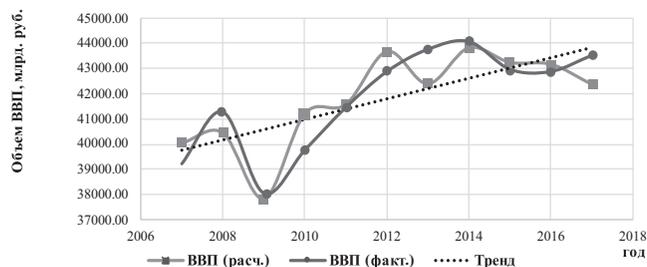

Рис. 2. Динамика объемов ВВП России с учетом фискальной политики и бюджетных правил

Источник: составлено автором

В 2008 г. экономика сталкивается с шоком, что ярко отражается на графике — видно сильное отклонение от тренда в 2009 г. Новая конъюнктура требовала иных мер, именно поэтому к 2009 г. концепция бюджетных правил изменяется с целью восстановления темпов роста. К 2010 г. данная цель была достигнута, и темпы роста экономики были восстановлены, что демонстрирует и рис. 1, и рис. 2. Более того, данные результаты сохранялись и в последующие годы. Это с одной стороны, указывает на положительные результаты экстренных действий, а с другой — на весьма низкую работоспособность самого механизма бюджетного правила.

Следующий временной период, начинается с кардинальных изменений и внедрения нового фискального правила. Начиная с 2013 г. происходит наибольшее сближение кривой расчетного ВВП, что позволяет сделать вывод о том, что внедрение и использование новых инструментов, демонстрировавших сдерживающий эффект на рис. 1, оказалось эффективным, поскольку удержало экономику максимально близко к тренду.

Далее, дестабилизация видна на всех рассматриваемых графиках: кривая расчетного ВВП демонстрирует

отклонение от трендовой прямой к 2014 г., где снова заметно воздействие конъюнктурных факторов, и далее, к 2015 г. резкое падение, при этом, показатель фискальной политики к данному моменту, как и в случае кризиса 2008 г., снижается вслед за снижением ВВП ввиду сокращения возможностей воздействия проводимой бюджетной политики на экономику из-за влияния экономического шока. По этой причине осуществляется повторный переход на экстренные условия функционирования бюджетных правил.

В 2016 г. отмечается замедление падения экономики; дальнейшее падение расчетных объемов ВВП вместе с резким сокращением показателя бюджетной политики. Можно сказать, что вследствие экономического шока 2014 года и в связи с большим расходом бюджетных средств на его преодоление происходит некоторая дестабилизация, что хорошо видно на рис. 1, где кривая расчетного ВВП показывает переход на расширение амплитуды колебаний к 2017 г. При этом влияние самой фискальной политики с учетом бюджетного правила сокращается в направлении отрицательных значений, что отражает осуществление стабилизирующих шагов контрциклического характера и позволяет судить об улучшении качества механизма бюджетного правила. В целом по периоду можно заметить улучшение действенности и своевременности используемых механизмов в рамках бюджетной политики, что подтверждается более низким значением коэффициента вариации в сравнении с предыдущим временным интервалом.

Обобщая результаты анализа, необходимо подчеркнуть, что механизм бюджетных правил, работающий в рамках фискальной политики государства, способен воздействовать на темпы экономического роста. На практике работа фискальных правил давала некоторые эффекты только в периоды восстановления и относительной макроэкономической стабильности, однако во время кризисных ситуаций механизм не справлялся с нагрузкой, и важным аспектом финансово-экономического регулирования стала необходимость своевременной смены тактики действий при соответствующей смене фазы экономического цикла и приспособления действующего механизма фискальных правил к изменяющейся экономической конъюнктуре, т.е. вынужденному переходу на ручное управление.

Исходя из этого, главной целью данного механизма, а также его основным объектом управления является экономическая стабильность и нивелирование существенных отклонений от тренда. На протяжении десяти лет внедрялись различные концепции правил, однако, главный механизм стабилизации срабатывал не в полной мере. Только к 2017–2018 гг. заметны некоторые предпосылки к автоматизации стабилизационной функции в виде положительного воздействия на динамику экономического роста, ослаблению связи изменения курса рубля и нефтяных котировок, и тем

не менее это сопровождалось ликвидацией резервного фонда и существенным сокращением запаса прочности системы.

Библиографический список:

1. Караев А.К., Понкратов В.В. Посткейнсианский подход к сбалансированности бюджета с учетом финансовых балансов секторов экономики // Мир новой экономики. — 2019. — Т. 13. — № 1. — С. 85–93.
2. Кудрин А.Л., Соколов И.А. Бюджетные правила как инструмент сбалансированной бюджетной политики // Вопросы экономики. — 2017. — № 11. — С. 5–32.
3. Мастеров А.И. Проблемы российского нефтегазового комплекса и пути их решения посредством государственной бюджетной политики // Финансовая жизнь. — 2018. — № 4. — С. 71–74.
4. Мирошникова Е.С. Достижение структурной сбалансированности бюджета. Опыт Чили // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2012. — № 10.
5. Понкратов В.В. Повышение качества бюджетного планирования в России // Финансы. — 2018. — № 8. — С. 6–12.
6. Понкратов В.В. Формирование и использование нефтегазовых доходов федерального бюджета в условиях низких цен на энергоресурсы и отсутствия бюджетного правила // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — Т. 9. — № 2. — С. 104–111.
7. Слепов А.Ю., Чалова В.А. Единые финансовые правила бюджетной и денежно-кредитной политики как направление их интеграции // Финансы и кредит. — 2017. — № 39. — С. 2318–2328.
8. Соляникова С.П. Ответственная бюджетная политика в условиях высокого уровня неопределенности: правила разработки и критерии оценки // Инновационное развитие экономики. — 2016. — № 3 — 2. — С. 91–96.
9. Формирование и использование нефтегазовых доходов бюджета в России и зарубежных странах: монография / В.В. Понкратов, А.К. Караев, В.В. Масленников [и др.] / под ред. В.В. Понкратова. — М.: Юнити-Дана, 2017. — 208 с.
10. Brady G.L., Magazzino C., Government debt in EMU countries. The Journal of Economic Asymmetries. — 2018. — 18, DOI: 10.1016/j.jeca.2018.e00096.
11. Pessoa M.F., Fiscal policy in Brazil and Japan what can be learned. Seminar on economic policies policy research institute ministry of finance Japanese Government. — 2004. — URL: https://www.mof.go.jp/english/pri/publication/financial_review/fr134.htm.
12. Schmitt-Grohé S., Uribe M., Optimal simple and implementable monetary and fiscal rules. Journal of Monetary Economics. — 2007. — 54 (6), 1702–1725.
13. Solimano A., Calderón G.D., The copper sector, fiscal rules, and stabilization funds in Chile: Scope and limits, WIDER Working Paper. — 2017. — № 2017/53.
14. Wolf H.R., When and why do countries break their national fiscal rules? European Journal of Political Economy. — 2019. — 57, 125–141.

Способы легализации теневых финансовых потоков и меры по их нейтрализации

В.Е. Чекмарев,

аспирант РЭУ им. Г.В. Плеханова, Советник Председателя Правления АКБ «Инвестторбанк»

Аннотация: противодействие теневым финансовым потокам необходимо для нейтрализации их негативно-го влияния на национальную экономику, социальную и политическую сферы, духовно-нравственное состояние общества. Для выбора эффективных инструментов противодействия теневым финансовым потокам важно учитывать особенности конкретных способов легализации доходов, полученных незаконным путем. Особенностью современной системы является ее эволюция под влиянием ускоряющегося развития финансовых инноваций, которые используются в целях легализации теневых финансовых потоков. В этой связи большое значение имеет разработка методологических подходов к анализу конкретных финансовых инноваций для выявления рисков их применения.

Ключевые слова: финансовые инновации, теневой банкинг, криптовалюты, коллективное фондирование, финансовые супермаркеты.

Methods of the shadow financial flows legalization and measures for their neutralization

V.E. Chekmarev,

Graduate of Plekhanov Russian University of Economics, Chairman of Board Advisor of PJSC «Investtradebank»

Abstract: the resistance to shadow financial flows is necessary to neutralize their negative impact on the national economy, social and political spheres, spiritual and moral state of society. In order to choose effective tools to counter shadow financial flows, it is important to take into account the specifics of legalization methods of illegally obtained income. The modern system is under the influence of the accelerating financial innovations development, which is used to legalize shadow financial flows. It is important to develop methodological approaches to the financial innovations analysis to identify the application risks.

Keywords: financial innovations, shadow banking, crypto currencies, collective funding, financial supermarkets.

Выбор конкретных инструментов противодействия теневым финансовым потокам должен осуществляться в соответствии со стратегическими и текущими целями, формулируемыми государственными органами в данной сфере, а также с учетом, как текущей экономической ситуации, так и особенностей конкретной страны. Целью является максимально возможная в конкретной ситуации нейтрализация их негативного влияния на национальную экономику, социальную и политическую сферы, духовно-нравственное состояние общества. Важно учитывать особенности конкретных способов легализации доходов, полученных незаконным путем.

Внесение наличных денег на банковские счета является наиболее распространенным способом легализации теневых финансовых потоков. В соответствии с действующим в России законодательством подозрительной считается любая сделка на сумму, превышающую 600 тыс. руб. В условиях роста доходов домашних хозяйств, в том числе от продажи недвижимости, сделки в указанном объеме и даже превышающем его получают в экономике широкое распространение. Поэтому

использование в качестве признака подозрительной сделки ее объема не является вполне обоснованным.

В этой связи представляется целесообразным разработать и внедрить более обоснованные критерии выявления подозрительных операций, связанных с внесением наличных денег на банковские счета. К таким критериям могут быть отнесены сфера профессиональной деятельности физического лица, зачисляющего наличные деньги на банковский счет; частота проведения физическим лицом операций по внесению средств на банковский счет; наличие подтверждения операций, в результате которых получены наличные средства, зачисляемые на банковский счет и другие.

При этом особое внимание следует уделять вновь зарегистрированным компаниям, а также фирмам, осуществляющим нерегулярную коммерческую деятельность. Российские компании, действующие в скрытой и вненалоговой сферах теневой экономики, переводят на счета средства по фиктивным контрактам об оказании консультационных и информационных, посреднических услуг. В результате подобных операций значительный

объем прибыли выводится из-под налогообложения в России и аккумулируется за границей.

Ситуация с оттоком капитала из России, в том числе в страны Восточной и Центральной Европы, особенно ухудшилась в условиях глобального финансового кризиса. Негативные явления в этих странах, прежде всего, на рынке недвижимости вынудили их предпринять дополнительные меры по привлечению иностранных инвестиций. Расширились возможности по легализации доходов, полученных в России в теневой экономике.

Для нейтрализации таких теневых сделок следует усовершенствовать систему валютного контроля в России. В этих целях необходимо отслеживать обоснованность сделок, на основании которых осуществляются переводы средств в указанные страны.

Особенно крупный ущерб наносит нелегальная экономическая деятельность в банковском секторе. Ее основными направлениями являются: минимизация прибыли за счет искусственного повышения затрат, неучтенные операции по обмену валюты, незаконное обналичивание. Доходы, получаемые от такой деятельности, банковские структуры, вовлеченные в незаконные операции, могут переводить за границу, в том числе своим дочерним кредитным учреждениям.

Существенную опасность представляет незаконное обналичивание, также являющееся сферой брокерских контор. Как профессиональные участники фондового рынка они могут снимать со своих банковских счетов значительные суммы наличности для приобретения ценных бумаг у физических лиц.

Схема использования брокерской конторы для легализации теневых финансовых потоков представлена на рис. 1.

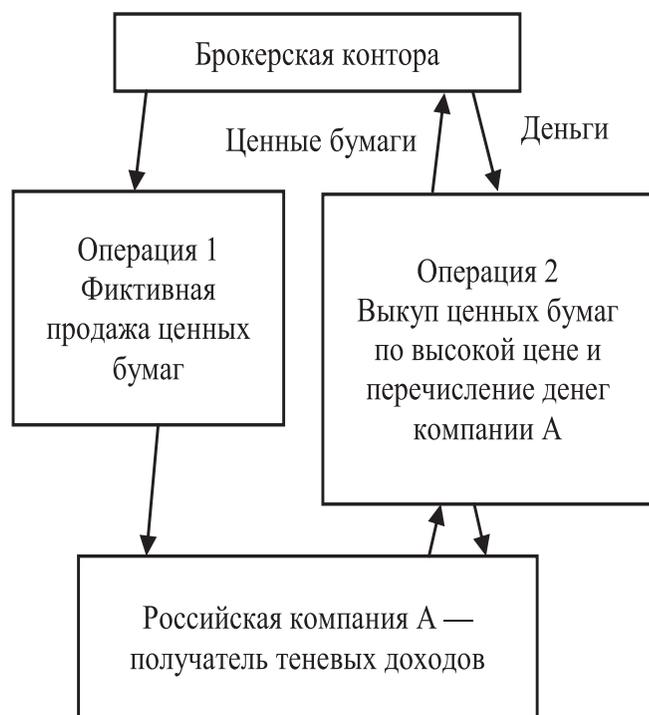

Рис. 1. Схема использования брокерской конторы для легализации теневых финансовых потоков

При операциях, осуществляемых в целях легализации теневых финансовых потоков, широко используется манипулирование контрактными ценами. В частности, в экспортных контрактах, заключаемых национальной компанией с оффшорной фирмой, цена поставляемых товаров занижается. В результате такого занижения контрактной цены при последующей перепродаже товара по реальной рыночной цене образуется дополнительная прибыль, которая впоследствии переводится оффшорной фирмой на личные банковские счета. Схема использования экспортной трансфертной цены для легализации теневых финансовых потоков представлена на рис. 2.

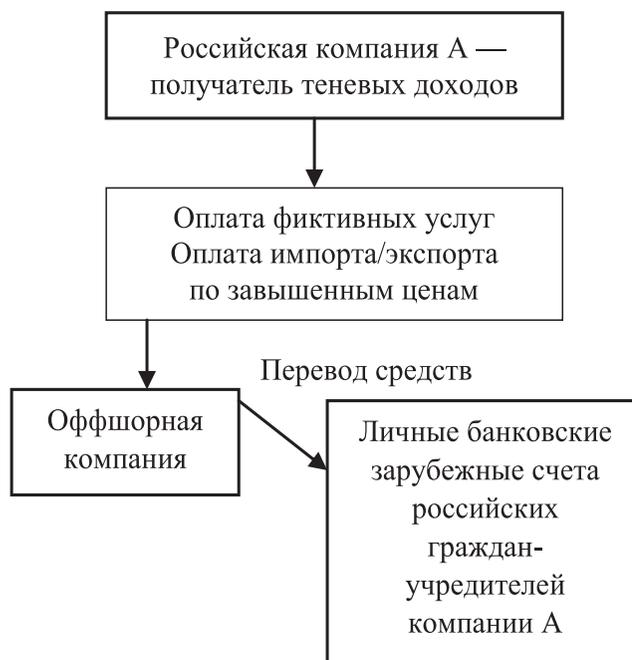

Рис. 2. Схема использования фиктивных услуг и экспорта/импорта для легализации теневых финансовых потоков

Мониторинг экспортных и импортных цен, выявление трансфертных цен, используемых в сделках между национальными и оффшорными компаниями, является важным источником информации о теневых финансовых потоках во вненалоговой сфере экономики (рис. 3).

Важной особенностью современной системы противодействия теневым финансовым потокам является ее эволюция под влиянием ускоряющегося развития финансовых инноваций. Основной целью применения финансовых инноваций является увеличение доходности конкретных инструментов при одновременном снижении рисков, связанных с их обращением на рынке. Эта цель достигается за счет широкого использования интегрированных финансовых инструментов, обращающихся одновременно в нескольких сегментах финансового рынка.

Схема финансовых инноваций, влияющих на функционирование и дальнейшее развитие системы противодействия теневым финансовым потокам, приведена на рис. 4.

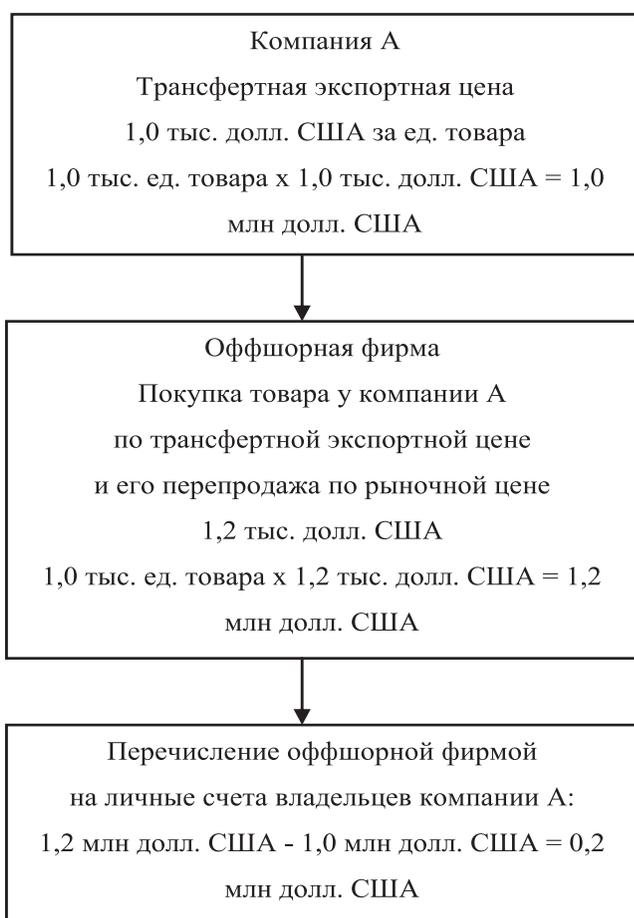

Рис. 3. Схема легализации теневых финансовых потоков с использованием экспортной трансфертной цены

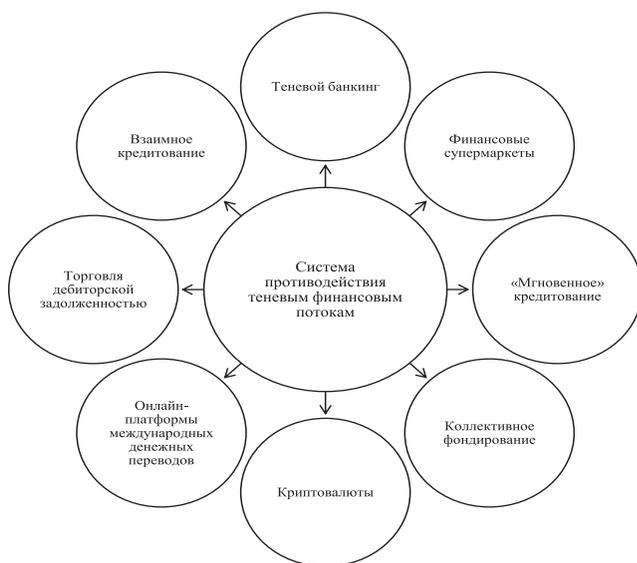

Рис. 4. Финансовые инновации, влияющие на функционирование и дальнейшее развитие системы противодействия теневым финансовым потокам

В сфере теневого банкинга функционируют такие структуры как фонды денежного рынка, хедж-фонды, фонды прямых инвестиций, брокерские и дилерские компании, специальные юридические лица. Институты теневого банкинга могут выпускать широкий перечень ценных бумаг и проводить с ними фиктивные операции:

продавать за наличные деньги фиктивным физическим лицам; переоформлять на компанию, заинтересованную в легализации теневых доходов; выкупать у этой компании по завышенным ценам.

Финансовые супермаркеты является объединением различных типов бизнес-структур, в том числе банков, страховых компаний, брокерских контор, хедж-фондов, фондов денежного рынка. Такие интегрированные структуры способны оказывать клиентам широкий перечень финансовых услуг. Но их функционирование в значительной степени увеличивает риски легализации теневых финансовых потоков.

«Мгновенное» кредитование — предоставление финансово-технологической компанией физическому лицу или малому бизнесу займа на неотложные нужды на короткий срок. Использование при таком кредитовании онлайн-платформы позволяет аккумулировать под видом возврата ранее выданных займов денежные средства, полученные незаконными способами, и в дальнейшем использовать их в легальной экономике.

Коллективное фондирование (crowdfunding) — сбор (аккумулирование) средств в сети интернет на осуществление инвестиционного проекта, обычно стартапа. Незаконно полученные наличные средства могут вноситься в платежные системы небольшими суммами и переводиться на единый счет, открытый для финансирования стартапа. В данном случае для противодействия риску возникновения теневого финансового потока необходима идентификация всех участников проектов коллективного фондирования.

Взаимное кредитование (peer-to-peer crediting) осуществляется с использованием онлайн-платформ, обеспечивающих прямой контакт потенциального кредитора и предполагаемого заемщика. Риск использования этой формы предоставления кредита для легализации теневых финансовых потоков связан, во-первых, с возможностью внесения на счета наличных денег, полученных незаконно; во-вторых, с применением практики многократного перевода под видом предоставления займов безналичных денег со счета на счет с целью сокрытия их получения в результате противозаконных операций.

Торговля дебиторской задолженностью бизнес-структур осуществляется в настоящее время через биржевые площадки и широко используется для оперативного привлечения финансовых ресурсов. Дебиторская задолженность может быть создана искусственно и фиктивно продана с целью легализации теневых потоков.

Онлайн-платформы для осуществления международных денежных переводов позволяют осуществлять фактически моментальные платежи, и значительно ускорять денежный оборот. Внесение наличных денег в такие системы может быть обезличенным, а аккумуляция крупных сумм денег на счетах осуществляться без эффективного мониторинга их происхождения. Минимизация указанного риска может быть обеспечена путем введения специальной процедуры подтверждения клиентами указанных онлайн-платформ законности происхождения денег на их счетах.

Криптовалюты создают в современных условиях наиболее существенные риски легализации теневых финансовых потоков. Это связано с тем, что такие валюты имеют высокую ценность и обращаются вне платежных систем, регулируемых государственными структурами. Наиболее эффективным способом противодействия использованию криптовалют в сфере теневой экономики является их официальная легализация и установление государственного контроля над их обращением, как в национальных экономиках, так и в глобальной хозяйственной системе.

Таким образом, в настоящем исследовании раскрыта разветвленная система способов легализации теневых финансовых потоков, а также мер по их нейтрализации.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями от 25 июля, 30 октября 2002 г., 28 июля 2004 г., 16 ноября 2005 г., 27 июля 2006 г., 12 апреля, 19, 24 июля, 28 ноября 2007 г.). Принят Государственной Думой 13 июля 2001 года. Одобрен Советом Федерации 20 июля 2001 г.
2. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем».
3. Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям».
4. Типичное законодательство об отмывании денег и финансировании терроризма. United Nations Office on Drugs and Crime [Электронный ресурс]. — <http://www.imolin.org>.
5. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. — М.: Вече, 2012. — 175 с.
6. Ахмедуев А. Теневая экономика: системный ресурс и фактор торможения социально-экономического развития // Вопросы экономики. — 2015. — № 9. — С. 152–160.
7. Кийко М. Оценка теневой экономики // Проблемы теории и практики управления. — 2014. — № 2. — С. 19–24.
8. Кузовлева Н.Ф. Теневые процессы в финансовой сфере: сущность и классификация // Финансы и кредит. — 2011. — № 8. — С. 10–15.
9. Косов М.Е. Проблема бегства капитала и пути ее решения // Финансы и кредит. — 2019. — Т. 25. — № 1 (781). — С. 55–69.
10. Косов М.Е. Парадигма измерений в инновационных отраслях экономики // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 8. — С. 177–184.
11. Пескова Д. Теоретические подходы к исследованию и оценке теневой экономики // Экономика и управление: научно-технический журнал. — 2013. — № 2. — С. 49–53.
12. Скобелкин Д.Г. Актуальные вопросы деятельности Банка России в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Деньги и кредит. — 2015. — № 2. — С. 3–6.
13. Скобелкин Д.Г. Консолидация банковской системы в целях противодействия незаконным финансовым операциям // Деньги и кредит. — 2016. — № 2. — С. 8–11.
14. Чекмарев В.Е., Слепов В.А. Сущность теневых финансовых потоков и факторы их формирования в современной экономике // Деньги и кредит. — 2016. — № 2. — С. 50–53.
15. Чиханчин Ю.А. Международное сотрудничество в сфере борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, как фактор укрепления глобальной и региональной безопасности // Финансовая безопасность. — 2013. — № 1. — С. 6–17.
16. Feld L., Schneider F. Survey on the shadow economy and undeclared earnings in OECD countries // German Economic Review. — 2010. — Vol. 5. — P. 109–149.
17. Sigarev A.V., Kosov M.E., Buzdalina O.B., etc. The role of chains in the Russian retail sector // European Research Studies Journal. — 2018. — Vol. 21(1). — P. 542–554.
18. Schneider F. Measuring the size and development of the shadow economy. Can the causes be found and the obstacles be overcome? // Essays on Economic Psychology. Berlin: Heidelberg, Springer Publishing Company. — 1994. — P. 193–212.
19. Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., etc. Model for Integrating Monetary and Fiscal Policies to Stimulate Economic Growth and Sustainable Debt Dynamics // European Research Studies Journal. — 2017. — Vol. 20(4A). — P. 457–470.
20. Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., etc. The country's economic growth models and the potential for budgetary, monetary and private financing of gross domestic product growth // European Research Studies Journal. — 2017. — Vol. 20(4A). — P. 488–500.

Тенденции и перспективы развития краудинвестинга в России

Н.В. Шинкарев,

аспирант направления подготовки 38.06.01 «Экономика», программа «Финансы, денежное обращение и кредит», Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

З.В. Басаев,

ассистент Департамента менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: в статье анализируются тенденции и перспективы развития нового инструмента инвестирования — краудинвестинга. Дается краткое описание термина и рассматривается история его появления. Авторы приводят глобальную и отечественную статистику развития краудинвестинговых платформ, выделяют отличительные черты нового инструмента и его основные факторы развития. В работе показана специфика российского рынка краудинвестинга и даны рекомендации для ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: краудинвестинг, инвестирование, венчурное инвестирование, венчурный бизнес, посевное инвестирование.

Trends and prospectives of crowdinvesting in Russia

N.V. Shinkarev,

PhD Student, Field of Education 38.06.01 «Economy», Program «Finance, Money Circulation and Credit», Corporate Finance and Corporate Governance Department, Financial University under the Government of the Russian Federation,

Z.V. Basaev,

Management Department Assistant, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article analyses tendencies and prospects of development of a new instrument of investing — crowdinvesting. A brief description of the term is given and the history of its appearance is considered. The authors cite global and domestic statistics of crowdinvesting platforms, highlight the distinctive features of the new tool and its main factors of development. The paper shows the specifics of the Russian crowdinvesting market and provides recommendations for its further development.

Keywords: crowdinvesting, investment, venture investment, venture business, seed investment.

В настоящее время в Российской Федерации остается актуальным процесс формирования инновационной экономики. Создание конкурентоспособной индустрии требует новых подходов к инвестированию и развитию альтернативных источников привлечения денег в инновационные проекты. Мировая практика показывает: до настоящего времени традиционная финансовая архитектура была в большей степени ориентирована на привлечение денег в крупные и стабильно развивающиеся проекты, в то время как трансформация глобальной экономики, связанная с усиливающейся цифровизацией, приводит к появлению «новых денег» — альтернативных и более гибких механизмов инвестирования в инновационные проекты, одним из которых является краудинвестирование.

Краудинвестинг — одна из форм краудфандинга (народного финансирования). Отличительной чертой от других форм привлечения средств является выплата финансового вознаграждения, которое получает

инвестор в обмен на свою поддержку. Такое вознаграждение может выплачиваться в 3-х основных формах: как часть выручки или прибыль проекта; как процент на вложенные средства; или в форме передачи части активов или долей компании.

Краудинвестинг является одним из самых молодых направлений альтернативных инвестиций в мире. Первая краудинвестинговая платформа (в современном понимании) была создана гонконгской группой GrowVC в 2009 г. Западные краудинвестинговые платформы стали появляться в 2010–2011 гг. в США (Angellist) и Великобритании (Seedrs, Crowdcube, Crowdfunder). Сегодня к лидерам рынка краудинвестинга можно также отнести SeedInvest и SyndicateRoom, которые появились несколько позже — в 2012–2013 гг. Учитывая, что в основном инвесторы на краудинвестинговых площадках готовы инвестировать в проект 50–100 тыс. долл. США, во многих странах мира краудинвестинг

быстро стал наиболее актуальным для компаний самой ранней, посевной, стадии развития проекта, а также для средних компаний, которым необходим капитал для дальнейшего роста. Таким образом, новый инструмент стал наиболее предпочтителен для венчурных проектов (стартапов), заменив при этом традиционные механизмы венчурного инвестирования.

Сегодня краудфандинг и краудинвестинг — глобальное явление, так как многие инвестиционные платформы уже работают во многих странах, связывая проекты и инвесторов и совершая сделки при помощи интернета.

Мировой рынок краудинвестинга по итогам 2018 г. достиг 3,8 млрд долл. США, и ожидается, что его объем достигнет 4,8 млрд долл. США в 2019 г. При этом в 2018 г. было профинансировано около 42 тыс. компаний. По данным Statista [4], мировой рынок краудинвестинга будет расти в среднем на 14% в год и достигнет 8 млрд долл. США к 2023 г. (рисунок).

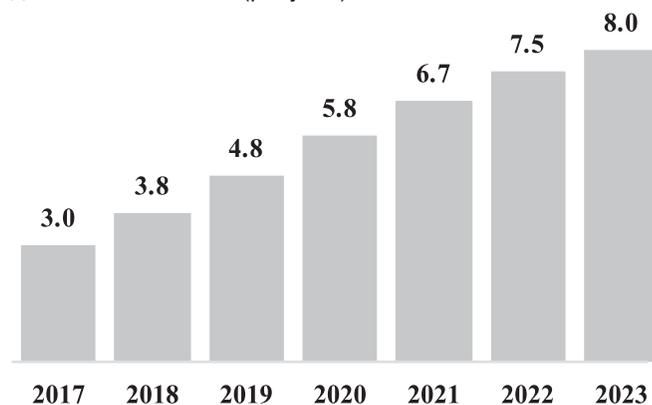

Рисунок. Динамика и прогноз мирового рынка краудинвестинга в 2017–2023 гг., млрд долл.

Источник: составлено и переведено авторами на основе [4]

Самым большим региональным рынком краудинвестинга в 2018 г. был Китай, на который приходится около 22% мирового рынка в натуральном и денежном выражении. Вторым рынком по объему являлись США (18% мирового рынка в денежном выражении), а третьим — Великобритания с долей около 16% рынка (таблица). При этом на 5 крупнейших рынков (Китай, США,

Великобритания, Израиль и Нидерланды) приходится около 80% мирового рынка как в денежном, так и в натуральном выражении.

Широкому распространению краудинвестинговых площадок в последние годы, на наш взгляд, способствовало несколько факторов:

- 1) распространение интернет-технологий, существенно упростивших коммуникацию между сторонами процесса;
- 2) стремление инвесторов получить более высокую доходность по сравнению с классическими инструментами (депозитами и рынками капитала);
- 3) значительный рост числа технологических и инновационных проектов, нуждающихся в инвестициях на ранних стадиях, одновременно с низкой доступностью банковского финансирования для малых компаний.

Один из ключевых трендов развития мировых краудинвестинговых площадок — создание собственной среды («экосистемы») вокруг основной платформы. Это позволяет оптимизировать процессы и создать дополнительную стоимость как для инвесторов на площадке, так и для проектов.

Так, крупнейшая и, вероятно, самая известная краудинвестинговая площадка AngelList была создана в 2010 г. в Сан-Франциско как рекрутинговый портал, а на текущий момент через площадку было профинансировано более чем 1000 компаний, в числе которых есть компании, проданные более чем за 1 млрд долл. США. Через данную платформу частные инвесторы могут осуществить инвестиции в технологические компании на ранних стадиях на суммы от 50 тыс. долл., но помимо привлечения инвестиций малые и средние компании на портале также могут найти специалистов в свою команду. Кроме того, на данный момент в партнерах у площадки есть крупные венчурные фонды, которые соинвестируют в компании с основной платформы.

По сравнению с западными рынками российский краудинвестинг на текущий момент развит слабо, а экосистема краудфинансов только начинает зарождаться. Формирование российского краудфандингового рынка пришлось на 2011–2012 гг., когда запускались первые

Таблица 1

Крупнейшие рынки краудинвестинга в 2018–2019 гг.

	млн долл. США		тыс. компаний	
	2018	2019 (прогноз)	2018	2019 (прогноз)
Китай	833	1,021	10	11
США	705	817	9	9
Великобритания	603	719	7	8
Израиль	600	757	5	6
Нидерланды	281	361	2	3
Всего:	3,022	3,674	33	36
% от мирового рынка	79%	77%	80%	78%

Источник: составлено и переведено авторами

краудфандинговые (Planeta.ru, Boomstarter) и краудлендинговые (Loanberry, Credberry) площадки. Первые краудинвестиционные площадки (StartTrack, VCStart) появились позже — только в 2014 г. При этом в последние годы это направление показывает внушительные темпы роста. Так, по данным Inc., инвестиции в капитал через специализированные площадки выросли с 232 млн рублей в 2015 г. до 1,8 млрд в 2017 г., а количество инвесторов на таких площадках достигло 14 тыс. человек в 2017 г. [2].

Хотя число краудинвестиционных площадок на данный момент не велико, спектр инструментов, которые они предлагают достаточно широк. Так, на крупнейшей российской площадке StartTrack для компаний доступны не только инвестиции в капитал, но также заемное финансирование и выпуск облигаций. А одна из старейших площадок Planeta.ru была основана как платформа для финансирования творческих, социальных и научных проектов, а на текущий момент около 9% совокупного оборота площадки поступает на финансирование бизнес-проектов [2].

На наш взгляд, российский краудинвестиционный рынок имеет свои отличительные черты от западных рынков.

Во-первых, одна из основных проблем — отсутствие единого правового поля функционирования краудинвестиционных площадок, которое бы позволило определить права сторон и регулировать их взаимоотношения через цифровые платформы. Кроме того, отсутствие правовой базы усложняет процесс размещения рекламы, а также взаимоотношения с финансовыми организациями и налоговыми органами. Часть этих проблем позволит решить Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ, который нацелен на регулирование отношений по привлечению инвестиций юридическими лицами и ИП с помощью инвестиционных платформ и вступит в силу с 1 января 2020 г.

Во-вторых, на текущий момент краудинвестиционный в России все же воспринимается как альтернативный инструмент для частных инвесторов, а большинство проектов, получивших финансирование через российские краудинвестиционные площадки, находятся на ранних стадиях своего развития. Однако многие эксперты видят существенную синергию в сотрудничестве институциональных инвесторов и краудинвестиционных платформ, так как первые могут самостоятельно инвестировать в компании, размещенные на таких площадках, что часто происходит в западных странах. Так, в Великобритании и США широкое распространение получило синдицированное финансирование, при котором один профессиональный инвестор (бизнес-ангел, фонд или акселератор) становится ведущим инвестором (лид-инвестором) и от лица всех инвесторов компании осуществляет взаимодействие с командой проекта, оказывает экспертную поддержку компании и в силу своей экспертизы и опыта является гарантом для других инвесторов, которые в большинстве своем могут не быть профессиональными инвесторами [5]. За счет этого на крупных мировых

краудинвестиционных площадках наблюдается рост среднего размера компании, и это фактически показывает, что краудинвестинг является не только инструментом инвестирования в проекты посевной стадии, но и может быть привлекательным инструментом для компаний на более поздних стадиях.

В-третьих, на российском рынке наблюдается существенный рост числа инвесторов, который, на наш взгляд, связан не только со снижением минимального порога инвестиций через краудинвестиционные площадки, но и со снижением темпов роста кредитования малого и среднего бизнеса со стороны банков. С другой стороны, значительным ограничением для новых инвесторов могут стать низкая ликвидность краудинвестиционных инструментов и низкий уровень финансовой грамотности самих инвесторов. Опыт западных стран показывает, что краудлендинговые и краудинвестиционные платформы представляют интерес и для инвесторов, не обладающих специальными знаниями и опытом. Так, по данным Cambridge Centre for Alternative Finance, 54% средств, привлеченных с использованием альтернативного финансирования в США, поступило от частных инвесторов, не являющихся профессиональными бизнес-ангелами [5].

Также, на данный момент российский рынок краудинвестиционного не насыщен, а ключевые игроки фокусируются на различных объемах финансирования и типах клиентов. Минимальная сумма инвестиций через площадки StartTrack и VentureClub составляет 3 млн рублей, а сами площадки делают акцент на сотрудничестве с компаниями с потенциалом привлечения от 50 млн до 1 млрд рублей в следующие 2–3 года. В отличие от них, отечественные платформы «Город Денег» и «Поток» работают преимущественно с заемным финансированием при сумме инвестиций от 50–100 тыс. рублей [3]. Выбранный подход существенно ограничивает круг потенциальных пользователей платформы и позволяет оптимизировать ее работу, а различия в стратегиях различных краудинвестиционных площадок позволяют избегать острой конкуренции друг с другом.

Учитывая специфику российского рынка альтернативных инструментов финансирования проектов, на наш взгляд, дальнейшее развитие краудинвестиционного может сопровождаться следующими положительными эффектами для экономики России:

1. За счет ориентации на малый и средний бизнес, для которого характерны высокие темпы прироста и которые в большей мере нуждаются в средствах для развития, краудинвестинг позволяет перераспределить инвестиции в наиболее качественные и быстрорастущие проекты.
2. Повышение эффективности инвестиционного процесса и сокращение транзакционных издержек за счет использования стандартизированных контрактов и быстрого цикла сделок.
3. Стимулирование частных инвестиций за счет вовлечения значительного числа непрофессиональных инвесторов и мобилизация ресурсов на финансирование

инновационных и конкурентоспособных проектов.

4. Увеличение числа рабочих мест и налоговых поступлений, так как привлечение инвестиций дает дополнительный толчок для развития бизнеса.

5. Повышение конкурентоспособности страны и региона за счет финансирования высокотехнологичных и инновационных компаний, ориентированных на глобальный рынок.

В заключение отметим, формирование новых инструментов инвестирования — важная составляющая развития инновационной экономики. Благодаря появлению таких инструментов как краудинвестинг у высокотехнологических и высокорискованных проектов появляется больше возможностей привлечь деньги и таким образом способствовать технологическому развитию. Мировой рост рынка «новых денег», связанный с усиливающейся глобализацией и цифровизацией мировых финансов, заставляет государства реагировать на происходящие изменения и создавать гибкую и эффективную нормативно-правовую базу для развития этого рынка.

Успешное решение данной задачи, безусловно, создаст мощный фундамент для развития инновационной

экосистемы в России и позволит отечественной экономике совершить технологический рывок.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Инфографика: как устроен рынок краудинвестинга в России [Электронный ресурс] / Inc. — Режим доступа: <https://incussia.ru/understand/infografika-kak-ustroen-rynok-kraudinvestinga-v-rossii/> (дата обращения: 12.08.2019).
3. Фияксель Э.А., Соколов И.Н., Солохин А.А. Сравнительный анализ российских краудинвестиционных платформ // Инновации. — 2017. — № 09 (227). — С. 48–56.
4. Digital Market Outlook [Электронный ресурс] / Statista — Режим доступа: <https://www.statista.com/outlook/377/100/crowdfunding/> (дата обращения: 12.08.2019).
5. The Americas Alternative Finance Industry Report: Hitting Stride // Cambridge Centre for Alternative Finance — 2017.

**АКАДЕМИЯ
МБА**
www.a-mba.ru

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

Журнал «Менеджмент и бизнес-администрирование»

Предоставление комплексной и систематизированной информации по теории и практике, направленной на повышение качества и эффективности управленческих процессов на различных уровнях хозяйствования.

Журнал включен в перечень ВАК
www.mba-journal.ru

ПОДПИСКА

- Через интернет-каталог «Российская периодика»: www.arpk.org
- В редакции: (499) 152-0490; podpiska@ideg.ru
- В любом отделении почтовой связи по Объединенному каталогу «Пресса России»

Развитие методики многокритериальной оценки финансовой безопасности стран с учетом показателей теневой экономики¹

Н.И. Яшина,

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,

Н.Н. Прончатова-Рубцова,

ассистент кафедры финансов и кредита, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,

О.И. Кашина,

к.э.н., старший преподаватель кафедры финансов и кредита, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Аннотация: в статье рассматривается разработанная авторами методика комплексной оценки финансовой безопасности государств на основании определения социально-экономического положения страны с учетом теневой экономики и ее влияние на уровень благосостояния населения. С этой целью сформирована специальная система показателей, характеризующих экономическое положение страны и теневую экономическую деятельность. Апробация разработанной методики проведена на выборке из 45 стран по официальным данным Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансирования терроризма, Всемирного банка, Международного валютного фонда и других за 2015–2018 гг. Построен рейтинг стран в зависимости от уровня финансовой безопасности государств. Установлено, чем выше финансовая безопасность страны, тем выше благосостояние ее населения. Предложенная методика позволяет разрабатывать эффективные управленческие решения для укрепления финансовой безопасности страны и роста благосостояния населения.

Ключевые слова: финансовая безопасность, социально-экономическое положение страны, теневая экономика, благосостояние населения, рейтинг.

Development of a multicriteria assessment of financial security of countries taking into account indicators of the shadow economy

N.I. Yashina,

Doctor of Economics, Head of the Department of Finance and Credit, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,

N.N. Pronchatova-Rubtsova,

Assistant Professor of the Department of Finance and Credit, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,

O.I. Kashina,

PhD in Economics, Assistant Professor of the Department of Finance and Credit, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Abstract: The paper discusses the methodology developed by the authors of a comprehensive assessment of the financial security of states based on determining the socio-economic situation of the country, taking into account the shadow economy and its impact on the level of well-being of the population. For this purpose, a special system of indicators has been formed that characterize the country's economic situation and shadow economic activity. The developed methodology was tested on a sample of 45 countries according to official data from the Eurasian Group on Combating

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00909.

Money Laundering and the Financing of Terrorism, the World Bank Group, the International Monetary Fund and others for 2015–2018. A rating of countries is built depending on the level of financial security of states. It was established that the higher the financial security of a country, the higher the welfare of its population. The proposed methodology allows the development of effective management decisions to strengthen the financial security of the country and increase the welfare of the population.

Keywords: financial security, socio-economic situation of the country, shadow economy, well-being of the population, rating.

В условиях экономики знаний остро стоит вопрос оценки эффективности государственной финансовой политики и ее влияния на уровень социально-экономического развития страны и благосостояние населения. Рыночные условия хозяйствования порождают существование теневого сектора экономики, что отрицательно сказывается на развитии и функционировании мировой финансовой системы в целом и каждого государства в частности. Поэтому важно учитывать теневую деятельность для объективности и комплексности оценки финансовой безопасности страны, которая влияет на благосостояние, личную безопасность, здоровье и уровень жизни граждан.

Современное положение стран мира в условиях глобализации характеризуется высокой степенью интеграции национальных финансовых систем в мировую экономику. Это влечет за собой возрастание угроз для финансовой сферы государств, что обусловлено их взаимозависимостью; данный факт неоднократно подчеркивался в работах многих исследователей (например, [1, 2, 3, 7]). В этой связи обеспечение финансовой безопасности страны является одной из наиболее острых проблем в современном мире.

Комплексной оценке экономической и финансовой безопасности стран мира, уделяли внимание многие авторы. Большинство из них (например, [4, 6]) при формировании интегральной оценки экономической (или) финансовой безопасности применяют балльно-весовой метод. Данный метод заключается в том, что на основе экспертного анализа выбираются показатели, оказывающие наибольшее влияние на экономическую или финансовую безопасность, и определяется их относительная значимость (весовые коэффициенты). Проведенная таким образом оценка может оказаться не полной или не вполне объективной, если не будет учтена различная размерность показателей, входящих в интегральный показатель, завышена (занижена) их важность или весовость.

Проблема оценки финансовой безопасности также усложняется тем, что влияние многих факторов, воздействующих на нее, время от времени может усиливаться или ослабляться в зависимости от ситуации в стране и в мире; появляются новые опасности для социально-экономического развития государств. Существует ряд угроз для экономической и финансовой безопасности (ослабление технологического потенциала государства, криминализация и социальная дифференциация общества, экономическая дезинтеграция и другие), однако по мнению многих авторов (например, [6]), одной из наиболее серьезных из них является развитие

теневых экономических отношений в стране. Развитие теневого сектора экономики угрожает стратегическим интересам государств, снижает эффективность их финансовой политики и представляет собой реальную угрозу для реализации экономических, политических и социальных реформ.

Исследованию теневой экономики государств, а также разработке методов ее оценки посвящали свои работы ученые-экономисты различных стран мира. Многие авторы [5, 6] отмечали, что налоговая нагрузка, уровень оплаты труда и социального обеспечения являются одними из ключевых факторов развития теневой экономики в государстве. Результаты исследований показывают, что элементы теневого сектора экономики характерны как для развивающихся, так для развитых стран мира. Рост теневого сектора экономики, наряду с перечисленными выше факторами, также стимулирует неэффективное государственное законодательство, бюрократию и коррумпированность государственной власти, что подтверждает ряд исследований [4, 5]. Кроме того, негативная ситуация на рынке труда и барьеры, существующие в области предпринимательства, способствуют увеличению доли теневой экономики по отношению к общему объему ВВП государств.

Последствиями роста теневого сектора экономики является сокращение государственных доходов, а также ухудшение качества жизни населения стран. Исследования показывают, что страны с более высокими налоговыми поступлениями, низкими налоговыми ставками, эффективным законодательством и низким уровнем коррупции характеризуются меньшей долей теневой экономики по отношению к общему объему ВВП [6].

Изучение теневой экономики осложняется тем, что для ее анализа необходим определенный набор известных и доступных для измерения показателей, характеризующий противозаконную экономическую деятельность. Однако ввиду ее теневого характера, подобные показатели трудно поддаются численному измерению. В этой связи для оценки размера и уровня развития теневой экономики исследователи (в частности), чаще всего применяют метод множественных индикаторов или модели с множественными процессами (Multiple Indicators, Multiple Causes (MIMIC) [6]). Данный подход основан на использовании эконометрических моделей, включающих в себя ряд измеримых количественных индикаторов, отражающих противозаконную экономическую деятельность в стране. В частности, например, в качестве параметров модели часто рассматриваются следующие показатели: уровень налоговых поступлений; индекс коррупции; доля прямых налогов по

отношению в ВВП государства; доля косвенных налогов по отношению к ВВП страны; ВВП на душу населения страны; официальный уровень безработицы; доля инвестиционных затрат по отношению к ВВП. Далее авторами оценивались зависимости результирующих показателей, в качестве которых выступали коэффициент активности населения; индекс реального ВВП.

Результаты исследований (например, [5]) показывают, что построенный таким образом индекс, характеризующий объем теневой экономики, вполне может служить индикатором эффективности государственной политики, а также реформ, проводимых в стране. Авторы ряда работ также подчеркивают, что набор показателей для формирования индикатора теневой экономики может быть различным для разных государств в зависимости от их специфики.

Таким образом, целью исследования, описанного в данной статье, является проведение комплексной оценки финансовой безопасности государств, базирующейся на разработанной системе показателей их социально-экономического положения и уровня теневой экономики, а также в изучении влияния данных показателей на уровень благосостояния населения. Важным представляется сделать акцент в исследовании финансовой безопасности стран на степень развития теневой экономики, так как именно этот сектор искажает официальную статистику по безработице, официальной рабочей силе, доходам, потреблению, что в конечном итоге снижает качество государственного управления.

Изучение и разработка методологических подходов к проведению комплексной оценки финансовой безопасности стран мира становятся особенно актуальными в условиях турбулентности мировой финансовой системы и ориентации государственного финансирования на отрасли, максимизирующие социальное благополучие населения. В этом направлении авторами была разработана методика многокритериальной оценки финансовой безопасности стран на основании анализа их социально-экономического уровня развития с учетом теневого сектора экономики посредством специально сформированной системы критериев, учитывающей характер взаимодействия общества и экономики. При решении задачи оценки использовались официальные открытые статистические данные: Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансирования терроризма, Всемирного банка, Международного валютного фонда, Глобальной коалиции по борьбе с коррупцией, Международной организации государственно-частного сотрудничества. Апробация методики проведена на выборке из 45 стран за 2015–2018 гг.

Результатом исследования является однозначная мера — индекс, позволяющий упорядочить анализируемые страны мира по социально-экономическому положению с учетом показателей теневого сектора экономики. Отбор показателей для комплексной оценки базируется на теоретической концепции сбалансированности системы показателей, подразумевающей использование достаточных, достоверных и значимых

данных (непосредственно характеризующих социальное, экономическое положение с учетом теневой деятельности); многогранность выборки; однозначность критериев оценки. В процессе исследования рассматривались следующие типы показателей:

- характеризующие социальное положение страны (ВВП на душу населения; индекс качества жизни; коэффициенты смертности и рождаемости, а также их отношение; индекс конкурентоспособности; индекс человеческого развития; коэффициенты пенсионного возраста и продолжительности жизни населения, рабочей силы; уровень безработицы);
- характеризующие экономическое положение страны (общий долг государства, в процентном отношении к ВВП; отношения импорта и экспорта к ВВП в процентах; ВВП к рабочей силе; отношение притока прямых иностранных инвестиций к ВВП; уровень инфляции);
- показатели теневой экономической деятельности страны (отток инвестиций за рубеж, в процентах к ВВП; индекс миролюбия; индекс терроризма; число умышленных убийств на сто тысяч жителей; индекс восприятия коррупции; принадлежность к Группе разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ)).

Обзор широкого круга научных работ по теме исследования показал, что не уделяется должного внимания в оценке финансовой безопасности стран угрозе терроризма, что в современном мире, к сожалению, получило большое распространение. Поэтому авторами в группу показателей теневой деятельности был введен индекс терроризма. Отметим, что глобальный индекс терроризма характеризует уровень террористической активности в стране посредством таких критериев, как количество пострадавших и погибших, число террористических атак, размер нанесенного материального ущерба.

Рассчитанные частные показатели оценки финансовой безопасности стран могут иметь разную размерность, важность или весомость. В связи с этим проведение комплексной оценки с учетом специальной системы индикаторов предполагает их стандартизацию, в результате которой они будут находиться в интервале от нуля до единицы и иметь безразмерный вид. Стандартизация подразумевает деление используемых индикаторов на две группы, исходя из их влияния на уровень финансовой безопасности государства:

- 1-ая группа показателей, рост которых приводит к снижению уровня финансовой безопасности (например, число умышленных убийств на 100 тысяч жителей, индекс миролюбия, индекс терроризма, уровень безработицы, коэффициент смертности и т.п.);
- 2-ая группа показателей, рост которых вызывает повышение уровня финансовой безопасности (например, индекс восприятия коррупции, индекс качества жизни, принадлежность к ФАТФ, индекс человеческого развития и т.п.).

Для стандартизации 1-ой группы показателей применяется формула (1), а для стандартизации второй группы показателей — формула (2).

$$K_{ij}^* = \frac{K_{ij} - K_{i \min}}{K_{i \max} - K_{i \min}}, 0 \leq K_{ij}^* \leq 1, \quad (1)$$

$$K_{ij}^* = \frac{K_{i \max} - K_{ij}}{K_{i \max} - K_{i \min}}, 0 \leq K_{ij}^* \leq 1, \quad (2)$$

где K_{ij} — расчетное значение i -го показателя оценки социально-экономического положения j -ой страны с учётом уровня теневой экономики,

K_{ij}^* — i -ый стандартизованный показатель оценки социально-экономического положения j -ой страны с учётом уровня теневой экономики,

$K_{i \max}$ — максимальное значение i -го показателя,

$K_{i \min}$ — минимальное расчетное значение i -го показателя.

Фактические сформированной системы показателей могут использоваться для сопоставления социально-экономического уровня государств с учетом воздействия на него теневой деятельности, а также в качестве нормативов.

Для получения однозначной количественной комплексной оценки финансовой безопасности стран мира был рассчитан итоговый стандартизованный показатель социально-экономического положения стран с учетом теневого сектора экономики как сумма значений частных стандартизованных показателей сформированной системы (3). Затем значение этого показателя, рассчитанное в отношении государства, сопоставляется с итоговым стандартизованным показателем, характеризующим нормативное значение с различным уровнем финансовой безопасности (высоким, средним и низким). Нормативы устанавливаются экспертным путем с использованием следующей формулы:

$$K_{total}^{ses} = \sum K_{ij}^*, \quad (3)$$

где K_{total}^{ses} — сводный индикатор уровня социально-экономического развития j -ого государства с учетом теневой экономики.

Отметим, что чем меньше рассчитанный сводный индикатор уровня социально-экономического развития государства с учетом теневой экономики, тем выше его финансовая безопасность и эффективность государственной финансовой политики.

Для повышения точности результатов проводимой оценки положения государства необходимо учитывать различный уровень значимости показателей в итоговом стандартизованном показателе (K_{total}^{ses}). С этой целью в процессе исследования было использовано правило точечных оценок Фишберна, представляющего собой метод экспертного ранжирования по убыванию значимости (удельного веса) показателей. K_{total}^{ses} рассчитывается по формуле:

$$K_{total}^{ses} = (K_{total}^{*1} * w_1 + K_{total}^{*2} * w_2 + K_{total}^{*3} * w_3) \quad (4)$$

где K_{total}^{*1} — стандартизованный показатель социального положения страны,

w_1 — удельный вес показателя социального положения страны ($w_1 = 0,5$),

K_{total}^{*2} — стандартизованный показатель экономического положения страны,

w_2 — удельный вес показателя экономического положения страны ($w_2 = 0,33$),

K_{total}^{*3} — стандартизованный показатель теневой деятельности в стране,

w_3 — удельный вес показателя теневой деятельности в стране ($w_3 = 0,17$).

Чем меньше значение K_{total}^{ses} , тем лучше социально-экономическое положение страны с учетом теневой экономики и тем выше финансовая безопасность страны и благосостояние населения. Данная методика позволяет построить рейтинг стран по величине значений K_{total}^{ses} с учетом «отсечения» условно эталонными странами категорий стран с высоким уровнем финансовой безопасности и с низким уровнем финансовой безопасности соответственно.

Практическая реализация методики осуществлена по выборке данных 45 стран в 2015–2018 гг. В таблице представлен сравнительный рейтинг стран по возрастанию значения итогового стандартизованного показателя уровня социально-экономического развития государства с учетом теневого сектора экономики.

Лидирующие позиции принадлежат странам, где финансовая безопасность находится на высоком уровне, что подтверждается лучшими (наименьшими) значениями итогового показателя социально-экономического положения с учетом теневой экономики. Введение условно эталонных стран позволяет путем «отсечения» выявить категории стран с высоким (значение K_{total}^{ses} страны меньше 4,058) средним (значение K_{total}^{ses} страны в интервале [4,058; 5,73]) и низким (значение K_{total}^{ses} больше 5,73) уровнем финансовой безопасности страны (см. таблицу). Первые места в рейтинге заняли следующие страны: ОАЭ, Швейцария, Норвегия и другие. Категорию стран с умеренным уровнем финансовой безопасности образуют Франция, Испания, Польша, Португалия, Италия, Россия и другие. Замыкают рейтинг такие страны, как Босния и Герцеговина и Украина.

Далее представлен подробный анализ положения некоторых стран на основании исследуемых показателей.

Швейцария демонстрирует одни из самых высоких значений по многим ключевым показателям: высокое значение ВВП на душу населения, число умышленных убийств на 100 тысяч жителей одно из самых низких, высокий индекс качества жизни, низкий уровень терроризма и пр. Швейцария характеризуется низкой степенью угроз, высоким уровнем доходов населения, высоким качеством окружающей среды и образования, а ее экономика признана одной из наиболее стабильных в мире.

Вторую строчку рейтинга занимали Объединенные Арабские Эмираты. Страна демонстрирует высочайший показатель экспорта (97% от ВВП), низкую смертность населения и уровень безработицы, высокий уровень миролюбия и низкий уровень терроризма, а также один из самых больших значений ВВП на душу населения. Высокие темпы роста экономики ОАЭ связаны, в первую очередь, с добычей и экспортом нефти. ОАЭ обладают

Таблица

Рейтинг стран по уровню финансовой безопасности (с учетом значимости групп показателей системы оценки) по результатам апробации методики (фрагмент)

Страна / уровень финансовой безопасности	I Группа. «Показатели, характеризующие социальное положение страны» ($w_1 = 0,5$)	II группа. «Показатели, характеризующие экономическое положение страны» ($w_2 = 0,33$)	III Группа. «Показатели теневой экономики» ($w_3 = 0,17$)	Значение K_{total}^{*ses}	Место
Швейцария / высокий	2,13	0,44	0,14	2,70	1
ОАЭ / высокий	1,88	0,85	0,23	2,96	2
Новая Зеландия / высокий	2,55	0,43	0,32	3,31	3
Ирландия / высокий	2,51	0,71	0,15	3,36	4
Норвегия / высокий	2,62	0,62	0,20	3,44	5
Южная Корея / высокий	2,60	0,71	0,17	3,48	6
Австралия / высокий	2,58	0,78	0,12	3,49	7
Дания / высокий	2,41	0,92	0,17	3,50	8
Нидерланды / высокий	2,71	0,70	0,15	3,57	9
Швеция / высокий	2,74	0,74	0,10	3,58	10
Бельгия / высокий	2,60	0,85	0,16	3,61	11
Канада / высокий	2,69	0,75	0,18	3,62	12
Германия / высокий	2,61	0,80	0,32	3,73	13
Австрия / высокий	2,71	0,80	0,24	3,76	14
США / высокий	2,85	0,83	0,09	3,77	15
Великобритания / высокий	2,86	0,80	0,12	3,78	16
Япония / высокий	2,56	1,17	0,13	3,86	17
Финляндия / высокий	2,85	0,82	0,20	3,87	18
Франция / средний	2,97	0,88	0,29	4,14	19
Словения / средний	2,80	0,99	0,39	4,18	20
Китай / средний	3,12	0,88	0,26	4,26	21
Чехия / средний	3,25	0,79	0,28	4,32	22
Эстония / средний	3,41	0,91	0,18	4,49	23
Испания / средний	3,39	0,94	0,20	4,53	24
Словакия / средний	3,37	0,93	0,24	4,55	25
Польша / средний	3,55	0,91	0,20	4,66	26
Португалия / средний	3,68	0,97	0,13	4,78	27
Венгрия / средний	3,55	0,97	0,31	4,82	28
Латвия / средний	3,66	0,91	0,29	4,86	29
Литва / средний	3,67	0,95	0,25	4,88	30
Италия / средний	3,76	0,90	0,27	4,93	31
Румыния / средний	3,41	1,10	0,43	4,94	32
Болгария / средний	3,37	1,03	0,64	5,03	33
Черногория / средний	3,86	0,91	0,33	5,11	34
Белоруссия / средний	3,92	0,93	0,26	5,12	35
Россия / средний	3,99	0,94	0,25	5,18	36
Греция / средний	3,53	1,09	0,57	5,20	37
Молдавия / средний	3,57	1,04	0,61	5,22	38
Хорватия / средний	4,13	0,86	0,32	5,31	39
Македония / средний	3,84	1,07	0,47	5,38	40
Индия / средний	4,19	1,01	0,35	5,55	41
Иран / средний	4,19	1,11	0,31	5,61	42
Сербия / средний	4,24	1,13	0,36	5,73	43
Босния и Герцеговина / низкий	4,04	1,32	0,67	6,04	44
Украина / низкий	4,84	1,04	0,37	6,25	45

Источник: собственные расчеты авторов

высоким мировым стандартом социального обеспечения и уровня населения.

Перейдем к рассмотрению стран, места которых в рейтинге явно показывают наличие нерешенных проблем в экономике и социальной сфере.

Босния и Герцеговина — одна из самых слаборазвитых экономик Европы. В стране наблюдается отрицательный торговый баланс, низкий коэффициент рабочей силы, самый высокий уровень безработицы из всех стран, входящих в рейтинг, низкий показатель индекса человеческого развития и качества жизни, высокий индекс терроризма, очень низкая конкурентоспособность, низкое значение показателя ВВП на душу населения, высокая коррумпированность и отсутствие взаимодействия с ФАТФ.

Замыкает рейтинг стран по уровню финансовой безопасности Украина, конфликты на ее территории подрывают стабильность и безопасность страны, негативно влияют на состояние экономики. Украина имеет высокий государственный долг и уровень инфляции, отличается высоким показателем смертности и низким показателем рождаемости, рост уровня безработицы, одни из самых низких показателей миролюбия и высокое значение индекса терроризма, низкое значение ВВП на душу населения.

Результаты практической реализации методики полезны в разработке эффективных управленческих решений для достижения максимизации финансовой безопасности страны и роста благосостояния населения. Авторская методика позволяет построить рейтинг стран по уровню финансовой безопасности на основании итогового стандартизованного показателя социально-экономического положения стран с учетом теневого сектора экономики и провести объективную количественную оценку стран-лидеров и аутсайдеров.

Анализ результатов апробации предложенной методики подтверждает ее состоятельность в целом. Авторами было выявлено, что критическое значение конкретного индикатора системы оценки (укрупненного группового показателя) не представляет угрозы финансовой безопасности страны в целом. Однако, это является сигналом для усиления контроля в этой области, ориентации на политику преуспевающих стран по конкретным индикаторам.

Детальное рассмотрение стран, занявших первые и последние места в рейтинге по уровню финансовой безопасности с учетом значимости групп показателей, позволяет сделать вывод о том, что позиции стран в рейтинге в полной мере соответствуют реальному положению того или иного государства. Кроме того, очевидно, что чем выше финансовая безопасность государства, тем выше благосостояние общества, иначе говоря, существует обратная связь между благосостоянием населения и угрозами экономике данной страны, что также подтверждается приведенными результатами.

Библиографический список:

1. Безденежных Т.И., Шарафанова Е.Е. Финансовая безопасность в системе региональной экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2019. — № 3 (117). — С. 32–38.
2. Боев И.В. Правовые проблемы обеспечения финансовой безопасности и устойчивости бюджетной системы России и стран ЕАЭС // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. — 2018. — № 3 (16). — С. 50–59.
3. Шаров В.Ф. Финансовая безопасность России — один из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности страны // Вестник РАЕН. — 2017. — Т.17. — № 1. — С. 84–87.
4. Amendola A., Dell'Anno R. Institutions and Human Development in the Latin America Shadow Economy // Estudios en Derecho y Gobierno. — 2010. — Vol. 3(1). — P. 9–25.
5. Buehn A., Schneider F. Shadow Economies around the World: Novel Insights, Accepted Knowledge, and New Estimates // International Tax and Public Finance. — 2012. — Vol. 19. — P. 139–171.
6. Dell'Anno R., Gomez-Antonio M., Alanon Pardo A. Shadow Economy in three different Mediterranean Countries: France, Spain and Greece // A MIMIC AProach. Empirical Economics. — 2007. — Vol. 33. — P. 51–84.
7. Dreher A., Schneider F. Corruption and the Shadow Economy: An Empirical Analysis // Public Choice. — 2009. — Vol. 144(2). — P. 215–277.